

Научный журнал
Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

Основан в марте 2006 г.
г. Калуга

Содержание номеров журнала реферируется ВИНТИ

Журнал включён в систему Российского индекса научного цитирования (<http://elibrary.ru/>)

Подписной индекс 42937 в объединенном каталоге «Пресса России»

Научные статьи и доклады

- социальные и гуманитарные науки
- естественные и технические науки
- психолого-педагогические науки

Университетские новости

Из истории университета

Юбилей

Научная хроника

Рецензии

Редакционная коллегия

Казак М.А., ректор КГУ им. К.Э. Циолковского, кандидат исторических наук, доцент
(главный редактор)

Балашова Е.А., доктор филологических наук, профессор

Белова И.Б., доктор исторических наук, профессор

Васильев Л.Г., доктор филологических наук, профессор

Горбачева Е.И., доктор психологических наук, профессор

Ерёмин А.Н., доктор филологических наук, профессор

Краснощеченко И.П., доктор психологических наук, профессор

Лыков И.Н., доктор биологических наук, кандидат медицинских наук, профессор

Маслов С.И., доктор педагогических наук, профессор

Мильман О.О., доктор технических наук, профессор

Степович М.А., доктор физико-математических наук, профессор

Филимонов В.Я., доктор исторических наук, профессор

Чернова Г.В., доктор биологических наук, профессор

Штрекер Н.Ю., доктор педагогических наук, профессор

Коненкова Н.В. (ответственный секретарь)

Редактор

Доможир В.В., кандидат экономических наук

Адрес редакции:

248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 22/48, комн. 605

Тел.: (4842) 50-30-21

E-mail: VKU@tksu.ru

Учредитель:

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Магомедова Е.А., Бзычкина А.О.

Роль юридической науки в повышении эффективности правового регулирования..... 7
Васильева Т.В.Институт защиты свидетелей и потерпевших в Российской Федерации..... 11
Антощенко-Оленев Я.А., Ильяш А.В.Криминалистическое обеспечение расследования преступлений..... 15
Куч Д.Криминологический аспект злоупотребления наркотиками..... 18
Петровская Т.К., Ушакова К.Г., Тихонова А.В.Современная инвестиционная политика Калужской области..... 23
Ушакова К.Г., Петровская Т.К., Алейников О.И.Теоретические аспекты промышленной политики и её роль в развитии экономики стран..... 26
Дорожкина Т.В., Петрушина О.М., Кондрашова И.В.О потенциале туризма в развитии региона (на примере Калужской области)..... 31
Лебедев А.Г., Гапонова Ю.А.Связь названия населённых пунктов Калужской области с изучением истории России (на примере посёлка Износки)..... 35
Алтунин Г.В.Возникновение и специфика исторического развития системы православных монастырей в Калужской губернии..... 37
Соегов М.Правдивые и не очень достоверные сведения о царском генерале М.К. Маргания (к 160-летию со дня рождения)..... 45
Шакирова Т.И., Зуев И.А.Международная профессиональная терминология археологов..... 51
Славица Гацова Свидерска

Постмодернистский панславянизм (разрушение мощных исторических предпосылок и создание нового славянского культурного обмена)..... 55

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Магомедов Р.А.

Прецизионные пункционные исследования очаговых образований печени с помощью трехмерной ультразвуковой диагностики..... 60
Магомедов Р.А.Послеоперационные осложнения при острой кишечной непроходимости..... 72
Лыков И.Н.Биологические и психоэмоциональные особенности женщин и мужчин..... 80
Манцурова Е.А., Петровская Т.К.Оценка геоэкологического состояния территории муниципального района в градостроительном планировании..... 92
Ильющенков А.Н., Евсеева А.А.Воздействие рекреации на зелёные зоны города Калуги и посёлка Детчино и рекомендации по улучшению их экологической ситуации..... 95
Зайцева И.В., Касицкий Д.А.Анализ эффективности мониторинга термических точек Калужской области с использованием данных дистанционного зондирования Земли..... 101
Кряжева Е.В., Шугаев А.А.

Анализ качества информационной системы предприятия..... 108

Виноградская М.Ю., Крючок А.Ю.

Описание структуры документов Microsoft Word для разработки программ нормоконтроля..... 113

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Реутов М.И., Реутова А.М.

Проблема проведения занятий по практическому курсу иностранного языка с участием носителя языка..... 117

Никаноркина Н.В.

Компьютерные технологии в обучении математике студентов-экономистов..... 126

РЕЦЕНЗИИ

Балашова Е.А.

Рецензия на: Зинурова, Е.С. Интертекстуальность в российской поэзии рубежа XX-XXI веков: Диссертация кандидата филологических наук: 10.01.01 – русская литература. – М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – 218 с..... 133

Балашова Е.А.

Эстетическая лирическая ситуация: в точке пересечения философии и поэзии. Рецензия на монографию Аллы Владимировны Радионовой «Лиро-философский метатекст в русской литературе». Смоленск: Смоленский государственный университет, 2019. – 412 с..... 137

ОБ АВТОРАХ..... 140

CONTENTS

SOCIAL SCIENCES AND LIBERAL ARTS

Magomedova E.A., Bzychkina A.O.

Role of legal science in increasing of legal regulation effectiveness..... 7

Vasilyeva T.V.

Institution for witnesses and victims' protection in Russian Federation..... 11

Antoshchenko-Olenev Ya.A., Ilyash A.V.

Forensic support of crime investigation..... 15

Kuch D.

Criminological aspect of drug abuse..... 18

Petrovskaya T.K., Ushakova K.G., Tikhonova A.V.

Modern investment policy of Kaluga region..... 23

Ushakova K.G., Petrovskaya T.K., Aleynikov O.I.

Theoretical aspects of industrial policy and its role in development of country economics..... 26

Dorozhkina T.V., Petrushina O.M., Kondrashova I.V.

Potential of tourism in development of region (on example of Kaluga region)..... 31

Lebedev A.G., Gaponova Yu.A.

Connection of settlement names of Kaluga region with study of history of Russia (on example of Iznoski village)..... 35

Altunin G.V.

Emergence and specifics of historical development of Orthodox monasteries system in Kaluga province..... 37

Soyegov M.

Truthful and not very authentic data on Tsarist General M.K. Marganiya (to 160th birthday anniversary)..... 45

Shakirova T.I., Zuyev I.A.

International professional terminology of archeologists..... 51

Slavica Gadzova Sviderska

Postmodern panslavism (deconstruction of the historical premises of power and construction of new Slavic cultural exchange)..... 55

NATURAL AND TECHNICAL SCIENCES

Magomedov R.A.

Precision puncture research of focal liver formations using three-dimensional ultrasonography..... 60

Magomedov R.A.

Post-surgery complications with acute intestinal obstruction..... 72

Lykov I.N.

Biological and psycho-emotional characteristics of women and men..... 80

Mantsurova E.A., Petrovskaya T.K.

Estimation of geoecological condition of municipal district territory in urban planning..... 92

Ilyushenkov A.N., Evseeva A.A.

Impact of recreation on green areas of Kaluga and Detchino and recommendations for improving their environmental situation..... 95

Zaitseva I.V., Kositsky D.A.

Analysis of monitoring effectiveness of thermal points in Kaluga region with usage of data from distant sounding of Earth..... 101

Kryazheva E.V., Shugayev A.A.

Quality analysis of enterprise information system..... 108

Vinogradskaya M.Yu., Kryuchok A.Yu.

Description of Microsoft Word documents structure for development of norm control programmes..... 113

PSYCHO-PEDAGOGICAL SCIENCES**Reutov M.I., Reutova A.M.**

The problem of foreign language sessions with the participation of a native speaker..... 117

Nikanorkina N.V.

Computer technologies in teaching mathematics of students of economics..... 126

REVIEWS**Balashova E.A.**

Review: Zinurova E.S. Intertextuality in russian poetry at turn of XX-XXI centuries: Theses of candidate of philological sciences: 10.01.01 – russian literature. – M.: Russian university of peoples' friendship (RUPF), 2019. – 218 p..... 133

Balashova E.A.

Aesthetic lyrical situation: at intersection of philosophy and poetry. Review: monograph by Alla Vladimirovna Radionova «Lyric-philosophical metatext in Russian literature». – Smolensk: Smolensk state university, 2019. – 412 p..... 137

ABOUT AUTHORS..... 140

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 340

**Е.А. Магомедова, А.О. Бзычкина
РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ
В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Статья посвящена вопросам влияния юридической науки на эффективность правового регулирования. Рассматривается влияние юридической науки на правотворчество и правореализацию в контексте механизма правового регулирования. Приводятся примеры позитивной и негативной практики правового закрепления достижений современной юридической науки.

Ключевые слова: юридическая наука; правовой мониторинг; мониторинг правоприменения; правотворчество; функции юридической науки; эффективность правового регулирования; правовая действительность.

**E.A. Magomedova, A.O. Bzychkina
ROLE OF LEGAL SCIENCE IN INCREASING
OF LEGAL REGULATION EFFECTIVENESS**

The article is devoted to the issues of legal science influence on the effectiveness of the legal regulation. The influence of legal science on law-making and law-realization in the context of the legal regulation mechanism is considered. Examples of positive and negative practice of legal consolidation of modern legal science achievements are given.

Key words: legal science; legal monitoring; law enforcement monitoring; law-making; functions of legal science; effectiveness of legal regulation; legal validity.

В современной юридической науке в целом и в теории государства и права в частности выделяется целый ряд концепций правопонимания. Основными из таких концепций являются юридический позитивизм, социологическая концепция, либертарная концепция, естественно-правовая концепция. Обобщая разнообразные подходы к оценке сущности права в формате указанных и других концепций, можно констатировать, что каждая из них в той или иной мере определяет право как средство социального компромисса, как всеобщую форму и равную меру свободы. Вполне обоснованно в последние десятилетия ученые Института государства и права РАН во главе с профессором В.Г. Графским предлагают господствующей считать интегративную концепцию правопонимания и направить усилия представителей юридической науки на повышение качества принимаемых нормативных правовых актов и, как следствие, повышение эффективности правового регулирования.

Профессор Матузов Н.И. и профессор Малько А.В. придерживаются позиции, что под эффективностью правового регулирования понимается соотношение между результатом

правового регулирования и стоящей перед ним целью [1]. Аналогично определял эффективность действующего права академик Нерсесянц В.С., который считал, что эффективность действия права – это степень достижения правовых целей действующим законодательством в различных сферах правовой регуляции. Показатель эффективности, по его мнению, есть соотношение между последствиями реализации норм законодательства (т.е. результатами его действия) и правовыми целями этих норм [2]. Категория «эффективность» призвана дать оценку работе системы, уровню ее функционирования, она характеризует работу системы «на выходе» [3].

В юридической науке признано, что эффективность правового регулирования зависит от ряда условий и факторов. Профессор Морозов Л.А. выделяет факторы внешнего и внутрисистемного характера. К внешним факторам относятся уровень общественного правосознания, правовой культуры населения, процессы политической, экономической жизни общества, уровень законности и правопорядка в стране и др. Внутренние факторы отражают устойчивость системы правового регулирования, рации-

ональность структуры механизма правового регулирования, качество его отдельных элементов, например, норм права, актов реализации, правоприменительной деятельности и т.д. [4].

Практически все ученые сходятся во мнении, что к факторам, влияющим на эффективность правового регулирования, следует отнести и юридическую науку. Юридическая наука призвана отражать правовую действительность, ее объектом в первую очередь выступает государственно-правовая действительность, которую следует понимать как часть социальной действительности, находящейся под воздействием права. В отношении правовой действительности современной России целесообразно констатировать, что в последние два десятилетия в ней происходят интенсивные трансформации, которые обусловлены реформированием практически всех сфер жизнедеятельности нашего общества.

В современной литературе по истории и методологии юридической науки даются различные определения понятию «юридическая наука». Профессор Сырых В.М. утверждает, что правовая наука представляет собой системную совокупность знаний о государстве и праве, накопленных обществом за всю его многовековую историю [5]. По мнению профессора Алексеева С.С., «юридическая наука – это система специальных общественных знаний, в пределах и посредством которой осуществляется теоретико-прикладное освоение права» [6]. Протасов В.Н. пишет, что «юридическая наука – это система специальных знаний и особая сфера деятельности, в пределах и посредством которой изучаются реальные проявления права и государства, закономерности их существования и развития, осуществляется теоретико-прикладное освоение явлений права и государства» [7]. Юридическая наука исследует право с учетом принципа системности и потому раскрывает его во всей совокупности действующих правовых норм и результатах их воплощения в конкретных отношениях.

Основные направления воздействия правовой науки на различные сферы общества понимаются как функции. Профессор Сырых В.М. выделяет следующие функции юридической науки: познавательная, теоретико-методологическая, практическая, идеологическая, социально-культурологическая [8]. В контексте данной статьи к основным функциям юридической науки следует отнести познавательную, которая выражается в том, что правовая наука изучает и выражает в форме категорий, понятий конкретно-исторические формы

непосредственного бытия государства и права, равно как и законы их функционирования, развития. Теоретико-методологическая функция правовой науки характеризуется тем, что теоретические знания о государстве и праве и методы их познания выступают основой последующих исследований проблем данной науки, обеспечивают получение новых достоверных знаний о политико-правовых явлениях и процессах. Практическая функция выражается в глубоком научном обосновании правовой наукой политико-правовой практики, формулировании учеными-правоведами конкретных предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства и практики его применения, а также деятельности государства, его органов.

Раскрывая вопросы роли юридической науки в повышении эффективности правового регулирования, представляется целесообразным обозначить, что процесс правового регулирования начинается с создания нормы права, а именно – с правотворчества. Следует констатировать, что в последние двадцать лет учеными-юристами проведено большое количество исследований по вопросу понятия, стадий, методов, приемов правотворческой деятельности. Попытка обобщить имеющиеся научные разработки приводят к выводу о том, что фактически в юридической науке сформирована методология правотворческой деятельности, включающая в себя систему научных положений, характеризующих правотворческий процесс, как с формально-юридической точки зрения, так и в рамках его содержательного наполнения. К сожалению, все попытки придать данной методологии законодательное воплощение на федеральном уровне не увенчались успехом. Ещё в 2004 году при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации была создана рабочая группа, задача которой сводилась к разработке в пакетном режиме проектов трёх федеральных законов: О Федеральном Собрании – парламенте Российской Федерации; О нормативных правовых актах Российской Федерации; О порядке принятия федеральных конституционных и федеральных законов. Однако ни один из законопроектов на сегодняшний день не внесен на рассмотрение в Государственную Думу.

Диаметрально противоположной является ситуация, сложившаяся в сфере правового мониторинга. Теория и практика этого феномена развивались одновременно. Правовой мониторинг определяют как методически обоснованную комплексную систематическую деятельность уполномоченных субъектов по наблюдению

нию, анализу, оценке качества правовых норм и практики их применения на предмет достижения заложенных в них целей и планируемых результатов правового регулирования общественных отношений, а также по прогнозированию путей совершенствования нормотворческой и правоприменительной деятельности [9]. Можно отметить, что к настоящему времени сложилась теория правового мониторинга, которая изложена в отдельных научных статьях и монографиях, а такой её фрагмент, как мониторинг правоприменения преподается в целом ряде юридических вузов как самостоятельная дисциплина. Доктринальные разработки, проводимые в этой сфере, получили правовое закрепление в российском законодательстве. На федеральном уровне был принят нормативный правовой акт, устанавливающий основы организации и проведения правового мониторинга – Указ Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 года № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации». В субъектах Российской Федерации активное внедрение правового мониторинга в деятельность органов государственной власти осуществляется уже на протяжении десяти лет. Этап активной правовой регламентации общественных отношений, возникающих в процессе мониторинга правоприменения, в субъектах Российской Федерации начался после принятия вышеупомянутого Указа Президента Российской Федерации.

В контексте эффективности правового регулирования юридическая наука исследует правовые средства, правовые механизмы, целесообразность юридической нормы и её адекватность объективным правовым потребностям общества. Следует отметить, что юридическая наука вырабатывает новые понятия, отражаю-

щие соответствующие правовые явления и процессы. В случае если эти понятия получают законодательное закрепление, формируется единство терминологического аппарата во всем действующем законодательстве, что является предпосылкой для повышения эффективности правового регулирования.

Важнейшим результатом проводимых научных исследований в рамках эффективности правового регулирования являются выводы о целесообразности, социальной полезности, либо вредности, бесперспективности того или иного правового средства, тех или иных правовых норм, того или иного правового режима, сформированного законодателем для регулирования конкретных типовых, устойчивых, однородных общественных отношений и т.д.

Резюмируя вышеизложенное, следует обозначить, что юридическая наука является позитивным фактором эффективности правового регулирования лишь в том случае, когда доктринальные разработки, результаты фундаментальных правовых исследований, созданные научные концепции, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства активно воспринимаются творцами права и правоприменителями. Лишь в случае, когда между юридической наукой и практикой имеется глубокая, системная взаимосвязь, когда сформированы и действуют эффективные механизмы, позволяющие, с одной стороны, воплощать в юридическую практику достижения правовой науки, а с другой стороны представителям юридической науки проводить активную и своевременную рефлексию юридической практики можно говорить о том, что юридическая наука является инструментом повышения эффективности правового регулирования.

Список литературы:

1. Матузов, Н.И. Теория государства и права: Учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юрист, 2004. – 485 с.
2. Нерсисянц, В.С. Философия права / В.С. Нерсисянц. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 315 с.
3. Протасов, В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории / В.Н. Протасов. – М.: Юрид. литра, 1991. – 234 с.
4. Радько, Т.Н. Теория государства и права: учебник для бакалавров / Т.Н. Радько, В.В. Лазарев, Л.А. Морозова. – М.: Проспект, 2016. – 429 с.
5. Сырых, В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов / В.М. Сырых. – 6-е изд. перераб. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. – 704 с.
6. Алексеев, С.С. Теория государства и права: учебник / С.С. Алексеев; отв. ред. В.Д. Перевалов. – М.: Норма, 2019. – 580 с.
7. Протасов, В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории / В.Н. Протасов. – М.: Юридическая литература, 1991. – 321 с.

8. Сырых, В.М. История и методология юридической науки: учебник / В.М. Сырых. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 464 с.
9. Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики: монография / Д.Б. Горохов, В.И. Радченко, Н.Н. Черногор [и др.]; под ред. Н.Н. Черногора. – М.: Изд-во Международного юридического института, 2010. – 320 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 34

Т.В. Васильева
ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт защиты свидетелей, потерпевших является относительно новым в отечественном праве. В статье освещаются правовые основы обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации и проблемные аспекты, которые существуют в настоящее время в практике их реализации.

Ключевые слова: организованная преступность; институт защиты свидетелей; программа защиты свидетелей; меры безопасности.

T.V. Vasilyeva
INSTITUTION FOR WITNESSES AND VICTIMS' PROTECTION
IN RUSSIAN FEDERATION

The Institute for the protection of witnesses and victims is relatively new in domestic law. The article highlights the legal basis for ensuring the safety of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings in the Russian Federation and the problematic aspects that currently exist in the practice of their implementation.

Key words: organized crime; witness protection institute; witness protection program; security measures.

Организованная преступность – порождение XX века. Организованная преступность является одним из наиболее опасных видов преступности, поскольку криминальная активность организованных преступных формирований представляет угрозу для экономического, социального, нравственного благополучия любого общества и государства.

В итоговом документе Международного семинара ООН по вопросам борьбы с организованной преступностью (Суздаль, 1991 г.) предлагается понимать под данным видом преступности функционирование относительно массовой группы устойчивых и управляемых сообществ преступников, занимающихся преступлениями как промыслом и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств как насилие, запугивание, коррупция. Как видим, со стороны организованных преступных формирований насилие и запугивание являются средствами самозащиты от уголовного преследования. И чаще всего насилие и запугивание направлено на потерпевших и свидетелей в целях изменения ими своих показаний либо отказа от них, в связи, с чем в следственно-судебной практике часто возникает необходимость защиты таких лиц.

С феноменом организованной преступности столкнулись многие страны в прошедшем

веке (например, в США, Италии, Германии, Японии и др.). В этих странах проблема борьбы с организованной преступностью стала острой и насущной значительно раньше, чем в России. Одной из мер противодействия деятельности организованных преступных формирований стало принятие законов и программ защиты свидетелей и потерпевших в этих странах.

Так, в США еще в 1970 году был принят Закон о борьбе с организованной преступностью (RICO), в соответствии с которым была создана Программа защиты свидетелей. Действие этого Закона и Программы распространялось только в отношении свидетелей и потерпевших от «серьезных федеральных преступлений», к каковым относятся, например, убийства, преступные деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, оружия и т.п. В целях реализации Программы защиты свидетелей в США была создана Служба маршалов, в обязанность которой входит защита участников уголовного судопроизводства. Процедура включения в Программу защиты свидетелей достаточно сложная, предполагающая взаимодействие и тесные контакты Службы маршалов с психологами, которые изучают личностные особенности, оценивают состояние лиц, подпадающих под защиту, дают рекомендации о том, какой подход требуется к тому или иному сви-

детелю, и как преодолевать возникающие проблемы.

Как отмечает Л.В. Брусницын, результаты применения Программы защиты свидетелей высоко оцениваются представителями американских правоохранительных органов. По их мнению, Программа защиты свидетелей превратилась в эффективный метод обеспечения их безопасности. Программа оказалась очень эффективным инструментом в повышении качества расследования уголовных дел, когда показания свидетелей являются важнейшим условием для привлечения преступников к уголовной ответственности, и когда сами свидетели, потерпевшие становятся объектами запугивания, мести или насилия. Использование данной Программы привело к снижению случаев отказа от показаний, вызванных страхом перед преступниками. Никто из свидетелей-участников программы не отказался давать показания [1, с. 364].

В 90-ые годы прошлого столетия проблема необходимости защиты свидетелей и потерпевших, иных участников уголовного процесса возникла в России, поскольку произошел значительный рост организованной преступности. Количественный рост организованных преступных объединений в указанный период и масштабы их противоправной деятельности представляли угрозу национальной безопасности, что было отмечено в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента 10 января 2000 года: «Серьезные просчеты, допущенные на начальном этапе проведения реформ в экономической, военной, правоохранительной и иных областях государственной деятельности, ослабление системы государственного регулирования и контроля, несовершенство правовой базы и отсутствие сильной государственной политики в социальной сфере, снижение духовно-нравственного потенциала общества являются основными факторами, способствующими росту преступности, особенно ее организованных форм, а также коррупции» [2, с. 5].

В Российской Федерации в рамках противодействия организованной преступности и повышения эффективности отправления правосудия в течение нескольких лет были разработаны и приняты законодательные нормы, направленные на обеспечение личной безопасности лиц в связи с их участием в уголовном судопроизводстве. Можно говорить о создании в отечественном праве института защиты потерпевших, свидетелей, иных участников уголовного процесса, который включает в себя материаль-

ные, процессуальные нормы и нормы процедурного характера. При разработке законодательных основ данного института, безусловно, учитывался опыт зарубежных стран.

В настоящее время правовой основой государственной защиты свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства являются Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (2004 г.), Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (1995 г.), другие федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией. Начиная с 2006 года, реализуется Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», которая разрабатывается и утверждается Правительством каждые четыре года. В период с 2014 по 2017 годы число защищаемых лиц, которые были задействованы в программных мероприятиях, в среднем составляло от 3,3 до 3,9 тыс. человек в год [3].

К числу защищаемых лиц действующее законодательство относит:

- потерпевшего;
- свидетеля;
- частного обвинителя;
- подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, их защитников и законных представителей, осужденного, оправданного, лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено;
- эксперта, специалиста, переводчика, понятого, педагога и психолога, участвующих в производстве по уголовному делу;
- гражданского истца, гражданского ответчика;
- законного представителя, представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя;
- близкие родственники, родственники и близкие лица, в отношении которых оказывается противоправное посягательство с целью оказания воздействия на вышеперечисленных участников уголовного процесса.

Статья 6 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей

и иных участников уголовного судопроизводства» закрепляет перечень мер безопасности, которые могут применяться к защищаемым лицам. Одновременно могут применяться несколько либо одна из мер государственной защиты, исходя из конкретных обстоятельств. К мерам безопасности относятся:

- личная охрана, охрана жилища и имущества;
- выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- переселение на другое место жительства;
- замена документов;
- изменение внешности;
- изменение места работы (службы) или учебы;
- временное помещение в безопасное место.

Основание для применения мер государственной защиты – наличие данных о реальной угрозе безопасности защищаемого лица, а также уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном процессе. Наличие или отсутствие реальной угрозы проверяется соответствующими органами, и только после подтверждения ее наличия принимается решение о применении конкретных мер безопасности.

К органам, обеспечивающим государственную защиту, Закон относит:

- органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты;
- органы, осуществляющие меры безопасности;
- органы, осуществляющие меры социальной поддержки.

Решение о необходимости государственной защиты принимают суд (судья), начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь с согласия руководителя следственного органа, в производстве которых находятся заявление (сообщение) о преступлении или уголовное дело.

В России нет единого органа, призванного осуществлять меры безопасности, а определен целый перечень структур, призванных их реализовывать. Осуществление мер безопасности, указанных в Законе, возложено на органы внутренних дел Российской Федерации, органы ФСБ России, таможенные органы по уголовным делам, находящимся в их производстве или отнесенных к их ведению. Меры безопасности

в отношении военнослужащих осуществляют органы военной полиции, командование воинских частей. Меры безопасности в отношении защищаемых лиц, содержащихся в следственных изоляторах или осужденных, находящихся в местах отбывания наказания, осуществляют органы и учреждения уголовно-исполнительной системы Федеральной службы исполнения наказаний России.

На наш взгляд, передача функции реализации мер государственной защиты нескольким правоохранительным органам не является удачным законодательным решением. В качестве аргумента можно привести следующие доводы.

Во-первых, государственная защита лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, направлена на обеспечение личной безопасности указанных лиц, что предполагает использование, как гласных, так и негласных методов. При применении мер безопасности возможна «утечка» информации о месте пребывания защищаемого лица и, как следствие, посягательство на него. Большое количество правоохранительных органов, задействованных в осуществлении мер безопасности затрудняет выявление источника разглашения информации о защищаемом лице, приведшее к негативным последствиям. Нам представляется целесообразным сосредоточить осуществление мер безопасности в одном правоохранительном органе, взяв за основу опыт США, где в целях реализации Программы защиты свидетелей была создана Служба маршалов, в обязанность которой входит защита участников уголовного судопроизводства. В России уже есть государственный орган, который мог бы выполнять эту функцию. Таким органом является Федеральная служба судебных приставов, в которой действуют подразделения по обеспечению установленного порядка деятельности судов. Судебные приставы указанных подразделений наделены правом применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Наделение их на законодательном уровне полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности позволит судебным приставам этих подразделений осуществлять государственную защиту участников уголовного судопроизводства.

Во-вторых, Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы» предусматривает финансирование мероприятий по осуществлению государственной защиты в размере

1059256,1 тыс. рублей. Наибольший объем финансов на реализацию мер безопасности в Программе предназначен органам МВД России – 648441,5 тыс. рублей; органам ФСБ России – 299910,5 тыс. рублей; таможенным органам – 15015,5 тыс. рублей; органам ФСИН России – 62099 тыс. рублей [3]. Очевидно, что орган, владеющий наибольшим объемом финансовых средств, может осуществлять меры государственной защиты в отношении большего количества лиц, и может осуществлять меры безопасности, наиболее финансово затратные (например, переселение на другое место жительства, изменение внешности). Государственный орган, не располагающий достаточным объемом финансовых средств, не имеет таких возможностей.

Как показывает практика, преимущественно применяются такие меры безопасности, как личная охрана, охрана жилища и имущества, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице и временное помещение в безопасное место, т.е. те, которые не требуют значительного финансового обеспечения [3]. Предложение о передаче функции государственной защиты одному правоохранительному органу приведет к концентрации финансовых ресурсов, выделяемых государством на реализацию мер безопасности и расширению возможностей при их выборе.

Список литературы:

1. Брусницын, Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию российский, зарубежный и международный опыт XX в.: процессуальное исследование / Л.В. Брусницын. – М.: Юридическая литература, 2001. – 400 с.
2. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 // Независимое военное обозрение. – 2000. – № 1. – С. 5.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 1272 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы» // СПС КонсультантПлюс.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 34

Я.А. Антощенко-Оленев, А.В. Ильяш
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «криминалистическое обеспечение», приводится их отличие. Раскрывается содержание криминалистического обеспечения и предпринимается попытка к определению этого понятия с учетом различия в предмете исследования наук криминалистики и управления.

Ключевые слова: криминалистика; управление; криминалистическое обеспечение; органы расследования преступлений; подразделения.

Ya.A. Antoshchenko-Olenev, A.V. Ilyash
FORENSIC SUPPORT OF CRIME INVESTIGATION

The article discusses various approaches to the definition of the concept of «forensic support» and provides their difference. The content of forensic support is revealed and an attempt is made to define this concept, taking into account the differences in the subject of the study of forensic and management sciences.

Key words: forensics; management; forensic support; crime investigation authorities; departments.

С целью формирования терминологической определенности и базиса последующих рассуждений обозначим, что придерживаемся определения, данного профессором Р.С. Белкиным: криминалистика – это наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений [3, с. 8].

Представленное определение в полной мере формулирует основные признаки криминалистики и позволяет отграничить предмет её исследования от предметов исследования других наук.

Это представляется особенно актуальным в связи с тем, что криминалистика, с одной стороны, включает в себя достижения многих наук, а с другой, очень тесно граничит с некоторыми науками, например, наукой управления, логикой, психологией, что требует внимательного отношения при отграничении предметов их исследования.

Успешное осуществление правосудия не представляется возможным без качественного расследования. По этой причине на современном этапе в криминалистике предпринимаются попытки решения и многих концептуальных вопросов организационного, правового и нравственного характера, то есть вопросов,

выходящих за пределы предмета исследования науки криминалистики.

Согласимся с утверждением, вытекающим из определения криминалистики, о том, что ее главная (общая) задача состоит в том, чтобы способствовать борьбе с преступностью, обеспечивая работу следователей, дознавателей, оперативных работников, экспертов и других специалистов, прокуроров, адвокатов и судей необходимыми для этой борьбы и защиты прав, законных интересов граждан и государства криминалистическими средствами, приемами, рекомендациями и методиками [3, с. 9].

Декомпозиция общей задачи на задачи частные, более конкретные, раскрывает механизм, с помощью которого осуществляется способствование борьбе с преступностью, а именно разработка новых и совершенствование имеющихся технико-криминалистических методов и средств; тактических приемов; методик расследования отдельных видов преступлений; методик экспертных исследований и т.д. В этом проявляется обеспечительная функция криминалистики. Приведенная триада формирует содержание криминалистического обеспечения на следующих направлениях:

- технико-криминалистическом;
- тактико-криминалистическом;
- методико-криминалистическом.

А.Ф. Волынский отмечает, что термин «криминалистическое обеспечение» используется с 1965 года, и с того времени содержание указанного понятия и формы его применения

на практике остаются дискуссионными. А.Ф. Волынский определяет криминалистическое обеспечение как «систему действий, направленную на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к применению криминалистических методов в раскрытии и расследовании преступлений». Ученый выделяет социальные функции криминалистики, которые условно можно подразделить на познавательные, созидательные, образовательные и практико-деятельностные [1, с. 64-68].

Так, познавательные функции проявляются в выявлении и изучении закономерностей преступности, внедрении современных научно-технических достижений в криминалистику; созидательные выражаются в разработке и модернизации методов и средств, используемых в розыскной и доказательственной деятельности; образовательные подразумевают непосредственно подготовку субъектов раскрытия и расследования преступлений; практико-деятельностные функции ежедневно находят применение в деятельности правоохранительных органов. По мнению А.Ф. Волынского в криминалистическом обеспечении расследования преступлений на разных этапах подготовки и проведения деятельности по расследованию и раскрытию преступлений проявляются все вышеперечисленные функции криминалистики.

Понятие, содержание, значение криминалистического обеспечения расследования преступлений являются предметом дискуссии, характеризующейся наличием противоположных взглядов.

Так, А.Ф. Волынский отмечает, что под этим названием публикуются по своей сути являющиеся традиционными курсы криминалистики с измененными названиями ее разделов (технико-криминалистическое обеспечение, тактико-криминалистическое обеспечение и т.п.) [1, с. 66].

А.А. Митрофанова предлагает понимать под криминалистическим обеспечением совокупность разработанных криминалистикой средств, приемов, рекомендаций, технологий тактического, технического, методического,

управленческо-организационного характера, позволяющих эффективно, качественно, оптимально и рационально осуществлять собирание, фиксацию, изъятие, исследование криминалистически значимой информации в зависимости от следственной ситуации и ее использование для решения задач уголовного судопроизводства [5, с. 9].

В свою очередь, В.И. Романов, отмечает, что в структурах большинства правоохранительных органов мониторингом, апробацией и внедрением в следственную практику технических средств занимаются специализированные подразделения. В системе Следственного комитета РФ функцию криминалистического обеспечения предварительного следствия осуществляют Главное управление криминалистики и подразделения криминалистики в региональных следственных управлениях, а технико-криминалистическое обеспечение предварительного следствия закреплено в качестве одной из основных функций Главного управления криминалистики [6, с. 13-16].

Закономерности формирования соответствующих специфических функций, их нормативного закрепления, создания специальных подразделений для их выполнения либо вменение их в обязанности отдельных должностных лиц относятся к области исследования науки управления.

Таким образом, возникает вопрос, следует ли криминалистке заходить на «поле» науки управления в вопросах организационного обеспечения достижениями криминалистики органов расследования преступлений в целях формирования их постоянной готовности к применению технических средств, приемов, тактик, методик или сконцентрироваться собственно на их разработке?

Криминалистическое обеспечение имеет неограниченное значение для достижения положительного результата деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. В связи с этим представляется необходимым исследование содержания данной категории и разработка эффективных методов и способов ее применения на практике.

Список литературы:

1. Волынский, А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как форма реализации социальных функций криминалистики / А.Ф. Волынский // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2008. – №3 (6).
2. Криминалистика: Учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.

3. «Юриспруденция» [Электронный ресурс] / Т.В. Аверьянова, Д.И. Аминов, И.А. Архипова [и др.]; под ред. А.И. Бастрыкин, А.Ф. Волынский, С.В. Дубровин. – 3-е изд. – Электрон. текстовые данные. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 799 с. – 978-5-238-02958-0. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/71179.html>.
4. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений: проблемы, перспективы и инновации: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию каф. криминалистики юрид. фак. БГУ, Минск, 12-13 окт. 2017 г. / редкол.: В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017.
5. Митрофанова, А.А. Криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования нарушений правил безопасности движения и эксплуатации воздушного транспорта (ст. 263 УК РФ): актуальные проблемы теории и практики: Автореф. дисс. ... к.ю.н. / А.А. Митрофанова. – Краснодар, 2017.
6. Романов, В.И. Криминалистическая техника и потребности следственной практики / В.И. Романов // Российский следователь. – 2015. – № 24.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 343.9

Д. Куч
**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИКАМИ***

Предмет исследования заключается в комплексном анализе понятия «злоупотребления наркотиками». Понимание комплексности этого феномена выдвигает требование интердисциплинарных исследований его многочисленных аспектов в сфере правовых и неправовых (медицинских, экономических и социологических) дисциплин. Возрастающий характер проявлений токсикомании и фактов злоупотребления наркотиками, тенденция к экспансии токсикомании подлежат уголовно-правовым санкциям, определяют уголовно-правовой и криминологический аспекты в качестве доминантных. В работе этим аспектам будет посвящен детальный анализ. Связь между наркоманией как комплексным социо-патологическим и криминологическим понятием и нелегальной торговлей наркотиками прямая и этиологически обусловленная. Она представляет собой одну из наиболее тяжких и высокоприбыльных форм организованной преступности. В анализе этого криминального явления будет рассмотрено его понятие, генезис и процесс развития, этиология, характерные проявления, криминальные наркоструктуры, рынки торговли наркотиками и современные глобальные наркотрафики.

Ключевые слова: злоупотребление наркотиками; организованная преступность; меры уголовного воздействия; криминологический аспект; анализ; нелегальная торговля; криминальные проявления; криминальные организации; нелегальный оборот.

**D. Kuch
CRIMINOLOGICAL ASPECT OF DRUG ABUSE**

The subject under study is the complex analysis of the «drug abuse» concept. Understanding of this phenomenon complexity puts forward the demand of interdisciplinary research of its numerous aspects in the sphere of legal and non-legal (medical, economical and sociological) disciplines. The increasing character of substance abuse and facts of drug abuse, the tendency for substance addiction expansion are subject to criminal law sanctions, define criminal law and criminological aspects as dominant ones. The detailed analysis will be devoted to the work at these aspects. The connection between drug abuse as the complex socio-pathological and criminological concept and illegal trade of drugs is direct and etio-logically caused. It is one of the most serious and the most profitable forms of the organized crime. In the analysis of this criminal phenomenon there will be considered its concept, genesis and development process, etiology, characteristic manifestations, criminal drug organization structure, drug markets and modern global drug trafficking.

Key words: drug abuse; organized crime; measures of criminal sanctions; criminological aspect; analysis; illegal trade; criminal manifestations; criminal organizations; illegal circulation.

Понятие «злоупотребления наркотиками» и его генез

Первые контакты человека с наркотическими средствами связаны с историческим периодом давности в несколько тысячелетий. Исторически обоснованно считать, что период злоупотребления наркотиками охватывает период примерно в 4 тысячи лет. Зачаточная форма наркомании присутствовала в примитивных сообществах по причине использования различных природных средств с наркотическим эффектом, использованных в религиозных обрядах. Древние культуры шумеров, египтян, греков, римлян, индейцев, индусов и китайцев приписывали определенным растениям лечеб-

ную силу и использовали их с этой целью в религиозных и официальных ритуалах для установления контакта с Божеством, как средство, утоляющее боль или как эликсир бессмертия. Эпидемические размеры употребление наркотиков приобретает в классических культурах. Пути распространения экзотических опиатов были завоевательские походы и торговые отношения, устанавливаемые между народами и державами. Понимание факта злоупотребления наркотиками различается в разных культурах и зависит от исторических, этнографических, средовых и религиозных факторов. В некоторых частях света употребление наркотиков – часть повседневного образа жизни. Так,

например, опиум называют «этническим ядом желтой расы», а в Перу и Боливии и других странах Центральной и Южной Америки обычно жевание листьев коки, в то время как в странах Дальнего Востока употребление марихуаны и гашиша – обычное явление [1]. Наркотики достигли Европы в XIII веке после окончания Крестовых походов, когда с Ближнего Востока были завезены гашиш, марихуана и опиум, однако массовое употребление опиатов берёт начало в XIX веке. Первобытные практики употребления психоактивных растений на протяжении истории эволюционировали от пищевых целей и борьбы с ощущениями голода и усталости (путем жевания листьев коки), ритуального употребления (галлюциногенные грибы) с целью лечения человеческого организма (употреблением опиума и канабиса) до патологического гедонизма в употреблении опиатов. Факт в том, что свой вклад в глобальную экспансию наркотиков внес стремительный рост химической и фармацевтической промышленности, открытие ряда активных ингредиентов опиума, так называемых алкалоидов, морфина, кодеина, героина и др. и высокая доходность производства и оборота наркотических средств. Серьезная реакция общества на злоупотребление наркотиками наступила лишь во второй половине XX века, когда данная форма социальной девиации стало глобальным явлением с тенденцией к росту, непосредственно влияющим и на повышение уровня преступности. Производство и оборот наркотиков – строго контролируемая сфера деятельности, как на национальном, так и на глобальном уровне. Она лимитируется объемами, необходимыми исключительно для медицинских и научных целей. Активность вне нормативных рамок, определенных международноправовыми актами и национальными законодательствами, подлежит уголовно-правовым санкциям. Тот факт, что практика злоупотребления, производства и оборота наркотиков подлежит уголовно-правовому вмешательству, дает возможность утверждать, что данная проблема может и должна быть рассмотрена как комплексный уголовно-правовой феномен. В аспекте уголовного права злоупотребление психоактивными веществами согласно действующей классификации Уголовного кодекса рассматривается как уголовное преступление против здоровья людей. Наркотики в соответствии с параграфом 112 статьи 5 Уголовного кодекса дефинируются как препараты и вещества, на основании закона и других основывающихся на законе предписаниях, подле-

жащие контролю как психоактивные препараты.

Понятие и формы организованного криминалитета

По причине сложности понятия «организованного криминалитета» ни в криминологической, ни в юридической литературе не существует единого общепринятого определения. Речь идет о криминологической категории, которую трудно выразить в юридических терминах, принимая во внимания принципы, на которых зиждется правовое государство [2]. Одной из наиболее совершенных концепций организованной преступности считается разработанная известным криминологом профессором Джорджем Игнатьевичем, который данное явление считает разновидностью имущественного криминалитета, характеризуемого существованием преступной организации, осуществляющей длительную экономическую активность с использованием насилия и коррупции [3].

Эмпирические проявления организованного криминалитета охватывают широкий круг активности, доминирующую позицию в которых имеют: торговля наркотиками (drug trafficking), торговля людьми (human trafficking), торговля органами (organ trafficking), проституция (prostitution and sex trafficking), торговля оружием (arms trafficking), коррупция (corruption), отмывание денег (money laundering), пекет (protection racket, labour racketeering, extortion), дорожная мафия (car theft), нелегальная иммиграция и контрабанда людьми (illegal immigration and people smuggling), киберпреступность (cybercrime), игорный бизнес (illegal gambling), мошенничества со страховкой (insurance fraud), похищения (kidnapping), убийства (assassination and contract killing), фальсификации (counterfeiting), современное рабство и принудительный труд (contemporary slavery and forced labour).

Понятие, этиология и характерные особенности торговли наркотиками

В криминально-политическом аспекте одной из наиболее доходных и опасных форм проявления организованной преступности представляет собой торговля наркотиками. Основу этой формы преступности, которая занимает ведущую позицию в капитализации нелегальных прибылей, составляет злоупотребление наркотиками. Исторически нелегальное производство и оборот наркотических средств являются одним из классических видов деятельности организованных преступных группировок. В частности, имеется в виду приносящая высокий доход незаконная криминальная актив-

ность. Возможность быстрого накопления доходов, огромный рынок реализации «товара», легализация прибылей и рост влияния на все элементы правовой системы стимулируют интерес криминалитета к наркоторговле. Эпидемические размеры злоупотребления наркотиками представляют один из главных факторов все возрастающей финансовой мощи и монополии криминальных синдикатов. Тревожащий рост производства и потребления наркотиков, расширение каналов их распространения и интенсивный рост криминальных прибылей еще более запутывают вопрос: что в данном случае причина, а что – следствие [4]. Представители данного преступного феномена проходят путь от отдельных мелких криминальных групп, организованных криминальных групп и организаций до жестко структурированных криминальных организаций-наркокартелей и синдикатов. По причине трудности в отслеживании деятельности последних со стороны международных организаций, наркокартелям будет посвящен более детальный анализ. В частности, вопрос касается закрытых иерархических организаций с ясно определенными функциями участников и мощной финансовой структурой. Сформированные по данному типу криминальные синдикаты обладают стабильным внутренним устройством, своеобразным кодексом поведения и защитой от «окружающего мира». Влияние на государственные и хозяйственные структуры осуществляют путем использования традиционных – «классических» методов, таких как: метода устрашения, давления и систематического насилия. В настоящее время, в сочетании с новыми глобальными вызовами, кризиса общественно-политической системы, глобализации экономики и технологических инноваций, представители наркокриминала прибегают к более изощренным методам, таким как преступления на почве коррупции, проникновение криминальных доходов в легальные экономические процессы, метод комбинирования легальных и нелегальных экономических операций с целью маскировки незаконного источника денежных средств. Таким же путем на глобальном и национальном уровне формируется и функционирует нелегальная, так называемая теневая экономика (параэкономика). Эта экономика параллельно с легальной («надземной») экономикой, сочетая легальные доходы с криминальными, порождает многочисленные столкновения с законом, из которых в первую очередь отметим уголовный аспект [5] (автор основывается на статье профессора Игнатьевича, употребившем термин «надземная экономи-

ка» в заключительной части своей работы). Речь идет о сокрытии незаконного характера имущества, добытого путем преступлений, связанных с наркотиками, и последующего избежания ответственности и уголовного преследования. Распространение и контрабанда наркотиков основываются на вертикальной иерархии преступных групп и организаций, выстроенной по типу пирамиды [6]. Криминальные организации, сформированные по типу пирамиды, охватывают следующие структурные элементы.

Базу, которую создают дилеры, то есть так называемые «мелкие контрабандисты», уличные перекупщики. Эти лица в сложном механизме наркокриминала имеют статус непосредственных (прямых) исполнителей преступных деяний, нередко они токсикоманы и первыми подвергаются юридическим санкциям; «серую зону» – представляет собой более высокую ступень в иерархии криминальных организаций. Речь идет о лицах, которые профессионально занимаются производством и оборотом наркотиков; «руководящие структуры» – этот структурный элемент иерархии можно определить как вершину пирамиды. В большинстве случаев это лица де факто не принадлежат к криминальной среде. Им принадлежит наибольшая доля от криминальных доходов. Фактор стабильной и сильной системы защиты (в большинстве случаев защиты со стороны государственных органов), смычки криминальных и легальных структур и проникновения в легальные экономические процессы затрудняет уголовное преследование организаторов контрабанды наркотиков.

Глобальные рынки наркоторговли

1. Организованная преступность в Колумбии преимущественно связана с производством и распространением кокаина [7]. Производство и поставки кокаина в Колумбии имеют статус национальной отрасли хозяйства и составляют 30 % от мирового производства кокаина, что насчитывает более 500 тонн ежегодно. Наибольшее количество произведенного в Колумбии кокаина ввозится в США и страны Западной Европы. Высокие показатели производства и транзита кокаина также у Перу и Боливии.

2. Сицилийская мафия (итальянского происхождения) осуществляет наиболее хорошо организованными иллегальными операциями торговли кокаином и героином (диаморфином) на территории Италии и США. По имеющимся оценкам эту мафиозную группу составляют 180 кланов: приблизительно 5000 членов и почти 15 000 их сообщников на юге Италии.

3. Особую опасность представляют наркокартели государств зоны «золотого полумесяца» (Афганистан, Иран и Пакистан) и зоны «золотого треугольника» (Бирма, Лаос и Таиланд). Данные Всемирной организации по борьбе с наркотиками (UNODC) за 2017 год указывают на растущую вовлеченность движения Талибан в незаконную торговлю опиумом в Афганистане. Если же вести речь о производстве и контрабанде марихуаны, или канабиса (*cannabis sativa*), то статус мирового производителя принадлежит марокканским наркокартелям. Большая часть произведенного канабиса поступает в Европу по нарко-traffiku через Гибралтар и Испанию. Центром мирового производства и распространения синтетических и полусинтетических психоактивных веществ

является Голландия. В процентном отношении наибольшее количество амфетамина (amphetamine) и экстази (MDMA, ecstasy) поставляется в Европу по голландскому и польскому нарко-traffiku.

На глобальном уровне ведущими центрами наркотранзита являются Мексика (центр, контролирующий поставки наркотиков в США), Гаити (центр распространения колумбийского кокаина, преимущественно в США), Балканы (центр транзита опиатов из Азии в Западную Европу), Иран (центр вывоза опиума из Афганистана), Нигерия (наиболее активный африканский центр наркотранзита), Центральная Азия и Китай (транзитный центр для контрабанды наркотиков из Бирмы, Лаоса и Таиланда).

Main global trafficking flows of cocaine

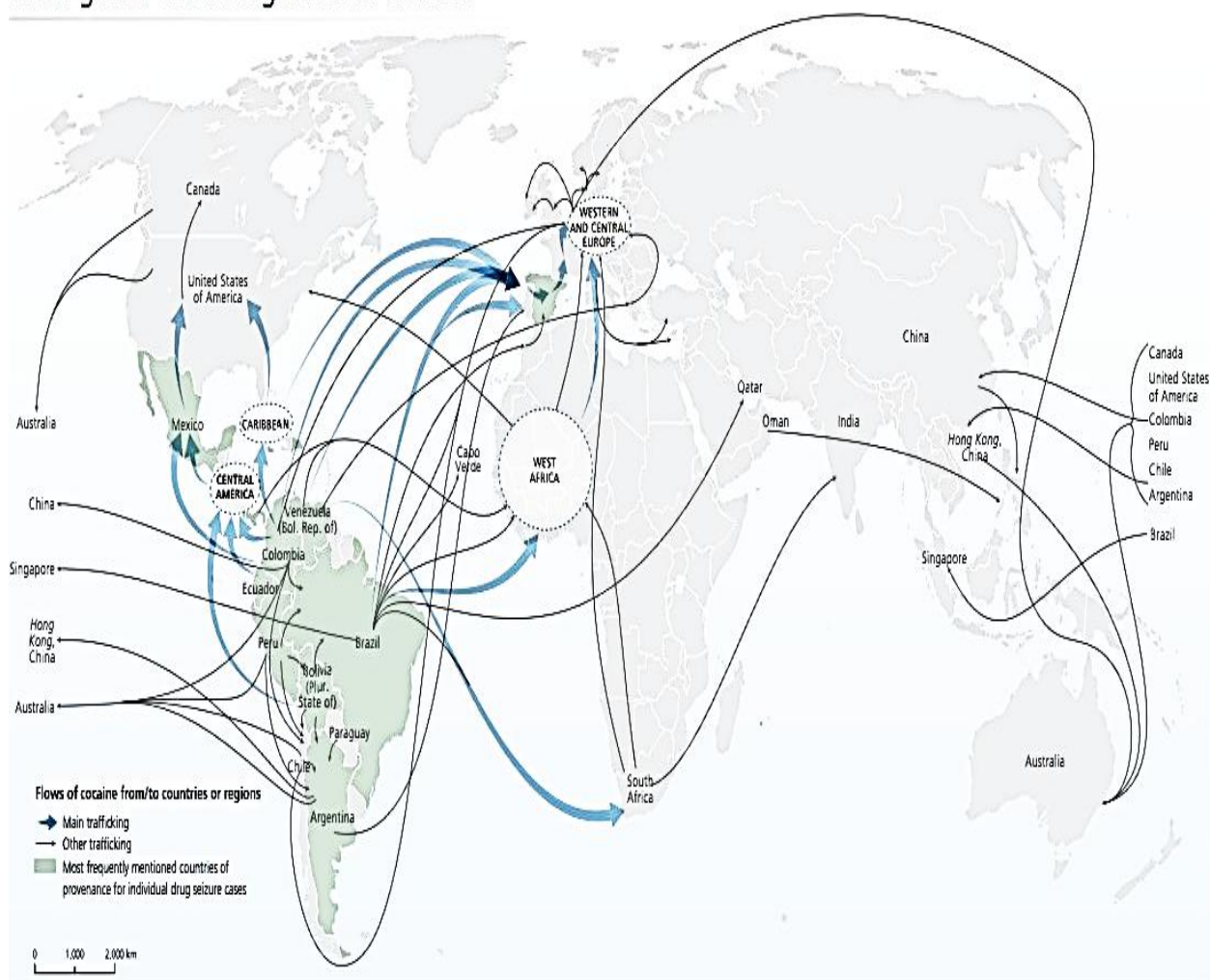

Рисунок 1 – Маршруты контрабанды кокаина в период 2011-2015 года
(Источник: UNODC, World Drug report, Vienna, 2015)

Закключение

Проблема злоупотребления наркотиками комплексна. Ее мультиаспектный характер включает правовые, криминологические, криминалистические, социологические, медицинские, экономические плоскости анализа, равно как и анализ через призму проблемы безопасности. Для искоренения нелегальной торговли наркотиками мировому сообществу необходимы серьезная и активная правовая стратегия и эффективные превентивные и репрессивные механизмы влияния. А именно, контроль производства, распространения и употребления наркотиков как «высокодоходного товара» невозможно осуществить только в рамках одного государства. Необходимым условием успешной борьбы против злоупотребления наркотиками выступает международное сотрудничество на всех уровнях, повышение эффективности совместных международных антинаркотических акций с целью недопущения производства, распространения и контрабанды наркотиков (надзор за почтовыми отправлениями, конфискация наркотиков и средств, служащих для их

производства, выявление тайных лабораторий по производству наркотиков, усиление контроля за финансовыми (банковскими) операциями, контроля за законностью денег и финансовых потоков). С целью предотвращения данного криминального явления, с учетом сложившейся ситуации, Республика Сербия на период 2014-2021 года утвердила Стратегию предотвращения злоупотребления наркотиками, которая согласуется со Стратегией Европейского союза и другими соответствующими международными документами (рекомендации Совета Европы, Конвенция ООН о наркотиках (1961 г.), Протокол 1972 г. и др.). Республикой Сербия налажены тесные связи с EMCDDA, Группой Совета Европы по предотвращению злоупотребления наркотиками и недопущению торговли ими (Pompidou Group), со Всемирной Организацией здравоохранения, Канцелярией Всемирной организацией по борьбе с наркотиками, с организаторами программы развития под эгидой ООН (UNDP) и другими организациями.

**Перевод с сербского языка выполнен П.В. Меньшиковым*

Список литературы:

1. Delibašić, V. Suzbijanje zloupotreba opojnih droga sa aspekta krivičnog prava / V. Delibašić // JP «Službeni glasnik RS». – 2014.
2. Stojanović, Z. Komentar Krivičnog zakonika / Z. Stojanović. – Beograd, 2006.
3. Ignjatović, Đ. Organizovani kriminalitet / Đ. Ignjatović, M. Škulić. – Beograd, 2010.
4. Bošković, M. Organizovani kriminalitet / M. Bošković, Z. Skakavac. – Novi Sad: Fakultet za pravne i poslovne studije, Prometej, 2009.
5. Bošković, M. Kriminologija / M. Bošković. – Novi Sad: Pravni fakultet, 2007.
6. Ignjatović, Đ. Organizovani kriminalitet / Đ. Ignjatović // RKK, 2-3/16; Crimen 3/16.
7. UNODC, World Drug Report, Vienna, 2012, 2015, 2016 i 2017.
8. Krivični zakonik // «Službeni glasnik RS», br. 72/09, 111/09 i 121/12.
9. Zakon o psihoaktivnim kontrolisanim supstancama // JP «Službeni glasnik RS», br. 99/10.
10. Zakonik o krivičnom postupku // JP «Službeni glasnik RS», br. 121/12.
11. Strategija o sprečavanju zloupotrebe opojnih droga // JP «Službeni glasnik RS», br. 1/2015.

Хозяйственно-правовая Академия Марко Царич, Нови Сад (Республика Сербия)

УДК 338.242

Т.К. Петровская, К.Г. Ушакова, А.В. Тихонова
СОВРЕМЕННАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается роль инвестиционной политики Калужской области на современном этапе. Приводятся факторы, обеспечивающие благоприятный инвестиционный климат Калужской области. Представлены результаты деятельности инвестиционной политики Калужской области за последние 10 лет

Ключевые слова: инвестиционная политика; инвестиционный климат; инвестиционную привлекательность.

T.K. Petrovskaya, K.G. Ushakova, A.V. Tikhonova
MODERN INVESTMENT POLICY OF KALUGA REGION

The article discusses the role of the investment policy of Kaluga region at the present stage. The factors providing a favorable investment climate of Kaluga region are given. The results of the investment policy of Kaluga region over the past 10 years are presented.

Key words: investment policy; investment climate; investment attractiveness.

Для развития экономики первостепенное значение имеют инвестиционные процессы, происходящие внутри государства и в регионах. Привлечение в регионы как внутренних, так и иностранных инвестиций дают возможность увеличения валового национального продукта и вследствие чего улучшить социально-экономическое положение населения и повысить конкурентоспособность экономики страны на мировом рынке. Из этого следует, что главную роль при формировании инвестиционного климата занимает инвестиционная политика, так как инвестиционный климат является основным показателем привлекательности экономики для инвестиций. В связи с экономическим положением Российской Федерации на мировом рынке в качестве преимущественно источника сырья и рынка сбыта инновационной продукции, исследование значения государственной инвестиционной политики остается актуальным. Именно формирование инвестиционного климата на государственном уровне требует углубленного анализа направлений формирования национальной инвестиционной политики.

Недостаточный объем финансирования инвестиционной сферы сказывается на экономике России, исключение составляют отрасли, связанные с экспортом сырья и энергоресурсов. Из-за характерных особенностей экономики страны именно государственная инвестиционная политика приобретает значимую роль. Главной задачей инвестиционной политики является установление целесообразных объемов

финансирования в конкретный период времени в различных отраслях, а также определение приоритетных направлений развития и повышение эффективности инвестиций.

На региональном уровне для эффективной инвестиционной деятельности определяющее значение имеет региональная инвестиционная политика, так как именно она производит учет территориальных, производственных, трудовых и других различий.

Калужская область является одним из самых привлекательных регионов Российской Федерации для инвесторов. Правительство области заинтересовано в содействии экономического развития бизнеса, а также в повышении созданного на территории Калужской области делового климата.

Калужская область располагает благоприятным инвестиционным климатом. Это обусловлено рядом факторов:

1. Выгодное транспортно-логистическое положение.
2. Расположение в центре крупнейшего рынка сбыта РФ
3. Широкий выбор площадок для размещения производств.
4. Высокое качество и доступность трудовых ресурсов
5. Налоговые и таможенные льготы.

В соответствии с Законом Калужской области от 16.12.1998 №31-ОЗ «О государственной поддержке субъектов инвестиционной деятельности в Калужской области» государствен-

ная поддержка может осуществляться в следующих формах:

- предоставление объектам инвестиционной деятельности средств областного бюджета;
- предоставление государственных гарантий Калужской области;
- предоставление налоговых льгот субъектам инвестиционной деятельности;
- участие исполнительных органов Калужской области в разработке, рассмотрении и реализации долгосрочных (ведомственных) целевых программ и отдельных инвестиционных проектов;
- информационная поддержка субъектов инвестиционной деятельности.

Наряду с вышеуказанным законом действуют следующие законы, регламентирующие предоставление налоговых льгот инвесторам:

– Закон Калужской области от 10.11.2003 № 263-ОЗ «О налоге на имущество организаций» даёт право на освобождение от налогообложения инвесторов в отношении имущества, созданного в течение первых трёх лет реализации инвестпроекта.

– Закон Калужской области от 29.12.2009 № 621-ОЗ «О понижении налоговой ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в областной бюджет, для отдельных категорий налогоплательщиков и об установлении права на применение инвестиционного налогового вычета».

Оценить инвестиционную привлекательность на основе экспертных оценок можно с помощью рейтинга, составленного Агентством Стратегических Инициатив (АСИ). В рамках прошедшего в июне 2017 г. Санкт-Петербургского экономического форума, АСИ были представлены итоги рейтинга регионов России по инвестиционной привлекательности, в котором Калужская область заняла пятое место. В 2016 году Калужская область занимала третье место, что говорит об отрицательной динамике [2].

Инвестиционная политика Калужской области реализуется в соответствии с Постановлением Правительства Калужской области № 150 «Об инвестиционной стратегии Калужской области до 2020 г.» от 25 марта 2013 г.

Целями Стратегии являются [8]:

- сокращение до 16 месяцев периода между принятием решения о строительстве нового производства и вводом его в эксплуатацию;

- получение не менее чем 30 % инновационных стартапов внешнего финансирования в течение года после создания;

- создание ежегодно не менее трёх продуктов или услуг, поставляемых на внешние рынки.

Задачами Стратегии являются [1]:

- устранение административных барьеров и инфраструктурных ограничений для развития предпринимательской и инвестиционной деятельности;

- совершенствование финансовых механизмов государственной поддержки инвестиционной деятельности, направленных на обеспечение приоритетов Стратегии;

- создание условий для повышения инновационной активности хозяйствующих субъектов;

- поддержка продвижения и формирование спроса на инновационную продукцию на внутренних и внешних рынках;

- формирование эффективной системы движения и складирования товаров и комплектующих;

- развитие человеческого потенциала и совершенствование системы подготовки специалистов, ориентированной на потребности высокотехнологичных и инновационных производств;

- улучшение качества среды проживания с закреплением квалифицированных кадров, расширение возможностей для самореализации.

Результатами деятельности инвестиционной политики Калужской области за последние 10 лет является увеличение объема привлеченных инвестиций как отечественных, так и зарубежных (таблица 1) [3].

Для создания благоприятного инвестиционного климата в Калужской области и реализации успешной государственной политики в сфере инвестиционной деятельности создан Инвестиционный совет при Губернаторе Калужской области.

Таким образом, создание благоприятного инвестиционного климата в регионе представляет собой довольно сложную задачу, требующую от органов власти активных действий во многих направлениях хозяйственной жизни. Тем не менее, решение этой задачи является необходимым шагом на пути к формированию устойчивого экономического роста.

Таблица 1 – Объем инвестиций в Калужскую область

Показатель	Единицы измерения	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Объем инвестиций в основной капитал	млн. руб.	35011,8	66269,6	60348,9	74489,0	77353,8	95970
Объем иностранных инвестиций	млн. долл. США	142,4	593,7	528,9	1055,4	814,0	673,6
Показатель	Единицы измерения	2013	2014	2015	2016	2017	
Объем инвестиций в основной капитал	млн. руб.	98083,7	99785,8	92707	84445	89030,4	
Объем иностранных инвестиций	млн. долл. США	671	706,6	1273,8	1059,8	1544,1	

Список литературы:

1. Постановление Правительства Калужской области № 150 «Об инвестиционной стратегии Калужской области до 2020 г.» от 25 марта 2013 г.
2. Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asi.ru> (дата обращения: 03.05.2019).
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kalugastat.gks.ru> (дата обращения: 05.05.2019).

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 338.242

К.Г. Ушакова, Т.К. Петровская, О.И. Алейников
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ
И ЕЁ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ СТРАН

В статье рассматриваются термин и понятие «промышленная политика», предложенные различными авторами. Представлен анализ и изучение международной практики в сфере промышленной политики. Рассмотрено, отличие промышленной политики от макроэкономической от других видов экономической политики.

Ключевые слова: промышленная политика; макроэкономическая политика; инструменты промышленной политики; промышленная политика и экономика.

K.G. Ushakova, T.K. Petrovskaya, O.I. Aleynikov
THEORETICAL ASPECTS OF INDUSTRIAL POLICY AND ITS
ROLE IN DEVELOPMENT OF COUNTRY ECONOMICS

The article discusses the term and the concept of «industrial policy» proposed by various authors. The analysis and the study of international practice in the field of industrial policy are presented. The difference between industrial policy and macroeconomic one and other types of economic policy is considered.

Key words: industrial policy; macroeconomic policy; industrial policy instruments; industrial policy and economics.

В различной литературе, особенно в экономической, имеется большое количество различных определений промышленной политики, начиная с более общих, которые выражаются в том, что промышленная политика ориентирована на создание различных благоприятных условий ведения бизнеса, и уже заканчивая тем, что промышленная политика ориентирована на формирование производственной и социальной инфраструктуры, которая в свою очередь направлена на обеспечение более устойчивого развития в отдельных отраслях и различных видах деятельности.

Анализ и изучение международной практики в сфере промышленной политики демонстрирует, что её реализация или осуществление целиком и полностью зависит от особенностей развития определенного государства, от времени проведения промышленной политики в этом государстве и уровня развития данной страны. Если рассматривать действия различных развивающихся стран (такие как Южная Корея, Бразилия, Аргентина и другие) в данной сфере, то промышленная политика здесь имеет немного другое определение и представляет собой совокупность различных действий определенной страны, которые направлены на трансформацию производства. Трансформация производства, в свою очередь, формирует различные производственные связи, повышает производи-

тельность, способствует обмену технологиями между государствами, а также, создает новые рабочие места на рынке труда.

Благодаря анализу различных источников литературы, было выявлено множество определений термина «промышленная политика». К примеру, в одном из своих трудов Виктория Прайс дает следующее определение: совокупность мер или мероприятий на национальном уровне по направленному осуществлению или, наоборот, предотвращению определенных структурных сдвигов в экономике [1].

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) дает наиболее широкое определение термину «промышленная политика» и определяет её, как «любое вмешательство государства, которое улучшает бизнес-среду или изменяет структуру экономической деятельности и направляет свои усилия на те сектора или на развитие тех технологий и видов деятельности, которые будут способствовать экономическому росту или росту общественного благосостояния» [2].

Д. Родрик в своём труде под названием «Промышленная политика в XXI веке» неоднократно утверждал, что под промышленной политикой изначально понимали политику по изменению, преобразованию структуры экономики [3]. Это означает, что промышленную политику рассматривали как политику, которая была

направлена на формирование и создание в экономике страны новых видов деятельности, реализация которой должна будет привести к значительному ускорению развития экономики в целом, а также, приведет к росту доходов.

Если же говорить о промышленной политике в нашей стране, то данный термин официально закреплён в Федеральном законе «О промышленной политике в Российской Федерации». Согласно данному Федеральному закону, промышленная политика – это комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции [7].

Таким образом, современное понятие промышленной политики является достаточно всеобъемлющим и наиболее широким, а также, данное понятие неразрывно связано с другими видами экономической политики, среди которых: макроэкономическая, бюджетная, налоговая, социальная и др. Также, промышленная политика характеризуется интегральным эффектом воздействия на экономику страны в целом, способствуя развитию, росту конкурентных преимуществ.

Для того чтобы понять различия промышленной политики от других видов экономической политики, следует более подробно изучить вышеизложенные виды.

К примеру, отличие промышленной политики от макроэкономической, заключается в своих целях, объектах и методах. Целью макроэкономической политики является достижение макроэкономической стабильности, а целью промышленной политики является обеспечение динамичного развития определенной страны, а также, роста благосостояния ее граждан и конкурентоспособности производителей конкретного государства. Объектом промышленной политики не является народное хозяйство, которое описывается совокупностью макроэкономических агрегатов. Методы макроэкономической политики тоже отличаются от методов промышленной политики [11].

Равным образом промышленная политика отличается и от бюджетной политики, и от налоговой политики. Различие наблюдается в объектах данных видов экономической политики. Объект промышленной политики – производственная деятельность хозяйствующих субъектов, а в бюджетной и налоговой политике – перераспределительная деятельность от налогоплательщиков к получателям бюджетных средств конкретной страны.

В социальной политике объектом воздействия является уровень и качество жизни граждан определенной страны и отдельных групп населения, а в промышленная политика занимается производственной деятельностью предприятий, а не потреблением населения.

В то же время, все эти виды экономической политики тесно связаны друг с другом. Все виды экономической политики могут оказывать существенное влияние на промышленную политику. Именно поэтому не стоит забывать об некотором интегральном эффекте воздействия на экономику в целом [8].

Термин и понятие «промышленная политика» является достаточно сложным, именно поэтому многие ученые пытаются сначала ответить на вопрос о ее мотивации через создание системы целей и задач. Именно поэтому разным определениям термина «промышленная политика» соответствуют разные мотивации ее проведения.

В качестве объяснения необходимости проведения промышленной политики, к примеру, Д. Родрик, а также, Дж. Лин и Х.-Дж. Чанг, отводят большее внимание, так называемым, «провалам рынка». Это такие ситуации, в которых рыночные механизмы не приводят к эффективному распределению ресурсов. Главной причиной того, почему бедные страны в современном мире остаются бедными, Д. Родрик называет отсутствие развития потенциальных отраслей, которые могли бы вывести производство страны на новый уровень, повысить конкуренцию, как в производстве, так и на рынке труда [3].

Устранение «провалов рынка» может осуществляться различными способами. К примеру, Д. Родрик выделяет вертикальные и горизонтальные инструменты. Вертикальные инструменты поддерживают отдельно взятые или конкретные отрасли, а также, виды деятельности. Данные инструменты априори ущемляют другие виды деятельности и именно из-за этого, они должны иметь детальное обоснование с анализом последствий применения данных мер и расчетом альтернативных возможностей использования финансовых и других ресурсов, согласно Д. Родрику.

Горизонтальные инструменты воздействуют на экономические агенты в различных отраслях или видах деятельности, в зависимости от какого-либо признака, например, рентабельность, наукоемкость, капиталоемкость, трудоемкость. Основная среда применения и вертикальных, и горизонтальных инструментов – институциональная, а также, регулятор-

ные правила, действующие в том или ином секторе экономики или в экономике в целом. Говоря более простым языком, роль промышленной политики заключается не только в более эффективной загрузке ресурсов, которые имеются в распоряжении, но также в увеличении совокупной факторной производительности путем формирования различных стимулов, позволяющих устранить, убрать «провалы рынка» для экономических агентов [5].

Использование различных инструментов промышленной политики имеют свои особенности. К примеру, Дж. Лин и Х.-Дж. Чанг отмечают несколько особенностей [12].

Во-первых, нужно сосредоточиться на развитии и улучшении сравнительных конкурентных преимуществ в частном секторе. Начальная наделённость экономики различными ресурсами, например, природными ресурсами, не всегда совпадает с существующей структурой производства. Роль государства в данном случае очень важна и заключается в оптимизации структуры отраслей экономики под нынешние обнаруженные или выявленные сравнительные преимущества, которые обусловлены наделённостью факторами. То есть, бедным странам в самую первую очередь необходимо сосредоточиться на видах деятельности, которые наиболее интенсивно используют труд или испытывают нужду в определенном виде уже имеющегося сырья, первоначально улучшая свои конкурентные преимущества именно в данном направлении.

Также, нужно избегать системного государственного влияния по реструктуризации экономики в ту сторону, которая в данный момент не отвечает текущему уровню развития и количеству уже имеющихся ресурсов. Очень часто промышленная политика пытается построить целевую структуру экономики, при этом ориентируясь не на свои теоретические преимущества, а на уже накопленный опыт других стран – только более развитых [10]. В таком случае данному подходу присуще достаточно большие риски и издержки. Также, такой подход создает совершенно неправильные стимулы в промышленной политике и может требовать значительных финансовых вложений, которые при наихудшем раскладе могут не окупиться. В таком случае предприятиям и отраслям, которые будут создаваться, будет необходимо значительное количество финансов и, конечно же, времени. Финансовые ресурсы и время необходимы для того, чтобы получить возможность конкурировать с другими предприятиями и отраслями на мировом рынке. По-

этому именно такое перераспределение ресурсов из конкурентоспособных отраслей на данный момент в еще пока неконкурентные (потенциально конкурентные) является неэффективным (в долгосрочной перспективе) [4].

Формирование в приоритетных отраслях, обособленных от всей экономики «стратегий развития», где государство играет важную, основную роль по ресурсной и содержательной поддержке – именно это является традиционной практикой, которая следует за выделением данных приоритетных отраслей.

Достаточно длительное время в экономике преобладала следующая точка зрения: цель промышленной политики – это выбор и развитие лишь национальных сильно развитых предприятий или отраслей, которые в дальнейшем станут крупными и глобально конкурентоспособными и смогут занимать или уже занимают существенную долю на национальном и мировом рынках. Данная точка зрения стала критиковаться научным сообществом по причине того, что само государство не может заранее, а также, объективно определить перспективные направления поддержки ввиду отсутствия всей необходимой информации [13]. Впрочем, по опыту мировой практики, от государства этого не требуется, потому что даже теоретически оптимальная политика в результате неопределенности может содержать ошибки. Задачей государства в данной ситуации является своевременное выявление и устранение таких ошибок. Их необходимо выявить и устранить прежде, чем они смогут сильно оказать влияние и привести к значительным потерям в экономике. То есть, промышленная политика в ее современном понимании означает поддержку национальных отраслей или предприятий, которые являются лидерами, иногда промышленная политика может быть направлена на поддержку таких предприятий или отраслей, которые не являются конкурентоспособными.

Очень важными и достаточно часто упоминаемыми особенностями считают динамические аспекты повышения благосостояния. Они обуславливают необходимость концентрации государственных усилий в виде промышленной политики [9]. То есть, основанием проведения самой промышленной политики является перераспределение доходов и инвестиций. Достаточно часто предлагается защищать внешним импортным тарифом или какими-либо другими инструментами до того момента, пока отрасль не станет конкурентоспособной на международном уровне, после этого импортный тариф будет снят.

В пользу проведения промышленной политики выступает такой аргумент, как аргументация снижения рисков устойчивости экономической системы. Данное снижение рисков проявляется в виде систематической поддержки за счет государственных средств и усилий иногда очень неэффективных, но все же стратегических отраслей экономики (социально ориентированных) [1].

В ходе анализа целей в сфере промышленной политики можно выделить основные аргументы, выступающие «за» и «против» проведения промышленной политики. Аргументы «за» проведение промышленной политики в различных странах мира:

1. Механизмы рыночного взаимодействия экономических агентов приводят к эффективному распределению ресурсов.

2. Рыночное взаимодействие экономических агентов приведет к эффективному распределению ресурсов.

3. Для достижения более высокого уровня экономического развития необходимо перераспределять потребление из текущего периода в будущее, то есть, пожертвовать текущим потреблением в пользу инвестиций.

Основные аргументы против проведения промышленной политики:

1. Государственное вмешательство в процессы на отраслевом уровне приводит к искажению стимулов. Экономические агенты начнут принимать более неэффективные решения. В свою очередь, это приведет к пустой трате ресурсов. Инструменты промышленной политики приводят к наиболее значимым иска-

жениям, чем те, на ликвидацию которых она изначально была направлена.

2. Целенаправленная промышленная политика предполагает неимение общих правил работы на рынке, некоторые виды деятельности выделяются как наиболее предпочтительные, что в сочетании с плохими институтами даст дополнительные возможности для реализации интересов отдельных групп влияния, а не общества в целом.

3. Вертикальная промышленная политика предполагает априорный выбор национальных предприятий или отраслей, которые являются лидерами.

4. Транснациональная структура множества корпораций, которая объединяет множество видов деятельности в различных государствах, не позволяет использовать функциональную классификацию отраслей экономики в качестве объекта регулирования. Именно поэтому вертикальная промышленная политика практически бессмысленна [6].

Можно сказать, что промышленная политика не имеет обособленного от других видов политики объекта регулирования, а также, инструментов, и является лишь комплексной отраслевой точкой зрения на процессы, которые происходят на корпоративном и отраслевом уровнях, на самом деле, в действительности, абсолютно любая страна не имеет возможности совсем не проводить промышленную политику. Если бы промышленная политика отсутствовала вовсе, то это бы означало полное отсутствие налоговых, кредитно-денежных и множества других инструментов, что, к счастью, совсем невозможно в современном мире.

Список литературы:

1. Агарков, С.А. Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика: учебное пособие для вузов / С.А. Агарков, Е.С. Кузнецова. – М.: Академия Естествознания, 2011. – 143 с.
2. Андреев, А.В. Региональная экономика: учебное пособие для вузов / А.В. Андреев, Л.М. Борисова, Э.В. Плучевская. – М.: Питер, 2012. – 464 с.
3. Дубенко, Н.В. Большая экономическая энциклопедия / Н.В. Дубенко. – М.: Эксмо, 2007. – 816 с.
4. Гаврилов, А.И. Региональная экономика и управление / А.И. Гаврилов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 152 с.
5. Гутман, Г.В. Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 234 с.
6. Животинская, И.Г. Инновационная политика и региональное развитие в современном мире / И.Г. Животинская, Т.В. Черноморова. – М.: Директмедиа, 2013. – 197 с.
7. Зарецкий, А.Д. Промышленные технологии и инновации: учебное пособие / А.Д. Зарецкий, Е.Т. Иванова. – М.: Питер, 2017. – 480 с.
8. Коваленко, Е.Г. Региональная экономика и управление: учебное пособие / Е.Г. Коваленко. – М.: Питер, 2005. – 288 с.

9. Козьева, И.Л. Экономическая география и регионалистика: учебник / И.Л. Козьева, Э.Н. Кузьбожев. – М.: КНОРУС, 2012. – 346 с.
10. Курнышев, В.В. Региональная экономика. Основы теории и методы исследования: учебное пособие / В.В. Курнышев, В.Г. Глушкова. – М.: КНОРУС, 2010. – 256 с.
11. Михайлушкин, А.И. Международная экономика: теория и практика / А.И. Михайлушкин, П.Д. Шимко. – М.: Издательский дом «Питер», 2008. – 464 с.
12. Пирогов, А.В. Финансово-промышленная политика: взаимодействие власти и бизнеса / А.В. Пирогов. – М.: Центральное издательство учебных методик, 2009. – 218 с.
13. Татаркин, А.И. Промышленная политика как основа системной модернизации экономики России // Проблемы теории и практики управления, 2008. – №1. – С. 8-21.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 332.1

Т.В. Дорожкина, О.М. Петрушина, И.В. Кондрашова
О ПОТЕНЦИАЛЕ ТУРИЗМА В РАЗВИТИИ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье обосновывается мысль о необходимости раскрытия потенциала туристической отрасли для субъектов РФ. Анализируются современные аспекты развития туризма. Проанализированы основные итоги развития туризма в Калужской области. Определены перспективные направления для расширения туристической отрасли. Показано, что нивелировать сезонность турпотока можно с помощью делового туризма, который может стать дополнительным источником пополнения бюджетов разных уровней и привлечения инвестиций. Показано, что используя имеющиеся в регионе туристско-рекреационные активы можно создать новый межрегиональный бренд. Отмечается ряд проблем развития делового туризма на уровне региона. Обоснована необходимость поиска новых форм поддержки и регулирования туризма государством и бизнес-структурами.

Ключевые слова: туризм; потенциал региона; MICE-туризм; экономический рост; дестинация.

T.V. Dorozhkina, O.M. Petrushina, I.V. Kondrashova
POTENTIAL OF TOURISM IN DEVELOPMENT OF REGION
(ON EXAMPLE OF KALUGA REGION)

The article substantiates the idea of the need to reveal the potential of the tourism industry for the subjects of the Russian Federation. The modern aspects of tourism development are analyzed. The main results of tourism development in Kaluga region have been analyzed. There are identified promising areas for the expansion of the tourism industry. It is shown that the seasonality of the tourist flow can be leveled with the help of business tourism, which can become an additional source of replenishment of budgets of different levels and attraction of investment. It is shown that using the existing tourist and recreational assets in the region, it is possible to create a new interregional brand. A number of problems of business tourism development at the level of the region is noted. The necessity of finding of new forms of support and regulation of tourism by the state and business structures is substantiated.

Keywords: tourism; potential of the region; MICE-tourism; economic growth; destination.

В связи с изменением структуры мировой экономики и её развития, наша страна ставит перед собой задачу оптимального использования всех имеющихся ресурсов для ускорения темпов экономического роста. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) выявил три основных фактора, негативно влияющих на развитие бизнеса, включая деловой туризм. Нестабильность экономической обстановки, высокий уровень налогообложения, падающая потребительская активность на внутреннем рынке. Кроме представленных факторов, можно обозначить и такие как: ведение санкционной политики, низкая цена на энергоресурсы, отсутствие чёткой экономической программы у правительства. Наличие перечисленных факторов существенно замедляет экономическое развитие страны, а также снижает инвестиционную привлекательность национальной экономики [1].

По мнению экономистов и представителей бизнес-сообщества на повышение экономического роста, а также на развитие сферы услуг, куда входит туризм, в первую очередь, оказывает влияние развитие производства во всем мире. В связи с этим приоритетной задачей становится расширение международных торговых отношений и продвижение на новые рынки национальных производителей несырьевого сектора.

В рамках проведения политики ускорения темпов развития, необходимо особое внимание обратить на развитие туризма, так как он является одним из показателей повышения уровня и качества жизни людей. На сегодняшний день отрасль туризма в нашей стране не раскрыла всего потенциала возможностей, поэтому данная сфера деятельности вполне способна стать не только существенным источником пополнения бюджета, но и решить задачу оптимизации использования ресурсов, расширения междуна-

родных связей, что в свою очередь позволит решить целый ряд социально-экономических проблем [1].

Одним из шагов в развитии туризма, в мае 2018 года стало распоряжение Правительства РФ об утверждении концепции ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)». По предположениям разработчиков, при реализации концепции, темпы роста туристической отрасли должны в два раза превысить темпы роста национальной экономики. Мероприятия, включённые в программу, позволят создать доступную и комфортную туристическую среду, улучшить качество и конкурентоспособность национального туристского продукта, как на внутреннем, так и на мировом рынках. Кроме того, планируется стимулирование малых форм бизнеса и микропредприятий [2].

Комплексное развитие въездного и выездного туризма позволит снять инфраструктурные ограничения, расширить потенциал территорий субъектов Российской Федерации. На реализацию концепции планируется выделить порядка 70 млрд. рублей. При достижении поставленных целей, согласно программе, доля туризма в ВВП страны к 2025 году будет составлять около 6 %. На текущий момент этот показатель находится в пределах 3,5 %, в то время как в развитых странах он достигает уровня 10 % [2].

С 2015 года по 2018 годы наблюдается стабильный рост внутреннего турпотока: в 2015 – на 18 %, в 2016 – на 10 %, в 2017 – на 13 %, а в 2018 – на 20 %, составив 4,2 млн человек. В 2018 году резкий рост турпотока был обусловлен проведением Чемпионата мира по футболу, а также ослаблением курса рубля. Лидерами в посещении России являются туристы из Китая, на втором месте туристы из Германии и на третьем – из Южной Кореи [3].

Как показывает многовековая практика, наиболее распространенным и востребованным у самых разных слоев (сословий) населения с древности направлением туризма является деловой. В наши дни с развитием транспортных артерий масштабы делового туризма не имеют границ. Родоначальником этой сферы деятельности, как правило, считаются Германия, Франция и Великобритания, и свой опыт данные страны передали более чем в 110 стран мира.

Деловой туризм можно представить двумя направлениями: корпоративная тревэл-индустрия и индустрия встреч – MICE. В рамках последнего существуют следующие виды туризма: тренинги, выездные совещания, пере-

говоры с бизнес-партнёрами, посещение выставок и конгрессов и так далее. Это разнообразие (встречи, поощрительные поездки, конференции, выставки) обозначается аббревиатурой MICE – Meetings, Incentives, Conferences, Exhibitions. Развитие международного сотрудничества, а, следовательно, и бизнеса, делает необходимым организацию подобных мероприятий, число которых растёт с каждым годом. Денежные объёмы делового туризма превышают 1 трлн. долларов США в год [4].

Географическое положение Российской Федерации позволяет осуществлять все виды туризма, среди которых культурно-познавательный, событийный, экологический, круизный, паломнический, горнолыжный, санаторно-курортный и оздоровительный. Но каждый субъект РФ обладает своими особенностями.

Показательным примером может послужить изучение аспектов развития Калужской области. Регион характеризуется высоким инновационным потенциалом, участвует в целом ряде пилотных проектов и реализации федеральных целевых программ. За последние десять лет в Калужской области начали работу 99 новых предприятий. Для развития бизнеса предлагаются площадки в 12 промышленных парках или двух особых экономических зонах. В регионе реализуется более 90 проектов с привлечением иностранных инвестиций. Калужская область занимает 2 место в рейтинге эколого-энергетической эффективности регионального бизнеса – 2018, проводимого агентством Интерфакс-ЭРА [5]. Эта позиция выше, чем у соседей: Московская область – 28 место, Тульская область – 55 место.

При этом на протяжении последних пяти лет бюджет Калужской области остается дефицитным. В регионе острая нехватка медицинского персонала, педагогов, испытывают значительные трудности предприятия старопромышленного комплекса региона. Дополнительные возможности для повышения эффективности экономической деятельности может дать развитие туристической индустрии.

Стоит отметить, что Калужская область – это регион с достаточно хорошо развитой инфраструктурой и обладающий богатейшим историко-культурным наследием. На территории региона расположено более 4 тыс. памятников, реализуется порядка 130 туристических маршрутов, открыты 50 музеев. Бизнес-сообщество представлено 150 турфирмами, осуществляющими свою деятельность на территории области. Кроме того, Калужская область входит

в пятёрку регионов ЦФО по численности размещенных лиц в коллективных средствах размещения, по численности лиц, работающих в туристической индустрии. Объём турпотока в регион по итогам 2018 года составил около 2,5 млн. человек. Такой рост обусловлен развитием авиационной системы Калуги, посредством эффективной работы международного аэропорта «Калуга» [6].

На территории области в 2018 году состоялось 37 фестивалей, праздников и опенэйров. Многие из них проводятся ежегодно: международный музыкальный фестиваль «Мир гитары», международный мото-рок-фестиваль «Мото-Малоярославец», фестиваль ландшафтной архитектуры «Архстояние» и др. [7].

В Калужском регионе активно развит сельский туризм. На развитие данного вида туризма более 80 субъектов области получили субсидии на сумму около 15 млн. рублей. Свою деятельность на территории региона осуществляют порядка 110 предпринимателей, и нашли своё расположение более 600 гостевых домов в формате сельского туризма [8].

2016 год ознаменовался включением Калуги в маршрут «Золотого кольца России». С апреля 2017 года в Калуге начал работу Визит-центр Национального парка «Угра», в котором расположены экспозиционный, конференц-и медиа-залы, а также детский эко-класс.

Несмотря на положительные тенденции развития туристической индустрии, правительству региона необходимо искать новые способы наращивания турпотока в область. Проведение традиционных мероприятий не обеспечивает достаточного роста турпотока. Увеличить количество туристов и наиболее эффективно использовать имеющуюся инфраструктуру может развитие делового туризма. При хорошем качестве предоставления услуг, деловой туризм способен приносить прибыль в 4 раза больше, чем отдыхающие туристы [9]. Также стоит учесть, что регион практически не ведёт статистику по организации и проведению различных деловых мероприятий и потоку бизнес-туристов.

Согласно Стратегии социально-экономического развития в Калужской области до 2030, в регионе планируется формирование туристско-рекреационного кластера. Одним из перспективных механизмов этой работы мо-

жет стать создание брендов территорий. Получение мультипликативного эффекта возможно при объединении активов соседних с регионом областей, например с Тульской областью и южными районами Московской области. Кроме того, близость к столице может стать фактором для создания event-индустрии, то есть организация серьёзных деловых встреч, пресс – конференций и т.д.

Необходимо отметить высокий транспортный потенциал региона. Если в РФ плотность железных дорог общего пользования составляет – 5,5 км, по ЦФО – 27 км, то в Калужской области – 29 км на 1000 км² территории. Плотность автодорог общего пользования с твердым покрытием – 178 км на 1000 км² (по РФ – 31 км, по ЦФО – 184 км). Через калужскую область проходят трассы федерального значения (М3 «Украина» (Москва-Киев), А101 «Москва-Малоярославец-Рославль» с выходом на Белоруссию, 1Р 92 «Калуга-Перемышль-Белев-Орел», «Московское большое кольцо», проходящее через Боровский и Жуковский районы вдоль северной границы области и т.д.); дороги регионального и муниципального значения. Два из четырех аэродромов на территории области («Ермолино» и «Грабцево») пригодны для гражданской авиации. По реке Оке могут ходить мелкосидящие суда и баржи 180-200 суток в году [10].

Подводя итог, можно сказать, что деловой туризм может являться для региона не только источником пополнения бюджета, но и стать объектом привлечения инвестиций, учитывая, что на территории области реализуется более 80 проектов с иностранным участием, активно развиваются автомобильный и биофармацевтический кластеры. Но для быстрого и эффективного раскрытия потенциала МICE-туризма необходимо улучшать межрегиональные связи, активно обмениваться опытом с ведущими регионами. На государственном уровне должны решаться вопросы поддержки и регулирования туризма, предлагаться новые модели управления и инструменты формирования турпотока. Особое внимание надо уделить целенаправленной, узкопрофессиональной, продуманной на государственном и межведомственном уровнях политике подготовки кадров.

Список литературы:

1. Буторина, Е. На что жалуемся? [Электронный ресурс] / Е. Буторина. – Режим доступа: <http://www.profile.ru/economics/item/125808-na-chto-zhaluemsya> (дата обращения: 31.03.2019).
2. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.russiatourism.ru/contents/deyatelnost/programmy-i-proekty/federalnaya-tselevaya-programma-razvitie-vnutrennego-i-vezdnogo-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-2019-2025-gody/> (дата обращения: 31.03.2019).
3. Иностраный турпоток в Россию в 2018 году вырос на 20% [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2544694.html> (дата обращения: 31.03.2019).
4. Дмитриено, И. Поедем, коллега, кататься [Электронный ресурс] / И. Дмитриено. – Режим доступа: <http://www.profile.ru/economics/item/125200-poedem-kollega-katatsya> (дата обращения: 31.03.2019).
5. Инвестиционный портал Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investkaluga.com/timeline/2017-results/> (дата обращения: 31.03.2019).
6. За год в Калужской области побывали 2,5 миллиона туристов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nikatv.ru/news/economy/zagod-vkaluzhskoy-oblasti-pobyvali-25-milliona-turistov> (дата обращения: 31.03.2019).
7. Годовой отчет «О ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Калужской области «Развитие туризма в Калужской области» в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://admoblkaluga.ru/sub/minkult/wtsp/gosyd_prog_tyrizm/ (дата обращения: 31.03.2019).
8. Калужский министр инициировал проведение Всероссийского «Дня сельского туризма» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vest-news.ru/news/98615> (дата обращения: 31.03.2019).
9. Дорожкина, Т.В. Региональные аспекты развития делового туризма (на примере Калужской области) / Т.В. Дорожкина, Е.В. Алексеева, И.В. Кондрашова // Вестник академий знаний. – 2018. – № 27 (4). – С. 108-111.
10. Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://admoblkaluga.ru/upload/mineconom/strategy/strateg/strategy_2017_318.pdf (дата обращения: 31.03.2019).

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 908

А.Г. Лебедев, Ю.А. Гапонова
СВЯЗЬ НАЗВАНИЯ НАСЕЛЁННЫХ ПУНКТОВ
КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ С ИЗУЧЕНИЕМ ИСТОРИИ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ ПОСЁЛКА ИЗНОСКИ)

В статье излагается история названия районного центра Калужской области Износки. Прослеживаются исторические связи его бывших владельцев с важными событиями русской истории. Содержание статьи основано на малоизученных и неведённых в научный оборот материалах из дореволюционных не использованных ранее источников. Может представлять ценный материал для изучения истории Калужского края и России в целом, а также для патриотического воспитания подрастающего поколения.

Ключевые слова: дворянский род; Казанская икона Божьей матери; монастырь; Износки; Шатрищи; первые поселенцы Москвы; Казанский поход Ивана Грозного; Священный Синод.

A.G. Lebedev, Yu.A. Gaponova
CONNECTION OF SETTLEMENT NAMES OF KALUGA REGION
WITH STUDY OF HISTORY OF RUSSIA
(ON EXAMPLE OF IZNOSKI VILLAGE)

The article describes the history of the name of the district center Iznoski of Kaluga region. The historical links of its former owners with the important events of Russian history are traced. The content of the article is based on little-studied and non-scientific materials from pre-revolutionary sources not previously used. It may be the valuable material for studying of the history of Kaluga region and Russia as a whole, as well as for the patriotic education of the younger generation.

Key words: noble family; icon of the Kazan Mother of God; monastery; Iznoski; Shatrishchi; first settlers of Moscow; Kazan campaign of Ivan the Terrible; Holy Synod.

На карте Калужской области существует населённый пункт, жители которого не всегда стараются напоминать о названии места своего рождения или проживания, так как оно связано с чем-то бывшим в длительном употреблении и износившимся до такой степени, что дальнейшему употреблению в нормальных условиях не подлежит. В народной этимологии особенных вариантов для объяснения данного названия не существует. Самое распространённое мнение — в деревне у проезжего барина на бричке изнашивалось колесо. По другой версии колесо изнашивалось не больше, не меньше как на карете у самой Екатерины II во время ее путешествия по России. С давних времен, однако, имелись противники такой трактовки, которые пытались найти другое объяснение названию этого населённого пункта. Одними из наиболее серьезных представителей этого направления были дворяне Износковы, начало рода, которых теряется в глубине веков. Фамилии многих знатных семей в России происходили от названий населённых пунктов, которыми они владели или они давали сами имена таким населённым пунктам. Данное обстоятельство не подхо-

дит к названию Износки по ряду причин. На окраине современного поселка Износки имеется небольшое поселение, состоящее из нескольких домов, которое местными жителями называется деревней Износки. В отличие от поселка, являющегося районным центром и железнодорожной станцией. Эта деревня, несомненно, наиболее древняя часть современного райцентра, возникшего на базе железнодорожной станции Сызрано-Вяземской железной дороги, открытой, как известно, в 1874 году.

Поиски исследователей в отношении названия Износки привели к неожиданным результатам. Фамилия Износковых фигурирует в ряде официальных документов, связанных с историей Русского государства. Выяснилось, что по преданиям и фамильным бумагам этот род происходит от известного в XII столетии боярина Степана Ивановича Кучки (Кучко), чьи владения находились на том месте, где сейчас стоит Москва. После убийства Степана Юрием Долгоруким, сын Юрия Андрей, позднее названный Боголюбским, завладел землями Кучки и Кучковичи должны были удалиться из Москвы. Этих выходцев из Москвы, соглас-

но документам семейного архива Износковых, стали звать Измосковыми. Позднее буква «М» перешла в букву «Н» и под фамилией Износковы потомки Степана Кучки встречаются уже в эпоху Ивана Грозного. Износковы являлись потомственными дворянами Казанской губернии с 1785 по 1917 годы. В XVIII веке Дворяне Износковы владели имениями в Центральном Черноземном регионе, в частности, в Курской губернии. Следы Износковых в Калужской губернии, оказалось, найти сложнее, согласно документу, найденному в Российской государственной библиотеке, в середине XVII века в 1650 году один из представителей рода Износковых Федор Захаревич проживал в Калуге и владел крестьянами. В обнаруженном документе, являющимся «отпускной», он разрешает крестьянке Екатерине Трофимовой в связи с замужеством переехать от него в поместье Федосьи Максимовой и ее сына Прохора Кузьмича Безобразова [5, 6]. Это является доказательством довольно высокого статуса Ф.З. Износкова и его зажиточности. О связи Износковых с Калугой говорит и тот факт, что расположенное под Калугой современное село Литвиново называлось в XVIII веке – Износково. Однако, в это время деревня Износки Медынского уезда, историю названия которой мы разбираем, семье Износковых, согласно архивным данным, не принадлежала [3]. Об из связях с этим селом говорят следующие материалы: неподалеку от деревни Износки во времена Ивана Грозного, а может быть и ранее существовал Шатрище-горский монастырь, посвященный иконе Казанской Богоматери [4, 2]. Так как Износковы принимали участие в походах Ивана VI на Казань и ее взятии, о чем свидетельствует их появление в Казанской губернии, видимо часть их возвратилась в Калужский край, где они очути-

лись после изгнания из Москвы, здесь они восстановили разрушенный татарами в 1293 году монастырь, посвятив его иконе Казанской Богоматери.

Находит объяснение, почему в этом монастыре появился высоко художественной ценности иконостас и икона Иоанна Предтечи кисти Рублева, о чем рассказывает автор очерка «Шатрище» П. Добромыслов, в опубликованном в 1910 году в «Известиях Калужской ученой архивной комиссии» в разделе Калужская старина, очерке [1]. Очерк основан на одноименной публикации М. Стафарьева в журнале «Вестник Императорского географического общества» за 1851 год [7]. Возвратившиеся после завоевания Казани Износковы могли подарить эту икону монастырю. Согласно П. Добромыслову и М. Стафарьеву, после ликвидации монастыря икона находилась в расположенной по соседству с ним приходской церкви в честь Иоанна Крестителя с приделом Казанской Богоматери села Агафьино, откуда она затем после пожара 1901 года бесследно исчезла.

Основным исследователем истории рода Износковых является уроженец Казанской губернии чиновник особых поручений при обер-прокуроре Священного Синода в 1906-1909 годах Износков Иллиодор Александрович. Одновременно он известен как историк-краевед Казанского края. В 1908 году появилась его книга «О сохранении исторических памятников». Курская ветвь Износковых связала свою судьбу с воинской службой. Износков Владимир Николаевич дослужился до генерал-майора, Износков Михаил Павлович до подполковника. Следы Износковых в Калужском крае после XVII века в архивных материалах не обнаружены.

Список литературы:

1. Добромыслов, П. Шатрище / П. Добромыслов // Известия Калужской ученой архивной комиссии (КУАК), Калужская старина вып. XX. – Калуга, 1910. – С. 19-27.
2. Зверинский, П. Материалы для историко-топографического исследования, о православных монастырях в Российской империи / П. Зверинский. – СПб., 1892. – Т. II, С. 856.
3. Описание и алфавиты к атласу города Медынска и его уездов. Селу Медынску, Перемышлю, Мещовску, Мосальску, Серпейску и Жиздре с уездами. Часть 2. – СПб., 1782, – С. 82. – 159 с.
4. Ратшин, А. Полное собрание сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России составленных из достоверных источников А. Ратшиным / А. Ратшин. – М., 1852. – С. 45.
5. Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф 658, оп. 3, ед. хр. 20.
6. Российская государственная библиотека. Отдел рукописей. Ф 40, оп. 21, ед. хр. 11.
7. Стафарьев, М. Гора Шатрищи / М. Стафарьев // Вести Императорского Географического общества. – 1851. – Т. I.

УДК 930(470)

Г.В. Алтунин**ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СПЕЦИФИКА ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
СИСТЕМЫ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ
В КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ**

В статье приведен краткий обзор исторического развития сети православных монастырей на территории Калужской губернии от их основания в XV в. и до начала XIX в., когда в основном данный процесс уже был завершен. Приведены основные исторические события, так или иначе повлиявшие на становление и развитие монашеских обителей. Рассмотрены и проанализированы основные фундаментальные труды по истории монастырей России, на основе которых была составлена схема размещения монастырей на территории Калужской губернии с выявлением основных центров их концентрации.

Ключевые слова: православный монастырь; Калужская губерния; Калужская епархия; сеть монастырей; центр концентрации.

G.V. Altunin**EMERGENCE AND SPECIFICS OF HISTORICAL DEVELOPMENT
OF ORTHODOX MONASTERIES SYSTEM
IN KALUGA PROVINCE**

The article provides a brief overview of the historical development of the network of Orthodox monasteries on the territory of Kaluga province from their foundation in the XVth century and until the beginning of the XIXth century, when basically this process was already completed. The main historical events that somehow influenced the formation and development of monks' communities are given. The basic fundamental works on the history of Russian monasteries have been reviewed and analyzed, on the basis of which the layout of monasteries on the territory of Kaluga province has been drawn up, identifying the main centers of their concentration.

Key words: Orthodox monastery; Kaluga province; Kaluga diocese; network of monasteries; center of concentration.

С утверждением христианства в качестве государственной религии на Калужской земле начала возникать и распространяться идея монашества, а вместе с ней – и монастырское строительство. На территории Калужской губернии первые монастыри начали возникать в XV в., в период падения монголо-татарского ига и объединения русских земель вокруг Москвы. Это время ознаменовалось расцветом православного искусства и переосмысления культурных традиций, связывавших Киевскую Русь с Московским царством. Процесс основания и развития монастырей продолжался вплоть до начала XX в. Таким образом, в течение пяти столетий своего исторического пути калужские монастыри меняли свою планировочную структуру, усложнялось их функциональное зонирование и композиционное решение. Не менее важные изменения происходили и в самом характере архитектуры, то есть в стилистических особенностях построек различных периодов, которые, в целом проходили в русле развития

русской архитектуры. Самые древние монастыри Калужской губернии, возникшие в XV в., первоначально все постройки имели деревянные, и только с течением времени, уже к XVII в. были постепенно перестроены в камне. За свою продолжительную историю они претерпевали значительные перестройки, изменения и утраты. Некоторые из них возникая, так и оставались монашескими общинами, так и не получив развитой архитектурно-пространственной выразительности. Другие же вследствие своего активного исторического развития постепенно превращались в целостные архитектурные ансамбли. Среди самых первых монастырей, возникших на территории Калужской губернии, стоит отметить Оптину пустынь, Тихонову пустынь, Пафнутьев Боровский, Свято-Никольский Черноостровский, Лихвинский Покровский Добрый монастыри. Основанные еще в XV в., они существуют и до сих пор, являясь наряду с некоторыми другими православными монастырями России

одними из древнейших. Помимо своей богатой истории они еще замечательны и тем, что отличаются целостностью планировочной структуры, законченностью панорамного восприятия и общей асимметричностью композиции. Стоит отметить, что данные монастыри имеют четкие границы, в качестве которых выступают высокие кирпичные стены и угловые башни. В отдельных случаях, например в Пафнютевом Боровском монастыре, они представляют собой боевые укрепления и тем самым еще более усиливают красоту силуэта монастырского комплекса.

Чтобы составить подробную карту сети православных монастырей на территории Калужской губернии необходимо проанализировать, сопоставить и обобщить материалы из нескольких исторических источников, содержащих исследования по истории монастырей данной территории. Наиболее полный список монастырей, возникавших и когда-либо существовавших на территории Калужской губернии, с их описанием дан Зверинским В.В. в трехтомном фундаментальном труде по истории православных монастырей «Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи» [1, 2, 3]. Изучив множество источников, он составил наиболее полный список из 34 монастырей. По данным книги «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба», вышедшей в 1861 г. на территории Калужской губернии существовало 27 монастырей, из них 21 мужской и 6 женских [7, с. 16-17]. В своей книге «Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России», вышедшей в 1852 г. Ратшин А.М. упоминает об 22 монастырях, 9 из которых на то время являлись действующими [8, с. 105-110]. Таким образом, сопоставив данные вышеприведенных источников, можно заключить, что всего с момента начала возникновения православных монастырей на территории Калужской губернии в XV в. и до начала XX в. было образовано порядка 43 монастырей различных типов, уровней и статусов (см. рис. 1). Среди них общежительные и необщежительные монастыри, скиты, подворья, пустыни. Пик возникновения монастырей приходится на XVI в., когда было образовано 16 монастырей. Упадком же для монастырского строительства является XVIII в. – период массового упразднения монастырей и политики секуляризации монастырских владений. За весь XVIII в. в Калужской губернии

был образован только один монастырь. XIX в. стал этапом возрождения духовной и монастырской жизни в Калужской губернии. Во многом возобновлению монастырского строительства способствовал тот факт, что в 1799 г. была образована Калужская епархия, архиереи которой были заинтересованы в поддержании старых и возникновении новых монастырей как центров духовной и просветительской деятельности на территории их епархии. Таким образом, к 1861 г. в епархии действовало 9 штатных монастырей. Среди них была всемирно известная Оптиная пустынь, в которой процветало духоносное старчество.

Местоположение для монастыря изначально выбиралось очень тщательно, при этом учитывались многие факторы: как с точки зрения фортификации, так и с точки зрения сакральной значимости. Особенность оборонительного назначения монастырей напрямую отражалась на выборе местоположения, как правило, это высокий обрывистый берег, с которого просматриваются окрестности, с крутым спуском к реке. Географические особенности пересеченного рельефа местности с резким перепадом высот, порой до нескольких метров на довольно коротком расстоянии, обусловило топографическую специфику монастырей: будучи оборонительным сооружением, монастырь так же выполнял дозорные функции, для чего использовалась одна из башен монастырских стен, которая при равной высоте с другими башнями всегда располагалась на возвышенности, и учитывая естественное возвышение, была выше остальных. Данную особенность мы можем отчетливо наблюдать, например, в Боровском Пафнютеве монастыре, где, подчиняясь рельефу, форма плана монастырских стен имеет очертания ромба, протянувшегося по направлению уклона с севера-востока на юго-запад. Причем северо-восточная башня, имея высокое естественное основание, является самой высокой, выполняя функции сторожевой башни, и называется – Дозорной.

По территории Калужской губернии монастыри раскиданы не в хаотичном, случайном порядке, а имеют определенные и очень четкие закономерности. Как в древности городища возникали в местах слияния рек, так и в уже более поздней истории монастыри возводились в местах впадения малой реки в более большую. Таким образом, наблюдаем большое скопление монастырей, возникших в разные периоды и при разных обстоятельствах именно при впадении Жиздры в Оку близ Перемышля или Угры в Оку близ Калуги. Вдоль крупных рек так

же возникало множество монастырей, используя реку и как средство коммуникации, и как источник воды, и как источник пропитания в виде рыбной ловли, что было немаловажным,

т.к. рыбная ловля являлась привилегией именно монастырей и составляла большую статью доходов.

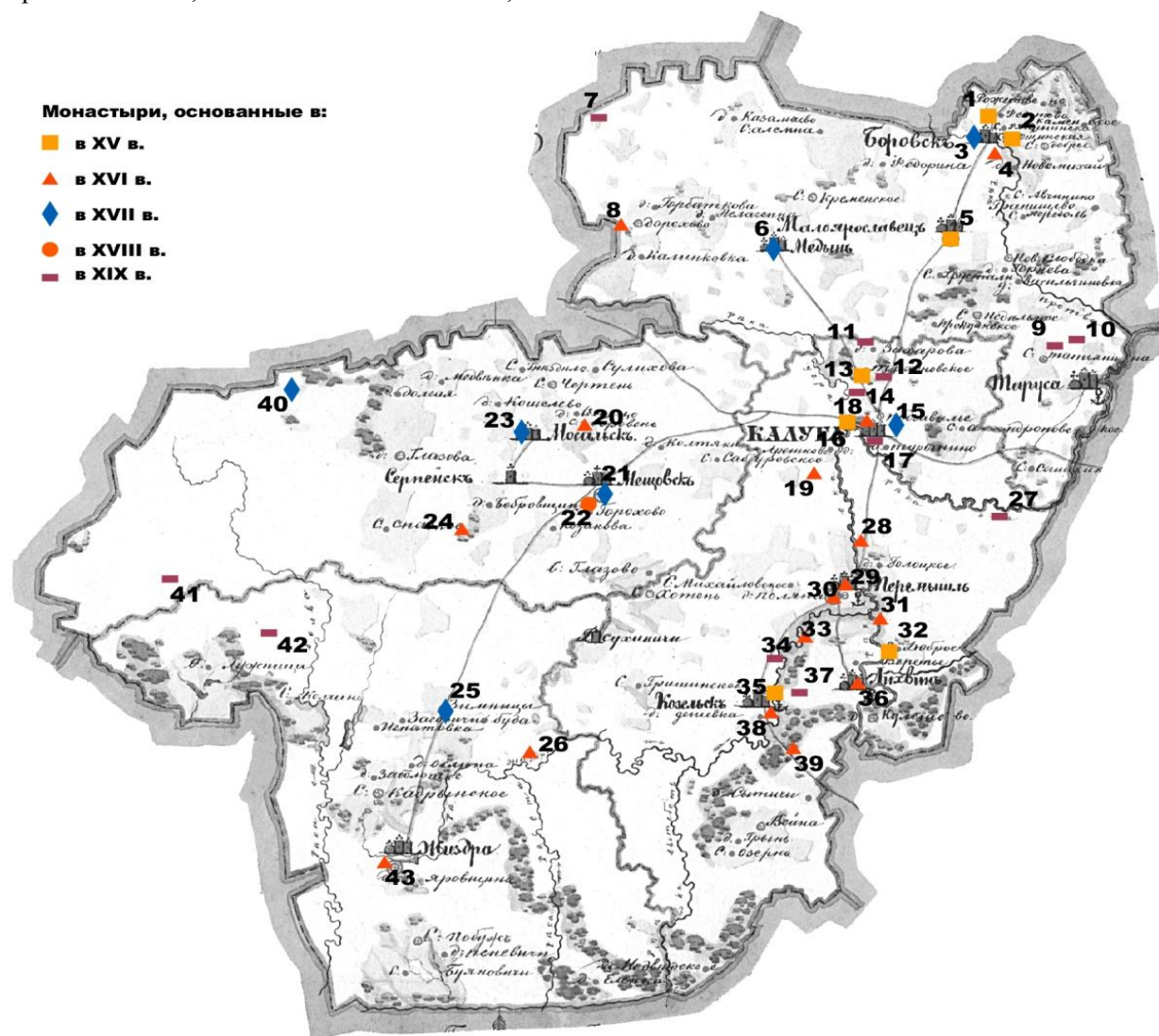

Рисунок 1 – Возникновение и распространение сети православных монастырей на территории Калужской губернии в XV-XIX вв.:

1 – Боровский Покровский Высоцкий монастырь; 2 – Пафнутьев Боровский монастырь; 3 – Боровский Успенский монастырь, что на Гноище; 4 – Боровский Христорождественский монастырь; 5 – Свято-Никольский Черноостровский монастырь; 6 – Медынская Благовещенская Пустынь; 7 – Медынская Скорбященская Община; 8 – Казанский Богородицкий Шатрищегорский монастырь; 9 – Тарусский Свято-Троицкий монастырь; 10 – Успенский скит; 11 – Медынский Николо-Печерская община; 12 – Сретенский скит; 13 – Успенский монастырь Тихонова Пустынь; 14 – Мстихинский Сергиев скит; 15 – Калужский Казанский монастырь; 16 – Спасо-Преображенский Воротынский монастырь; 17 – Калужский Крестовский монастырь; 18 – Калужский Лаврентиев монастырь; 19 – Архангельский Воротынский монастырь; 20 – Мосальский Успенский монастырь Ферапонтова Пустынь; 21 – Мещовский Георгиевский монастырь; 22 – Петровский Афанасиевский Мещовский монастырь; 23 – Борисоглебский Мосальский монастырь; 24 – Георгиевский Соболевский монастырь на реке Рессе; 25 – Мещовский Дорогожанский Троицкий монастырь; 26 – Богородицкий Введенский Брынский монастырь; 27 – Дугненский монастырь в честь иконы Божьей Матери «Отрада и Утешение»; 28 – Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь; 29 – Перемышльский Богородице-Рождественский монастырь; 30 – Перемышльский Николаевский Резванский монастырь; 31 – Свято-Успенский Гремячев монастырь; 32 – Лихвинский Покровский Добрый монастырь; 33 – Перемышльский Шаровкин Успенский монастырь; 34 – Шамординская Казанская Амвросиева Пустынь; 35 – Введенский монастырь Оптиная Пустынь; 36 – Лихвинский Афанасиевский монастырь; 37 – Иоанно-Предтеченский скит; 38 – Козельский Вознесенский монастырь; 39 – Успенский Лихвинский монастырь; 40 – Николаевская Благовещенская Городецкая Серпейская пустынь; 41 – Мосальский Казанский Боголюбивый монастырь; 42 – Жиздринская Мелхиседекова Пустынь; 43 – Жиздринский Успенский Троицкий монастырь

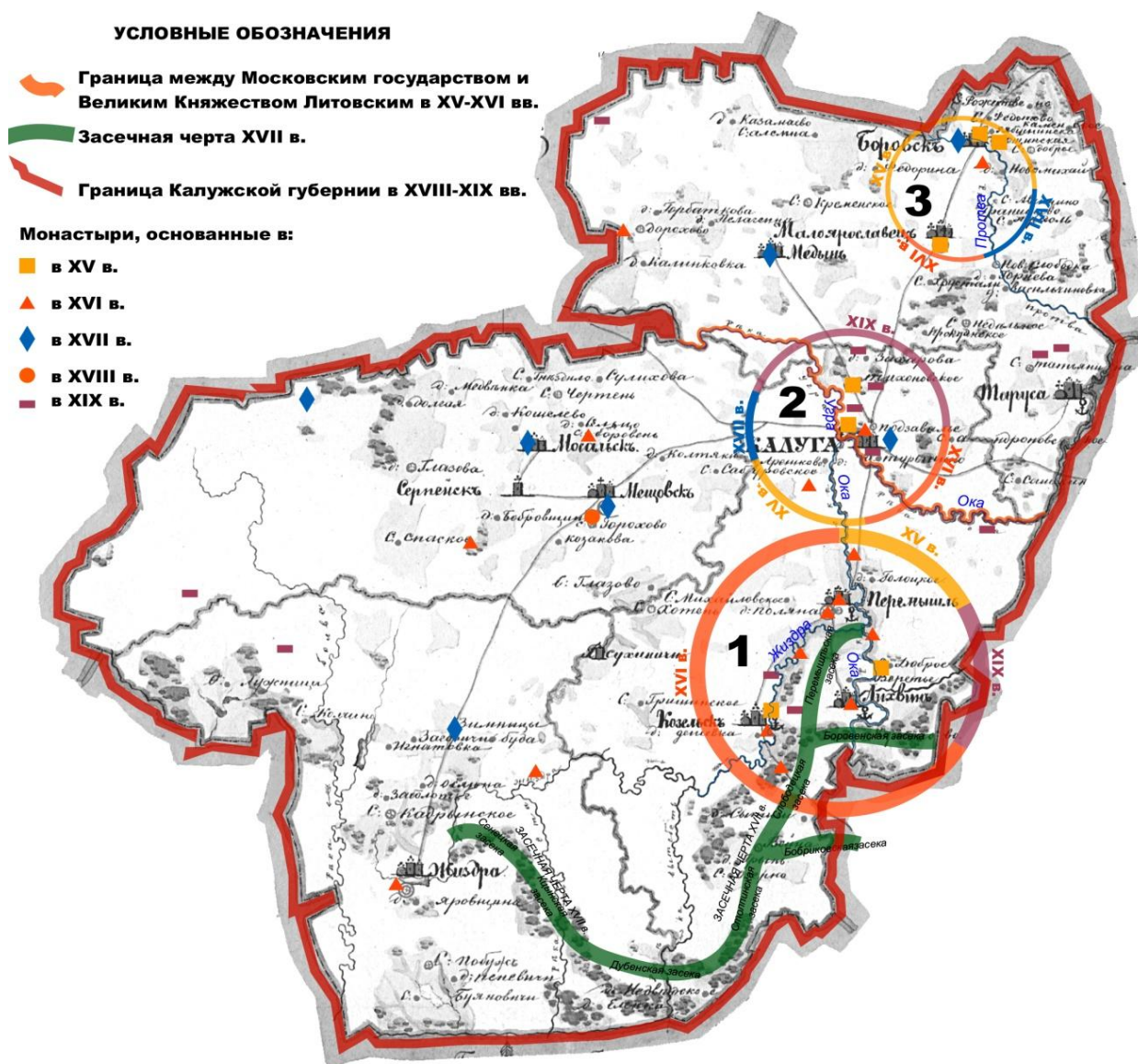

Рисунок 2 – Основные центры концентрации православных монастырей на территории Калужской губернии в XV-XIX вв.:

1 – При впадении Жиздры в Оку в районе Козельска-Перемышля-Лихвина; 2 – Окрестности Калуги; 3 – Окрестности Боровска

Проанализировав сеть православных монастырей, возникших на территории Калужской губернии в XV-XIX вв. можно выделить три района наибольшей их концентрации (см. рис. 2), в которых удачным образом одновременно смогли совпасть определенные факторы для возникновения монастыря: слияние рек, крутой берег, непроходимые леса, близость к пограничной черте. Самым крупным центром концентрации является место при впадении Жиздры в Оку, ограниченный условными линиями, составляющими треугольник с городами в вершинах: Козельск-Перемышль-Лихвин. В данной местности сконцентрировалось 12 монастырей, которые имели немаловажное

значение в качестве оборонительных пунктов при набегах крымских татар и продублировавших оборонительную засечную черту Московского государства XVII в. (см. рис. 3). Второй район концентрации включает 9 монастырей в окрестностях Калуги – важного пограничного оборонительного пункта в XV-XVI вв. на подступах к Москве, – при впадении Угры в Оку (см. рис. 4). И, наконец, третий район концентрации, включающий 5 монастырей, располагается в окрестностях Боровска, так же являвшегося оборонительным пунктом на подступах к Москве и стратегически важным перевалочным пунктом на одном из трактов, соединявших Москву с южными городами (см. рис. 5).

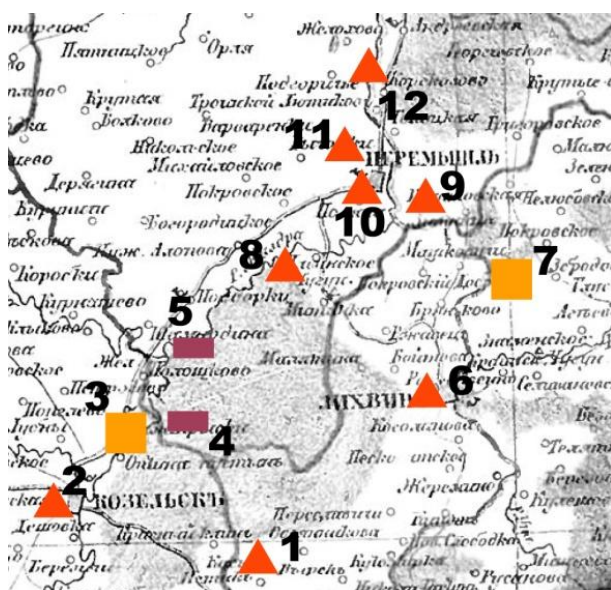

Рисунок 3 – Центр концентрации монастырей при впадении Жиздры в Оку

в районе Козельска-Перемышля-Лихвина:

- 1 – Лихвинский Афанасиевский; 2 – Козельской Вознесенский; 3 – Введенская Оптина Пустынь; 4 – Иоанно-Предтеченский скит; 5 – Шамординская Казанская Амвросиева Пустынь; 6 – Успенский Лихвинский; 7 – Лихвинский Покровский; 8 – Перемышльский Шаровкин Успенский; 9 – Свято-Успенский Гремячев; 10 – Перемышльский Николаевский Резванский; 11 – Перемышльский Богородице-Рождественский; 12 – Перемышльский Троицкий Лютиков

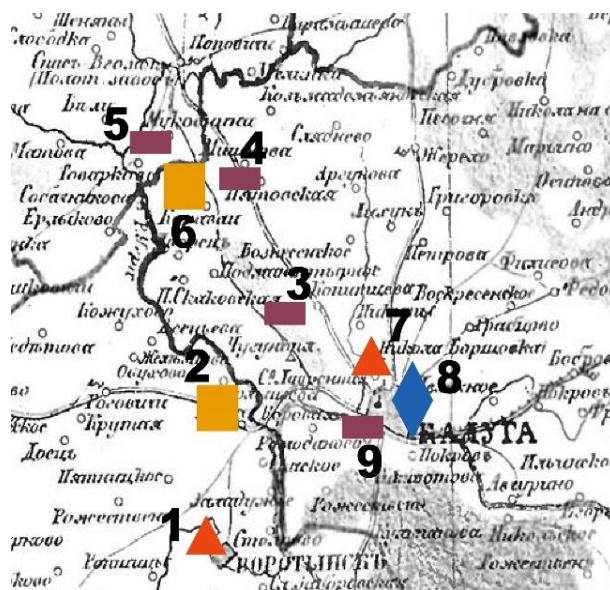

Рисунок 4 – Центр концентрации монастырей в окрестностях Калуги:

- 1 – Воротынский Архангельский; 2 – Воротынский Спасо-Преображенский; 3 – Мстихинский скит; 4 – Сретенский скит; 5 – Медынская Николо-Печерская пустынь; 6 – Тихонова пустынь; 7 – Калужский Лаврентиев; 8 – Калужский Казанский; 9 – Калужский Крестовский

Рисунок 5 – Центр концентрации монастырей в окрестностях Боровска:

- 1 – Свято-Никольский Черноостровский; 2 – Боровский Хросторождественский; 3 – Пафнутьев Боровский; 4 – Боровский Покровский Высоцкий; 5 – Боровский Успенский, что на Гноище

Как правило, основание того или иного монастыря связано с именем определенной исторической личности, будь то уединившийся монах-отшельник, с течением времени собиравшим круг учеников-единомышленников и образовавшим сначала монашескую общину, а потом уже и монастырь, либо представитель одной из княжеской династии мелких удельных княжеств, располагавшихся в верховьях Оки. Так, например, князья Воротынские (Воротынское удельное княжество – одно из немногих, просуществовавших до второй половины XVI в.) основали Спасский Воротынский монастырь («что на-Усть-Угры») и являлись покровителями и вкладчиками Перемышльского Шаровкина Успенского монастыря, Одоевские – Лихвинский Покровский Добрый, Оболенские – Никольский Черноостровский Малоярославецкий монастырь. Соответственно и храмовое строительство в данных обителях велось на средства знатных вкладчиков, а вновь построенные храмы или приделы посвящались святым, тезоименным членам данной фамилии, или же святым и праздникам, связанным со знаменательными семейными событиями [9, с. 291]. При монастырском учредительстве монахами-отшельниками мы можем наблюдать своего рода духовную преемственность старинных монастырей Московского государства и вновь образуемых обителей. Так, Преподобный Тихон Калужский, основавший Калужскую Тихонову пустынь, изначально был монахом московского Чудова монастыря, преподобный Никифор Боровский – ученик Сергия Радонежского и основатель Боровского Покровского Высоцкого монастыря, монахом и впоследствии настоятелем которого был преподобный Пафнутий Боровский. Последний, уединившись и приняв схиму через 10 лет управления, основал Пафнутьев Боровский монастырь. Здесь стоит отметить значимую роль данного монастыря в общеисторических событиях России второй половины XV – начала XVI вв. Из числа послушников Пафнутьева Боровского монастыря вышел целый ряд крупных церковных деятелей, часть из которых положила начало новым обителям. Наиболее известны из них преподобный Иосиф, основатель Волоколамского монастыря, и его брат Вассиан, архиепископ Ростовский [6, с. 84].

Стоит отметить определенную закономерность: на территории севернее Угры и Оки (по которым в XV в. проходила граница между Московским государством и Великим Княжеством Литовским), принадлежавшей Московскому государству, монастыри, как правило,

основывали уединившиеся монахи-отшельники, а на территории южнее Угры, в XV в. (являвшейся буферной между Московским государством и Великим Княжеством Литовским), монастыри основывались в основном представителями удельных княжеских династий.

С самого начала своего основания монастыри существовали за счет пожертвований частных лиц в виде денежных вкладов и земельных владений – вотчин, которые пожизненно оставались во владении монастырей. С точки зрения экономики, сельское хозяйство было практически единственной статьей доходов. Таким образом, накапливая богатства, монастыри становились крупнейшими землевладельцами. Тем не менее, к началу XVIII в. монастыри Калужской губернии по количеству принадлежавших им крестьянских дворов сильно уступали богатым московским монастырям. Например, по переписным книгам 1700 г. Троице-Сергиева Лавра владела 20 394 крестьянскими дворами, а самый состоятельный из калужских монастырей – Пафнутьев Боровский – всего лишь 1 227, а остальные и того меньше: Лихвинский Покровский Добрый – 134, Лютиков Перемышльский – 114, Егорьевский (Георгиевский) Мещовский – 67 [4, с. 344-358]. Но уже во второй половине XVIII в. один только Боровский Пафнутьев монастырь, по описи 1763 г., владел землями, лесами, заливными лугами и рыбными ловлями в 16 уездах центральной России, а крепостных у монастыря было 11067 душ [7, с. 523-524]. Не удивительно, что при таком положении дел реформа Екатерины II по секуляризации монастырских земель крайне болезненно отразилась на их положении, приведя в некоторых случаях практически к полному закрытию и упразднению монастырей. Вследствие неравномерности поступления вкладов некоторые монастыри накапливали чрезмерное богатство, а некоторые не имели и самого необходимого.

После завершения Смутного времени, монастыри, являвшиеся крупными землевладельцами, смогли быстро отстроиться заново. Бедные же монастыри либо так и не смогли оправиться от разорения и запустели, либо кое-как смогли восстановиться с помощью разного чина людей. Положение бедных монастырей усугублялось тем, что теперь им было запрещено принимать от вкладчиков или увеличивать покупкой свои вотчины. Данный запрет был заменен к концу XVII в. в царствование царя Федора Иоанновича припиской малых монастырей к большим. Крупные богатые монастыри, пользуясь правами сильного покровителя

старались приписать к себе как можно больше небольших и обедневших обителей, тем самым завладев их земельными владениями. Так, например, к влиятельному московскому Донскому монастырю были приписаны следующие монастыри Калужской губернии: Шаровкин Успенский, Тихонова пустынь, Жиздринский Троицкий монастырь. Впоследствии, свою историю как самостоятельная обитель продолжила только Тихонова пустынь, оставшиеся два так и были впоследствии упразднены. Так же были приписаны: Архангельский «что в Кайшинском стану» – к Троицкому Лютикову, Благовещенская Медынская пустынь – к Воскресенскому Новоиерусалимскому, Перемышльский Николаевский и Воротынский Спасский «что На-Усть-Угре» – к Дому Крутицких митрополитов [7, прил. с. V].

Второй этап упразднения монастырей относится к 20-м годам XVIII в. В 1724-1725 гг. выходит Духовный регламент, в силу которого повелевалось «меньшие монастыри сводить в большие, ради лучшего благоговения». Таким образом, в Калужской губернии Оптина пустынь (вместе с Белевским Жабынским монастырем) была приписана к Белевскому Спасо-Преображенскому монастырю, Боровский Рождественский и Афонасиевский Лихвинский девичий – к Белевскому Крестовоздвиженскому, Троицкий Драгощанский – к Мещовскому Георгиевскому [5, прил. с. VI].

Третий этап упразднения относится ко времени учреждения духовных штатов в 1764 г. В Калужской губернии в этот период были упразднены: мужские: 1) Мещовский Троицкий Драгощанский; 2) Серпейская Городеченская пустынь; 3) Боровский Высоцкий Покровский; 4) Лихвинский Успенский Гремячев; 5) Мосальский Успенский Боровенский; 6) Перемышльский Николаевский; 7) Благовещенская Медынская пустынь; 8) Жиздринский Троицкий; женские: 1) Боровский Рождественский; 2) Козельский Вознесенский; 3) Мещовский Афонасиевский; 4) Перемышльский Рождественский; 5) Лихвинский Афонасиевский [5, прил. с. VI].

Некоторые бедные монастыри, которых не постигла участь быть упраздненными, переводились за штат, то есть на собственное содержание, без получения какого-либо пособия из казны. Таковыми в Калужской губернии после 1764 г. оказались Перемышльский Шаровкин и Николаевский Черноострожский, которые впоследствии были упразднены (последний был возобновлен в 1800 г.) [5, прил. с. VII].

По изданным штатам, то есть с жалованьем, остались монастыри: в Калуге мужской Лаврентиев и женский Казанский, в Боровске Пафнутьев, в Перемышльском уезде Троицкий Лютиков, в Лихвинском – Покровский Добрый. За штатом, то есть без жалованья, остались: Георгиевский мужской в Мещовске, Оптина или Макарьевская мужская пустынь в Козельском уезде, Тихонова мужская пустынь, Черноострожский женский в Малоярославце, Шаровский мужской в Перемышле [10, с. 74].

Однако, после упадка в развитии в XVIII в., в течение всего следующего столетия отмечается процесс роста обителей. Немаловажную роль в данном обстоятельстве сыграло образование Калужской епархии в 1799 г. События Отечественной войны 1812 г. напрямую затронули Калужскую губернию. На ее территории произошли многие решающие сражения, сопровождавшиеся значительными разрушениями, в том числе и монастырских построек. Так, сильно пострадали Пафнутьев Боровский и Никольский Черноостровский монастыри, требовавших значительных восстановительных работ после завершения боевых действий. К 1917 г. Калужская губерния насчитывала 18 монастырей и монашеских общин.

На основе анализа письменных источников по истории монастырей Калужской губернии был выявлен ряд особенностей их возникновения и развития: 1) пограничный характер территории Калужской губернии обусловил наличие у ее монастырей фортификационной функции; 2) формированию значительного числа монастырских обителей на Калужской земле способствовали ее ландшафтно-топографические факторы; 3) за период от начала возникновения первых православных монастырей в XV в. и до начала XX в. всего было образовано более 40 обителей; 4) установлены три района концентрации монастырей на Калужской земле.

Православные монастыри Калужской земли отличались и по размерам, и по своему статусу, и по своей роли, сыгравшей в истории Российской государственности. Некоторые из них, возникнув, вносили свой определенный вклад в духовное и культурное развитие, навсегда исчезали под гнетом непрерывных нападений и опустошений, которым подвергались все без исключения монастыри Калужской губернии. Другие, основанные еще в XV в. и пройдя нелегкий путь становления и развития, неразрывно связанный с историей России, и разделив наравне с ней все исторические потрясения и катаклизмы, продолжают существовать и сей-

час (Пафнутьев Боровский монастырь, Оптиная пустынь и т.д.), являясь крупными духовными, культурными и туристическими центрами Рос-

сии, продолжая наряду с этим давние традиции монашеского подвига.

Список литературы:

1. Зверинский, В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем. Том I. Преобразования старых и учреждение новых монастырей с 1764–95 по 1 июля 1890 год / В.В. Зверинский. – СПб.: Типография В. Безобразова и К., 1890.
2. Зверинский, В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской Империи. Том II. Монастыри по штатам 1764, 1786 и 1795 годов / В.В. Зверинский. – СПб.: Типография В. Безобразова и К., 1892.
3. Зверинский, В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, с библиографическим указателем. Том III. Монастыри, закрытые до царствования императрицы Екатерины II / В.В. Зверинский. – СПб.: Синодальная типография, 1897.
4. Иванов, П.И. Описание Государственного архива старых дел / П.И. Иванов. – М., 1850.
5. Кавелин, Л.А. Церковно-историческое описание упраздненных монастырей, находящихся в пределах Калужской епархии / Л.А. Кавелин. – М., 1863.
6. Монашество и монастыри в России XI–XX века: Исторические очерки / отв. ред. Н.В. Сеницына; Ин-т российской истории. – М: Наука, 2002.
7. Попроцкий, М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба / М. Попроцкий // Калужская губерния. – Часть 2.
8. Ратшин, А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквях в России / А. Ратшин. – М., 1852.
9. Русское градостроительное искусство. Древнерусское градостроительство X–XV веков / Н.Ф. Гуляницкий, А.В. Куза, А.С. Щенков [и др.]; под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого; ВНИИ теории архитектуры и градостроительства. – М.: Стройиздат, 1993.
10. Ханыков, В.Я. Летопись калужская от отдаленных времен до 1841 года / В.Я. Ханыков. – М., 1878.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург

УДК 94 (47); 355.48

М. Соегов
ПРАВДИВЫЕ И НЕ ОЧЕНЬ ДОСТОВЕРНЫЕ СВЕДЕНИЯ
О ЦАРСКОМ ГЕНЕРАЛЕ М.К. МАРГАНИЯ
(К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

В статье подвергаются к анализу сведения, содержащиеся в воспоминаниях, в сравнении с данными из других, наиболее достоверных источников с целью восстановления подлинных страниц из личной и ратной жизни генерала-абхазца Малахия Кваджиевича Маргания (1859–1918), который среди своих подчиненных-туркмен был знаменит под именем Мерген-Ага. Он также вошёл в историю туркменской науки как один из авторов первого практического пособия, составленного путем сопоставления фактов русского и туркменского языков.

Ключевые слова: М.К. Маргания; послужной список; несоответствие; реальные факты; выдумки.

M. Soyegov
TRUTHFUL AND NOT VERY AUTHENTIC DATA
ON TSARIST GENERAL M.K. MARGANIJA
(TO 160TH BIRTHDAY ANNIVERSARY)

In the article there are analyzed the data contained in memoirs, in comparison with the data from other, the most authentic sources for the purpose of restoration of original pages from personal and military life of General-Abkhasian Malahi Kvadzhievich Marganiya (1859–1918) who was well-known under the name of Mergen-Aga among the subordinates-Turkmens. He also entered the history of Turkmen science as one of authors of the first practical textbook made by comparison of the facts of Russian and Turkmen languages.

Key words: M.K. Marganiya; track record; discrepancy; true facts; fiction.

Хотелось бы начать свою статью с цитат из начальной и заключительной частей воспоминаний о подполковнике (в последующем генерал-майоре) М.Г. Маргания, принадлежащих знаменитому писателю В. Яну (Василий Григорьевич Янчевецкий, 1874–1954), которые включены в его книгу «Голубые дали Азии» [3]. Эти части в отличие от ряда мест основной части его воспоминаний не требуют уточнений или дополнений в вопросе о соответствии их действительности. Прав В. Ян в том, что М.Г. Маргания был по национальности абхазцем. Не вызывает сомнений утверждение писателя о способностях Маргания разбираться в лошадях туркменских пород, славнейших родов и разных мастей. Здесь же отметим, что В.Г. Янчевецкий по совету своего старшего брата в самом начале XX века приехал из Лондона (он жил в Англии около года) прямо в Ашхабад (тогдашний Асхабад) и приступил к службе в административном управлении Закаспийской области как чиновник для особых поручений при начальнике области. Вот теперь непосредственно обещанные цитаты:

«Вскоре меня познакомили еще с одним «старым закаспийцем», подполковником Малахией Клавдиевичем Маргания, родом с Кавказа, из-под Сухуми, возможно абхазцем, влюбленным в туркменский народ; туркмены прозвали его «Мерген-Ага» (охотник-начальник)...

Маргания – Мерген-Ага – командовал одним из кавалерийских туркменских дивизионов. Он заботился о породе, красоте, подборе масти коней своих джигитов, и на парадах его дивизион отличался особой лихостью и выправкой...

Мы с ним сдружились после того, как Мерген-Ага увидел, что я полюбил Среднюю Азию и мечтаю приобрести туркменского жеребца. Когда я приехал в этот казавшийся мне сказочным городок-крепость на границе пустыни и диких гор, то долго чувствовал себя как в стране, похожей на мир из романов Фенимора Купера и Майн Рида. И первое, о чем я страстно мечтал, – это иметь дивного верхового коня, самому ухаживать за ним и странствовать на нем в далеких поездках по пустыням и горным ущельям.

Но Мерген-Ага говорил мне: «Не торопись покупать коня. Конь – как родной брат и даже больше. Подожди, я найду тебе первейшего жеребца, золотисто-рыжего или вороного, какой тебе понравится, с широкой грудью, от породистой крови йомуда или поджарого ахалтекинца. Ко мне скоро приедут мои друзья из туркменских кочевий, и я найду тебе коня».

Мерген-Ага сдержал свое слово. С его помощью вскоре я приобрел текинца – золотисто-рыжего Ит-Алмаза (конь-алмаз). А после того – великолепного Моро, чистокровного вороного йомуда. И впоследствии Мерген-Ага не один раз оказывал мне свою помощь и покровительствовал, выручал из затруднительных положений» [3].

Первым из туркменских ученых о неточностях в приводимых писателем В. Яном исторических данных высказался О. Гундогдыев в своей книге «Боевой путь Текинского конного полка». В частности, он указал, что В. Ян «ошибался, отметив, что до М. Маргания командиром дивизиона являлся Алиханов-Аварский. Алиханов-Аварский был начальником Временной Мервской конной милиции (около трех сотен) с 1884 по 1885 гг., а в битве при Ташкенри командовал сводным отрядом, куда присоединился вахмистр М. Маргания со взводом всадников Ахалтекинской милиции и получивший после боя Георгиевский крест и чин прапорщика. Но М. Маргания уже тогда, в марте, не являлся командиром ахалтекинских милиционеров. Он был их начальником с 5 мая 1881 г. по февраль 1885 г., когда решено было образовать в Асхабаде дивизион» [4; 7, с. 39-44].

Из статьи абхазского писателя и историка Д.К. Чачхалиа [11], а также из интернет-материалов свободного доступа [5, 12 и др.] узнаем, что Маргания Малахий Кваджиевич родился 29 декабря 1859 года, происходил из дворян-абхазцев Сухумского округа. Он был уроженцем исторического села Гудава, которым владели его предки. Это село находится несколько восточнее города Ачамчира. За отцом Малахия – Кваджем Маан (Маргания) носилась слава жестокого помещика. Образование получил в Закавказской учительской семинарии (полного курса не окончил).

Из должностного списка М.К. Маргания явствует, что он по вероисповеданию был православный. В службу вступил 1 апреля 1879 года. Произведен в юнкера милиции 20 октября 1883 года, в прапорщики милиции 6 мая 1887 года и тогда же назначен помощни-

ком заведующего Туркменской конной милиции. Произведен в подпоручики милиции 9 октября 1888 года, в поручики милиции 2 марта 1892 года, в штабс-капитаны милиции Туркменского конного полка 6 мая 1894 года. Переименован в штабс-ротмистры регулярной кавалерии 25 июня 1896 года. Произведен в ротмистры 6 декабря 1898 года, в подполковники 26 февраля 1902 года, в полковники 6 мая 1906 года. Командирован для исправления должности пограничного с Персией комиссара 25 октября 1897 года. Назначен командиром Дагестанского конного полка 22 декабря 1908 года, командиром 1-го Верхне-Удинского полка Забайкальской казачьей бригады в 1909 году. Командирован в Терскую область для содействия гражданским властям 13 октября 1910 года. Назначен начальником военного отряда Терской области 22 октября 1910 года. Ему присвоено звание генерал-майора 14 августа 1913 года и тогда же назначен командиром 2-й бригады 2-й Кавказской казачьей дивизии, командиром 2-й бригады 3-й Кавказской казачьей дивизии 4 июня 1915 года. Отчислен от должности по болезни и назначен в резерв чинов при штабе Кавказского военного округа 30 октября 1916 года.

М.К. Маргания награжден Знаком отличия Военного ордена 3-й степени в 1884 году, Персидским орденом Льва и Солнца 3-й степени в 1889 году, 2-й степени на зеленой ленте в 1903 году, Серебряным Бухарским орденом «Восходящая Звезда» 1-й степени в 1893 году; Российскими орденами: Святого Владимира 4-й степени 6 мая 1909 года, 3-й степени 6 мая 1913 года, 3-й степени с мечами 19 апреля 1916 года. Георгиевским оружием 20 июля 1916 года.

Как пишет Д.К. Чачхалиа, генерал Маргания умер в 1918 году «вдали от родины, и хотя его высокородный родственник князь Нахарбей Маршан, немало старался, чтобы перенести прах в Абхазию, старания эти оказались безуспешными» [11].

Возвращаясь непосредственно к туркменскому периоду ратной жизни М.К. Маргания, хотим указать на еще одну неточность, допущенную В. Яном в отношении полученных наград М.Г. Маргания: «он был полным георгиевским кавалером – его грудь украшали солдатские и офицерские Георгиевские кресты» [3]. Мы выше уже перечислили все его награды согласно более достоверным источникам. Вряд ли соответствовало к действительности и такое утверждение писателя: «Все офицеры дивизиона были туркмены» [3]. К началу 1910 года

из 11 офицеров дивизиона только двое, ротмистер Ораз-Берди (в будущем генерал Ораз-Сердар) и поручик милиции Ниязмурад Овезбаев (старший брат Сейитмурада Овезбаева), по национальности были туркменами.

Но не приходится сомневаться в словах В. Яна о том, что *«Мерген-Ага свободно говорил по-туркменски и по-персидски. При пограничных инцидентах его всегда посылали вести дипломатические переговоры с заграничными (персидскими), туркменскими ханами, выполняя директивы начальника области»* [3]. Неслучайно, он дважды был награжден Персидским орденом Льва и Солнца (3-й и 2-й степеней).

Подробное описание М.К. Маргания почти всех путей-дорог вдоль афганской границы, которые были непосредственно пройдены осенью 1890 года, изложено в книге *«По афганской границе. От берегов р. Мургаба до берегов р. Аму-Дарьи»* (Асхабад, 1895). Это описание имело немаловажное значение не только для России, но в равной степени для Бухарского эмирата, соседствующего с Афганистаном при установлении с ним взаимовыгодных отношений. Можно не сомневаться, что именно за это и другие подобные заслуги перед Бухарским государством (вассалом Российской империи) М.К. Маргания удостоился бухарского ордена «Восходящая Звезда». Следует также отметить, что в этих охранных и разведывательных рейдах вдоль афганской границы его сопровождали отважные туркменские джигиты-милиционеры.

Из архивных документов, использованных П.Н. Стреляновым (Калабуховым) в своей книге *«Казачи в Персии. 1909–1918 гг.»* (Москва, 2007), узнаем, что в составе многочисленных войсковых соединений Российской империи, вошедших в Персию (Иран) в декабре 1911 года по просьбе шаха для оказания военной помощи в подавлении восставших кочевников была одна сотня Туркменского конного дивизиона (известно, что одним из его всадников был Сейитмурад Овезбаев – младший брат Ниязмурада Овезбаева), а к ноября 1912 года среди казачьих соединений, командированных в Персию, числилась 3-я сотня 1-го Кавказского полка ККВ, которая 25 августа 1913 года после выполнения вместе с другими отрядами боевых задач в соседней стране, вернулась в место своего постоянного расквартирования – в город Мерв Закаспийской области. Там же указано, что командовал 2-й бригадой 2-й Кавказской казачьей дивизии генерал-майор Маргания. А на апрель 1914 года при русском Пограничном комиссаре в Гумбет-Хаузе (Иран) находи-

лась сотня казаков и сотня всадников Туркменского конного дивизиона [9, с. 34, 65, 77].

В тот период за сферы влияния столкнулись в Персии интересы Великобритании и России («большая игра») с одной стороны, и Османской Турции и России – с другой.

Таким образом, можем констатировать, что свое первое боевое крещение туркменские милиционеры-всадники получили еще задолго до Великой (Первой мировой) войны [8, с. 43–49] в сражении против афганцев в 1885 году и затем в начале десятих годов XX века в Персии (Иране) в ходе подавления восставших кочевников.

В. Ян, описывая некоторые стороны личной жизни М.К. Маргания, прошедшей в Туркмении, указывает на его отдельные человеческие качества: *«Жил он в прекрасно устроенном доме с большим садом, со многими комнатами, убранными, как тогда говорили, «повостоchnому», где можно было сидеть, подвернув ноги под себя, на коврах, опираясь на подушки. Угощение тоже подавалось на восточный манер – в маленьких чашечках-пиалах, на подносах, без европейских приборов. Здесь всегда можно было встретить останавливавшихся погостить туркмен, приехавших в Асхабад по своим делам... Носивший небольшую черную бороду, стриженную лопаточкой, стройный, высокий, с некоторой полнотой, но очень гибкий, зимой в черной, а летом в белой черкеске с серебряными газырями, Маргания умел держаться со всеми, в том числе с начальниками, с величественным и в то же время вежливым достоинством, а со своими немногочисленными друзьями был прост и сердечен»* [3].

О лучших человеческих качествах М.К. Маргания в отношении своих подчиненных свидетельствует и тот факт, что гораздо позже, ему, уже командиру Дагестанского конного полка в г. Владикавказе обратился начальник одного из подразделений со следующим донесением 21 декабря 1912 года с просьбой помочь в разрешении семейных неурядиц, возникших у одного из его офицеров:

«Его Высокоблагородию М.К. Маргания К-ру Дагестанского к. п-а Милостивый Государь Малахий Клавдиевич!

Вам уже известно из доклада Полковника Кобиева относительно того, что жена Ротмистра Котиева Садо-Тау заявила мне жалобу: не стану повторять самой сути жалобы, но прибавлю только, что между прочим Садо-Тау заявила мне, что Ротмистр Котиев не высылает ей совсем денег.

Не разбирая вопроса с юридической стороны и конечно не касаясь шариата, я, со своей стороны, обращаю внимание только на то, что в полковой семье Дагестанского конного полка получается ненормальное явление, которое так или иначе должно расследовано и разобрано; основанием для разбора должно быть общественное положение Садо-Тау, как члена семьи Дагестанского конного полка и матери 4-х детей Ротмистра Котиева.

К этому должен прибавить, что результат этого раздора не может не отразиться на самой аттестации Котиева, которого я не могу признать хорошим семьянином, и, если дело не будет вполне улажено, то нельзя будет и умолчать о такой ненормальной жизни, тем более что если Садо-Тау решилась заявить мне, то она не постесняется идти и дальше. Прошу принять уверение в совершенном почтении.

Уважающий Вас (подпись) [13].

В. Ян останавливается также на подробностях интимной стороны жизни Маргания (Мерген-Ага): *«Мерген-Ага вел очень замкнутую жизнь, почти не бывая среди русского общества, и говорил мне, что никогда не ухаживал за русскими красавицами. «Нет никого прекраснее туркменки!..» Действительно, женщин он как будто не замечал, даже самые эффективные и пылкие красавицы Асхабада были бессильны сделать его своим поклонником. Но у Маргания была тайная любовь, о которой мало кто знал, – богатая вдова-туркменка, жившая самостоятельно, имевшая в степи свой аул, лошадей, скот. Иногда Малахий Клавдиевич исчезал из Асхабада, обычно уезжая на охоту в горы Копетдага, и во время этих поездок тайно посещал одинокое туркменское кочевье. Эти посещения были большой редкостью, так как вдова, видимо, отличалась свобододолюбивым и беспокойным характером, постоянно кочевала по Каракумам, лишь изредка разбивая свою кибитку вблизи Асхабада» [3].*

Трудно верить этой небылице. В мусульманском шариате суннитского толка нет места любовным страстям вне законного никаха (заключение брака). Даже сами милиционеры-туркмены, будучи ревнивыми мусульманами, не позволили бы своему командиру вести такой образ жизни, какой нарисовал В. Ян, не говоря уже о близких или дальних родственниках придуманной писателем «богатой вдовы-туркменки», пусть даже «про Маргания говорили, что он тайно принял мусульманство». Все это несоответствие с реальной жизнью следует объяснить тем, что писатель Василий Григорьевич Янчевецкий (В. Ян), будучи лауреатом Ста-

линской премии, в своих воспоминаниях, написанных в период позднего сталинизма, никак не мог характеризовать царского генерала, участника империалистической Первой мировой войны М.К. Маргания только в положительных тонах, и поэтому, может быть, он обратился к женским сплетням, а также небылицам о Мерген-ага, распространенным среди русского населения Асхабада в те годы. Как известно, В. Ян создавал художественные образы исторических лиц (Чингисхан, Джалал-ад-Дин, Спартак, Александр Македонский и др.) исходя из требований современного его общества, иногда отодвинув на второй план подлинные события истории.

Имя поручика русской армии Маргания, как одного из авторов первого пособия для туркмен по обучению русскому языку, стало известно широкому кругу современных специалистов-тюркологов после издания библиографического справочника проф. Н.А. Баскакова по туркменскому языку [1] и особенно после выхода в свет биобиблиографического словаря отечественных тюркологов, составленного под руководством акад. А.Н. Кононова при активном его участии [2], хотя об упомянутом пособии писал еще проф. А.П. Поцелуевский в 1936 году в начальном разделе своей книги «Диалекты туркменского языка» [6] и в некоторых его более ранних трудах. Во вводной статье (автор А.Н. Кононов) к словарю отечественных тюркологов по этому поводу написано: «Первым учебным пособием, в котором приводятся сведения о туркменском языке, следует назвать литографированное «Руководство для обучения туркмен русскому языку», составленное сотником Драповским, поручиком Маргания и подпоручиком Плиевым (Асхабад, 1893); переиздано типографическим способом» [2, с. 51]. По этому поводу сам А.П. Поцелуевский отмечал, что «Вопреки своему названию, эта книга явилась в равной мере и пособием для изучения русскими туркменского языка, так как состоит из параллельно приводимых русских и соответствующих им туркменских слов и текстов» [6, с. 76].

Другим значимым трудом М.К. Маргания, изданным в том же Асхабаде, административном центре Закаспийской области (нынешний Ашхабад – столица Туркменистана) в 1895 году теперь уже под грифом «Секретно», является упомянутая выше его брошюра: «По афганской границе. От берегов р. Мургаба до берегов р. Аму-Дарьи. Рекогносцировка и расспросные сведения Туркменского конно-иррегулярного дивизиона штабс-капитана милиции М.К. Мар-

гания» (Асхабад: типография Штаба Закаспийской области, 1895. Объем 18 стр.). В этом путевом очерке дано описание колодцев в Пендинском оазисе и по всему пути следования, а также расспросные данные о дорогах, ведущих из долины реки Кушка к реке Герируд и о трех путях, ведущих к городу Маймана (Афганистан). Автором работы описывается и такой случай: весной 1889 года во время половодья реки Амударья изменила русло. Как следствие, несколько мелких арыков, орошавших бухарскую Басагу с населением 4 тыс. семейств, оказались отстоявшими от берегов Амударьи на 7 верст и 2 аршина. Население лишилось возможности использовать воду и было поставлено в безвыходное положение. Далее сообщается, что узнав об этом «афганский эмир Абдуррахман-хан предложил им переселиться в Афганистан, обещая освободить их на несколько лет от всяких податей» [14].

Подводя некоторые итоги вышеизложенному, можем отметить, что в той или иной мере исследователям удалось выявить и описать жизненный и боевой путь поручика М.К. Маргания (в будущем генерал-майора) – одного из авторов «Руководства для обучения туркмен русскому языку», изданного в Ашхабаде в 1893 году, но составленного несколько лет раньше этой даты. О его соавторах сотнике Драповском и подпоручике Плиеве предстоит проводить подобную работу в будущем.

В заключение в качестве материала для будущих разработок по данному направлению приводим текст письменной просьбы Пацо Д. Плиева в подлиннике, отправленной им из своего родного селения Плиево (Ингушетия) 26 марта 1893 года на имя известного кавказоведа, автора многих книг и публикаций по истории Кавказа Е.Г. Вейденбаума [5]: «Милостивый Государь Евгений Густафович! Неоднократно раз обращаясь к Вам, своими прось-

бами позволяю утруждать Вас, но надеюсь на Вас, как на Великого благодетеля, пишу и прошу извинения за беспокойство: Теперь моя великая к Вам просьба заключается в следующем: Мой родной дядя по матери Поручик Умар Сампиев умер 26 мая 1892 г., оставив после своей смерти трех жен и шестерых мальчиков без всяких средств, из коих сын умершего поручика – Дудар – весьма порядочный молодой человек, владеет хорошо русским и турецким языками; мне во что бы то ни стало, хотелось бы определить его при полковнике Шатилове в качестве милиционера. Я уверен, что он, т.е. Дудар, своим поведением и исполнением своих служебных обязанностей вполне оправдает Вас перед Г. Шатиловым, а потому почтительнейше прошу Вас устроить его ради меня, за что премного буду благодарен и навеки меня обяжете.

Надеюсь, что в просьбе не откажете, о результате благоволите сообщить письмом. Как всегда преданный Вам Ваш покорный слуга Пацо Плиев.

26 марта 1893 года с. Плиево.

Адрес: Через гор. Владикавказ Прапорщику П.Д. Плиеву в селение Плиево.

P.S. Если при Г. Шатилове нельзя устроить, то нельзя ли устроить хоть ординарцем при Губернаторе Кн. Шервашидзе?

Дудар годен во всех отношениях хоть в гвардию».

О Пацо Плиеве («незаменимом спутнике во время скучных и утомительных переездов по безводной пустыне») мимоходом упоминает генерал-майор Алиханов-Аварский в своих «Закаспийских воспоминаниях», относящихся к 1884–1885 гг. [7, с. 40], а о другом соавторе М.К. Маргания – сотнике Драповском, к сожалению, еще не выявлено из источников никаких сведений.

Список литературы:

1. Баскаков, Н.А. К истории изучения туркменского языка / Н.А. Баскаков. – Ашхабад: Туркменистан, 1965. – 35 с.
2. Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов, Дооктябрьский период / под ред., введение А.Н. Кононова. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1974. – 344 с.
3. Ян, В. Голубые дали Азии [Электронный ресурс] / В. Ян. – Режим доступа: <http://online-knigi.com/page/30321?page=3> (дата обращения: 27.12.2018).
4. Гундогдыев О. Боевой путь Текинского конного полка (1914–1918 гг.) / О. Гундогдыев. – Ашхабад, 2012. – 216 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gundogar-news.com/index.php?category_id=5&news_id=81 (дата обращения: 23.12.2018). См. еще: <http://gundogar-news.com/arhiw/kultura/newsid/29146.aspx.html> (дата обращения: 25.12.2018).

5. Отрывок из истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ghalghay.com/2009/11/30/%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%8B%D0%B2%D0%BE%D0%BA-%D0%B8%D0%B7-%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B8/> (дата обращения: 29.12.2018).
6. Поцелуевский, А.П. Избранные труды / А.П. Поцелуевский; подготовили к печати Б.Ч. Чарыяров, С. Куренов, Е.А. Поцелуевский. – Ашхабад: Ылым, 1976. – 238 с.
7. Соегов, М. К истории сражения 1885 г. при р. Кушка с участием туркмен под командованием офицера-аварца / М. Соегов // Вестник Института истории, археологии и этнографии (ДНЦ РАН). – 2016. – № 2 (46). – С. 39-44.
8. Соегов, М. Туркмены-командиры Царской и «Белой» Армий: генерал Ораз-Сердар, сын Дыкма-Сердара / М. Соегов // Научный Татарстан. Гуманитарные науки. – 2015. – № 3. – С. 43-49.
9. Стрелянов, П.Н. (Калабухов). Казаки в Персии. 1909-1918 гг. / П.Н. Стрелянов – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 442 с.
10. Сыны Абхазии на фронтах Первой Мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/02/09/syny-abhazii-na-frontah-pervoj-mirovoj-vojny.html> (дата обращения: 22.12.2018).
11. Чачхалиа, Д.К. О дворянском роде Маан (Маргания, Аныраа, Аан, Яган, Агановы, Апсуваевы) [Электронный ресурс] / Д.К. Чачхалиа. – Режим доступа: http://apsnyteka.org/255-chachhalia_d_1.html (дата обращения: 22.12.2018).
12. Научное Общество Кавказоведов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2015/12/14/abhazskaja-sotnja-na-frontah-pervoj-mirovoj-vojny-13.html> (дата обращения: 23.12.2018).
13. 1912 г. Письмо нач-ка 3-ей Кавк. каз. дивизии на имя Моргания о Котиеве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abrek.org/1528-1912-g-pismo-nach-ka-3-ey-kavk-kaz-divizii-na-imya-morganiya-o-kotieve.html> (дата обращения: 28.12.2018).
14. Россия и Восток: феноменология взаимодействия и идентификации в Новое время [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.orient.spbu.ru/books/russland_vostok/files/assets/basic-html/page115.html (дата обращения: 20.12.2018).

Национальный институт рукописей Академии наук Туркменистана, Ашхабад

УДК 902

Т.И. Шакирова, И.А. Зуев
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
ТЕРМИНОЛОГИЯ АРХЕОЛОГОВ

Статья посвящена проблемам взаимопонимания археологов разных стран при использовании археологических терминов. Дается краткий обзор развития археологии в России. Описаны пути становления археологической терминологии. Приведены примеры интернациональных археологических терминов, появившихся в разных языках и получивших международное применение.

Ключевые слова: археология; термин; терминология; происхождение слов; язык; словарь.

T.I. Shakirova, I.A. Zuyev
INTERNATIONAL PROFESSIONAL
TERMINOLOGY OF ARCHEOLOGISTS

The article is devoted to the problems of mutual understanding among archeologists of different countries while using archeological terms. There is given a short review of the development of archeology in Russia. The ways of archeological terminology enrichment are described. There are given examples of international archeological terms originated in different languages which have got international application.

Key words: archeology; term; terminology; origin of words; language; dictionary.

Профессор С.Ю. Неклюдов справедливо заметил: «Очень часто договориться о словах – значит договориться и о предмете, и об инструменте исследования. Взаимопонимание внутри научного коллектива встречается реже, чем хотелось бы, а драгоценная способность говорить на одном языке вырабатывается далеко не сразу даже в относительно узких рабочих группах.

С другой стороны, нередко встречается иллюзия использования общего языка, когда в одни и те же слова собеседники вкладывают разные (подчас противоположные) смыслы» [5].

В самом деле, одни и те же предметы вооружения, найденные в разных раскопах, могут называться *клевецом* или *чеканом*, одинаковые сосуды – *кружкой* или *чашкой*, однотипные украшения – *торквесом* или *гривной*. И наоборот, археологи могут называть *кубком* сосуды с ножкой и без нее, округлые и треугольные; разнообразие *ваз* и *чаши* вообще не поддается обозрению.

Еще сложнее дело обстоит с описанием конструктивных элементов вещей: невозможно понять, отличаются ли чем-либо *клинок*, *лезвие*, *язык*, *полоса*, *жало*, или это названия одной и той же части оружия у разных археологов. Те же трудности возникают при упоминании *головки* и *набалдашника* [3] (навершия оружия), *обруча* и *шинки* (части перстня). Одни авторы выделяют у сосудов только *горло* и *тулово*, другие – *шейку*, *плечики* и *тулово*. Так же раз-

нообразны конструктивные элементы украшений – булавок, височных колец, лунниц. В описании древних жилищ один и тот же элемент называется то *тамбуром*, то *коридором*, а то и составным термином – *тамбур-коридором* [6]. В качестве синонимов употребляются также слова *крыша* и *кровля*, *декор* и *орнамент*.

Казалось бы, во всем этом нет ничего страшного, археологи все равно поймут друг друга. Но это как раз та иллюзия, которую имел в виду С.Ю. Неклюдов. Исследователю скифского оружия будет только казаться, что он понимает ученого, который пишет об оружии Киевской Руси или средневековой Сибири, употребляя те же самые названия. Та же ситуация возникает при изучении сосудов и украшений, конского снаряжения и жилищ. Все это тормозит развитие научной археологии, заводит её в тупик. Невозможным оказывается не только решение, но и постановка таких важных проблем, как эволюция форм оружия и жилищ у разных народов, происхождения символики украшений и многого другого [4].

Эта тенденция характерна для многих научных дисциплин, так как любому специалисту пришлось бы потратить полжизни на освоение терминологии, принятой в соседних научных областях.

Кроме того, система археологических терминов должна быть преимущественно понятна исследователям разных стран и, соответ-

ственно, состоять по мере возможности из интернациональной терминологии или легко переводиться на иностранный язык, что обеспечит взаимопонимание ученых разных стран, способствуя развитию археологической науки.

Каждое лето приступают к работе археологические экспедиции, в которых принимают участие сотрудники научных учреждений России, США, Италии, Великобритании, Франции, Польши и других стран. Отечественные исследователи работают в научных центрах и библиотеках Западной Европы и США. Все больше русскоязычных и англоязычных специалистов имеют возможность встретиться на научных конференциях в России и за рубежом. Научная литература по археологии на русском языке пользуется вниманием со стороны коллег из других стран, а западные издания стали гораздо доступнее для российских ученых и исследователей.

На данном этапе развития процессов глобализации английский язык является языком международного общения. Речь идет не только о непосредственном общении на конференциях, в организациях, в условиях экспедиций («в поле»), но и об общении опосредованном – через публикации в научных журналах, на страницах монографий, в Интернете и по электронной почте.

Однако археологи используют терминологию смежных дисциплин, в частности, истории, архитектуры, реставрации, нумизматики, музееведения, некоторые слова, не являющиеся собственно терминами, но совершенно необходимые при общении в поле (например, названия инструментов, человеческих костей, материалов и т.д.), а также популярные жаргонные выражения [8].

Ведущие отечественные археологи-теоретики, такие, как В.А. Городцов, В.Ф. Генинг, Ю.Н. Захарук, Л.С. Клейн, Ю.П. Холюшкин и Е.Д. Гражданников, Ю.Л. Щапова, создавали собственные термины и терминосистемы, которые редко поддерживались всем археологическим научным сообществом.

Возможность понимать археологическую терминологию – необходимое условие для осуществления плодотворных научных и педагогических контактов.

Для того чтобы понять как международная археологическая терминология обрела свой современный вид, достаточно посмотреть на развитие этой науки через призму отечественной истории.

В допетровский период все обнаруженные вещественные ценности попросту разграб-

лялись или разрушались, как например языческие капища и идолы. Вернувшись из «великого посольства» в 1698 году царь Пётр Алексеевич, будучи вдохновлённым европейскими собраниями ценностей, кунсткамерами, галереями, в последующие два года издаёт ряд указов, направленных на перенятие европейских традиций этого рода, в том числе потребовал, чтобы всякие диковинные, древние вещи, кем и где бы они не были обнаружены, отправлялись в столицу, то есть передавались в руки государства.

Конечно, подобное распоряжение не могло помешатькладам и прочим артефактам быть разграбленными, отложенными в частные коллекции или быть проданными за рубеж, или попросту быть уничтоженными, но с этого времени какая-то доля обнаруженных в земле археологических памятников начала становиться достоянием российского царства. Собственно, такое положение дел сохранялось вплоть до прихода Советской власти, когда археология, как и многие другие отрасли знания, была поставлена на научные рельсы.

Тем временем европейское знание не стояло на месте, колониальные державы активно исследовали покорённые земли, включая их недра. Например, уже в начале XIX века состоялись первые английские археологические экспедиции в Египет. Активно разрабатывалась теория археологии – методы раскопок и камеральной, что, естественно, порождало новую научную терминологию.

Таким образом, по мере становления отечественной археологии активно заимствовался зарубежный опыт, включая и терминологию. Однако археология как наука была в относительно отсталом положении и по идеологическим причинам – главенство материалистического подхода не предполагало исследования духовной жизни по вещественным источникам и отрицало (отчасти небезосновательно) метод археологической интерпретации, поэтому наука заочно не считалась таковой, а причислялась к вспомогательным историческим дисциплинам.

Одним из примеров такого заимствования являются термины греческого происхождения:

Stratigraphy – стратиграфия: порядок чередования напластований культурного слоя по отношению друг к другу, а также к подстилающим и перекрывающим его горным породам и отложениям;

– *stratigraphic spit* – стратиграфический ярус;

– *horizontal stratigraphy* – горизонтальная стратиграфия;

– *stratigraphic sequence* – стратиграфическая последовательность.

Planography – планиграфия способ документирования археологического раскопа, когда найденные объекты представлены, как относящиеся к определенному горизонтальному электрометрическому срезу.

Интернациональными терминами также можно считать слова греческого происхождения:

amphora – амфора;

anthropogen – антропоген, хотя существует и специальный термин на английском языке – *quaternary*

hieroglyph – иероглиф и др.

Также практически на любом языке поняты такие термины греческого происхождения как сама наука *археология*, *палеонтология*, *хронология* и т.п.

Существует еще многочисленный ряд терминов латинского происхождения, например:

Stylus (pl. styli; styluses) – стиль (письма).

Tablinum (pl. tablina) – таблинум (переговорный кабинет в римском доме).

Gladius (pl. gladii) – гладиус (римский меч).

Tarsus – астрагал (бабка), (предплюсна); хотя здесь, наоборот, имеют место два разных термина [8].

Burnus – бурнус (широкий, просторный мужской или женский плащ с капюшоном из сукна или тонкого войлока, изначально светлых тонов, орнаментированный тесьмой, шнурами и аппликациями в восточном стиле).

Cella – целла (святилище в римском храме).

Meander – меандр (волнистый рисунок на керамике, названный в честь реки Меандр).

Peplos – пеплос (женская верхняя одежда из лёгкой ткани в складках, без рукавов, надевавшаяся поверх туники).

Provincia – провинция и др. [1].

Встречаются интернациональные термины, являющиеся результатом сложения слов из двух языков, например:

Australopithecus – австралопитек, произошедший от латинского слова «южный» и греческого «обезьяна».

Zinjanthropus – зинджантроп, появившийся в результате сложения слова Зиндж – древнеарабское название Восточной Африки и греческого *anthropos* – человек: ископаемый чело-

векообразный высший примат, относящийся к австралопитекам и др. [7].

В археологической терминологии мы можем встретить слова из самых разных языков, которые также могут считаться интернациональными и пополнить список международного пласта терминологии:

Bolas (*bola*) от испанского слова «шар» – бола: охотничье метательное оружие. Ремень с двумя или тремя концами, к которым прикреплены каменные шары [7].

Epoch от немецкого слова *Epoche* – эпоха.

Dolmen от бретонского «стол» и «камень» – дольмен: мегалитическое сооружение в виде большого каменного ящика, накрытого плоской плитой и др.

Тем не менее, в связи с региональной спецификой, отечественная археология занималась разработкой таких вопросов, которые не были в полной мере доступны западным (лидирующим в старом свете английским) учёным.

Ярким примером является терминология, связанная с археологическими раскопками курганов.

В данном случае английский язык сохранил латинское слово, обозначающее насыпное захоронение, причём сохранив специфику категории числа: *tumulus* – ед. ч., *tumuli* – мн. ч. Для каменных курганов употребляется термин *crain*. А применительно к захоронениям в самой Англии используется термин *barrow*.

К захоронениям же Восточной Европы и Азии применяется слово *kurgan*, введённое в научный оборот благодаря отечественным археологам. Это и есть региональная специфика.

Так же ими введена дифференциация курганов, отражённая далее:

double barrow/twin barrows – двойной курган (явление повторного захоронения в уже насыпанном кургане);

long barrow – длинный курган;

bell barrow – колоколовидный курган;

round barrow – круглый курган;

bowl barrow – чашевидный курган;

disk barrow – дисковидный курган;

saucer barrow – блюдцевидный курган.

Возникает вопрос: почему же к восточно-европейским курганам применяется английский вариант *barrow*? Ответ достаточно прост – этот термин этимологически связан с ноуменом насыпи, а дифференциация происходит именно по основанию формы насыпи, или в отношении её.

Таким образом, можно сделать вывод, что терминология археологии сложна, так как скла-

дывалась в течение долгого времени и зачастую носила субъективный характер. С точки зрения отечественной археологии есть несколько тенденций в генезисе международной терминологии – заимствование лексики, наработанной археологами стран-пионеров, калькирование терминов и введение терминологии, отражающей региональную специфику. Это означает, что не всегда двуязычные словари могут оказать нужную помощь при общении археологов.

Например, в 2007 году С.А. Васильев, Г. Бозински и Б.А. Бредли создали «Четырехязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита» [2]. Археологическая терминология очень разнообразна тематически, так как включает в себя термины различных наук, что в свою очередь представляет собой трудности при международной совместной научной, исследовательской и полевой работы.

Список литературы:

1. Алексеева, О.Е. Иллюстрированный англо-русский – русско-английский историко-археологический словарь / О.Е. Алексеева, Н.Ф. Саввониди. – СПб, 1993.
2. Васильев, С.А. Четырехязычный (русско-англо-франко-немецкий) словарь-справочник по археологии палеолита, 2007 [Электронный ресурс] / С.А. Васильев, Г. Бозински, Б.А. Бредли. – Режим доступа: <https://nashol.com/2017093096723/chetirehiyazichnii-russko-anglo-franko-nemeckii-slovar-spravochnik-po-arheologii-paleolita-vasilev-s-a-bozinski-g-bredli-b-a-2007.html>.
3. Кирпичников, А.Н. Древнерусское оружие (Свод археологических источников) / А.Н. Кирпичников. – М.: Наука, 1966. – С. 26, 53.
4. Кокорина, Ю.Г. О новой терминологической системе в археологии [Электронный ресурс] / Ю.Г. Кокорина // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-novoy-terminologicheskoy-sisteme-v-arheologii-1>.
5. Неклюдов, С.Ю. Поле гуманитарного знания и стратегии исследования народной культуры / С.Ю. Неклюдов // Вестник РГГУ. – 2008. – № 10. – С. 14.
6. Седова, М.С. О некоторых принципах типологии жилых построек срубной культуры / М.С. Седова // Археологические исследования в Поволжье. – Самара: СГУ, 1993. – С. 70.
7. Словарь понятий и терминов по курсу «Археология» для учащихся общеобразовательных школ / сост. Ю.Б. Сериков. – Нижний Тагил, 2016. – 40 с.
8. Храпунов, Н. Англо-русский и русско-английский полевой археологический словарь (Khrapunov Nikita Field dictionary. English-Russian-English) / Н. Храпунов // Institute of Classical Archeology, The University of Texas at Austin, 2007.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 930.85

Славица Гацова Свидерска
ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ПАНСЛАВЯНИЗМ
(РАЗРУШЕНИЕ МОЩНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛОК
И СОЗДАНИЕ НОВОГО СЛАВЯНСКОГО КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА)*

Данная статья сфокусирована на определении исторических стереотипов относительно славянских народов и культур с древнейших времен и до наших дней. В то же время статья указывает на современные возможности для культурных связей славянских культур и новых процессов культурного обмена путем разрушения основных мощных исторических предпосылок, чтобы создать новый тип панславянизма.

Ключевые слова: славянские культуры; славянофобия; евроцентризм; панславянизм; разрушение; держава; стереотип; культурный обмен.

Slavica Gadzova Sviderska
POSTMODERN PANSLAVISM
(DECONSTRUCTION OF THE HISTORICAL PREMISES OF POWER
AND CONSTRUCTION OF NEW SLAVIC CULTURAL EXCHANGE)

This text is focused on detecting historical stereotypes regarding the Slavic peoples and cultures, from the oldest times to the present. At the same time, the text points to the contemporary possibilities for cultural connection of Slavic cultures and new processes of cultural exchange, through the deconstruction of the historical power premise in order to create a kind of postmodern Pan-Slavism.

Key words: Slavic cultures; slavophobia; Eurocentrism; Panславизм; deconstruction; power; stereotypes; cultural exchange.

Введение

В период средневековья, когда в историческом контексте нации строго не дифференцировались (понятие «нация» появилось в XIX веке), святые Кирилл и Мефодий объединили славянские народы на основании с одной стороны, общего языка славян, и с другой стороны, на основании политики культурных приоритетов Византийской империи – христианизации Европы. Миссия святых братьев может рассматриваться по многим аспектам. Самый важный из них – лингво-культурологический: создание письменности и грамотности; установление славянской письменности; введение третьего алфавита в Европе – славянской глаголицы, помимо латинского (используемого в Риме) и греческого (используемого в Византии или Восточно-Римской империи). Создание алфавита глаголицы произошло из-за того, что существовали исторически и культурно различные группы, т.е. этнические конгломераты, которые говорили на языке, не являющимся ни латинским, ни греческим, и, соответственно, его письменность не была ни латинской, ни греческой. Мы подчеркиваем этот факт, так как в Интернете распространяется ложная информация, например, что «Святые Кирилл и Мефодий (на греческом – Κύριλλος καὶ

Μεθόδιος, на староцерковном славянском – Кѹрилъ и Меѳодїи) были братьями из Византии, но греками по происхождению, родившимися в Салониках в IX веке» [1].

В данных социо-исторических условиях Византийский двор увязал эту культурную необходимость и лингвистическую изобретательность святых братьев со своей культурной политикой распространения христианства. Сегодняшняя наука международных отношений и дипломатии может только удивляться, как святые братья соединили Византийскую политику христианизации со своей культурной миссией по культурной унификации славян и распространению грамотности. Итак, мы хотим подчеркнуть вышесказанный факт: славянский язык (который не является ни греческим, ни латинским) выражен алфавитом глаголица и не может быть выражен ни латинским, ни греческим алфавитом. Факт создания алфавита глаголица понятен и однозначен. Этот исторический факт можно связать с некоторыми современными социальными и культурными явлениями, имеющими отношение к *славянству*, и посредством междисциплинарной интерпретации, при помощи лингвистики (ее отрасли – этимологии), сравнительной литературы (ее отрасли – имагологии) и культурологии,

показать собственное понятие культурного будущего славянизма.

Этимологический экскурс: между рабством и славой

Происхождение слова *slave* (раб) воплощает часть европейской истории и объясняет, почему слова *slaves* (рабы) и *Slavs* (славяне) так похожи; фактически они исторически идентичны. Слово *slave* (раб) впервые появилось в английском языке около 1290 г., и писалось *sclave*. Английское написание *slave*, близкое к своей славянской форме, впервые появилось в английском языке в 1558. Таким образом, *славяне* стали *рабами* в начале IX века, когда Римская империя пыталась стабилизировать Германо-Славянскую границу. С другой стороны, слово *славяне* происходит от индоевропейского корня *kleu-*, чье основное значение – «слава», и такое же значение имеют многие производные с этим корнем.

Римляне называли своих рабов *servus*, и таким образом появилось английское слово *servant* (слуга). Это означает, что слово *sclavus*, то есть *slavus*, не существовало в латинском языке во времена Римской империи.

Древние греки называли своих рабов *doulos* (*δοῦλος*), и это означает, что слово *sclavus* не существовало в древнегреческом языке.

Византийская империя вела продолжительные войны с Балканскими славянами, которые кочевали в VI веке. Греки заимствовали и приняли слово *славяне* как *sklavos* (*σκλάβος*). Оно и стало греческим названием славян, а так как ряд славянских воинов попали в плен, слово стало альтернативой для раба, а *doulos* (*δοῦλος*) осталось основным названием раба [2].

Слово *sklavos* (*σκλάβος*) появляется в документах, написанных на латинском языке, в Центральной и Западной Европе в X веке, когда латинский уже долгое время был «мертвым». Средневековый латинский язык модифицировал это слово в *sclavus* [3], которое использовалось в двух значениях, трансформировавшихся в Византийских славян и рабов.

Итак, этимологическое развитие следующее: средневековое английское слово *sclave*, старофранцузское слово *esclave*, от средневековых латинских *sclavus*, *sclavus*, Slav (благодаря расширению рабства славян в раннем средневековье). Отсюда данный этимологический экскурс переходит в область имагологии, сравнительной дисциплины, которая имеет дело с образами, восприятием, стереотипами и представлениями других культур в рамках социокультурного и историко-политического контекстов: от рабства до славы.

Славянство и Западный евроцентризм

Течение истории и процессы на глобальной политической сцене могут быть определены как расширение границ и смещение центров в прямом и переносном смыслах. Превосходство связывается среди других факторов с близостью к центру, а отсталость градируется удаленностью от символического центра, который представляет собой предварительно определенную точку и знаменует то, что считается желательным, ценным, правильным и значительным.

«Акт установления границы является архетипичным актом. Он отделяет хаос космоса, определяет область закона и порядка и отвергает темные силы хаоса. Космизация это и мифический, и социальный феномен, безусловно, все исторические действия, какими бы бесцельными и абсурдными они не были, оправданы тем, что космизация является единственной и окончательной целью. Мы можем утверждать, что история человечества (понимаемая как многослойная и нелинейная) является историей установления границ. Таким образом, *loci* (место) или культурный центр устанавливает свои окраины. Окраина, во всех цивилизационных и социокультурных значениях, содержит мифическое предзнаменование хаоса как угрозу упорядоченному центру. Центр играет главенствующую роль и выполняет дисциплинарную функцию относительно отсталых соседей, что и помогает ему состояться» [4].

Таким образом, внутри Европы как географического и геополитического целого, Западная Европа рассматривается как точка и относительный центр (локус), на основе которого происходит отбор: оценивание, принятие или отклонение социального и культурного контента. Евроцентризм как политический, социальный и культурный феномен означает западный евроцентризм (три самых важных культурных линии: английский, немецкий и французский). Славянская Европа остается за пределами этого символического, высшего и неоспоримого центра, который неизбежно порождает и создает стереотипы. Эти стереотипы как стандартизированные и упрощенные понятия Другого (группы, сообщества, нации) имеют сильное влияние, когда они созданы центром. Стереотип это обязательная черта восприятия, так как она закреплена для Другого. Сознание, которое все воспринимает, всегда воспринимает себя мобильным, изменяемым, гибким, открытым будущему, а Другое это фиксированная категория – известное и неизменное. Именно по этой причине (коллективные) стереотипы так долго существуют. Они создаются в определенный ис-

торический момент и вводятся, чтобы «мир легче воспринимался».

Исторически стереотипы о славянских народах были наиболее сильными во время Второй Мировой войны и во время Германского нацизма и Итальянского фашизма. Антиславянизм или славянофобия, как форма ксенофобии, связана с различными проявлениями негативного отношения к славянским народам, по большей части, появляющимися в заявлениях, что славянские народы отсталые относительно других этнических групп. Антиславянский расизм определяет славянские народы как *недолюдей*, вид людей «второго сорта», находящиеся среди многих отсталых рас относительно превосходства арийской расы. Почему здесь упоминается этот факт? Исторические факторы влияют на современность. Стереотипы это явление долгосрочное, цепляющееся в памяти, прочное, выработанное коллективной историей и памятью, а их разрушение это долгий, трудный и болезненный процесс. Стереотипы, связанные со славянскими народами, распространяются и на славянские языки, так как считается, что связь между народом и языком неразделима. Таким образом, созданный стереотип об отсталости переносится и на славянские языки. Феномен славянофобии, к сожалению, существует и сейчас, особенно в интернет-пространстве, на интернет-форумах и в блогах, так как они являются современной формой дискуссии для (квази) критических и (псевдо) научных точек зрения. Достаточно использовать поисковик Google, чтобы увидеть более чем огорчительные результаты. Чтобы это проиллюстрировать, можно обратиться к блогу [5] и форуму [6].

Такова, к сожалению, имагологическая перспектива для славян и славянских языков. Но то, что происходит потом также является имагологическим процессом, создающим автообразы и авто-стереотипы. Польский историк и теоретик Иоланта Суждека объясняет понятие славянства. Суждека говорит, что это «актуализация и презентация отдельной национальной модели (само)идентификации славян», которая, возможно, впервые проводится таким образом и со всей теоретической релятивизацией, присущей сравнительным изображениям и методологии» [7]. Стереотипы, рожденные на Западе (со всей сущностью его исторических, социальных, экономических, юридических и культурных устоев) охватили славянскую автоимагологию в общем (мы рассматриваем славян как однородное культурное целое с культурными ценностями, разделяемыми всеми, славянские

языки и литературу). То, что происходит потом, это автоимагологический процесс негативного отношения к славянам: автостереотип клейма более низкой исторической ценности, самомаргинализация, самодискриминация внутри современной европейской действительности. Почему славянские отделения по всему миру и в Европе разрушаются? Самый большой культурный парадокс и продукт имагологического процесса самодискриминации – это коллапс и саморазрушение славянских отделений в славянский Европе.

Требуется не только разрушить исторически прочные стереотипы, но и автостереотипы. То есть необходимо двойное разрушение.

Соответствующее правило обращения с понятием Другие необходимо для преодоления фатальных имперских предрассудков центральных культур и очень упрощенные толкования Других в соответствии с эгоизмом, глубоко манипулятивными потребностями и мотивами.

От этого восприятия славян, которое само содержит последствия его древних этимологии и семантики, мы переходим к противоположному феномену панславянизма в историческом и современном контекстах.

Панславянизм в историческом и современном свете

Панславянизм известен в качестве понятия с середины XIX века (который также известен как век создания понятия *нация* и век национального признания), как понятие создания единства среди славянских народов. Панславянизм, пангерманизм и все пан-измы это продукты исторических условий, а именно, возвышение общего происхождения для того, чтобы освободиться от иностранного правления (Австро-Венгрия, Османская империя), появившееся в основном среди ученых, представителей западных и южных славян.

Известные деятели продвигали эту историческую и философскую доктрину: Юрай Крижанич (Хорватия) [8], Адам Франтишек Коллар и Павел Йозеф Шафарик (Словакия), Вук Караджич (Сербия), Григор Прличев (Македония), поэт, педагог и блестящий лингвист из Македонии, который создал славянский эсперанто и перевел на него свои работы [9].

Эта доктрина имеет свои варианты, такие как австрославянизм (более широкая концепция культурной унификации), но она часто используется для оправдания более узких и эссенциалистских концепций, таких как пансербизм, или для оправдания и поддержки определенных имперских концепций, таких как русификация, из-

за чего, например, польские панславянисты выдвигали концепцию, исключаящую Россию и русскую культуру. [10] Доктрина панславянизма часто приобретала националистские и воинствующие формы, и даже имела собственные масонские формы.

Здесь мы закончим исторический экскурс, чтобы перейти к настоящему моменту и увязать традиции, созданные Кириллом и Мефодием. Отставив в сторону все устои доктрин и вариантов панславянизма и все «мины замедленно действия» в них, мы вынуждены согласиться, что славянские народы имеют очень большое и богатое культурное наследие. Начиная от миссии Кирилла и Мефодия в Великой Моравии и на протяжении всей истории, строятся исторические отношения, в первую очередь благодаря лингвистической близости, которая происходит из основы старо-славянского языка – матери всех современных славянских языков. Более того, это идет через национальную литературу и другие культурные сегменты, в основном лингвистические и текстовые (без языка нет культуры). Следовательно, на основе этого предлагается новая концепция постмодернистского панславянизма. Этот вид концепции отвергает следующие пункты:

- романтический национализм и эссенциалистские устои и постулаты;
- политические стремления официальных государственных ассоциаций;
- имперские стремления к односторонней и узкой культурной гегемонии, которая принадлежит прошлому и истории;
- все возможности для манипуляций с концепцией со стороны центров власти.

Постмодернистский панславянизм должен состоять из постоянного подвижного культурного обмена, сотрудничества и синергии. Следует принять тот факт, что история не линейна, не проста и не является односторонней, это сложный и многогранный предмет для прочтения, пересмотра, интерпретации и анализа разнообразными дискурсами. Следует сосредоточиться на трепетном и взаимном изучении славянских языков в славянских странах, и предотвращать дальнейшую деградацию исследования славян. Более того, следует продолжать взаимные переводы и взаимное участие и уважение к литературе и другим культурным ценностям. Одним словом, нам следует продолжать миссию Кирилла и Мефодия постмодернист-

ским способом, чтобы быть достойными миссии святых братьев. Нужно продолжать эту миссию такими действиями, которые будут яркими в любом смысле этого слова и уникальными в мировой истории.

Слово славянин, как говорилось, имеет два значения, и нужно выбрать наше аутентичное значение – слава.

Вывод

Святые Кирилл и Мефодий когда-то объединили славянские народы, создав алфавит глаголицу и распространив среди них грамотность. Традиции Кирилла и Мефодия являются базой, на основе которой было создано бесценное славянское культурное наследие. Мы считаем, что необходимо выстроить постмодернистскую платформу для защиты общего культурного наследия. Такая постмодернистская платформа, которую мы называем постмодернистский панславянизм, использует существующую старую идею о славянском единстве (доктрина панславянизма, которая имеет много теоретических вариантов и исторических проявлений), избегая черт, которые относятся к прошлому: романтический национализм и эссенциалистские устои и постулаты; политические стремления официальных государственных ассоциаций, имперские стремления к односторонней и узкой культурной гегемонии. Платформа постмодернистского панславянизма предполагает постоянный подвижный культурный обмен, сотрудничество и синергию. Такая культурная платформа выступает за интенсивное развитие отделений славянских исследований в Европе. Следует сосредоточиться на трепетном и взаимном изучении славянских языков в первую очередь в славянских странах, и предотвратить дальнейшую деградацию славянских исследований. Также одной из основных целей такого рода культурной платформы является разрушение исторических стереотипов, связанных со славянскими народами и культурами, часто проявляющиеся на протяжении всей истории в виде антиславянизма или славянофобии. В эпоху глобализации культурные ценности, которыми мы обладаем, должны сохраняться и обогащаться как бесценное культурное наследие цивилизации. Следует продолжить деятельность святых Кирилла и Мефодия – коллаборацию славянских культур. Такова наша историческая обязанность.

**Перевод с английского языка выполнен Т.И. Шакировой*

Список литературы:

1. Saints Cyril and Methodius [Electronic resource]. – URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Saints_Cyril_and_Methodius (retrieved: November 2, 2012).
2. Slav and Slave [Electronic resource]. – URL: <http://www.pitt.edu/~votruba/qsonhist/slavicslovak.html> (retrieved November 2, 2012).
3. Софрониевски, В. Латинско-македонски речник / В. Софрониевски. – Скопје: Бигосс, 2011. – 425 р.
4. Гацова, С. (Авто)колонизација на хетеротипичните // Корени. Куманово: Друштво за наука и култура Парадигма. 2009. Бр. 8. – 32 р. – Р. 29-30.
5. Are Slavs stupid? [Electronic resource]. – URL: <http://marknesop.wordpress.com/2010/11/03/are-slavs-stupid/> (retrieved April 15, 2012).
6. Attitude on Slavic Languages [Electronic resource]. – URL: <http://www.antimoon.com/forum/t5571-15.htm> (retrieved April 15, 2012).
7. Шелева, Е. Дом/Идентитет / Е. Шелева. – Скопје: Мароп, 2005. – 155 с.
8. Pažanin, A. Predgovor // Pažanin, A. Život i djelo Juraja Križanića / A. Pažanin. – Zagreb: Fakultet političkih nauka Sveučilišta, 1974. – С. 6-7.
9. Стефаница, Д. Прличевият панславизам [Prlicev's panslavism] / Dragi Stefanija // In Езерски глас, 1976. – У. 4, №. 32. – Рр 6-7.
10. Wikipedia [Electronic resource]. – URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Pan-Slavism#Pan-Slavism_in_Poland.

Издательство Vostok Publishing, Битола, Северная Македония

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 616.34

Р.А. Магомедов**ПРЕЦИЗИОННЫЕ ПУНКЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ОЧАГОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ ПЕЧЕНИ С ПОМОЩЬЮ
ТРЕХМЕРНОЙ УЛЬТРАСОНОГРАФИИ**

Существенной проблемой при аспирационной биопсии солидных образований печени было и остается получение информативного цитологического материала, по которому можно было бы с достаточной долей уверенности судить о характере и происхождении опухолевидного образования. Обладая трёхмерным визуальным массивом зоны диагностического интереса, в котором отчетливо различимы топографические взаимоотношения патологического очага и крупных сосудов, исследователь получает возможность определения действительно оптимальной, с точки зрения возможной минимизации вероятных осложнений, пункционной траектории. Трёхмерная визуализация позволяет не только выявить эхооднородные «бессосудистые» зоны опухоли, но и выбрать из них наиболее подходящие для проведения тонкоигльной аспирационной биопсии.

Ключевые слова: пункционная аспирационная биопсия; ультрасонографический контроль; гипоехогенное образование; эхооднородные образования печени; пункционная игла.

R.A. Magomedov**PRECISION PUNCTURE RESEARCH OF FOCAL LIVER FORMATIONS
USING THREE-DIMENSIONAL ULTRASONOGRAPHY**

A significant problem in the aspiration biopsy of solid liver formations was and remains the obtaining of informative cytological material, due to which it could be possible with a sufficient degree of confidence to judge about the nature and origin of the tumor formation. Having a three-dimensional visual array of the diagnostic interest area, in which the topographic relationship of the pathological focus and large vessels is clearly discernible, the researcher is able to determine the really optimal, in terms of possible minimization of probable complications, puncture trajectory. Three-dimensional visualization allows not only to identify echo homogeneous «vascular-free» areas of the tumor, but also to choose the most suitable ones for fine-needle aspiration biopsy.

Key words: needle aspiration biopsy; ultrasonography control; hypoechogenic formation; echo homogeneous liver formation; puncture needle.

При проведении тонкоигльной пункционной аспирационной биопсии солидных образований печени данные трёхмерной ультрасонографии во многих случаях могут иметь решающее диагностическое значение.

Необходимость трёхмерной визуализации солидных образований печени связана не только с выяснением их топографических взаимоотношений с крупными венами печени, но и с установлением их внутренней структуры, выявлением наиболее полных зон, участков тканевого распада, а также васкуляризации участков.

Наиболее простым случаем является тонкоигльная аспирационная биопсия относительно небольших солидных образований, имеющих округлую форму, четкие ровные кон-

туры и достаточно однородную эхоструктуру (рис. 1).

Таковыми образованиями чаще всего являются вторичные опухоли печени в начальной стадии своего развития, а также папиллярные гемангиомы небольшого размера. Трёхмерная визуализация такого рода образований может понадобиться только в случаях их близкого расположения к магистральным венозным стволам, при этом, аспирация материала может быть проведена при положении пункционной иглы в центральной зоне образования. В наших исследованиях при пункции подобного рода новообразований было получено наибольшее число развернутых цитологических заключений и уверенной верификации природы и характера патологического образования.

Если солидное новообразование печени имеет размер более 1,5 см в диаметре, то во многих случаях в нем выявляется эхонеоднородная зона, его контур на отдельных участках может быть неровным и/или нечетким. Если новообразование печени имеет размер более 3,0 см, то описанные выше признаки выявляются почти постоянно (рис. 2).

В этих условиях трехмерная ультразвуковая визуализация позволяет определить участки опухолевого образования, при аспирации клеточного

материала из которых можно получить полноценную цитологическую картину. Такими участками являются относительно эхооднородные зоны новообразования, расположенные ближе к его периферической части и не содержащие видимых при ультразвуковой визуализации сосудов. Определение таких зон по данным двухмерной ультразвуковой визуализации может быть связано с различными трудностями, так как их трехмерная форма является достаточно сложной (рис. 3).

Рисунок 1 – Ультразвуковые изображения вторичных опухолей печени при относительно небольших по размеру опухолевидных образованиях, их структура однородна; трёхмерной визуализации с целью выбора зоны опухоли для тонкоигольной аспирационной биопсии не требуется

а

б

Рисунок 2 – Ультразвуковая визуализация:

- а – метастаз рака молочной железы печени с неоднородной эхоструктурой;
б – первичная опухоль печени (холангиоцеллюлярная карцинома) с крупнобугристым контуром

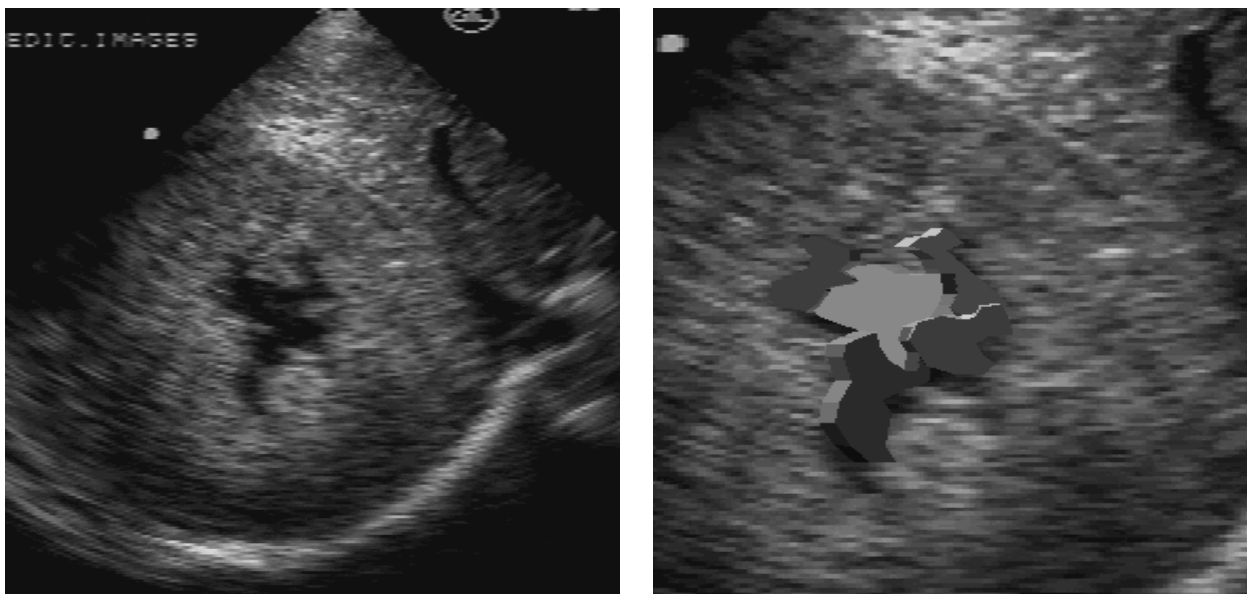

Рисунок 3 – Фрагменты трёхмерного вида зоны распада крупного опухолевого узла правой доли печени

Трёхмерная визуализация позволяет не только выявить эхооднородные «бессосудистые» зоны опухоли, но и выбрать из них наиболее подходящие для проведения тонкоигльной аспирационной биопсии. Критерием выбора в таких случаях является, прежде всего, форма эхооднородных зон, установленная по их трехмерному виду. Очевидно, что наиболее предназначенными для пункции участками будут являться эхооднородные зоны, имеющие форму, близкую к округлой, которая позволяет легко позиционировать пункционную иглу и совершать ею необходимые веерообразные движения при аспирации материала (рис. 4).

Напротив, эхооднородные участки, имеющие «плоскую» форму, неравномерную толщину, бугристые контуры, не могут рассматриваться как подходящие для пункционного исследования, так как позиционирование иглы в них является сложным с технической точки зрения.

Необходимо отметить, что крупные опухолевые узлы (более 5,0 см) могут содержать единичные небольшие эхооднородные зоны, в связи с тем, что до 90 % объема опухолевого образования может быть занято крайне эхооднородными участками, зонами распада, мелко- кистозными полостями или содержать выраженную сосудистую сеть. Именно эти обстоятельства на наш взгляд являются причиной получения цитологических ответов, заключающихся лишь в констатации наличия элементов распада, голых ядер, бесструктурных элементов и т.п. в тех случаях, когда визуальный контроль за положением пункционной иглы указывает

на ее местоположение в опухоли, а аспирация была проведена из нескольких зон солидного образования.

Трёхмерные ультразвукографические данные при относительно крупных, эхооднородных опухолевых узлах печени были нами использованы для выполнения тонкоигльной аспирационной биопсии 19 больных. В 15 случаях была получена ясная однозначная цитограмма (в 10 случаях – метастаз железистого рака, в 2 – гепатоцеллюлярная карцинома, в 1 – холангиоцеллюлярная карцинома, у 2 – «пролиферация печеночных клеток» при очаговой гиперплазии клеток). У остальных 4 больных в 2-х случаях по цитограмме можно было сделать вывод о наличии в печени «злокачественного процесса», в других 2-х случаях пунктат содержал «элементы распада, отдельные голые ядра» и не был информативный. Таким образом, полноценные цитограммы были получены у 78,9 % больных, что является близкой величиной к показателям для обобщенных выборок, включающих сотни и тысячи случаев пункционного исследования опухолей печени, без специального отбора наиболее эхооднородных образований.

Трудности пункционного доступа к очаговым образованиям печени, расположенным в непосредственной близости от долевых и сегментарных ветвей воротной вены, стволов печеночных вен, а также в таких труднодоступных местах, какими являются, например, некоторые зоны I сегмента, заставляют во многих случаях отказываться от выполнения пункционной биопсии этих образований. В результате,

т.н. «динамического» наблюдения за состоянием очагового образования печени упускается драгоценное для больного время, а выбор радикальных или паллиативных лечебных мероприятий в значительной степени затрудняется.

Основная проблема выбора тонкоигльного доступа к очаговым образованиям печени, расположенным в устье печеночных вен заклю-

чается в том, что при доступе по самому короткому расстоянию при продольном сканировании печени через передний край IV сегмента траектория пункционной иглы оказывается расположенной под небольшим, острым углом к самим печеночным венам и перпендикулярной к поперечному сечению нижней полой вены (рис. 5).

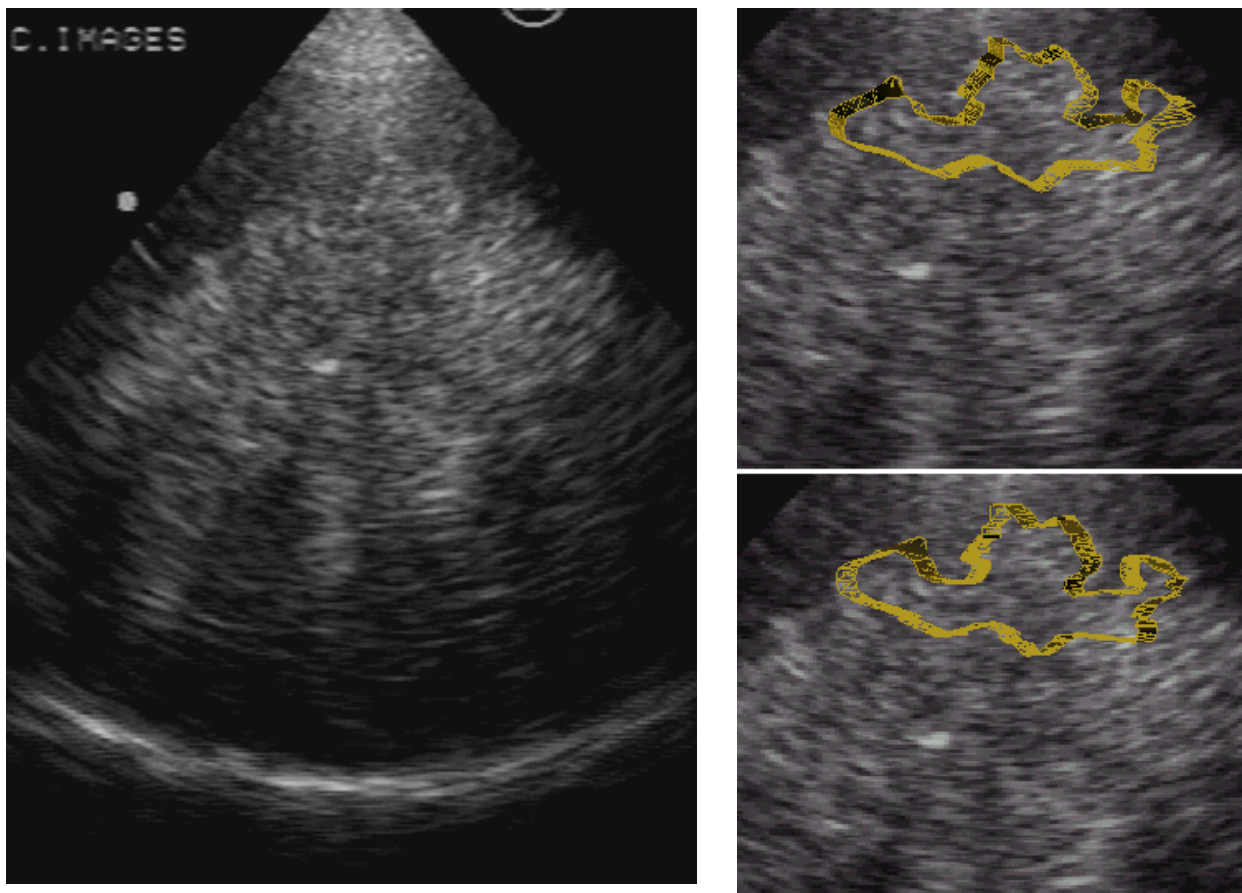

Рисунок 4 – Трехмерная визуализация эхооднородного участка первичной опухоли печени, оптимального для тонкоигльного пункционного исследования

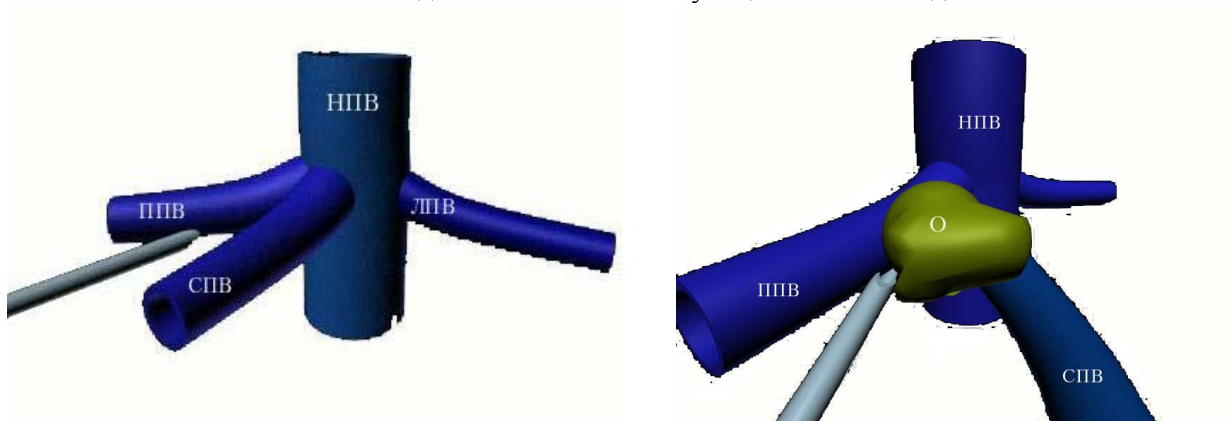

Рисунок 5 – Схема пункционного доступа «по ближайшему расстоянию» к опухолевидным образованиям в устье печеночных вен (НПВ – нижняя полая вена, ППВ, СПВ, ЛПВ – правая, средняя, левая печеночная вены, соответственно)

Рисунок 6 – Анатомические варианты взаиморасположения печеночной вены и ее ветвей, неблагоприятные для «глубокого» пункционного доступа

Учитывая, что печеночные вены по направлению к их устью совершают характерные и плавные изгибы, расположение которых чрезвычайно вариабельно, возникает опасность совпадения траектории пункционной иглы с продольной осью одной из печеночных вен (рис. 6).

Значительных сложностей не возникает в нечастом анатомическом варианте расположения печеночных вен, при котором ствол правой печеночной вены практически до самого устья расположен параллельно переднему краю правой доли печени, а ствол средней печеночной вены напротив, образует с ним угол, близкий к прямому.

Если при этом очаговое образование расположено между правой и средней печеночными венами, то во многих случаях удастся подобрать такую плоскость сканирования, которая обеспечивает прямолинейную пункционную траекторию, позволяющую пройти пункционной игле по кратчайшему расстоянию до переднего края патологического очага без риска повреждения одной из печеночных вен (рис. 7).

Однако более частым анатомическим вариантом являются случаи, в которых правая и средняя печеночные вены впадают в нижнюю полую вену, образуя друг с другом острый угол, близкий к $30-40^\circ$ (рис. 8а).

Если очаговое образование расположено непосредственно в устье этих вен, то доступы к нему через передний край IV сегмента закрыты стволом средней печеночной вены, а при доступе через передний край V сегмента возникает высокая вероятность повреждения ствола правой печеночной вены. Аналогичная ситуация возникает при расположении очагового образования между устьями средней и левой пе-

ченочных вен, если их стволы сходятся к нижней полой вене под достаточно острым углом (рис. 8б).

Рисунок 7 – Схождение правой (ППВ) и средней (СПВ) печеночных вен под углом, близким к прямому, создает благоприятные анатомические условия для пункционного доступа у опухолевидному образованию (О), расположенному между ними

Для преодоления вышеуказанных трудностей в подобных случаях были использованы следующие пункционные доступы, траектории при которых не были кратчайшим расстоянием до очагового образования и требовали последовательной визуализации иглы при различных, заранее определенных по трехмерному массиву данных плоскостях сканирования. Одна из таких траекторий проходила вначале параллельно верхней поверхности V сегмента, а затем через центральную зону VIII сегмента.

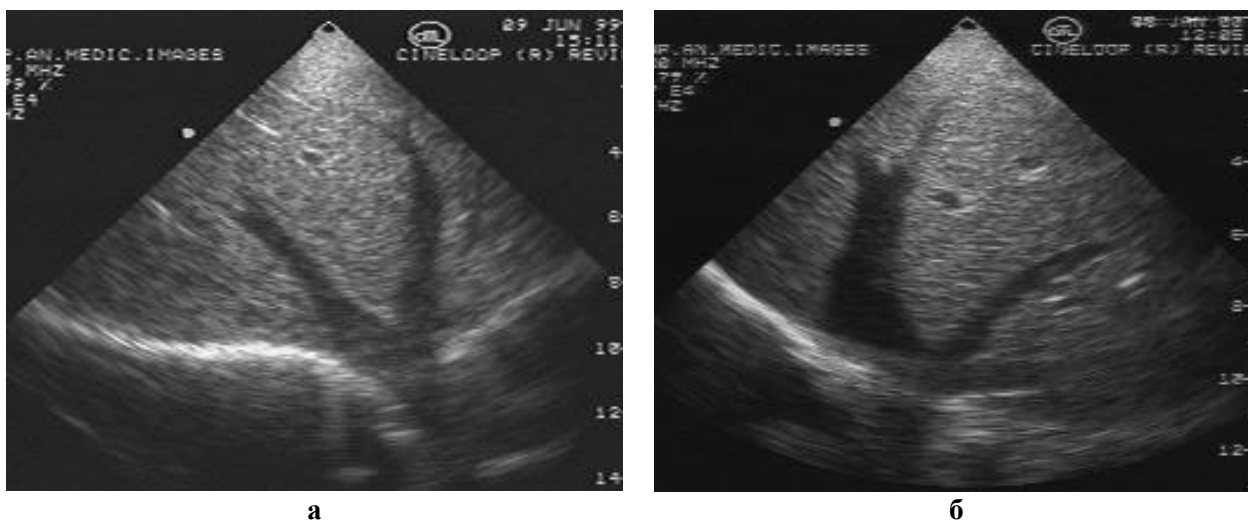

Рисунок 8 – Преобладающий анатомический вариант топографического отношения средней и правой (а), средней и левой (б) печеночных вен, создающий неблагоприятные условия для пункционного доступа к очаговым образованиям, расположенным в их устье

К относительным недостаткам такой пункционной траектории следует отнести необходимость наличия широких межреберных промежутков, позволяющих выполнить полноценное ультразвуковое сканирование, а также необходимость тщательного изучения индивидуальных топографических особенностей правой долевого ветви воротной вены и ее крупных сегментарных ветвей, расположенных на границе V и VIII сегментов. В тех случаях, когда трехмерный массив ультразвукографических данных, позволяет запланировать траекторию, проходящую в безопасном отдалении от крупных ветвей воротной вены, то такая траектория является наиболее предпочтительной.

При взаимоперпендикулярном расположении продольных осей печеночных вен и цен-

тральной оси нижней полой вены идеальным пункционным доступом можно считать те случаи, когда пункционная траектория оказывается под углом, близким к 45° к ближайшей, по отношению к очаговому образованию, печеночной вене и поперечному сечению нижней полой вены через передний край VI сегмента с постепенным плавным изгибом пункционной иглы в направлении вершины VIII сегмента. Единственным крупным венозным стволом, который может встретиться на пути пункционной иглы в этом случае является правая печеночная вена, избежать столкновения с которой возможно правильным планированием начала траектории в одном из локусов VI сегмента (рис. 9, 10).

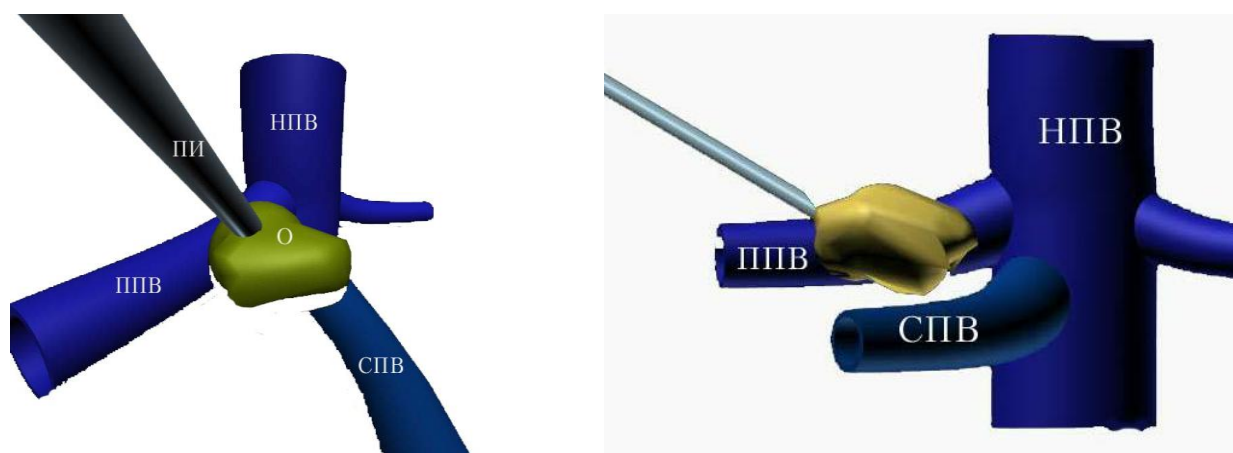

Рисунок 9 – Схема пункционного доступа к очаговому образованию в области печеночных вен, при котором возможность повреждения магистральных сосудов является наименьшей (НПВ – нижняя полая вена, ППВ – правая печеночная вена, СПВ – средняя печеночная вена, О – опухолевидное образование, ПИ – пункционная игла)

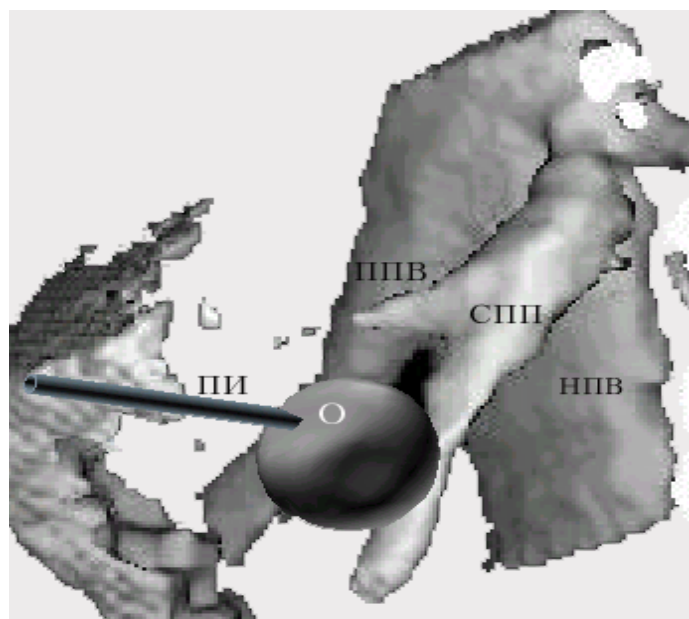

Рисунок 10 – Схема оптимального пункционного доступа к очаговому образованию в области устья печеночных вен по данным трехмерной ультрасонографии (обозначения те же, что и на рисунке 9).

Аналогичная схема подбора трёхмерных траекторий с соответствующими поправками может быть перенесена на сегменты левой доли печени.

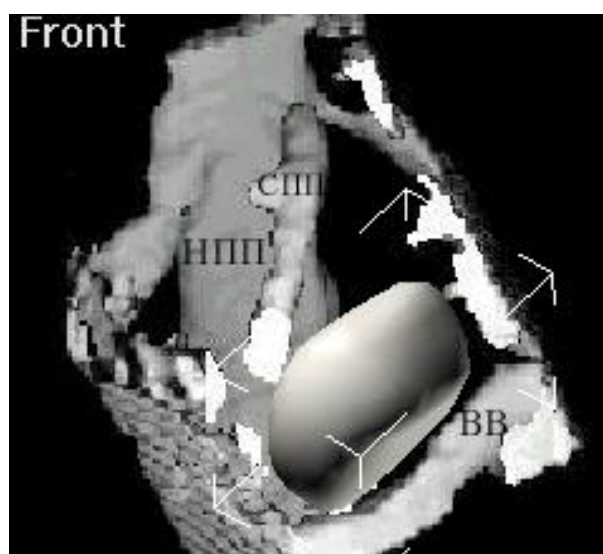
При расположении относительно небольших по размеру очаговых образований печени непосредственно на долевых ветвях воротной вены, в особенности на их задней стороне, пункционный доступ к ним затруднен в наибольшей степени (рис. 11).

Однако, в отдельных случаях, при тщательном изучении трехмерного массива ультра-

сонографических данных удается проложить пункционную траекторию через VI и III сегменты печени, располагая пункционную иглу максимально далеко от сегментарных ветвей воротной вены и подходя к портальному стволу под относительно безопасным углом. При этом пункционная траектория пересекает продольную ось воротной вены еще до подхода к очаговому образованию, на расстоянии, как правило, более 1,5 см (рис. 12).

а

б

Рисунок 11 – Расположение наиболее трудно доступной области в парапортальной зоне: а – по данным двухмерной ультрасонографии, б – по данным трехмерной ультрасонографии (НПВ – нижняя полая вена, ВВ – воротная вена, СПП – средняя печеночная вена)

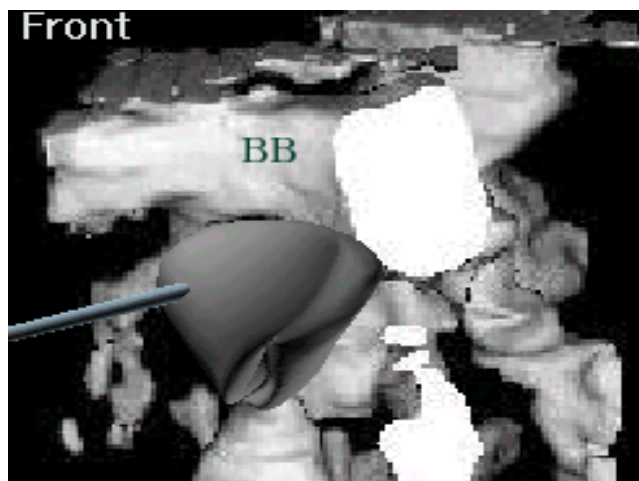

Рисунок 12 – Схема доступа к очаговому образованию, расположенному в I-ом сегменте печени (BB – воротная вена), справа по трёхмерным ультразвукографическим данным

Традиционно сложной задачей является выбор безопасной пункционной траектории для доступа к очаговым образованиям, расположенным в области ворот печени. Здесь существует опасность повреждения основного ствола воротной вены, печеночной артерии и ее ветвей, общего желчного протока. Даже в трёхмерном массиве ультразвукографических данных не всегда удастся проложить траекторию от передней поверхности печени, доступной трансабдоминальному сканированию, до очагового образования на нижней поверхности I сегмента, которая бы не проходила в непосредственной близости от крупных венозных стволов.

Нами были отмечены следующие осложнения, возникшие в результате тонкоигольных пункций очаговых образований печени, расположенных в непосредственной близости от долевых ветвей воротной вены и основных стволов печеных вен. У 2 больных наблюдалось кровотечение из органа в месте пункции, которое было купировано консервативными гемостатическими мероприятиями, у одного больного – перфорация стенки желчного пузыря без желчеистечения.

Процентное отношение осложнений в нашей группе больных было несколько выше аналогических данных, приводимых большинством авторов для пункций очаговых образований, расположенных в более доступных зонах, однако, это отличие не было статистически достоверным.

Нами произведены 131 пункционных аспирационных биопсий из 128 внутрибрюшных образований у 104 больных (69 мужчин и 35 женщин, средний возраст которых составил 59 лет), был разработан ряд технических приемов, используемых при пункции под ульт

трасонографическим контролем гипоехогенных эхооднородных образований печени, имеющих размер менее 1,5 см. Использование этих манипуляционных приемов основано на предварительном подробном изучении трехмерной ультразвукографической картины подобного очагового образования и окружающих его тканей и структур. Было установлено, что пункцию относительно небольших по размеру кист печени целесообразно производить с той стороны, где эхоплотность окружающих ее тканей наибольшая. Как правило, именно в этой зоне стенка кисты обладает наибольшей фиксацией к стромальным элементам печени, что создает наиболее благоприятные условия для проникновения пункционной иглы в кистозную полость.

Другой манипуляционный прием заключался в том, что пункция кисты проводится в плоскости наибольшего сечения полости, что является условием, максимально уменьшающим вероятность скольжения пункционной иглы по стенке кисты без проникновения в ее полость.

Наконец, в случаях, когда конец пункционной иглы находится в центре небольшого гипоехогенного образования в печени, а какого-либо количества жидкости при аспирации получить не удастся, мы стремимся путем направленного перемещения ультразвукового датчика получить такие плоскости сканирования, при которых было бы достигнуто отчетливое изображение пункционной иглы без изображения пунктируемого образования печени.

В многокамерных непаразитарных кистах печени цель пункционного исследования можно считать достигнутой, если при двух-трехкратном прохождении иглы от одной стенки кисты к противоположной произведена

пункция и аспирировано содержимое как можно большего числа камер кистозной полости. Плоскость, которая является параллельной большинству перегородок многокамерной кисты печени, может быть легко установлена при трехмерной ультрасонографии. Очевидно, что направление движения пункционной иглы должно быть выбрано таким образом, чтобы при прохождении полости многокамерной кисты она двигалась под углом, близким к 90° между направлением ее движения и плоскостью, в которой располагается большее число перегородок. Это дает возможность проникновения пункционной иглы в максимально возможное число камер кистозной полости.

При проведении тонкоигльной пункционной аспирационной биопсии солидных образований печени данные трехмерной ультрасонографии во многих случаях могут иметь решающее диагностическое значение.

Необходимость трехмерной визуализации солидных образований печени связана не только с выяснением их топографических взаимоотношений с крупными венами печени, но и с установлением их внутренней структуры, выявлением наиболее полных зон, участков тканевого распада, а также васкуляризации участков.

Если солидное новообразование печени имеет размер более 1,5 см в диаметре, то во многих случаях в нем выявляется эхонеоднородная зона, его контур на отдельных участках может быть неровным и/или нечетким. Если новообразование печени имеет размер более 3 см, то описанные выше признаки выявляются почти постоянно.

В этих условиях трехмерная ультрасонограмма позволяет определить участки опухолевого образования, при аспирации клеточного материала из которых можно получить полноценную цитологическую картину. Такими участками являются относительно эхооднородные зоны новообразования, расположенные ближе к его периферической части и не содержащие видимых при ультрасонографии сосудов. Определение таких зон по данным двухмерной ультрасонографии может быть связано с различными трудностями, так как их трехмерная форма является достаточно сложной.

Трехмерная визуализация позволяет не только выявить эхооднородные «бессосудистые» зоны опухоли, но и выбрать из них наиболее подходящие для проведения тонкоигльной аспирационной биопсии. Критерием выбора в таких случаях является, прежде всего,

форма эхооднородных зон, установленная по их трехмерному виду.

Эхооднородные участки, имеющие «плоскую» форму, неравномерную толщину, бугристые контуры, не могут рассматриваться как подходящие для пункционного исследования, так как позиционирование иглы в них является сложными с технической точки зрения.

Относительно крупные опухолевые узлы (более 5,0 см) могут содержать единичные небольшие эхооднородные зоны, в связи с тем, что до 90 % объема опухолевого образования может быть занято крайне эхонеоднородными участками, зонами распада, мелкокистозными полостями или содержать выраженную сосудистую сеть.

Именно эти обстоятельства на наш взгляд являются причиной получения цитологических ответов, заключающихся лишь в констатации наличия элементов распада, голых ядер, бесструктурных элементов и т.п. в тех случаях, когда визуальный контроль за положением пункционной иглы указывает на ее местоположение в опухоли, а аспирация была проведена из нескольких зон солидного образования.

Основная проблема выбора пункционного доступа к очаговому образованию печени, расположенным в устье печеночных вен, заключается в том, что при доступе по самому короткому расстоянию при продольном сканировании печени через передний край IV сегмента траектория пункционной иглы оказывается расположенной под небольшим, острым углом к самим печеночным венам и перпендикулярной к поперечному сечению нижней полой вены.

Учитывая, что печеночные вены по направлению к их устью совершают характерные и плавные изгибы, расположение которых чрезвычайно вариабельно, возникает опасность совпадения траектории пункционной иглы с продольной осью одной из печеночных вен.

Частым анатомическим вариантом являются случаи, в которых правая и средняя печеночные вены впадают в нижнюю полую вену, образуя друг с другом острый угол, близкий к 30-40°. Если очаговое образование расположено непосредственно в устье этих вен, то доступы к нему через передний край IV сегмента закрыты стволом средней печеночной вены, а при доступе через передний край V сегмента возникает высокая вероятность повреждения ствола правой печеночной вены.

Аналогичная ситуация возникает при расположении очагового образования между устьями средней и левой печеночных вен, если

их стволы сходятся к нижней полой вене под достаточно острым углом.

Для преодоления вышеуказанных трудностей в подобных случаях нами были использованы следующие пункционные доступы, траектории при которых не были кратчайшим расстоянием до очагового образования и требовали последовательной визуализации иглы при различных, заранее определенных по трехмерному массиву данных плоскостях сканирования. Одна из таких траекторий проходила вначале параллельно верхней поверхности V сегмента, а затем через центральную зону VIII сегмента.

К относительным недостаткам такой пункционной траектории следует отнести необходимость наличия широких межреберных промежутков, позволяющих выполнить полноценное ультразвуковое сканирование, а также необходимость тщательного изучения индивидуальных топографических особенностей правой долевого ветви воротной вены и ее крупных сегментарных ветвей, расположенных на границе V и VIII сегментов. В тех случаях, когда трехмерный массив ультрасонографических данных, позволяет запланировать траекторию, проходящую в безопасном отдалении от крупных ветвей воротной вены, то такая траектория является наиболее предпочтительной.

При взаимоперпендикулярном расположении продольных осей печеночных вен и центральной оси нижней полой вены идеальным пункционным доступом можно считать те случаи, когда пункционная траектория оказывается под углом, близким к 45° к ближайшей по отношению к очаговому образованию печеночной вене и поперечному сечению нижней полой вены через передний край VI сегмента с постепенным плавным изгибом пункционной иглы в направлении верхушки VIII сегмента. Единственным крупным венозным стволом, который может встретиться на пути пункционной иглы в этом случае является правая печеночная вена, избежать столкновения с которой возможно правильным планированием начала траектории в одном из локусов VI сегмента.

При расположении относительно небольших по размеру очаговых образований печени непосредственно на долевого ветвях воротной вены, в особенности на их задней стороне, пункционный доступ к ним затруднен в наибольшей степени.

Однако в отдельных случаях, при тщательном изучении трехмерного массива ультрасонографических данных удастся проложить пункционную траекторию через VI и III сегменты, располагая пункционную иглу максимально

далеко от сегментарных ветвей и подходя портальному стволу под относительно безопасным углом, при этом пункционная траектория пересекает продольную ось воротной вены еще до подхода к очаговому образованию, на расстоянии, как правило, более 1,5 см.

Нами были отмечены следующие осложнения, возникшие в результате тонкоигольных пункций очаговых образований печени, расположенных в непосредственной близости от долевого ветвей воротной вены и основных стволов печеночных вен. У 2 больных наблюдалось кровотечение из органа в месте пункции, которое было купировано консервативными гемостатическими мероприятиями, у одного больного – перфорация стенки желчного пузыря без желчеистечения.

Процентное отношение осложнений в нашей группе больных было несколько выше аналогических данных, приводимых большинством авторов для пункций очаговых образований, расположенных в более доступных зонах, однако, это отличие не было статистически достоверным.

Трехмерный ультрасонографический вид гепатопанкреато-дуоденальной зоны явственно свидетельствует, что наиболее безопасным пункционным доступом к опухолевидным образованиям, расположенным как в крючковидном отростке поджелудочной железы, так и в ее головке является траектория, при которой пункционная игла проходит спереди от верхней части двенадцатиперстной кишки под углом к ней в $10-15^\circ$ и под этим же углом подходит к передней поверхности головки поджелудочной железы. При определенных топографо-анатомических условиях следует считать допустимым проведение пункционной иглы через двенадцатиперстную кишку, что не только не приводит к каким-либо осложнениям, но и обеспечивает эластичную фиксацию иглы, создавая условия ее точного позиционирования.

Немаловажным преимуществом такой траектории является то, что в случае проведения пункционной иглы за очаговое образование или непосредственно рядом с ним острие иглы, скорее всего, упрется в пластину тела позвонка или вещество межпозвоночного диска, а не в стенку аорты. Необходимый отступ от верхнего края поджелудочной железы позволяет свести к минимуму возможность повреждения селезеночной артерии.

Целью этого исследования явилась оценка выполнимости и результатов 131 пункционных аспирационных биопсий из 128 внутрибрюшных образований у 104 больных (69 муж-

чин и 35 женщин, средний возраст которых составил 59 лет). Были выполнены пункции 24 кист брюшной полости) и взята биопсия из 104 солидных образований (89 опухолей печени, 5 портальных венозных обструкций, 4 неспецифических опухолей брюшной полости, 3 опухолей желудка и 3 лимфаденопатий). Возможность выполнения тонкоигльной аспирационной биопсии у амбулаторных больных была 100 %. Определены этиология 22 кист (91,6 %) и гистология 100 солидных опухолей

(96,2 %). Побочных эффектов не наблюдалось, а всем пациентам разрешалось провести после процедуры 6 часов в стационаре. Позднее никто из них не был госпитализирован. Это исследование показывает возможность выполнения тонкоигльной аспирационной пункционной биопсии опухолей брюшной полости амбулаторно. Таким образом, эта процедура будет менее дорогостоящей с более приемлемой затратой времени и сил, при сохранении надежности и безопасности процедуры.

Список литературы:

1. Абдуллаев, А.Г. Компьютерная томографическая диагностика объемных образований печени различного генеза / А.Г. Абдуллаев, В.И. Милонова, И.А. Царенко // Хирургия. – 2005. – № 6. – С. 32-35.
2. Гусейнов, А.З. Современная диагностика опухолей печени (обзор литературы) / А.З. Гусейнов, Т.А. Гусейнов // Вестник новых медицинских технологий. Электронное издание. – 2016. – №4. – Публикация 8-9.
3. Диагностическое сопровождение после радиочастотной абляции метастазов печени // Тезисы Первого Съезда хирургов Южного Федерального округа, Ростов-на-Дону, 27-28 сентября, 2007. – С. 60-61.
4. Магомедов, Р.А. Диагностические возможности трехмерного ультрасонографического исследования / Р.А. Магомедов, С.А. Панфилов, М.В. Тарасов // Визуализация в клинике. – 2015. – № 16. – Июнь. – С. 37-42.
5. Магомедов, Р.А. Диагностические возможности трехмерного ультрасонографического исследования / Р.А. Магомедов, С.А. Панфилов, М.В. Тарасов // Визуализация в клинике. – 2015. – № 16. – Июнь. – С. 37-42.
6. Магомедов, Р.А. Диагностическая эффективность трансректального ультразвукового исследования при ворсинчатых опухолях прямой кишки / Р.А. Магомедов, Ф.З. Чанышев, С.А. Панфилов // Казанский медицинский журнал. – 2008. – № 3. – С. 21-23.
7. Дусмуратов, А.М. Способ прицельной пункции опухолей полости живота у детей младших возрастных групп под контролем ультразвука / А.М. Дусмуратов, М.А. Исамухамедова, Ю.М. Кубаев // Вопр. онкол. – 1992. – № 8. – С. 1001-1002.
8. Дусмуратов, А.М. Прицельная пункция патологических образований брюшной полости под контролем ультразвукового исследования / А.М. Дусмуратов, А.Б. Эшпулатов // Хирургия. – 1993. – № 12. – С. 57-58.
9. Енохович, В.А. Современные аспекты цитологической диагностики / В.А. Енохович, М.В. Сембер, Т.В. Холошина // Лаб. дело. – 2015. – № 6. – С. 69-71.
10. Магомедов, Р.А. Использование трехмерной визуализации для планирования аспирационной биопсии опухолевидных образований печени. Тез. XI Московского международного конгресса по эндоскопической хирургии 20-22 февраля 2007 / Р.А. Магомедов, С.И. Емельянов, В.А. Зарицкая // Эндоскопическая хирургия. – 2007. – № 1. – С. 22.
11. Игнашин, Н.С. Диагностика и лечение кистозных заболеваний почек с помощью чрезкожных пункционных методов под ультразвуковым контролем / Н.С. Игнашин, О.А. Троицкий, С.М. Арутюнян, Т.И. Макарова, В.П. Осипов, С.А. Силаев // Урол. и нефрол. – 2014. – № 6. – С. 17-22.
12. Магомедов, Р.А. Особенности пункционной траектории при тонкоигльном доступе к парааортальным и паракавальным лимфоузлам / Р.А. Магомедов // Вестник Калужского университета. – 2014. – № 4. – С. 5-10.
13. Щукина, О.Е. Ультразвуковая диагностика рака печени (обзор) / О.Е. Щукина // Саратовский научно-медицинский журнал. – 2014. – Т. 10, № 1. – С. 103-107.
14. Magomedov, R.A. Pneumoperitoneum risk prognosis and correction of venous circulation disturbances in laparoscopic surgery: A pilot study / R.A. Magomedov, S.I. Emeljanov, V.V. Fedenko, N.L. Matveev, A.V. Fedorov, E.M. Levite [et. al.] // Surgical Endoscopy. – 1998. – №1. – P. 1034-1040.

15. Shetty, S.K. Significance of incidental thyroid lesions detected on CT: correlation among CT, sonography, and pathology / S.K. Shetty, M.M. Maher, P.F. Hahn [et al.] // *AJR.* – 2006. – Vol. 187 (5). – P. 1349-1356.
16. Takashima, S. Thyroid nodules: reevaluation with ultrasound / S. Takashima, H. Fukuda, N. Nomura [et. al.] // *J. Clin. Ultrasound.* – 1995. – Vol. 23 (3). – P. 179-184.
17. Talbot, J.N. PET in thyroid cancers / J.N. Talbot, F. Montravers, N. Younsi [et al.] // *Presse Med.* – 2006. – Vol. 35 (9). – P. 1377-1385.
18. Vauthey, J.N. RAS mutation status predicts survival and patterns of recurrence in patients undergoing hepatectomy for colorectal liver metastases / J.N. Vauthey, G. Zimmitti, S. Kopetz. – *Ann. Surg.*, 2013; 258:619-26.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 616.34

Р.А. Магомедов
ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫЕ ОСЛОЖНЕНИЯ
ПРИ ОСТРОЙ КИШЕЧНОЙ НЕПРОХОДИМОСТИ

Частота заболеваний острой кишечной непроходимостью (ОКН) составляет по различным данным от 4 до 20 случаев на 100 000 населения. Прогнозируется росте заболеваемости острой кишечной непроходимостью, преимущественно спаечными и обтурационными формами, осложняющимися раком ободочной кишки. Это связано с увеличением объема операций на брюшной полости и ростом заболеваемости раком ободочной кишки. Среди всех неотложных хирургических заболеваний илеус составляет 1,2-9,4 %. При этом острая кишечная непроходимость сохраняет лидирующие позиции как причина смерти больных с «острым животом». Смертность при ОКН чрезвычайно высока. В среднем летальность колеблется между 4,5-19 %, а среди пациентов с ранней послеоперационной кишечной непроходимостью – 80%. Отчасти такая высокая летальность связана с поздним началом лечения. Одной из причин задержки в оказании помощи является поздняя диагностика заболевания. По нашим данным, частота диагностических ошибок составляет около 50 %, на догоспитальном этапе. Послеоперационная летальность при острой кишечной непроходимости составляет 10-15 %.

Ключевые слова: острая кишечная непроходимость (ОКН); нарушение кишечного пассажа; послеоперационные осложнения; острые и хронические заболевания брюшной полости; хирургическое лечение ОКН.

R.A. Magomedov
POST-SURGERY COMPLICATIONS
WITH ACUTE INTESTINAL OBSTRUCTION

The frequency of acute intestinal obstruction is relatively low, ranging from 4 to 20 cases per 100,000 people, according to various data. An increase in the incidence of acute intestinal obstruction, mainly adhesion and obturative forms, with the complication of colon cancer, is predicted. This is associated with the increase in the volume of operations on the abdominal cavity and the increase in the incidence of colon cancer. Among all the urgent surgical diseases ileus ranges from 1.2 to 9.4 %. In this case, acute intestinal obstruction retains a leading position as the cause of death of patients with «acute abdomen». Mortality in AIO is extremely high. On average, mortality varies between 4.5-19 %, and among patients with early post-surgery intestinal obstruction – 80%. In part, this high mortality rate is associated with the late start of treatment. One of the reasons for the delay in the provision of assistance is the late diagnosis of the disease. According to our data, the frequency of diagnostic errors is about 50% at the pre-hospital stage. Post-surgery mortality with acute intestinal obstruction is 10-15%.

Key words: acute intestinal obstruction (AIO); abnormality of intestinal passage; post-surgery complications; acute and long-term illness of abdominal cavity; surgery treatment of AIO.

Острая кишечная непроходимость – тяжелое распространенное заболевание брюшной полости, частота которого среди острых заболеваний составляет 3,5-9%. Она имеет не только медицинское, но и социально-экономическое значение. Уровень смертности высок и достигает 30% без тенденции к снижению.

В клинике в течение последних пяти лет выполнено 287 оперативных вмешательств по поводу острой кишечной непроходимости. Нами были произведены различные по тяжести и характеру оперативные вмешательства: ре-

зекция кишечника, шунтирование анастомоза, операция Гартмана, энтеро-и колостомия, рассечение спаек. Все хирургические вмешательства заканчивались интубацией тонкой кишки, удалением содержимого, а часто и интубацией через анальное отверстие толстой кишки.

Анализируя причины возникновения послеоперационной спаечной кишечной непроходимости в зависимости от характера оперативного вмешательства, можно утверждать, что на первом месте аппендэктомия 41 (29,2%) приводит к острой спаечной кишечной непроходимости. Причины развития послеоперационной

спаечной кишечной непроходимости зависимости от характера оперативного вмешательства приведены в таблице 1. Кроме того, производство различных оперативных вмешательств на матке и придатках нередко приводит к острой спаечной кишечной непроходимости

24 (17,1%) больных. На третьем месте по частоте причин данного заболевания стоят производства различных оперативных вмешательств на желудке и двенадцатиперстной кишке у 20 (14,2%) больных.

Таблица 1 – Причины развития послеоперационной спаечной кишечной непроходимости зависимости от характера оперативного вмешательства

Причины	Всего	
	Количество больных	%
Аппендэктомия	41	29,2%
Акушерские и гинекологические заболевания	24	17,1%
Операции по поводу острой кишечной непроходимости	13	9,28%
Операции по поводу травм брюшных органов	8	5,71%
Операции на желудке	20	14,2%
Операции на печени и желчных путях	13	9,28%
Операции по поводу перитонита	9	6,42%
Герниотомия	7	5,00%
Лапаротомия	2	1,42%
Спленэктомия	1	0,71%
Резекция кишки	2	1,42%
ИТОГО	140	100%

Рецидив острой кишечной непроходимости после различных оперативных вмешательств на печени и желчевыводящих путях отмечен у 13 больных (9,28 %). После операции на перитонит возникла острая спаечная кишечная непроходимость 9 (6,42 %) пациентов, после операции при закрытой и проникающей травме брюшной полости у 8 (5,71 %) пациентов, после грыжи – 7 (5 %), такое же количество кишечной непроходимости возникает после лапаротомии и резекции кишки – в 2 случаях (1,42 %), спленэктомия – у 1 (0,71 %) пациента. Наиболее часто острая спаечная кишечная непроходимость встречается в возрасте 70-80 лет у 50 (35,7 %), затем в возрасте 30-40 лет – у 24 (17,1 %), в возрасте 60-70 лет – у 23 (16,4%) больных. Таким образом, острая спаечная кишечная непроходимость чаще всего возникает в пожилом и старческом возрасте. Обтурационная кишечная непроходимость была обусловлена двумя группами причин: внутренняя кишечная и внекишечная непроходимость. Чаще всего наблюдалась внутренняя кишечная непроходимость, которая составила 27,3 % (109 больных). Основной причиной острой кишечной непроходимости были злокачественности новообразо-

вания, воспалительный инфильтрат, фекалии и желчные камни, копростаз (таблица 2).

Основной причиной острой странгуляционной кишечной непроходимости явились заворот толстой и тонкой кишок (таблица 3).

Острая динамическая кишечная непроходимость наблюдалась у 54 больных (13,5 %). Причиной динамической кишечной непроходимости явились острые заболевания брюшной полости, в основном острый панкреатит и острый инфаркт миокарда (таблица 4).

При послеоперационном адинамическом илеусе у нас часто наблюдаются прогрессирующий или латентный перитонит, межкишечный абсцесс, абсцесс раны и инертные органы. Главной целью хирургической пособия при острой кишечной непроходимости любого происхождения было устранение причины вызвавшие непроходимость, устранение основного заболевания и восстановление функции кишечника, пассажа кишечного содержимого. Эти мы задачи выполняли производством хирургического вмешательства, лечебной эндоскопии и применением консервативных методов. Распределение больных в зависимости от вида лечения при различных формах острой кишечной непроходимости. Таблица № 5.

Таблица 2 – Причины возникновения обтурационной кишечной непроходимости

№	Причина	Количество больных	Мужчины	Женщины	% к итогу
1	Злокачественные новообразования	91	43	48	75,8%
2	Каловые камни	3	2	1	2,5%
3	Желчные камни	1	–	1	0,83%
4	Аскаридоз	1	–	1	0,83%
5	Каппростаз	19	10	9	15,8%
6	Воспалительный инфильтрат	3	2	1	2,5%
7	Дивертикул толстой кишки	2	–	2	1,66%
	ИТОГО	120	57	63	100%

Таблица 3 – Причина возникновения странгуляционной кишечной непроходимости

№	Причина	Количество больных	Мужчины	Женщины	% к итогу
1	Заворот	53	28	25	63,09%
2	Узлообразование	9	6	3	10,71%
3	Инвагинация	4	3	1	4,761%
4	Ущемление	18	4	14	21,42%
	ИТОГО	84	41	43	100%

Таблицу 4 – Причины возникновения динамической кишечной непроходимости

№	Причина	Количество больных	Мужчины	Женщины	% к итогу
1	Острый панкреатит	15	8	7	27,7%
2	Холецистопанкреатит	8	2	6	14,8%
3	Острый аппендицит	7	2	5	12,9%
4	Инфаркт миокарда	2	–	2	3,70%
5	Гипотония толстой кишки и спастический колит	11	5	6	20,50%
6	Состояние после резекции желудка	7	4	3	12,9%
7	Перфорация сигмовидной кишки	3	1	2	5,55%
8	Салмонеллез	1	–	1	1,85%
9	ИТОГО	54	22	32	100%

Таблица 5 – Распределение больных в зависимости от вида лечения при различных формах острой кишечной непроходимости.

Вид и форма острой кишечной непроходимости	Количество больных	Количество произведенных операций		Эндоскопические методы лечения		Консервативные методы лечения	
Странгуляционная:	89	81	17,92%	7	1,54%	–	–
1. Заворот	51	50	11,06%	7	1,54%	–	–
2. Узлообразование	9	9	1,99%	–	–	–	–
3. Инвагинация	4	4	0,88%	–	–	–	–
4. Ушивание	20	18	13,98%	–	8,40%	–	–
Спаечная	178	97	21,46%	38	8,40%	43	9,51%
Обтурационная	131	107	23,67%	9	1,99%	11	2,43%
1. Внутрикишечная обтурация	103	96	21,23%	9	1,99%	5	1,10%
2. Внекишечная обтурация	15	11	2,43%	–	–	–	–
Динамическая	54	2	0,44%	–	–	52	11,50%
Итого	452	287	63,49%	54	11,94%	111	24,55%

*Примечание: это число включает пациентов, которым была выполнена лапароскопическая адгезия, криодеструкция, и 5 пациентов, которые умерли без операции. Лапароскопический метод рассечение спаек у 38, лапароскопический метод разворота кишки при завороте – 7; эндоскопическая криодеструкция злокачественных опухолей у 6 больных.

Частота экстренных оперативных вмешательств определялась степенью тяжести, формой кишечной непроходимости и тяжестью состояния больного. Так, в первые часы после госпитализации прооперировано 57 больных (19,86%). До 6 часов от начала заболевания были оперированы 112 (39,02%), до 12 часов от начала заболевания были прооперированы 63 (21,95%), от 24 часов и позже от начала заболевания были оперированы 122 больных (42,50%). Следует отметить, что 29 больных (10,1%) оперированы до 48 часов, а 39 (13,5%) – до 72 часов с момента заболевания.

Основной принцип при выборе объема оперативного вмешательства – применение ра-

дикального метода устранения острой кишечной непроходимости. При этом придерживались принципа щадящего метода выполнения операций, редко проводили расширенные хирургические вмешательства. Острая кишечная непроходимость устранялась в одних случаях резекцией кишечной петли, в других путем наложения цекостомы, сигмоидостомы и двустольного ануса или открытием просвета кишечника с целью удаления кала или желчного камня, а также эндоскопическими методами (таблица 6). Все операции завершались дренированием желудка, начального отдела тонкой кишки и часто дистальных отделов толстой кишки.

Таблица 6 – Распределение больных в зависимости от вида лечения при различных формах острой кишечной непроходимости

Вид и форма острой кишечной непроходимости	Количество больных	Количество произведенных операций		Эндоскопические методы лечения		Консервативные методы лечения	
Странгуляционная:	89	81	17,92%	7	1,54%	–	–
1. Заворот	51	50	11,06%	7	1,54%	–	–
2. Узлообразование	9	9	1,99%	–	–	–	–
3. Инвагинация	4	4	0,88%	–	–	–	–
4. Ушивание	20	18	0,98%	–	8,40%	–	–
Спаечная	178	97	21,46%	38	8,40%	43	9,51%
Обтурационная	131	107	23,67%	9	1,99%	11	2,43%
1. Внутрикишечная обтурация	103	96	21,23%	9	1,99%	5	1,10%
2. Внекишечная обтурация	15	11	2,43%	–	–	–	–
Динамическая	54	2	0,44%	–	–	52	11,50%
Итого	452	287	63,49%	54	11,94%	111	24,55%

*Примечание: это число включает пациентов, которым была выполнена лапароскопическая адгезия, криодеструкция, и 5 пациентов, которые умерли без операции. Лапароскопический метод рассечение спаек у 38, лапароскопический метод разворота кишки при завороте – 7; эндоскопическая криодеструкция злокачественных опухолей у 6 больных.

Таблица 7 – Оперативные вмешательства в острой форме кишечной непроходимости опухолевого генеза

№	Название операции	2015	2016	2017
1	Рассечение спаек	11	9	7
2	Рассечение спаек + операция Нобля	–	–	–
3	Ушивание отверстие в тонкой кишке + рассечение спаек	–	–	–
4	Рассечение спаек с ушиванием разрыва желудка	–	–	–
5	Резекция тонкой кишки	6	1	2
6	Резекция сигмовидной кишки	4	–	1
7	Резекция сигмы с выведением двустольного ануса	–	1	1
8	Левосторонняя гемиколэктомия	–	–	1
9	Расправление заворота сигмы	–	2	–
10	Расправление заворота тонкой кишки	–	1	–
11	Расправление заворота сигмы + сигмопликация по Гаген-Торно	–	–	1
12	Илиотрансверзоанастомоз	–	–	–
13	Энтеролитотомия	–	1	–
	ИТОГО	21	15	13

Для лучшего учета и анализа характера производства оперативных вмешательств у пациентов с острой кишечной непроходимостью мы разделились на две группы. В первую группу вошли пациенты с острой кишечной непроходимостью не опухолевого генеза, наибольшее количество оперативных вмешательств выполнено при острой спаечной кишечной непроходимости. Оперативные вмешательства заключались только в рассечении спаек у 48 больных (52,7%) (таблица 7).

Резекцию тонкой кишки проводили у 16 больных (17,5%), расправление заворота сигмы – 6 (6,59%), резекцию сигмовидной кишки – 6 (6,59%), резекция сигмы с выведением двуствульного ануса – 4 (4,39%), левосторонняя гемиколэктомия – 1 (1,09%), рассечение спаек с ушиванием разрыва желудка – 1 (1,09%), расправление заворота тонкой кишки – 1 (1,09%), энтеролитотомия – 4 (4,39%), илиотрансвезоанастомоз – 1 (1,09%), ушивание отверстий в тонкой кишки с рассечением спаек – 1 (1,09%), расправление заворота сигмы сигмопликация по Гаген-Торно – 1 (1,09%), рассечение спаек с операцией Нобля – 1 (1,09%) пациента. Во вторую группу вошли пациенты с острой кишечной непроходимостью опухолевого генеза, перенесшие операции различного объема. Из всех видов оперативных вмешательств, наиболее распространенными были цекостома – в 61 случае (31,1%), наложение противоестественного заднего прохода – 26 (13,2%), илиотрансвезоанастомоз – 25 (12,7%), резекция сигмовидной кишки с удалением заканчивается – 23 (11,7%), гемиколэктомия – 22 (11,2%), резекция поперечной ободочной кишки – 10 (5,10%), резекция сигмовидной кишки – 7 (3,57%) пациентов. Дренирование и тампонирование брюшной полости при неоперабельных формах – 13 больных (6,63%). Так после производства оперативных вмешательств возникали различные осложнения. После производства операций по поводу острой спаечной кишечной непрохо-

димости возник перитонит – 7 (2,43%), пневмония – 4 (1,39%), инфекционно-токсический шок – 3 (1,04%), сердечно-сосудистая недостаточность – 2 (0,69%), инфаркт миокарда – 2 (0,69%), тромбоэмболия – 2 (0,69%), острые язвы слизистой оболочки тонкой кишки – 2 (0,69%), межпетлевой абсцесс – 1 (0,34%), толстокишечный свищ – 1 пациент (0,34%).

Так, после операций по поводу острой спаечной кишечной непроходимости чаще всего возникали такие осложнения, как парез кишечника, нагноение раны, перитонит, пневмония, кишечные свищи и инфаркт миокарда. (диаграмма 1).

После операции при острой странгуляционной кишечной непроходимости следующие осложнения: 6 (2,09%) – перитонит, 4 (1,38%) – пневмония, 4 (1,39%) – легочно-сердечная недостаточность, 2 (0,69%) – острые язвы желудка с кровотечением, 2 (0,69%) – парез кишечника, 2 (0,69%) – некроз убранных концы, 1 (0,34%) – инфаркт миокарда, в 1 (0,34%) – нагноение раны и инфильтраты передней брюшной стенки, тонкой кишки свищи у 1 пациента (0,34%) (диаграмма 2).

После производства оперативных вмешательств при острой обструктивной непроходимости кишечника возникают осложнения различного характера. В первую очередь в 10 случаях (3,48%) был перитонит, во втором пневмония – 8 (2,78%), на третьем месте токсический шок – 7 (2,42%), затем легочно-сердечная недостаточность – 4 (1,39%), инфаркт миокарда – 3 (1,04%), тромбоэмболия легочной артерии – 2 (0,69%), нагноение раны и инфильтраты передней брюшной стенки – 2 (0,69%), межкишечный абсцесс – 2 (0,69%), острые осложненные язвы тонкой кишки – 2 (0,69%), эвентрация органов брюшной полости – 1 (0,34%), тонкокишечные свищи у 1 пациента (0,34%) (диаграмма 3).

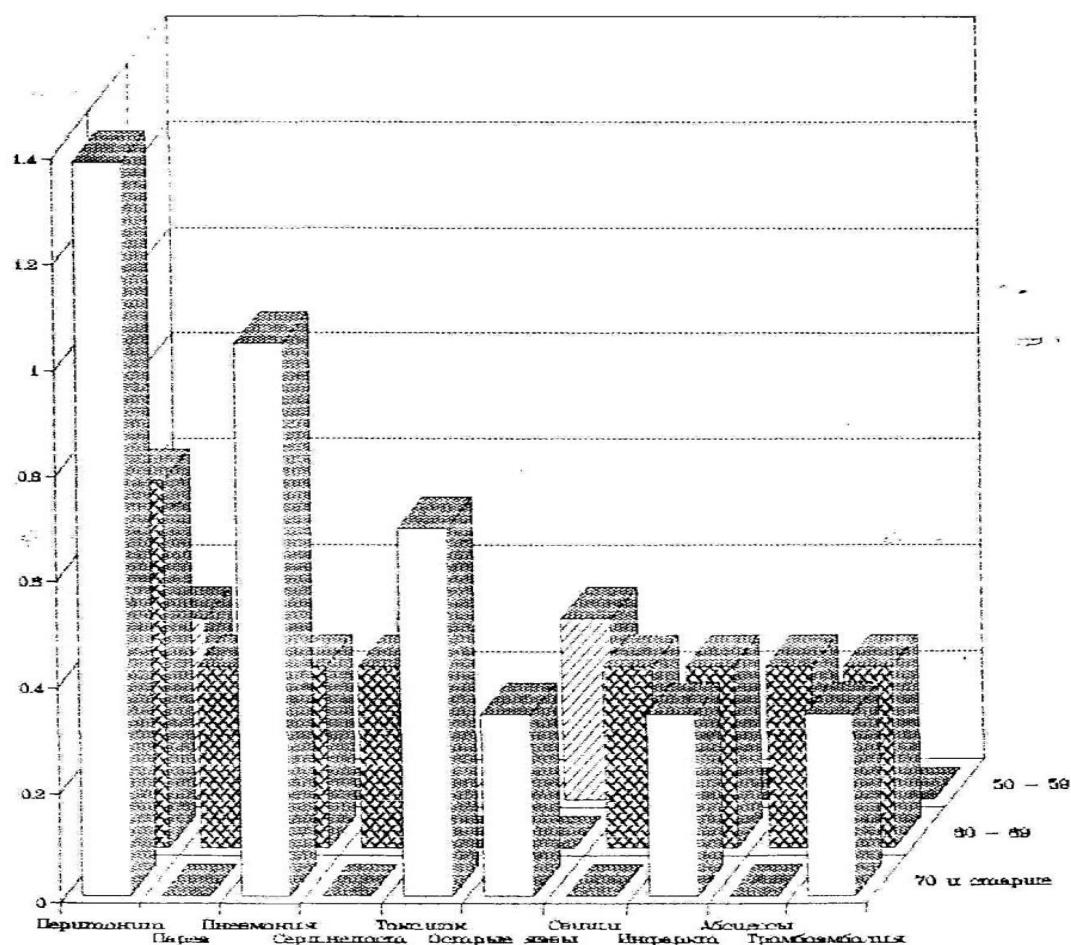

Диаграмма 1 – Послеоперационные осложнения при острой спаечной кишечной непроходимости

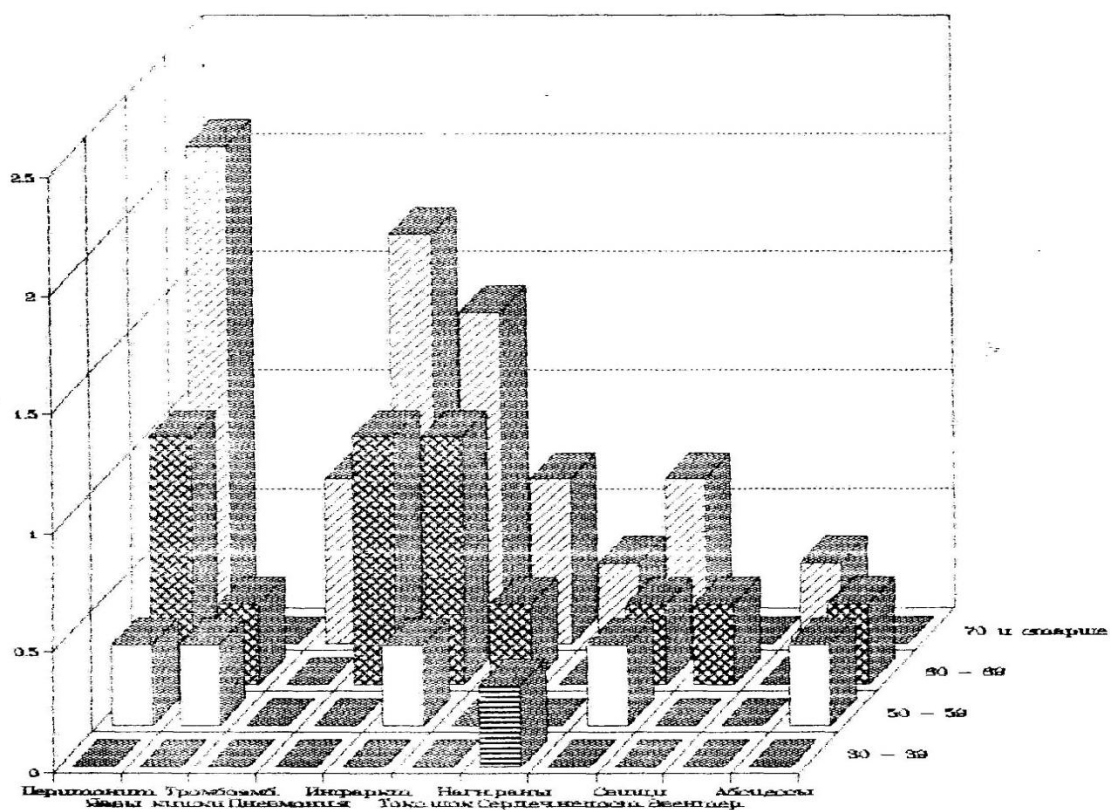

Диаграмма 2 – Послеоперационные осложнения при острой обтурационной кишечной непроходимости

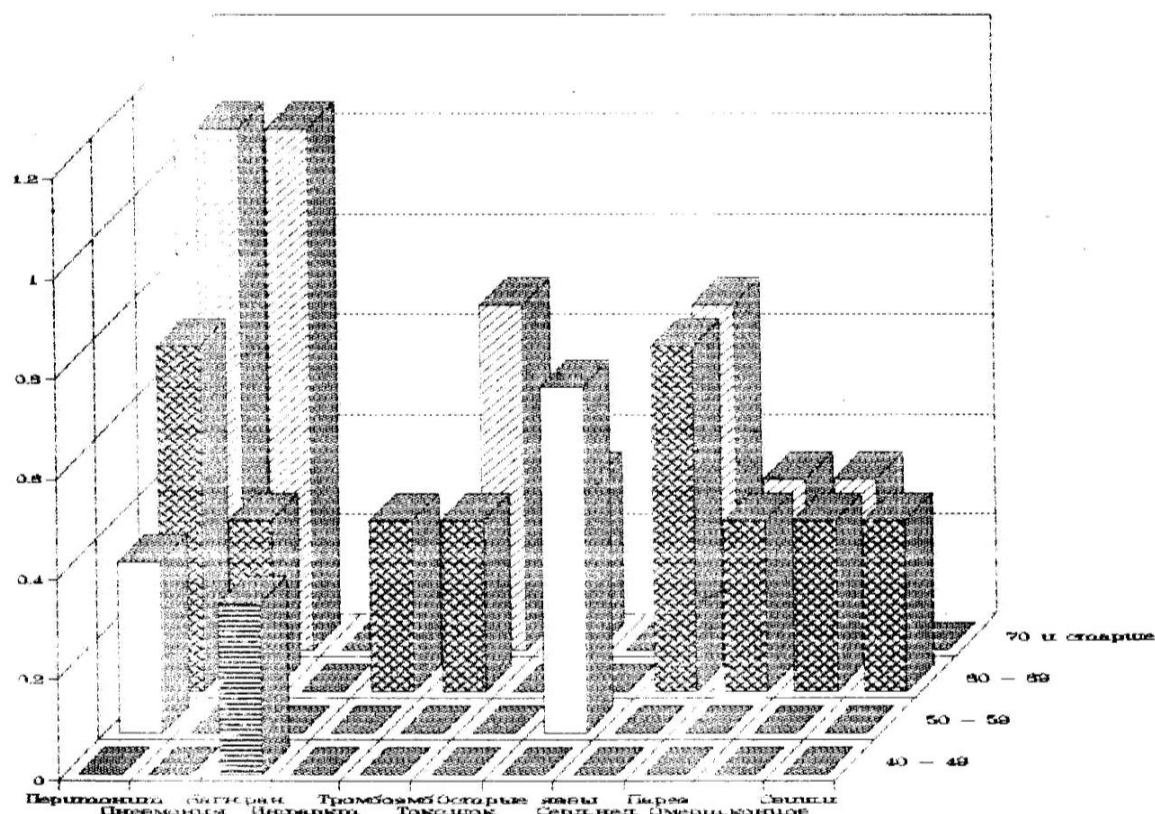

Диаграмма 3 – Послеоперационные осложнения при странгуляционной кишечной непроходимости

Таким образом, течение послеоперационного периода зависит от степени тяжести гемодинамических, метаболических, микроциркуляторных нарушений, тяжестью оперативного вмешательства и наличием сопутствующих заболеваний, поэтому проводимая терапия должна быть направлена на коррекцию всех нарушенных функций. Только тогда возникает возможность значительного сокращения послеоперационных осложнений и летальных исходов.

Успех хирургического лечения и снижение послеоперационных осложнений при острой кишечной непроходимости зависит от целого ряда причин: своевременной точной

диагностики и госпитализации, от качества консервативной терапии и производства оперативного вмешательства, а также коррекции нарушенных функций различных органов; правильного ведения предоперационного и послеоперационного периодов, выбора метода анестезии.

Своевременная диагностика и рациональная предоперационная подготовка, правильно выбранный метод оперативного вмешательства (часто двухэтапный) и интенсивная патогенетическая послеоперационная терапия являются залогом снижения послеоперационных осложнений.

Список литературы:

1. Баранов, Г.А. Отдаленные результаты оперативного лечения спаечной кишечной непроходимости / Г.А. Баранов, М.Ю. Карбовский // Хирургия. Журн. им. Н.И. Пирогова. – 2006. – №7. – С. 56-60.
2. Бисенков, Л.Н. Руководство для врачей-интернов / Л.Н. Бисенков, В.М. Трофимов. – СПб.: Изд-во «Лань», 2005. – 896 с.: ил. (Мир медицины).
3. Гаин, Ю.М. Оценка выраженности синдрома абдоминальной компрессии и прогноз при острой хирургической патологии органов брюшной полости, осложненной абдоминальным сепсисом / Ю.М. Гаин, С.А. Алексеев, В.Г. Богдан // Белорусский мед. журн. – 2004. – №4. – С. 13-24.
4. Гельфанд, Б.Р. Синдром интраабдоминальной гипертензии / Б.Р. Гельфанд, Д.Н. Проценко, О.В. Игнатенко // Consilium medicum. – 2005. – Прилож. №1. – С. 20-25.
5. Губайдуллин, Р.Р. Общие закономерности гемодинамических реакций на быстрое изменение внутрибрюшного давления / Р.Р. Губайдуллин, А.В. Бутров // Анестезиол. и реаниматол. – 2003. – №3. – С. 20-23.

6. Губайдуллин, Р.Р. Агрессологические аспекты внутрибрюшной гипертензии / Р.Р. Губайдуллин // Анестезиол. и реаниматол. – 2005. – №7. – С. 14-18.
7. Добровольский, С.Р. Желчнокаменная обтурационная кишечная непроходимость / С.Р. Добровольский, М.П. Иванов, И.В. Нагай // Хирургия. Журн. им. Н. И. Пирогова. – 2004. – №3. – С. 51-55.
8. Змушко, М.Н. Острая кишечная непроходимость. Классификация, диагностика, тактика лечения [Электронный ресурс] / М.Н. Змушко. – Режим доступа: <http://mishaz-mushko.at.tut.by/>.
9. Хирургические болезни: Учебник / М.И. Кузин, О.С. Шкроб, Н.М. Кузин [и др.]; под ред. М.И. Кузина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Медицина, 2002. – 784 с.: ил.
10. Курыгин, А.А. Неотложная хирургическая гастроэнтерология: руководство для врачей / А.А. Курыгин, Ю.М. Стойко, С.Ф. Багненко. – СПб.: Питер, 2001. – 480 с. – (Серия «Спутник врача»).
11. Петровский, Б.В. Хирургические болезни / Б.В. Петровский. – М.: Медицина, 1980. – 584 с.: ил.
12. Седов, В.М. Острая кишечная непроходимость. Практическое пособие для студентов IV курса лечебного факультета и факультета спортивной медицины / В.М. Седов, Д.А. Смирнов, С.М. Пудяков. – СПб., 2002. – 25 с.
13. Шестопалов, С.С. Синдром абдоминальной компрессии (обзор литературы) [Электронный ресурс] / С.С. Шестопалов, О.Ю. Кушниренко. – Режим доступа: <http://www.ugmado.ru/>.
14. Тинсли Р. Харрисон. Внутренние болезни по Тинсли Р. Харрисону: В 7 т. / под ред. Э. Фаучи, Ю. Браунвальда, К. Иссельбахера [и др.]; пер. с англ. – Т. 5. – М.: Практика – Мак-Гроу-Хилл (совместное издание), 2005. – 491 с.
15. Кукош, М.В. Осложненные и нерешенные вопросы диагностики и лечения острого аппендицита, острой кишечной непроходимости и сочетанной травмы (По материалам науч.-практ. конф. хирургов РФ, Санкт-Петербург, 3-4 июня 2004) / М.В. Кукош, С.Г. Измайлов, В.Н. Гречко, Г.И. Гомозов // Мир фармации медицины. – 2008. – №14. – С. 34-38.
16. Тотиков, В.З. Лечебно-диагностическая программа при острой спаечной обтурационной тонкокишечной непроходимости / В.З. Тотиков, М.В. Калицова, В.М. Амриллаева // Хирургия. Журн. им. Н.И. Пирогова. – 2006. – №2. – С. 38.
17. Соловьев, И.Е. Выбор метода оперативного вмешательства при раке левой половины ободочной кишки, осложненном острой кишечной непроходимостью / И.Е. Соловьев, А.В. Тофан, В.А. Черный // Онкология. – 2002. – Т. 4, №2. – С. 123-127.
18. Kopelman, T. Abdominal compartment syndrome in patients with isolated extraperitoneal injuries / T. Kopelman, C. Harris, R. Miller, A. Arrilaga // J. Trauma. – 2000. – Vol. 49. – P. 744-749.
19. Gargiulo, N.J. Hemorrhage exacerbates bacterial translocation in the abdominal compartment syndrome / Eds. N.J. Gargiulo, R.J. Simon, W. Leon, G.W. Machiedo // J. Trauma. – 1997. – Vol. 43. – P. 852-855.
20. Eleftheriadis, E. Gut ischemia, oxidative stress and bacterial translocation in elevated abdominal pressure in rats / E. Eleftheriadis, K. Kotsampassi, K. Papabnotas [et al.] // World J. Surg. – 1996. – Vol. 20. – P. 11.
21. Diebel, L.N. Effect on increased intra-abdominal pressure on mesenteric arterial and intestinal mucosal blood flow / L.N. Diebel, S.A. Dulchavsky, F. Robert, R.F. Wilson // J. Trauma. – 1992. – Vol. 33(1). – P. 45-49.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 574.24; 612

И.Н. Лыков
БИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ЖЕНЩИН И МУЖЧИН

В данной статье представлены основные результаты экологических и медико-биологических исследований, результаты современных гендерных исследований. Показано, как окружающая среда, естественный и сексуальный отбор сформировали тело человека, его мозг и поведение. Особое внимание в статье уделено гендерным различиям между женщиной и мужчиной. Показано, что формирующиеся гендерные стереотипы являются основной причиной бытовых проблем.

Ключевые слова: мужчина; женщина; биологические особенности; психоэмоциональные особенности; гендерные различия.

I.N. Lykov
BIOLOGICAL AND PSYCHO-EMOTIONAL CHARACTERISTICS
OF WOMEN AND MEN

This article presents the main results of environmental and biomedical research, the results of modern gender studies. It is shown how the environment, natural and sexual selection formed the human body, his brain and behavior. In the article the particular attention is paid to the gender differences between women and men. It is shown that the emerging gender stereotypes are the main cause of domestic problems.

Key words: man; woman; biological characteristics; psycho-emotional characteristics; gender differences.

Во времена Адама и Евы, живших в садах Эдема, между человеком и природой существовала гармония. Ева первой нарушила эту гармонию, заставив Адама вкусить запретный плод. Но именно благодаря ей Адам увидел мир во всем многообразии и во всем противоречии. С тех пор женщина играет исключительную роль в жизни мужчины от его рождения и до последних дней – и это справедливо не только для библейской трактовки истории человечества (*Как только мужчина подошел к женщине, так и подпал под ее дурман и ошалел*) [1, с. 117].

Мужчины и женщины созданы Природой для выполнения различных эволюционных и социальных целей и задач. Эволюция мужчин и женщин протекала по-разному, поскольку разными были обстоятельства. Мужчина охотился и приносил в дом добычу, а женщина собирала, заботилась о детях и о жилище. Успех мужчины определялся способностью обеспечивать семью пищей и защищать ее от врагов. Успех измерялся способностью поддерживать нормальное функционирование семьи. Каждый видел уникальность вклада другого в обеспечении выживания и благополучия семьи. В результате эволюция тела и мышления у мужчины и женщины шла разными путями [2].

Женский организм устроен сложнее мужского и более утонченно. Особенностью женщин является наличие двух основных половых гормонов антагонистов – эстрогена и прогестерона. Эти гормоны в зависимости от цикла проявляют свою активность попеременно – примерно каждые две недели. В первой половине цикла активно действуют эстрогены. Это связано с созреванием фолликулов, в которых находятся яйцеклетки (фолликулярная фаза менструального цикла). Созревая, фолликулы вырабатывают эстрогены, которые способствуют активному росту клеток эндометрия (внутренней оболочки матки). Таким образом, матка готовится принять и в случае оплодотворения удержать яйцеклетку, не дав ей выскользнуть [3]. Недостаточно развитый эндометрий с этой задачей не справится. Считается, что 2-3 % женщин именно по этой причине теряют уже оплодотворенную яйцеклетку.

Увеличение концентрации эстрогенов активирует гипофиз, который начинает вырабатывать гормон овуляции (лютеинизирующий гормон). Когда созданы все условия, чтобы яйцеклетка могла прочно закрепиться, происходит овуляция – фолликул разрывается, и зрелая, готовая к оплодотворению яйцеклетка вырывается наружу, превращаясь в так называемое

желтое тело (*corpus luteum*). Именно оно синтезирует прогестерон (англ. *per* – за, *gestation* – беременность), который выполняет очень важную функцию в женском организме. Прогестерон способствует подготовке слизистой оболочки матки к приему оплодотворенной яйцеклетки. Одновременно он блокирует синтез гипофизом фолликулостимулирующего и лютеинизирующего гормонов, что препятствует созреванию новых яйцеклеток, поскольку в этот период они не нужны.

В момент, когда выходит яйцеклетка, превращаясь в желтое тело, женский организм максимально заинтересован в оплодотворении, и это сильно на подсознательном уровне влияет на поведение женщины. Овуляция длится очень короткий период. Если оплодотворения не происходит, то яйцеклетка погибает, уровень прогестерона снижается, а эндометрий удаляется из матки (начало менструации) [4, 5]. Снижение концентрации прогестерона снимает блокировку гипофиза, который под влиянием эстрогенов снова начинает вырабатывать гормон овуляции. И так происходит примерно с 13 до 50 лет у каждой женщины ради того, чтобы в какой-то момент иметь возможность забеременеть и родить здорового ребенка.

Поведение женщины, ее здоровье, настроение и поступки постоянно находятся в прямой зависимости от количества гормонов и их соотношения. Если в организме женщины по какой-либо причине произойдет сбой в работе эндокринных желез, то образуются миома, фиброаденома или эндометриоз. Потому что во время менструального цикла количество образовавшихся и удаленных клеток в идеале должно совпадать [4, 5]. И это происходит до тех пор, пока баланс эстрогена и прогестерона в норме. Как только он нарушится, количество образованных клеток по сравнению с уничтоженными во время одного менструального цикла будет всегда больше. Их число начнет увеличиваться от цикла к циклу, что приводит к образованию миомы матки, фиброаденомы или кисты молочной железы. Либо разрастаются сами клетки эндометрия, и тогда развивается эндометриоз.

Основной причиной нарушения эстрогенно-прогестеронового баланса является стресс, который крайне отрицательно воздействует на работу щитовидной железы, надпочечников и яичников. По статистике, женщины страдают нарушениями щитовидной железы в 4 раза чаще, чем мужчины. Причиной этого являются гормональные перестройки, которые происходят во время беременностей, аборт, родов.

Но у каждой женщины своя причина, которую необходимо выявлять. Исследования показали, что левая доля щитовидной железы влияет на состояние левой молочной железы, а правая доля – на состояние правой молочной железы. Такая же зависимость существует между состоянием молочных желез и яичников. Например, воспаление левого яичника отразится на левой молочной железе, вызвав уплотнения и болезненность, а в перспективе и опухолевые клетки, рост которых стимулирует эстроген [6].

Женский гормон эстроген вызывает у женщины ощущение удовлетворенности и благополучия. Главным образом, именно он несет ответственность за женскую манеру поведения: стремление нянчить и защищать свое гнездо. Поскольку этот гормон оказывает успокаивающее воздействие, его дают агрессивным мужчинам в тюрьмах, чтобы они могли справиться со вспышками гнева. Эстроген также улучшает память, и с этим связаны проблемы памяти у столь многих женщин во время и после менструаций, когда падает уровень эстрогена в крови [2].

Показателем высокого уровня эстрогена в крови являются светлые волосы. Высокий уровень эстрогена у блондинок связан с плодотворностью, поэтому мужчины так любят блондинок. Чтобы казаться более привлекательными многие женщины осветляют свои волосы. После рождения у блондинки первого ребенка ее волосы темнеют, поскольку уровень эстрогена в крови падает. Еще больше они темнеют после рождения второго ребенка. Падение уровня эстрогена в крови приводит к тому, что в возрасте свыше тридцати лет блондинок остается очень мало [7].

Эстроген защищает кровеносную систему и делает женские сосуды более эластичными, благодаря чему они расширяются и пропускают больше крови. Он же препятствует скоплению в сосудах холестерина. Женский организм привыкает к спасительному эстрогену и неохотно реагирует на лекарства, предохраняющие от сердечно-сосудистых заболеваний. Например, аспирин снижает вероятность возникновения инфаркта миокарда и у мужчин, и у женщин, однако от инсульта спасает лишь мужчин [7]. С возрастом женский организм вырабатывает все меньше эстрогена и становится беззащитным перед сердечными болезнями.

Прогестерон называют гормоном родительского инстинкта, инстинкта нянчить. Он способствует успешному выполнению женской функции ухода за младенцем. При виде младенца в кровь женщины поступает проге-

стерон. Его появление связано с сигналом, который можно назвать «форма младенца». Женщину волнует короткое пухленькое тельце, пухлые ручки и ножки, большая голова и большие глаза. По свидетельству А. и Б. Пиз [2] именно такие формы вызывают повышение количества прогестерона в крови. Реакция эта настолько сильна, что прогестерон выделяется даже в том случае, если женщина видит эти формы в таких объектах, как мягкая игрушка. Большинство мужчин, у которых гормона прогестерона нет, не могут понять женского энтузиазма при виде мягкой игрушки. Здесь же кроется объяснение, почему женщины так называемого материнского типа выходят замуж за низеньких, толстых мужчин с пухлыми щечками.

Мужчины начинают страдать от болезней коронарных сосудов раньше женщин, но женщины чаще умирают от этого недуга. Сердечно-сосудистые заболевания по-прежнему являются основной причиной смерти у женщин. Риск сердечных заболеваний у женщин часто недооценивается из-за неправильного представления о том, что женщины защищены от сердечно-сосудистых заболеваний [8, 9].

Менструальная напряженность — одна из наиболее серьезных проблем, с которыми сталкивается современная женщина. Ее предки такой проблемы не знали, так у древней женщины менструальная напряженность возникала от десяти до двадцати раз за всю жизнь, в то время как у современной женщины — двенадцать раз в год. Двадцать один день после менструации гормон эстроген создает чувство благополучия, счастья и вызывает у женщин положительную реакцию на окружающее. Стимул к сексуальным действиям постепенно усиливается, достигая максимума таким образом, чтобы женщина могла зачать с наибольшей вероятностью в определенный момент, где-то между 18-м и 21-м днем после менструации.

В период с 21-го по 28-й день месячного цикла уровень женских гормонов в крови резко падает, что приводит к появлению острых симптомов подавленности, известных под названием «менструальная напряженность». Для многих женщин этими симптомами могут оказаться депрессия, тоска и даже тяга к самоубийству. Большинство случаев женского насилия или краж в магазинах совершается в период с 21-го по 28-й день месячных. Более 50 % женщин, содержащихся в тюрьмах, совершили убийство или тяжкое преступление насильственного характера именно в этот промежуток времени. В этот период резко возрастает число визитов женщин к врачам, к психотерапевтам,

астрологам, поскольку многие чувствуют, что теряют контроль над собой. Документально подтверждено, что в состоянии менструальной напряженности у женщины в 4-5 раз возрастает вероятность попасть в аварию, сидя за рулем автомобиля [2, 10].

Мужские половые гормоны (андрогены) обеспечивают развитие зародыша мужского пола. У мужчин на долю андрогенов приходится до 75-80 % всех половых гормонов, а у женщин в надпочечниках и яичниках синтезируется намного меньше тестостерона [11]. Андрогены (в первую очередь тестостерон) способствуют развитию полового члена, семявыносящего протока, семенных пузырьков, простаты, а впоследствии и вторичных половых признаков. Тестостерон способствует росту волос на теле и на лице. На голове волосы у мужчин растут медленнее, чем у женщин. Женские же половые гормоны способствуют росту волос на голове и препятствуют росту волос на лице и теле. Андрогены определяют низкий голос мужчин, особенности анатомии скелета и мышц, усиливают потоотделение и секрецию сальных желез.

Тестостерон несет основную ответственность за выживание, стремление мужчины добывать пищу и отражать нападение со стороны. С наличием этого гормона связан рост бороды, облысение и способность ориентироваться в пространстве. С уровнем тестостерона связана предрасположенность к астме и склонность стать левшой. Тестостерон способствует увеличению мышечной массы и количества митохондрий, которые повышают активность инсулина и помогают уменьшить висцеральный жир. Избыточное увеличение веса приводит к снижению уровня тестостерона, что приводит к увеличению жира в организме. Это связано с тем, что жир содержит фермент, который превращает тестостерон в эстрогены, что, в свою очередь, замедляет производство тестостерона. По сути, жир ускоряет метаболизм тестостерона, и поэтому чем больше жира, тем ниже уровень тестостерона в организме. Это особенно характерно для мужчин с пониженным содержанием тестостерона, у которых жир скапливается в области живота. Низкие уровни тестостерона приводят к усталости и снижению мотивации к физическим упражнениям. Уровень тестостерона в крови падает у людей при чрезмерном употреблении алкоголя и курении [7].

Тестостерон играет значительную роль в жизни мужчины. Он способствует возбуждению мозговых центров, участвующих в агрессии и развитии мышечной системы, которая позволяет ее реализовать. Агрессия — это одна

из мужских особенностей, связанная с охотой и необходимостью убивать добычу. Агрессивное поведение возникает в мозге в результате взаимодействия между миндалевидным телом и гипоталамусом. Кроме того, миндалевидное тело очень удачно расположено в головном мозге и связано со всеми его участками. Благодаря этому оно выступает центром регуляции наших эмоций. Имеются данные о том, что уровень тестостерона выше у лиц с агрессивным поведением, у заключенных, совершивших насильственные преступления. Таким образом, тестостерон активирует подкорковые области головного мозга, вызывая агрессию, в то время как кортизол и серотонин являются антагонистами тестостерона [7, 12]. Взлет количества тестостерона в крови подростков в возрасте от 12 до 17 лет соответствует пику в возрастной кривой преступности [13].

По достижении пятидесяти или шестидесяти лет уровень тестостерона снижается, мужчина становится менее агрессивным. У женщины все происходит наоборот: во время менопаузы снижается уровень эстрогена, что приводит к изменению соотношения тестостерон – эстроген. Вот почему женщины в возрасте 45-50 лет внезапно становятся более уверенными в себе и самостоятельными. Но они приобретают мужские черты: вероятность роста волос на лице, облысение, большая склонность к стрессам, сердечно-сосудистым заболеваниям и инсультным состояниям [6].

Накапливается всё больше фактов о том, что на выбор профессии у женщин влияет уровень гормона тестостерона. Деловому успеху женщин сопутствует более высокий уровень тестостерона в сравнении с обычными женщинами. Таким образом, не только высокий уровень тестостерона ведет к успеху, но и успех сопровождается повышением уровня этого гормона [34]. Существует большая вероятность, что выдающиеся женщины, известные исторические лидеры, такие как Жанна д'Арк, Маргарет Тэтчер, Индира Ганди и другие получили во внутриутробном возрасте шесть-восемь недель дополнительное количество мужских гормонов [6].

Женщина наиболее близка к природе и наиболее чувствительна к дисгармонии. Её слух, зрение и обоняние эмоционально воспринимают окружающий мир. Это связано с биологическими задачами, которые Природа возложила на женщину, а также с особым гормональным статусом и особенностями организации ее головного мозга. У женщин более развито тактильное чувство, так как пальцы у них

меньше, чем у мужчин, и поэтому сенсорные рецепторы расположены более компактно. Это способствует более тонкому тактильному ощущению (тактильная острота), что позволяет женщинам получать больше тактильной информации и выполнять тонкую работу [6].

Женщины слышат лучше, чем мужчины. Эта разница формируется уже через 26 недель беременности, когда начинает развиваться мозолистое тело, соединяющее левое и правое полушарие. У женщин мозолистое тело содержит больше белого вещества. Оно толще, чем у мужчин, и женщина имеет на 30 % больше соединений между левой и правой сторонами мозга. Образованию большего количества соединений между двумя полушариями способствует женский гормон эстроген.

Дети начинают прислушиваться к голосам своих матерей, еще находясь в матке. Активно слушать то, что говорят их матери, они начинают в последние 10 недель беременности. Новорожденные реагируют на голос матери всего через несколько часов после рождения. Об этом свидетельствует замедление сердечного ритма и меньшее количество движений новорожденного, слышащего запись голоса своей матери по сравнению с незнакомым женским голосом. Через неделю после рождения девочка может выделить звук материнского голоса и отличить крик ребенка от других звуков в данной комнате. Мальчикам в том же возрасте это не дано [14].

Женщины и мужчины обычно обрабатывают звуки мужского голоса в области Вернике, в левом полушарии головного мозга. Но процесс обработки женского голоса женщинами происходит в правом полушарии, используемого для обработки мелодий. Женщины склонны слушать обоими полушариями и воспринимать больше нюансов тональности в звуках голоса и других звуках. Мужчины склонны слушать в первую очередь одним полушарием и не слышать одинаковых оттенков тональности [15].

Женский голос более сложный, чем мужской, из-за различий в размере и форме голосовых связок и гортани между мужчинами и женщинами. Поэтому женский голос более мелодичен и имеет более сложный диапазон звуковых частот, чем мужской.

Особое место в жизни женщины занимают запахи. По восприятию запахов и анализу ароматов женщины превосходят мужчин. Это связано с тем, что в обонятельных центрах женского мозга почти на 50 % больше нейронов. Отдел мозга, отвечающий за восприятие арома-

тов, самый эволюционно древний. С эволюционной точки зрения лучшее обоняние помогало женщинам выбирать партнеров для репродуктивных целей [16].

Обоняние женщины усиливается по мере вступления в репродуктивный возраст и изменяется в зависимости от времени менструального цикла. В начале овуляции обоняние женщины находится на пике чувствительности к запахам. Она способна воспринимать самые тонкие оттенки, определяющие ее настроение, придающие ей чувство уверенности либо незащищенности. Это совпадает с активной выработкой эстрогена, концентрация которого также увеличивается во время беременности. Хорошо известно, что беременные женщины более остро испытывают различные неприятные запахи и неприятные ощущения [7].

Запах тела оказывает сильное эмоциональное воздействие на женщину. Имеются данные о том, что от 90 до 100 % матерей могут идентифицировать своих новорожденных детей по запаху [17]. Кроме того, женщины могут различать по запаху эмоциональное состояние других людей. Исследования показали, например, что женщины могут по запаху мазков из подмышечных впадин различить людей, смотревших «счастливые» и «печальные» фильмы. Мужчины гораздо менее искусны в определении запаха [18].

Обонятельные сигналы женских овуляционных ароматов на пике их репродуктивной плодовитости влияют на эндокринные реакции мужчин. Мужчины, подвергшиеся воздействию запаха овулирующей женщины, впоследствии демонстрировали более высокий уровень тестостерона, чем мужчины, подвергшиеся воздействию контрольного запаха. Следовательно, обонятельные сигналы, сигнализирующие об уровне репродуктивной плодовитости женщин, вызывают конкретные эндокринные ответы мужчин и влияют на их сексуальное поведение. Женская чувствительность к феромонам мужского пола (ароматические половые гормоны) в 10 000 раз сильнее во время овуляции, чем во время менструации. Это генетическое качество женщин настраивает их на запах имуносовместимых и здоровых мужчин [6].

Женщины имеют больше вкусовых рецепторов на поверхности языка. Около 35 % женщин и только 15 % мужчин могут тонко идентифицировать различные оттенки вкуса. Женщины обладают более высокой чувствительностью к различным запахам и вкусам, потому что в течение эволюционного времени им больше, чем мужчинам, приходилось собирать

растительные продукты, хорошо различать свежие, ядовитые или испорченные продукты. Дегустационная способность у женщин присутствует с детства. Поэтому девочки лучше, чем мальчики того же возраста, обладают восприятием вкуса. Это связано с тем, что женские половые гормоны усиливают сенсорные способности [19].

Мужчины и женщины имеют разное зрение. Задняя часть оболочки глазного яблока (сетчатка) содержит от 90 до 130 миллионов клеток в форме палочек, которые определяют периферическое черно-белое изображение. Имеются также от 4 до 7 миллионов конических клеток (колбочек), воспринимающих цветовую гамму. Источником конических цветковых клеток является X-хромосома. У женщины две X-хромосомы, в результате чего она имеет большее количество конических клеток по сравнению с мужчиной. Это различие сказывается в количестве деталей, используемых при описании цветовой гаммы. Мужчины обычно говорят о базовых элементах спектра: о красном, синем, зеленом и т.д. цветах. Женщины, как правило, используют более обширный репертуар слов и более сложные термины для описания цветов [6]. Например, цвет слоновой кости, морской волны, розовато-лиловый, яблочно-зеленый и т.п.

Эта особенность возникла из специфических для каждого пола функциональных специализаций в эволюционном разделении труда. Мозг женщины собирательницы лучше, чем мужчины охотника, настроен на идентификацию зрелых, съедобных, желтых или красных фруктов, встроенных в зеленую листву. Поэтому, специализируясь на сборе, женский мозг оттачивал трихроматическую адаптацию с предпочтением красного цвета. Трихроматичность женского восприятия цвета связана с ролью женщины ухаживать за больными детьми, с необходимостью различать тонкие изменения цвета кожи детей и окружающих из-за эмоциональных состояний и социально-половых сигналов [20].

Женщины не только имеют больше конических клеток в сетчатке глаза, но и более широкое периферийное зрение по сравнению с мужчинами. Она может отчетливо видеть сектор в 45 градусов с каждой стороны головы. Эффективное периферийное зрение многих женщин достигает полных 180 градусов. Обладание периферийным зрением позволяло древним женщинам собирать еду, следить за своими детьми и за возможными опасностями [17, 21]. Мозг мужчины обеспечивает ему

«туннельное» видение, что означает способность видеть четко и ясно прямо перед собой, но на большое расстояние.

Эти биологические особенности зрения мужчины и женщины ведут к важным последствиям в нашей жизни. Статистика страховых компаний свидетельствует, например, о том, что женщина-водитель реже по сравнению с мужчинами попадает в аварии, связанные с боковым ударом на дорожных развязках. Более четкое периферийное зрение позволяет ей вовремя заметить приближающийся сбоку автомобиль. С особенностями зрения связан более высокий травматизм среди мальчиков. При переходе через улицу гибнет вдвое больше мальчиков, чем девочек. Мальчики в большей степени склонны рискнуть при переходе, чем девочки, что в сочетании с более узким полем их периферийного обзора ведет к повышенному травматизму [7].

Женщины видят ночью больше мелких деталей, чем мужчины, но в близком, широком поле. Глаза мужчины лучше приспособлены к слежению за дальним объектом в узком поле. Это обеспечивает ему гораздо лучшее и более дальнее ночное видение. В сочетании с пространственным глазомером, за которое отвечает правое полушарие мозга, такое видение позволяет мужчине выделить и опознать движение как спереди, так и сзади. Но туннельное зрение требует большого напряжения глазных мышц, поэтому у мужчин утомляемость глаз гораздо выше, чем у женщин. Глаза женщины лучше подходят для обзора вблизи, что позволяет ей гораздо дольше работать с мелкими деталями [21, 22].

Глаза человека не круглые, а миндалевидные. Они отличаются наличием большой белой склеры, которой лишены другие приматы. Склера женщины больше, чем у мужчины, поскольку позволяет следить за движением глаз и направлением взгляда, что является важным элементом при общении друг с другом. Размер склеры (прищуренные или широко раскрытые глаза) и ее цвет позволяет судить о психологическом состоянии партнера и о его здоровье. Большие глаза более сексуально привлекательны. Поэтому женщины карандашом и тушью подчеркивают это впечатление. Даже малыши сосредотачиваются на движениях глаз и предпочитают партнеров по общению с большими красивыми глазами [23].

Мужчины и женщины по-разному реагируют на боль. Женщины реагируют на боль быстро и более остро, хотя порог хронической, долгосрочной боли у них более высокий, чем

у мужчин. Большую чувствительность к боли определяют женские гормоны и большая плотность нервных окончаний в коже (34 на квадратный сантиметр кожи против 17 у мужчин). Кроме того, психологически женщины определенным образом реагируют на боль. Например, женщины с большей вероятностью будут беспокоиться о боли и чувствовать себя более беспомощными в этом вопросе, а мужчины более склонны к депрессии и тревоге, что может привести к еще более высоким уровням боли. С другой стороны, женщины обладают более широким спектром навыков преодоления боли, чем мужчины, что в некоторых случаях может быть полезно. Они чаще, чем мужчины, обращаются к друзьям, семье и другим источникам социальной поддержки, чтобы рассказать о том, как их боль влияет на них [24]. Лекарства от боли часто имеют различные эффекты у женщин и мужчин.

Психологическое равновесие женщины определяется приблизительно одинаковой активностью полушарий головного мозга. Левое полушарие формирует хорошее настроение, правое – раздражительность и агрессивность. У мальчиков уже к шести годам правое полушарие более активно, поэтому они подвижны, драчливы, агрессивны. У девочек до 13-14 лет оба полушария сохраняют пластичность и уравновешенность. Даже в 13 лет у девочек сохраняется способность к пространственному видению, контролируемого обоими полушариями головного мозга. Поскольку оба полушария у девочек остаются долгое время универсальными, то у них меньше вероятности утраты каких-либо специфических способностей. При необходимости одно полушарие может взять на себя функции другого. У девочек и женщин лучше память, так как левое полушарие надежно хранит запас полученных знаний [7].

Гендерные различия в обработке эмоций и реагировании на них имеют прямые последствия для физического и психического здоровья мужчин и женщин. Чрезмерно эмоциональные женщины, как правило, подвергаются большему риску депрессии, тревоги и других расстройств настроения, в то время как люди, подавляющие свои эмоции, подвергаются большему риску различных недугов, таких как повышение артериального давления и нарушение деятельности сердечно-сосудистой системы. Повышенная эмоциональность повышает склонность к курению или приему алкоголя.

Язык является одним из самых ярких биологических особенностей человека. Девочки начинают говорить раньше мальчиков. К трём

годам они имеют почти вдвое больше словарного запаса, чем мальчики того же возраста. Это позволяет им конструировать более сложные предложения. В среднем девочки произносят в два-три раза больше слов в день, чем мальчики, и говорят быстрее (в два раза больше слов в минуту). Эти способности сохраняются на протяжении всей их жизни. Исследования показывают, что женщины могут произносить от 20 000 до 25 000 слов в день, в то время как мужчины – от 7 000 до 10 000 слов в день (хотя не все ученые поддерживают это мнение. У мальчиков в два раза чаще возникает проблема с языком или чтением, они в три-четыре раза чаще заикаются [25, 26].

Мужской мозг отвечает за речь слева, а за эмоции справа. Эти же функции регулируются обоими полушариями женского мозга, что помогает женщине лучше выражать свои чувства и использовать языковые навыки в своих интересах. Они сплетничают, манипулируют информацией и используют язык для построения отношений. Женщины часто подкрепляют свою речь эмоциональными жестами [27].

Мужчины и женщины отличаются не только своими физическими качествами и репродуктивной функцией, но и многими другими характеристиками, включая процессы обучения, развитие языка и способами решения интеллектуальных проблем. Решающее влияние на эволюцию нашего мозга оказало разделение приоритетов и образ жизни первобытных мужчин и женщин. В настоящее время существуют различные мнения о формировании мозга, характера и поведения человека. Одни ученые связывают это с социальной средой, а другие – с биологическими, в том числе гормональными факторами. Однако имеющиеся в настоящее время биологические данные убедительно доказывают, что организация деятельности клеток нашего мозга складывается еще во внутриутробном состоянии, а гормоны определяют характер нашего мышления и поведения. Развитие человеческого мозга требует времени, поэтому природа застраховала себя тем, что нейронные цепи, отвечающие за наиболее жизненно важные функции (дыхание, сердцебиение, кровообращение, сон, сосание и глотание), формируются еще в утробе матери. То есть к моменту рождения базовые программы уже загружены в мозг ребенка. Они определяют, как себя вести и как думать, еще задолго до рождения [27].

Половые различия в когнитивном функционировании мозга могут быть связаны с различными генетическими, гормональными и

экологическими факторами и не отражают никакого преимущества превосходства ни для одного пола. Хорошо известно, что мужчины и женщины проявляют разные способности в определенных когнитивных функциях, которые не связаны с различиями в общем уровне интеллекта. Предполагается, что мужчины и женщины склонны думать по-разному. Мужчины и женщины, по-видимому, используют разные части мозга, чтобы кодировать воспоминания, ощущать эмоции, распознавать лица, решать определенные проблемы и принимать решения. Например, уже в возрасте 8-11 лет для узнавания лиц дети пользуются разными участками мозга. При этом мальчики преимущественно используют правую половину мозга, а девочки – левую [7].

Женщины обладают выраженными экстрасенсорными способностями, за что во времена инквизиции их чаще мужчин сжигали на костре. Ученые провели эксперимент, в ходе которого в родильном доме женщинам-матерям показали несколько десятисекундных клипов с плачущими детьми и попросили просмотреть их с выключенным звуком. Матери получали информацию только визуально. В большинстве случаев матери могли быстро определить широкий диапазон проявленных на экране эмоций: от голода и боли до дискомфорта и усталости. Когда такой же тест предложили отцам, то менее 10 % из них сумели назвать более чем две эмоции. Большинство мужчин имели малую способность к расшифровке наблюдаемых различий в крике ребенка или не имели ее вовсе [7].

Тесты были предложены и старшему поколению, чтобы проверить, оказывает ли возраст влияние на результат. Большинство бабушек достигли уровня в 50-70 % сравнительно с матерями, в то время как многие дедушки даже не могли опознать собственных внуков [28].

Мозг является парным органом, который состоит из правого и левого полушария. Связь между двумя полушариями мозга осуществляет мозолистое тело, которое позволяет одной стороне мозга общаться с другой и дает возможность двум полушариям обмениваться информацией. У женщин мозолистое тело содержит больше белого вещества. Оно толще, чем у мужчин, и женщина имеет на 30 % больше соединений между левой и правой сторонами мозга. Образованию большого количества соединений между двумя полушариями способствует женский гормон эстроген. Было установлено, что результатом большого количества соединений является более беглая речь. Эта

особенность объясняет также способность женщины вести несколько не связанных друг с другом дел, быстро переключаться на другие события.

Взрослый человеческий мозг весит в среднем около 1,5 кг с размером около 1 130 см³ у женщин и 1 260 см³ у мужчин, хотя наблюдается существенная индивидуальная вариация. Большой размер мужского мозга связан с тем, что у мужчин большая мышечная масса и большой размер тела требуют большего количества нейронов для их контроля [29].

У мужчин и женщин наблюдаются значительные различия между распределением серого и белого вещества в головном мозге. У женщин больше серого вещества, состоящего из нервных клеток и коротких отростков, а у мужчин – белого, состоящего из длинных отростков клеток (аксонов). Поэтому у женщин лучше проходит централизованная обработка информации, в то время как у мужчин, благодаря большой массе аксонов, лучше налажена связь между удаленными участками мозга. В то же у мужчин почти в 6,5 раз больше серого вещества, а у женщин почти в 10 раз больше белого вещества, связанного с общим интеллектом. Но ни одна из этих нейроанатомических структур не определяет общий интеллект, так как различные типы мозговых конструкций обладают эквивалентной интеллектуальной эффективностью. Эти свидетельства о том, что человеческая эволюция создала два разных типа мозга, предназначенных для одинаково интеллектуального поведения [7].

Белое вещество содержит основные структуры, такие как таламус и гипоталамус, способствует передачи сенсорной информации от периферийных частей тела в кору головного мозга. Гипоталамус участвует в регуляции функционирования автономной нервной и эндокринной систем, которые необходимы для поддержания гомеостаза, в реализации автономных функций, таких как сердечный ритм, дыхание и температура тела. Кроме того, гипоталамус отвечает за эмоциональные, поведенческие, гомеостатические реакции организма.

Гипоталамус имеет гендерные различия. У мужчин гипоталамус содержит в 2 раза больше клеток, ответственных за сексуальное влечение и репродукцию. Супрахиазматическое ядро гипоталамуса, связанное с циркадианными ритмами и циклами репродукции, у мужчин имеет форму сферы, тогда как у женщин оно более вытянуто. Однако количество клеток и объем этого ядра у мужчин и женщин одинаковы. Возможно, что форма супрахиазматиче-

ского ядра влияет на связи, которые эта область имеет с другими областями мозга и гипоталамуса [30].

Главными функциями таламуса являются переработка зрительной, слуховой и тактильной информации, получаемой от всех органов чувств, кроме обоняния. Он управляет эмоциональными реакциями, поддерживает определенный уровень активности и возбудимости головного мозга, что необходимо для восприятия информации, сигналов, импульсов и раздражений, исходящих извне. Эмоциональное развитие и познавательные способности у мужчин и женщин различаются. Это связано с тем, что два полушария головного мозга в некоторых когнитивных задачах у мужчин и женщин функционируют по-разному. В этом и кроется корень проблем, возникающих во взаимоотношениях между полами [7].

Мозг у девочек развивается быстрее, чем у мальчиков, и за счет этого можно отнести тот факт, что начало учебы у них проходит успешнее. После полового созревания мальчики догоняют их, а в математических науках и перегоняют, как только тестостерон усиливает их пространственную ориентацию. Но существует некий оптимальный уровень эффективности тестостерона, превышение которого не приводит к улучшению математических способностей. Интересно отметить, что повышение содержания тестостерона в крови женщин приводит к значительно более резкому возрастанию математических способностей по сравнению с аналогичной процедурой у мужчин. Но сложившаяся система образования более благоприятна для мальчиков и не учитывает специфики девочек при проведении экзаменов по математике, поскольку у девочек в состоянии менструальной напряженности уровень тестостерона в крови понижается, причем значительно. Было бы справедливо устраивать экзамены для девочек в биологически приемлемое для них время [7].

Мужчины и женщины используют разные полушария мозга, работая над одной и той же задачей. В женском мозгу нервные клетки располагаются более компактно, чем у мужчин. В участках мозга, ответственных за рассудительность, индивидуальность и планирование плотность клеток у женщин на 15 % выше. Мозг мужчины работает в более консервативном и постоянном режиме. Он более специализирован и разделен на отделы. Его конфигурация способствует концентрации на одной отдельной задаче в отдельный промежуток времени, и большинство мужчин утверждают, что

могут делать только одно дело в данное время. Конфигурация мозга мужчины не позволяет ему выполнять несколько дел сразу из-за малого количества нервных соединений между левым и правым полушариями, а также из-за того, что мозг мужчины разделен на отделы [7].

Умственное развитие и мужчины, и женщины обусловлено влиянием различных факторов, в том числе окружающей среды. Но у каждого из них имеются половые различия. У мужчин коэффициент интеллектуальности имеет значительно большие максимальные и минимальные колебания, чем у женщин. Поэтому гениев и дураков больше среди мужчин. А среди женщин больше просто умных людей. Особенности заключается в том, что в силу определенного уклада жизни и обстоятельств у женщины меньше шансов реализовать свои возможности. В истории человечества нет (или почти нет) случаев негативных изменений и упадка государства, во главе которого была женщина. Среди мужчин таких примеров много.

Мозг обладает функциональной асимметрией. Это означает различие функций правого и левого полушарий в обеспечении двигательных, сенсорных, психических функций, а также процессов адаптации. Индивидуальность каждого человека проявляется в особенностях межполушарного взаимодействия, присущем ему преобладанию активности правого или левого полушария мозга. У 75 % мужчин европеоидной расы, к которой принадлежит большая часть населения России, доминирует функциональная активность левого полушария. Они относятся к левополушарным. Женщины не имеют такого выраженного доминирования активности левого полушария. У них активность полушарий сбалансирована или отмечается преобладание активности правого полушария (правополушарные).

В настоящее установлено, что левое полушарие отвечает за речь, письмо, счет, логическое мышление. Правое полушарие реализует мышление на уровне чувств, эмоций, образов. Сбалансированная активность обоих полушарий или преобладание активности правого полушария позволяет человеку лучше адаптироваться в изменяющихся условиях окружающей среды, особенно в условиях техногенных систем. Например, в городах с высоким уровнем техногенной нагрузки у женщин в меньшей степени наблюдается увеличение уровня «гормонов стресса». В то же время мужчины реагируют на экологические нагрузки напряжением нейроэндокринных механизмов регуляции [31].

У «правополушарных» и людей, у которых одинаково работают оба полушария, при изменении условий жизни наблюдается возрастание активности правого полушария. Таким образом, мозг перестраивается, чтобы регулировать процессы адаптивной перестройки организма. В обеспечении адаптации человека к изменяющимся экологическим условиям важная роль принадлежит функциональной активности правого полушария мозга. Именно оно отвечает за запуск различных нейроэндокринных процессов, позволяющих организму приспосабливаться к различным неблагоприятным условиям [32].

У людей с большей активностью левого полушария, к которым относится большинство мужчин, мозг перестраивается менее эффективно, что негативно сказывается на механизмах нейроэндокринной регуляции. Поэтому при изменении состояния окружающей среды в организме мужчины наблюдается перенапряжение функциональных систем, происходит нарушение их взаимодействия, что в конечном итоге ведет к различным болезням [7, 33].

Известно, что правое полушарие, ответственное за творчество, управляет левой стороной тела, а левое полушарие, ответственное за логику, причинные связи и речь, управляет правой стороной тела. В левой части мозга, в частности, у мужчин располагается язык и словарь, а в правой накапливается визуальная информация. Левши в большей степени оперируют правой стороной мозга, которая отвечает за творчество. Именно из-за этого среди выдающихся представителей науки, культуры, спорта, политики столь большое количество левшей. Например, Леонардо да Винчи, Альберт Эйнштейн, Исаак Ньютон, Никола Тесла, Иван Павлов, Грета Гарбо, Роберт де Ниро, Пол Маккартни, Чарли Чаплин, Николь Кидман, Гай Юлий Цезарь, Александр Македонский, Наполеон, Рафаэль (Раффаэлло Санти), Пабло Пикассо, Никколо Паганини, Людвиг ван Бетховен, Сергей Рахманинов, писатель Николай Лесков, создатель «Словаря живого великорусского языка» Владимир Даль, Лев Николаевич Толстой (свободно писал левой и правой рукой), Ганс Христиан Андерсен, Франц Кафка, Фридрих Ницше, Льюис Кэрролл, русский живописец Василий Кандинский, футболисты Пеле, Марадона и многие другие.

Одной из причин рождения левшей является нарушения внутриутробного развития мозга. Существует также и генетическая предрасположенность. У родителей-левшей с 30-40 % вероятностью ребенок тоже будет леворуким.

По данным статистики, левшей насчитывается от 3 до 10 % всего населения планеты. Такой процентный разброс связан с тем, что многие люди скрывают свою леворукость из-за различных предрассудков. В поддержку таких людей в 1992 году был учрежден Международный день левшей. Предпосылкой к его появлению стало движение в 80-х годах XX века в поддержку полицейского в США, который, будучи левшой, носил кобуру с левой стороны, т.е. не по уставу. За это и был уволен. В настоящее время во многих странах мира появляется все больше магазинов для левшей, где продаются специальные ножи и ножницы, спортивные принадлежности, швейные машинки, холодильники, фотоаппараты, компьютеры с клавиатурой, приспособленной для леворуких.

Исследования показали также, что левая сторона мозга у девочки развивается быстрее, чем у мальчика, в результате чего девочка начинает говорить раньше, раньше начинает читать и быстрее овладевает иностранным языком. Кроме того, это объясняет и тот факт, что у специалистов по патологии речи лечатся в основном мальчики. У мальчиков, однако, быстрее развивается правая сторона мозга, что обеспечивает им лучшее пространственное

и логическое мышление. Мальчики превосходят девочек в математике, строительстве, решении загадок и иных проблем и оттачивают эти способности раньше, чем девочки [34].

Левое полушарие связано с речевыми функциями, поэтому у людей с повреждениями этого полушария наблюдаются явные речевые нарушения. Проблемы, связанные с правым полушарием, часто не имеют ярких проявлений, трудно поддаются диагностике, вследствие чего их иногда просто не лечат. Женщины компенсируют эти функции за счет использования левого полушария, а у мужчин подобной возможности нет.

Гендерные биологические и психоэмоциональные особенности, сформированные в процессе очень длительной эволюции, являются основной причиной бытовых конфликтов в современных семьях. Первобытные мужчина и женщина ценили друг друга и зависели друг от друга. У каждого была своя четко обозначенная роль. В современном обществе женщина почти не зависит от мужчины. Роль мужчины как охотника, а женщины как собирательницы и хранительницы домашнего очага перестали быть очевидными.

Список литературы:

1. Толстой, Л.Н. Крейцера соната. Собрание сочинений в 12 томах / Л.Н. Толстой. – Т. XI. – М.: Изд-во «Правда», 1984.
2. Пиз, А. Язык взаимоотношений. Как научиться общаться с противоположным полом без конфликтов [Электронный ресурс] / А. Пиз, Б. Пиз. – М.: Издательство: Эксмо-Пресс, 2013. – 368 с. – Режим доступа: <https://www.labyrinth.ru/books/389656/>.
3. Al-Min Bao Diurnal rhythm of free estradiol during the menstrual cycle / Al-Min Bao, Rong-Yu Liu, Eus J.W. van Someren [et al.] // European Journal of Endocrinology. – 2003. – V. 148. – P. 227-232.
4. Al-Asmakh, M. Reproductive functions of progesterone / M. Al-Asmakh // Middle East Fertility Society Journal. – 2007. – V. 12. – №3. – P. 147-152.
5. Mihm, M. The normal menstrual cycle in women / M. Mihm, S. Gangooly, S. Muttukrishna // Anim. Reprod. Sci. – 2011. – V. 124(3-4). – P. 229-236.
6. Schildkraut, J.M. Evaluating genetic association among ovarian, breast, and endometrial cancer: evidence for a breast/ovarian cancer relationship / J.M. Schildkraut, N. Risch, W.D. Thompson // Am. J. Hum. Genet. – 1989. – V. 45(4). – P. 521-529.
7. Лыков, И.Н. Человек: Биология и экология / И.Н. Лыков. – Калуга: Издатель Захаров С.И. («СерНа»), 2019. – 376 с.
8. Tolbert, T. Cardiovascular effects of estrogen / T. Tolbert, S. Oparil // American Journal of Hypertension. – 2001. – V. 14. – Issue S3. – P. 186-193.
9. Maas, A.H.E.M. Gender differences in coronary heart disease / A.H.E.M. Maas, Y.E.A. Appelman // Neth. Heart J. – 2010. – V. 18(12). – P. 598-602.
10. Barnard, K. Health status among women with menstrual symptoms / K. Barnard, S.M. Frayne, K.M. Skinner, L.M. Sullivan // Journal of Women's Health. – 2003. – V.12. – P. 911-919.
11. Burger, H.G. Androgen production in women / H.G. Burger // Fertil. Steril. – 2002. – V. 77. – №4. – P. 3-5.
12. Batrinos Menelaos, L. Testosterone and Aggressive Behavior in Man / L. Batrinos Menelaos // Int. J. Endocrinol. Metab. – 2012. – V. 10(3). – P. 563-568.

13. O'Connor, D.B., Effects of testosterone on mood, aggression and sexual behavior in young men / D.B. O'Connor, J. Archer, F.C.W. Wu // *Journal of Clinical Endocrinology and Metabolism*. – 2004. – V. 89. – P. 2837-2845.
14. Voegtline, Kristin M. Near-term fetal response to maternal spoken voice / Kristin M. Voegtline, Kathleen A. Costigan, Heather A. Pater [et al.] // *Infant Behavior and Development* – 2013. – V. 36. – P. 526-533.
15. Epstein, D. Men Hear Women's Melodies. Male and female voices activate distinct regions in the male brain [Electronic resource] / D. Epstein. – URL: <http://discovermagazine.com/2005/nov/men-hear-womens/>
16. Dalton, P. Gender-specific induction of enhanced sensitivity to odors / P. Dalton, N. Doolittle, P.A. Breslin // *Nature neuroscience*. – 2002. – V. 5(3). – P. 199-200.
17. Kaitz, M. Mothers' recognition of their newborns by olfactory cues / M. Kaitz, A. Good, A.M. Rokem, A.I. Eidelman // *Dev Psychobiol*. – 1987. – V. 20(6). – P. 587-591.
18. Doty, R.L. Communication of gender from human axillary odors: Relationship to perceived intensity and hedonicity / R.L. Doty, M.M. Orndorff, J. Leyden, A. Kligman // *Behav. Neural. Biol.* – 1978. – V. 23. – P. 373-380.
19. Velle, W. Sex differences in sensory functions / W. Velle // *Perspect. Biol. Med.* – 1987. – V. 30(4). – P. 490-522.
20. Hurlbert, A.C. Biological components of sex differences in color preference [Electronic resource] / A.C. Hurlbert, Y. Ling // *Current Biology*. – 2007. – V. 17. – P. 623-625. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.cub.2007.06.022>.
21. Abramov, Israel Sex & vision I: Spatio-temporal resolution [Electronic resource] / Israel Abramov, James Gordon, Olga Feldman, Alla Chavarga // *Biology of Sex Differences*. – 2012. – V. 3(1). – URL: <https://doi.org/10.1186/2042-6410-3-20>.
22. Abramov, I. Sex and vision II: color appearance of monochromatic lights [Electronic resource] / I. Abramov, J. Gordon, O. Feldman, A. Chavarga // *Biology of Sex Differences*. – 2012. – V. 3. – №1. – P. 21-35. – URL: <https://doi.org/10.1186/2042-6410-3-21>.
23. Provine, R.R. Red, yellow, and super-white sclera: uniquely human cues for healthiness, attractiveness, and age / R.R. Provine, M.O.Cabrera, J. Nave-Blodgett // *Hum. Nat.* – 2013. – V. 24(2). – P. 126-136.
24. Fillingim, Roger B. Sex, Gender, and Pain: A Review of Recent Clinical and Experimental Findings / Roger B. Fillingim, Christopher D. King, Margarete C. Ribeiro-Dasilva [et al.] // *J. Pain*. – 2009. – V. 10(5). – P. 447-485.
25. Liberman, M. Sex on the Brain Women use 20,000 words a day, Men only 7,000 – or so says a new bestseller [Electronic resource] / M. Liberman // *Fact-checking «The female drain», 2006*. – URL: <https://panet.andover.edu/.../SEX%20ON%20THE%20BRAI>.
26. Kret, M.E. A review on sex differences in processing emotional signals / M.E. Kret, B. De Gelder // *Neuropsychologia*. – 2012. – V. 50(7). – P. 1211-1221.
27. Brody, L.R. Gender, emotion, and expression / L.R. Brody, J.A. Hall // *Handbook of emotions*. – 2000. – № 2. – P. 338-349.
28. Leerkes, Esther M. Mothers' Emotional Reactions to Crying Pose Risk for Subsequent Attachment Insecurity / Esther M. Leerkes, Stephanie H. Parade [et al.] // *J. Fam. Psychol.* – 2011. – V. 25(5). – P. 635-643.
29. Cosgrove, K.P. Evolving knowledge of sex differences in brain structure, function, and chemistry / K.P. Cosgrove, C.M. Mazure, J.K. Staley // *Biol Psychiatry*. – 2007. – 62: 847-55.
30. Rabinowicz, T. Gender differences in the human cerebral cortex: more neurons in males; more processes in females / T. Rabinowicz, D.E. Dean, J.M. Petetot, G.M. de Courten-Myers // *J. Child. Neurol.* – 1999. – V. 14. – P. 98-107.
31. Oldham, M.C. Evolutionary genetics: the human brain - adaptation at many levels / M.C. Oldham, D.H. Geschwind // *Eur. J. Hum. Genet.* – 2005. – V. 13(5). – P. 520-522.
32. Duboc, Véronique Asymmetry of the Brain: Development and Implications [Electronic resource] / Véronique Duboc, Pascale Dufourcq, Patrick Blader [et al.] // *Annual Review of Genetics*. – 2015. – V. 49. – P. 647-672. – URL: <https://doi.org/10.1146/annurev-genet-112414-055322/>
33. Gong, G. Brain Connectivity: Gender Makes a Difference / G. Gong, Y.He, Alan C. Evans // *The Neuroscientist*. – 2011. – V. 17(5). – P. 575-591.

34. Weinberg, M.K. Gender differences in emotional expressivity and self-regulation during early infancy [Electronic resource] / M.K. Weinberg, E.Z. Tronick, J.F. Cohn, K.L. Olson // *Developmental. Psychology*. – 1999. – V. 35(1). – P. 175-188. – URL: <http://dx.doi.org/10.1037/0012-1649.35.1.175>.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

№ УДК 91

Е.А. Манцурова, Т.К. Петровская
ОЦЕНКА ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ
ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА
В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОМ ПЛАНИРОВАНИИ

На территории муниципального района планирование в сфере градостроительства направлено на улучшение качества жизни населения развития социально-экономического и природно-ресурсного потенциала территорий, а также рационального освоения территории. Самой важной задачей при территориальном планировании, является решение проблем, направленных на уменьшение антропогенного воздействия на окружающую среду. Основой для градостроительного планирования территории муниципального района является комплексная геоэкологическая оценка территории.

Ключевые слова: территориальное планирование; градостроительство; геоэкологические проблемы; окружающая среда; геоэкологическая оценка территории; экологическое зонирование территории.

E.A. Mantsurova, T.K. Petrovskaya
ESTIMATION OF GEOECOLOGICAL CONDITION
OF MUNICIPAL DISTRICT TERRITORY IN URBAN PLANNING

On the territory of the municipal district the planning in the field of urban development is aimed at the improving the quality of the population life, the development of the socio-economic and natural resource potential of the territories, as well as the rational development of the territory. The most important task in territorial planning is solving problems aimed at reducing the anthropogenic impact on the environment. The basis for urban planning of the municipal district is a comprehensive geoecological assessment of the territory.

Key words: territory planning; urban planning; geoecological problems; environment; geoecological assessment of the territory; ecological zoning of the territory.

В территориальном планировании муниципального района, градостроительное регулирование является наиболее важным инструментом, позволяющее уменьшить последствия антропогенного воздействия на окружающую среду, создавая при этом условия для комфортного проживания людей. Именно социальные и экономические условия являются основными факторами, определяющими качество окружающей среды [1].

В области охраны окружающей среды и градостроительной политики существуют различные подходы оценки территории, носящие, как правило, комплексный характер. Комплексный геоэкологический анализ проводится в целях получения территориально-дифференцированной оценки экологической обстановки района. На основе полученных результатов, выбирают наиболее эффективное градостроительное регулирование в области охраны окружающей среды, а также планируются мероприятия, направленные на решение геоэкологических проблем территории муници-

пального района. Методы проведения комплексной геоэкологической оценки территории района основываются на нормировании уровня техногенного воздействия и состояния компонентов окружающей среды. Геоэкологическая оценка территории муниципального района показывает степень антропогенной нагрузки на ландшафт и его устойчивость к воздействию в результате хозяйственной и/или иной деятельности со стороны людей.

Комплексный анализ территории района принято осуществлять, основываясь на интегральную оценку разных факторов:

- характеристики в сфере градостроительства, например, функциональное зонирование территории;

- природные факторы, например, климат, геоморфологические характеристики и степень устойчивости ландшафта;

- состояния окружающей среды, включая следующие показатели: загрязнение атмосферного воздуха, почв и водных объектов;

– медико-географические, например, заболеваемость населения.

Для общей геоэкологической оценки, по мнению А.Г. Исаченко, необходимо использовать ландшафтный подход, и опираться на территориально-планировочные единицы [7]. Составление интегральной геоэкологической оценки территории муниципального района следует особое внимание уделять тем территориальным единицам, по которым производится анализ. При геоэкологическом анализе территории муниципального района необходимо брать во внимание не только экологические, но и социально-экономические показатели. В данном случае самым распространенным методом анализа территории района является ранжирование различных показателей, приводя их к одинаковым величинам. Этот метод является наиболее простым. При этом данный метод имеет недостаток, т.к. оценка проводимых исследований субъективна. Данные, полученные в результате исследования, а также их суммарная оценка позволяют выявить фактическую степень изменения ландшафтов.

В Юхновском районе Калужской области основным документом в сфере градостроительства, определяющим экологические, социальные и экономические условия проживания населения, является Схема территориального планирования района.

В рамках Схемы территориального планирования территория разделена на зоны стабилизации и зоны развития. К зонам развития отнесены территории, расположенные вблизи районного центра и центральных усадеб сельских муниципальных образований, в которых предполагается изменение функционально-планировочной структуры, которое может оказать положительное влияние на экологическую обстановку среды проживания населения на территории района.

В соответствии с изложенным методическим подходом проводилась комплексная оценка геоэкологического состояния территории района [4, 6]. Основным элементом экономической базы района является сельское хозяйство, уровень развития которого во многом определяет уровень жизни сельского населения. Сельское хозяйство располагает 37,8 тыс. га сельскохозяйственных угодий, из которых посевные площади составляют 22,2 тыс. га. В пределах территории сформировалась материально-техническая база агропромышленного комплекса, представленная сельскохозяйственными предприятиями, объектами производственной и социальной инфраструктуры, расположенны-

ми как в сельских населенных пунктах, так и в городе. Уровень развития улично-дорожной сети не высок. По территории муниципального района проходят дорога федерального значения: А-101 «Москва – Малоярославец – Рославль». На территории района имеется сеть автомобильных дорог: из них федерального значения – 42,0 км, областного значения – 182,19 км и муниципального значения – 49,2 км и дороги сельских поселений – 191,3 км. Районный центр – город Юхнов имеет две транзитные улицы (главные в городе): ул. Ф. Энгельса, по которой проходит автомобильная дорога «Москва-Рославль» протяженностью 4,5 км, не имеющая альтернативных путей объезда, и ул. Ленина, соединяющая автомобильную дорогу «Москва-Рославль» с автомобильной дорогой «Калуга-Вязьма», протяженностью 2,9 км. Такие функционально-планировочные решения приводят к высокой интенсивности дорожного движения, которое оказывает негативное воздействие на состояние атмосферного воздуха и уровень шума. Интенсивное движение транзитного большегрузного транспорта привело к значительному ухудшению экологической обстановки в городе, поэтому необходимо строительство объездной дороги. Генеральным планом города объездная дорога предусмотрена с 207 км автомобильной дороги «Москва-Рославль» на 97 км автомобильной дороги «Вязьма-Калуга».

Проведенная оценка состояния почвенного покрова, водных объектов, шумового дискомфорта и загрязнения атмосферного воздуха позволила выделить градации геоэкологической напряженности территории от благоприятной до критической [3]. Критическая степень загрязнения окружающей среды распространяется на участки промышленного производства, расположенные вокруг районного центра. Однако небольшая часть территорий жилой застройки, которая наиболее близко расположена вблизи промышленных объектов, также попадает в зону повышенного загрязнения, такой участок находится вдоль автомобильной дороги «Вязьма-Калуга», на территории муниципального образования сельского поселения «Деревня Плоское» в деревне Ольхи. На территории района подобный участок расположен вдоль автомобильной дороги «Москва-Рославль» и промышленной зоны в районе д. Касимовка на территории муниципального образования сельского поселения «Деревня Рыляки». Озеленение придорожной территории практически отсутствует, что приводит к низкому уровню самоочищению среды.

В связи с прохождением автомобильной дороги «Москва-Рославль» вдоль всей территории Юхновского района экологическая обстановка нескольких населенных пунктов не может считаться благополучной.

Наиболее благополучную обстановку в экологическом плане можно отметить на территории, находящейся в ведении национального парка «Угра», включая жилую застройку. В населенных пунктах, расположенных в зоне особо охраняемой территории федерального значения, уровни загрязнения окружающей среды минимальны. Это связано не только с особым режимом охраны природы, но и с их удалением от крупных транспортных магистралей.

В результате объекты жилой и общественной застройки, подверженные антропогенным нагрузкам, нуждаются в применении комплекса ландшафтно-планировочных мер [2, 5]. Такие меры могут включать в себя в первую очередь увеличение покрова древесной растительности, которая будет создавать

естественный барьер для загрязняющих веществ и шумового воздействия и повышающий уровень самоочищения окружающей среды.

Ориентируясь на комплексную геоэкологическую оценку территории, можно дать несколько рекомендаций по снижению уровня экологической напряженности для некоторых территорий района. Это, прежде всего:

– защитные мероприятия, такие как, установка защитных экранов, которые позволят частично снизить уровень шума в близлежащих от автомобильных трасс жилых домов;

– строительство объездных путей, при создании максимального удобства в транспортном передвижении, приведет к снижению максимально разовых концентраций загрязнения атмосферного воздуха.

Однако строительство новых дорог, и реконструкция основных может оказать негативное воздействие на другие территории, которые могут превратиться из разряда благоприятных в разряд умеренно благоприятных.

Список литературы:

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №190-ФЗ (ред. от 25.12.2018).
2. Иванова, Р.Р. Основы природопользования: учебное пособие / Р.Р. Иванова, Е.А. Гончаров. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет ПГТУ, 2015. – 220 с.
3. Лештаев, А.А. Агроэкология и урбоэкология: учебно-методическое пособие / А.А. Лештаев. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2017. – 159 с.
4. Меринова, Ю.Ю. Комплексная оценка экологического состояния городских округов Ростовской области: монография / Ю.Ю. Меринова, А.Д. Хованский, Ю.Н. Меринов; Министерство образования и науки РФ, Южный федеральный университет, Институт наук о Земле, Кафедра социально-экономической географии и природопользования. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – 184 с.
5. Перцик, Е.Н. Территориальное планирование: учебник для академического бакалавриата / Е.Н. Перцик. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 362 с.
6. Региональное управление и территориальное планирование. Учебник и практикум. – М.: Юрайт, 2015. – 504 с.
7. Рой, О.М. Основы градостроительства и территориального планирования: учебник и практикум для академического бакалавриата / О.М. Рой. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 233 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 574.472; 574.474

А.Н. Ильюшенков, А.А. Евсеева
ВОЗДЕЙСТВИЕ РЕКРЕАЦИИ НА ЗЕЛЁНЫЕ ЗОНЫ
ГОРОДА КАЛУГИ И ПОСЁЛКА ДЕТЧИНО И РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО УЛУЧШЕНИЮ ИХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

В данной статье рассматривается воздействия рекреационной нагрузки и её последствия, выраженные в рекреационной изменённости зеленых зон, на примере города Калуги и посёлка Детчино. Выбранная тема для изучения, является актуальной в своей сфере, так как зелёные зоны играют большую роль в формировании комфортной жилой среды в населённых пунктах. Были выделены 12 объектов для изучения (9 объектов в городе Калуге и 3 объекта в посёлке Детчино). Исследуемые зоны рассматривались на предмет рекреационной нагрузки и рекреационной изменённости. На основании полученных результатов, были разработаны рекомендации по уходу обследованных зон, для улучшения их экологического состояния.

Ключевые слова: рекреационная нагрузка; рекреационная изменённость; зелёные зоны; озеленение; урбофитоценозы.

A.N. Ilyushenkov, A.A. Evseeva
IMPACT OF RECREATION ON GREEN AREAS
OF KALUGA AND DETCHINO AND RECOMMENDATIONS
FOR IMPROVING THEIR ENVIRONMENTAL SITUATION

This article discusses the impact of recreational load and its consequences, expressed in the recreational change of green areas, on the example of the city of Kaluga and the village of Detchino. The chosen topic for study is relevant in its field, as green areas play an important role in the formation of the comfortable living environment in settlements. There were selected 12 objects for study (9 objects in Kaluga and 3 objects in the village of Detchino). The studied areas were considered as the subject of recreation load and the recreation variation. On the basis of the obtained results, the recommendations were developed for the care of the surveyed areas to improve their environmental condition

Key words: recreational load; recreational changes; green zones; greening; urban phytocenoses.

В современном мире взаимосвязь природы и общества неоспорима. Именно поэтому так важно следить за состоянием окружающей среды, на которую в значительной мере оказывает свое влияние человек. Одни из наиболее антропогенно изменённых экосистем – территории населённых пунктов. Отсюда встает задача улучшения экологического состояния их территорий, в частности, методами озеленения. Роль зеленых насаждений в городской среде очень велика. Зеленые насаждения снижают запыленность и загазованность воздуха, выполняют роль защиты от неблагоприятных ветров, влияют на тепловой режим, влияют на влажность и помогают бороться с излишним шумом. Все эти факторы относятся к экосистемным

услугам, которые оказывают крупные зеленые зоны в городах. Именно поэтому для качественного их выполнения, необходимо выявлять уровень рекреационной нагрузки на зеленые зоны и их изменённость под воздействием рекреации, определять состояние и производить работы по уходу и поддержанию этих искусственных и остатков естественных экосистем.

Для изучения было выбрано 12 точек в 10 объектах рекреации. 7 объектов находятся в черте города Калуга и 3 объекта в поселке Детчино. Расположение объектов представлено на рисунках 1 и 2. Исследование состояния рекреационных объектов проходило в сентябре-октябре 2018 г.

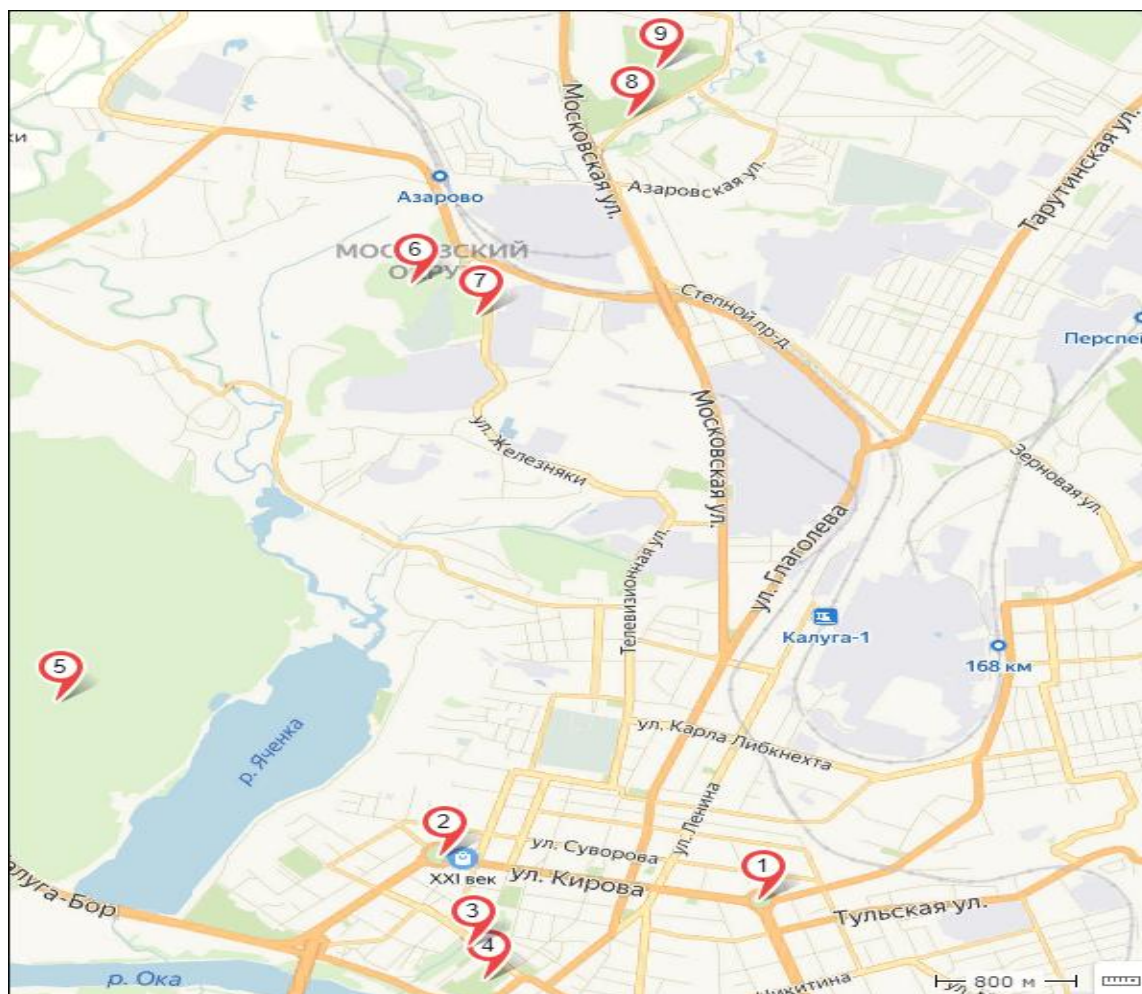

Рисунок 1 – Расположение площадок для исследования в городе Калуга:

- 1 – Площадь победы; 2 – Сквер Мира; 3 – Березуйский Овраг; 4 – Центральный городской парк культуры и отдыха; 5 – Городской Бор; 6 – Комсомольская роща (центральная часть); 7 – Комсомольская роща (Опушка); 8 – Усадьба Яновских (У дороги); 9 – Усадьба Яновских (центральная часть).

Исследование рекреационной нагрузки на зеленые зоны населенных пунктов проводилось на основе 4 параметров [1]: 1) систематичность рекреационных нагрузок; 2) характер рекреационной деятельности; 3) транзитные потоки отдыхающих; 4) загрязненность воздуха. Исследовательская работа по изучению рекреационной изменённости зеленых зон населенных пунктов проводилась на основе 10 параметров: 1) антропогенные повреждения ствола; 2) обнаженность корней; 3) поврежденность подроста; 4) поврежденность подлеска; 5) изменённость; 6) задернованность; 7) сбой до минеральных горизонтов почвы; 8) площадь тропинки; 9) замусоренность; 10) наличие кострищ.

Все параметры получали балльное выражение, результат рассчитывался по формуле [3]:

$$x = \frac{k \times P_i}{n}$$

где X – искомое значение группы признаков; k – коэффициент существенности признака; P_i – выражение i-го признака в баллах; n – количество признаков.

При обследовании объектов было установлено, что они нуждаются в проведении исследования в них, рекреационной нагрузки и изменённости, чтобы выявить их экологические проблемы и впоследствии составить рекомендации для сохранения зеленых зон, которые оказывают экосистемные услуги человеку.

Результаты исследования рекреационной нагрузки представлены на графике (рис. 3).

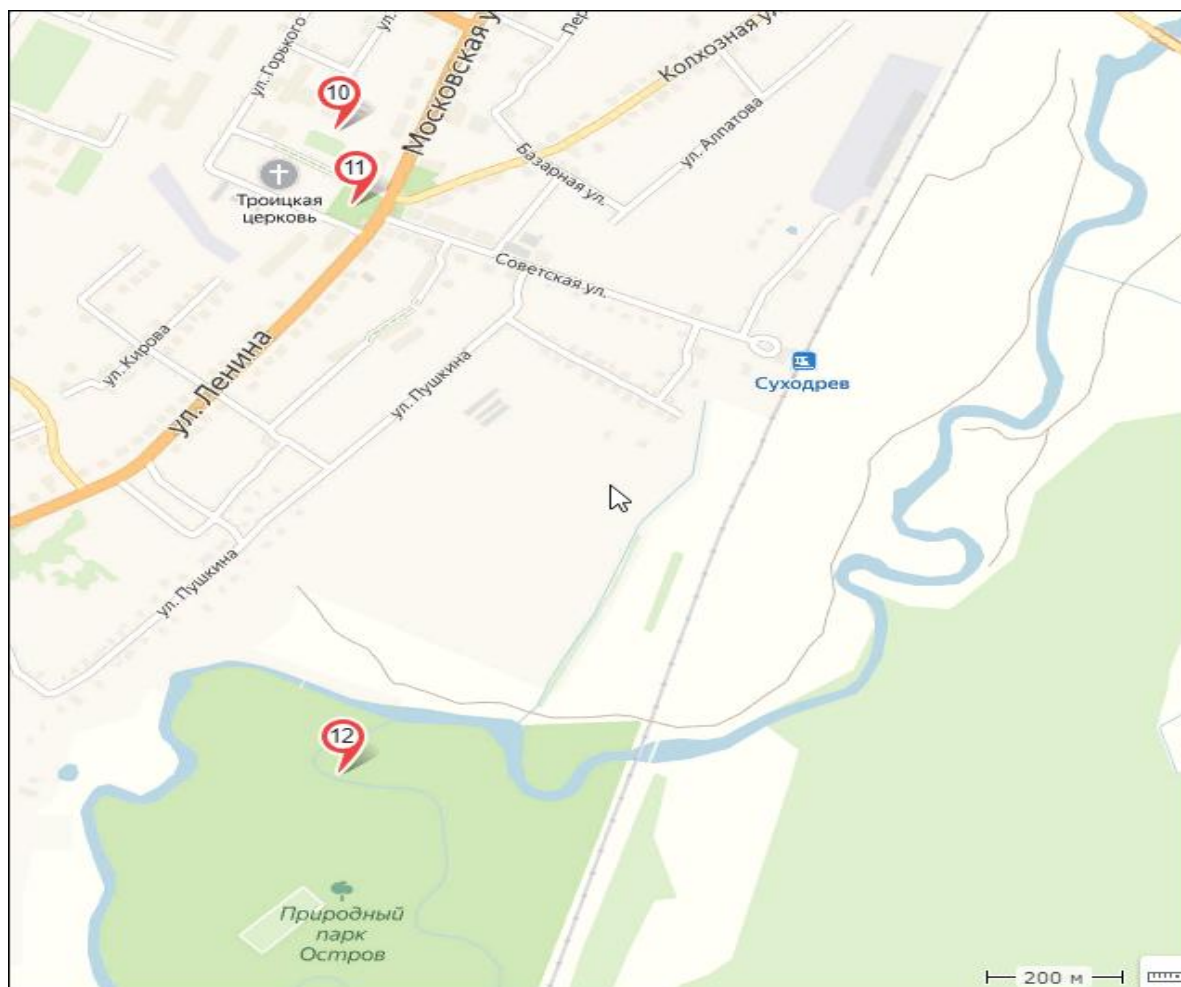

Рисунок 2 – Расположение площадок для исследования поселок Детчино:
10 – Детчинская школа; 11 – Сквер в центре поселка; 12 – Природный парк «Остров»

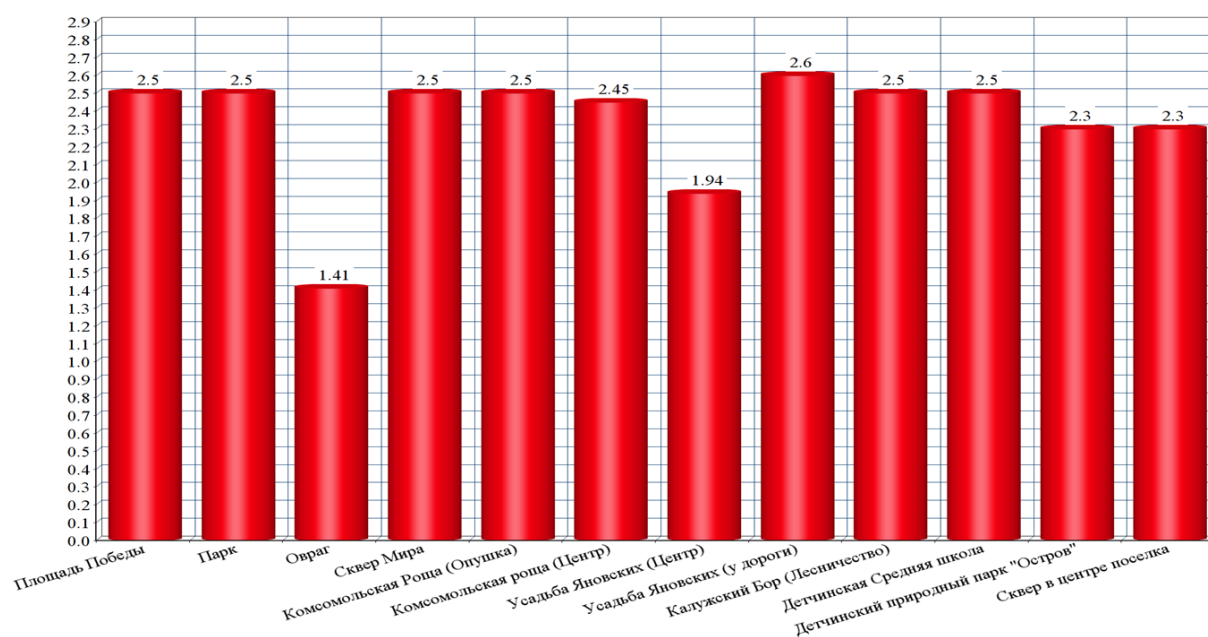

Рисунок 3 – Рекреационная нагрузка города Калуга и поселка Детчино

Исходя из представленного графика, можно сделать вывод, что практически во всех объектах наблюдается высокий уровень рекреационной нагрузки.

По данным диаграммы рекреационной нагрузки наглядно показано, что рекреационная нагрузка почти во всех объектах находится на одном уровне. Выделяются только показатели в Березуйском овраге и Усадьбе Яновских (в ее центральной части).

Исходя из этого, можно сделать вывод: большинство объектов имеют достаточно высокие значения рекреационной нагрузки (2.3-2.6), что свидетельствует о высоком посещении этих мест потоками людей, так как имеют легкую доступность, либо поддержание естественного

состояния среды. Исключением из общего тренда являются: Березуйский овраг и Усадьба Яновских, имеющие более низкие показатели рекреационной нагрузки (1.41 и 1.94 соответственно), по сравнению с вышеописанными объектами. Это связано, как с относительной труднодоступностью этих объектов, так и с наличием внутриценотических связей этих в определенной мере полуестественных сообществ.

Определение рекреационной измененности в г. Калуге и пос. Детчино

В ходе исследования была установлена рекреационная измененность объектов изучения (рис. 4).

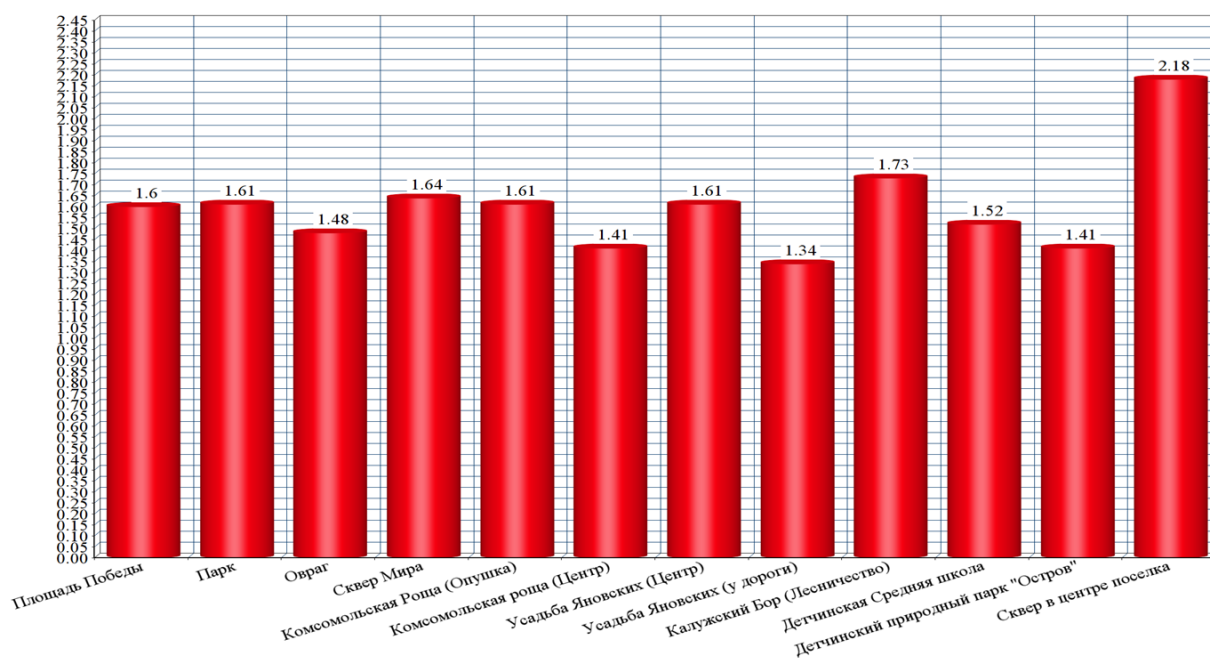

Рисунок 4 – Рекреационная измененность города Калуга и поселка Детчино

Показатели рекреационной измененности дают несколько отличающуюся картину. Исходя из представленного графика, можно сказать, что графическое выражение показателей рекреационной нагрузки сильно отличается, от графического выражения показателей рекреационной измененности. Больше число объектов имеют низкие показатели в общей картине (Центр Комсомольской рощи, Усадьба Яновских у дороги, Детчинский природный парк «Остров» и сквер в центре поселка).

Исходя из этого, можно сделать предположение, что некоторые объекты привлекают к себе большее внимание, например: сквер в центре поселка Детчино, здесь отмечается максимальная рекреационная измененность, при том, что рекреационная нагрузка находится

на общем уровне. Это говорит о том, что данный уровень рекреационного воздействия высокий для данного объекта озеленения, не имеющего внутриценотических связей. В Калуге максимальный уровень рекреационной измененности отмечен в городском бору у лесничества. В Бору была взята только одна точка для исследования, в одном из мест наибольшей популярности отдыхающих. Так как территория Калужского бора достаточно большая, показатели в данной точке не отражают всё состояние бора на данный момент, поскольку точка располагается не в эталонной территории для сосновых лесов в общем, и для Калужского городского бора в частности. Но, исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что поскольку данный рекреационный объект являет-

ся относительно естественным (остаточным естественным) и при этом имеет такой высокий показатель рекреационной трансформации, это свидетельствует об угрожающей для данного сообщества рекреационной нагрузке и необходимости принятия мер по ее снижению, во избежание разрушения данного сообщества, являющегося памятником природы федерального значения. Минимальная изменённость отмечена в зеленом массиве Усадьбы Яновских (1.34), идущем вдоль улицы Терепецкое кольцо. Кроме этого, наиболее низкие показатели рекреационной измененности характерны для следующих объектов: природный парк «Остров» в посёлке Детчино, центральной части Комсомольской рощи и Березуйском овраге в Калуге. Это связано с тем, что данные объекты являются остаточными лесными фитоценозами, либо спонтанными растительными сообществами, имеющими внутриценотические связи. Поэтому, при высокой рекреационной нагрузке, они менее подверглись рекреационной трансформации.

Рекомендации по уходу за изучаемыми территориями.

Опираясь на выявленные значения параметров методики оценки рекреационной нагрузки и измененности в исследуемых объектах, мы разработали перечни индивидуальных рекомендаций для каждого исследованного объекта озеленения, которые помогут улучшить и сохранить в дальнейшем обследованные зеленые зоны [1, 2].

Объект 1. Площадь Победы г. Калуга

1. Восстановление вытоптанного газона.
2. Ограждение газона для предотвращения повторного вытаптывания.
3. Опиливание сухих ветвей.
4. Не размещать гирлянды и элементы подсветки на молодые деревья, так как они находятся в стадии интенсивного роста, и перегрузка гирляндой приводит к засыханию ветвей, искажает направление роста.

5. Альтернатива гирляндам – замена на проекционную подсветку: на растения будут проецироваться световые потоки, что по сравнению с классической обмоткой несет снижение механического воздействия непосредственно на деревья.

Объект 2. Сквер Мира

1. Восстановление вытоптанного газона.
2. Ограждение газона для предотвращения повторного вытаптывания.
3. Опиливание сухих ветвей.
4. Обработка стволов деревьев, поврежденных вследствие механических воздействий.

5. Установка дополнительных мусорных баков и знаков, запрещающих выбрасывать мусор на газоны.

Объект 3. Березуйский овраг

Необходимо разработать концепцию благоустройства оврага для рекреационных нужд, в соответствии с экологическими принципами:

1. Проложить дорожки для прогулок, покрытые экологически безопасным материалом, предотвращающие вытаптывание.

2. Наблюдается высокая степень засоренности, с которой необходимо бороться (организовать экологический рейд по сбору мусора, установить урны для мусора и указатели со знаками, запрещающими выброс мусора).

3. При расчистке кустарников необходимо убирать интродуценты и их поросль, в частности Клен ясенелистный.

4. Сохранять и возобновлять естественный подрост данного объекта (Клен остролистный, Вяз гладкий, Дуб черешчатый и т.д.)

Объект 4. Парк культуры и отдыха

1. Требуется посев газона в вытоптаных и редко посаженных участках.

2. Серебристая ель, Остролистный клен, Веймутова сосна, Пихта сибирская и даже сакура ср. – именно эти деревья вызывают особый интерес у посетителей. Этим зеленым насаждением нужен обильный уход, так как отмечается достаточно высокое рекреационное воздействие на стволы деревьев.

3. Ограждение газона для предотвращения повторного вытаптывания, либо посадка газона, устойчивого к механическому воздействию.

Объект 5. Комсомольская роща

1. Создание экологических троп, снижающих вытаптывание.

2. Зонирование рощи для различных видов рекреационной деятельности (проведения спортивных мероприятий, пикников, выгула собак и проч.)

3. Восстановление травяного покрова.

Объект 6. Усадьба Яновских

1. Восстановление травяного покрова.
2. Уборка мусора, установка мусорных баков.

Объект 7. Калужский городской бор

1. Организация экологических троп.
2. Восстановление травяного покрова, утраченного вследствие вытаптывания.
3. Удаление древесных видов интродуцентов из подроста (Клен ясенелистный).

*Объект 8. Детчинская
средняя общеобразовательная школа*

1. Опил сухих ветвей, уход за стволами деревьев.
2. Посадка новых зеленых насаждений, преимущественно из коренных пород, так как после постройки спортивных объектов, на территории школы, количество зелени на пришкольной территории значительно уменьшилось.
3. Дополнительная установка мусорных баков.
4. Восстановление травяного покрова на газонах.
5. Организация дополнительных внеклассных мероприятий для школьников, на тему ухода и облагораживания пришкольной территории и ее зеленых насаждений.

Объект 9. Сквер в центре поселка Детчино

1. Реставрация дорожек и ступенек, находящихся в разрушенном состоянии.
2. Возобновление практически уничтоженного газона.
3. Отказ от размещения гирлянд и элементов подсветки на молодых деревьях, поскольку они находятся в стадии интенсивного роста, и перетяжка гирляндой может привести к засыханию ветвей, искажению направления роста.
4. Уход за поврежденными стволами деревьев.

Список литературы

1. Дробышев, Ю.И. Устойчивость рекреационных лесных фитоценозов в связи с их структурными особенностями: Дис. ... канд. биол. наук: 03.00.16 / Ю.И. Дробышев. – М., 2000. – 168 с.
2. Зеленый Щит. Информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://green-shield.ru>.
3. Эмсис, И.В. Рекреационное использование лесов Латвийской ССР / И.В. Эмсис. – Рига: Зинантне, 1989. – 133 с.

5. Общее благоустройство: ремонт скамеек, создание клумб с цветами.

Объект 10. Природный парк «Остров»

1. Облагораживание парка, как места прогулок (установка мусорных урн, организация экологических троп.
2. Подкормка деревьев с обнаженными, вследствие вытаптывания, корнями с помощью органических и минеральных удобрений.
3. Организация экологического рейда по уборке парка от мусора.

Таким образом, в ходе исследования, были выявлены уровни рекреационной нагрузки в парках и скверах и других зеленых зонах г. Калуги и пос. Детчино, определены объекты, испытывающие наиболее высокие и наиболее низкие рекреационные воздействия. Определена рекреационная измененность парков и скверов г. Калуги и пос. Детчино, выявлены объекты, наиболее и наименее трансформированные под воздействием рекреации. Практическим выходом исследования, является разработка рекомендаций по уходу за обследованными рекреационными территориями, для их дальнейшего сохранения и поддержания выполнения ими важнейших в городской среде экосистемных функций.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 614.842.4

И.В. Зайцева, Д.А. Касицкий
АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МОНИТОРИНГА
ТЕРМИЧЕСКИХ ТОЧЕК КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДАННЫХ
ДИСТАНЦИОННОГО ЗОНДИРОВАНИЯ ЗЕМЛИ

В статье раскрывается понятие термоточки, рассматриваются некоторые компьютерные программы, по которым отслеживаются термоточки, проанализированы некоторые аспекты эффективности мониторинга термоточек Калужской области с использованием данных дистанционного зондирования Земли, выделены районы Калужской области, в которых зарегистрировано больше всего выездов на пал травы и термоточки за 2017-2019 год.

Ключевые слова: термоточка; мониторинг; дистанционный мониторинг; природные пожары.

I.V. Zaitseva, D.A. Kositsky
ANALYSIS OF MONITORING EFFECTIVENESS
OF THERMAL POINTS IN KALUGA REGION
WITH USAGE OF DATA FROM DISTANT SOUNDING OF EARTH

In the article there is revealed the concept of thermal point, there are considered some computer programmes due to which thermal points are traced, there are analyzed some aspects of monitoring effectiveness of thermal points in Kaluga region with the usage of data from distant sounding of the Earth, there are chosen districts of Kaluga region where there were registered most of cases of grass fire and thermal points during 2017-2019.

Key words: thermal points; monitoring; distant monitoring; nature fires.

Современные условия жизни общества, халатное обращение людей с огнём всё это способствует увеличению количества пожаров. Пожары каждый год наносят огромный ущерб нашей стране, не только с материальной точки зрения, но и непосредственно жизням простых граждан, поэтому обеспечение пожарной безопасности является одной из наиглавнейших задач МЧС России [1].

Дистанционный мониторинг является одним из инструментов обнаружения пожаров и принятия решения о выезде группы добровольных лесных пожарных. Технический прогресс дошел вплоть до той стадии, когда мы имеем возможность ежедневно получать информацию с космических спутников, такую как, данные о термических аномалиях и спутниковые снимки разного качества. Спутники позволяют обнаруживать пожары площадью от долей гектара до нескольких десятков гектаров, в зависимости от интенсивности горения и состояния атмосферы [2].

Цель работы: оценить эффективность работы программ, по которым отслеживаются термоточки.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

1. Рассмотреть некоторые компьютерные программы, применяемые для космического мониторинга термоточек.

2. Оценить эффективность компьютерных программ, применяемых для космического мониторинга на основе анализа статистических данных по выездам на пал травы и термоточки в Калужской области за 2017-2019 год.

3. Выделить районы Калужской области, в которых зарегистрировано больше всего выездов на пал травы и термоточки за 2017-2019 год.

В качестве информационной основы использовались правовые и нормативные акты, постановления федеральных и муниципальных органов власти, отчеты Главного управления МЧС по Калужской области.

Термоточка – это зарегистрированное в момент пролета спутника значительное повышение температуры на поверхности земли, в сравнении с соседними участками. В основном, используются данные со спутников Terra и Aqua и Suomi NPP, пролет которых осуществляется до 6 раз в сутки. Незначительные, только лишь начинающиеся пожары или костры спутники обнаружить не в состоянии. Как правило, наличие термоточек свидетельствует или

о наличии техногенного источника пламени (факелы сжигания газа, разогретая от производства инфраструктура заводов), либо о природном пожаре. Возможная ошибка определения местоположения пожара зависит от нескольких

факторов – размера пикселя, неточности привязки снимка, расстояния от оси снимка до термоточки, и других. Для снимков MODIS она обычно не превышает 700 метров, для снимков VIIRS – 500 метров [2].

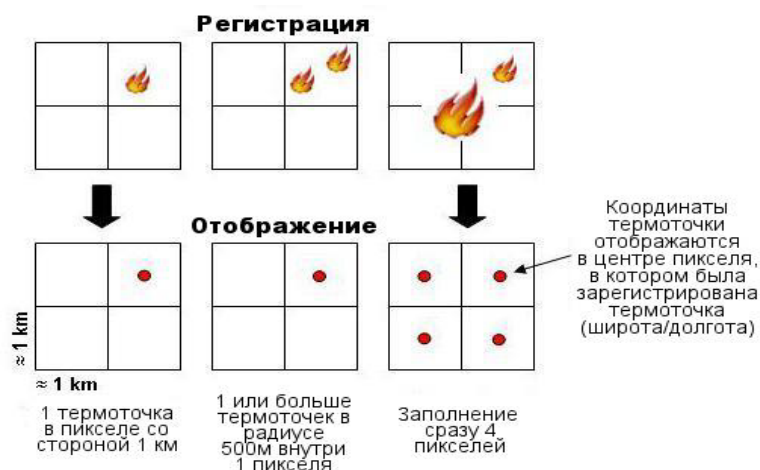

Рисунок 1 – Отображение термоточек на компьютере

При обнаружении любой термической точки представляющей угрозу распространения пожаров на населённые пункты ведётся: мониторинг – сбор и обрабатывание данных об уровне пожарной опасности в лесу по условиям погоды; контроль параметров за температурой воздуха, количеством осадков, скоростью и направлением ветра.

Количество термоточек, динамика, с которой они появлялись, и их расположение дают возможность предположить, что стало причиной возникновения пожара, какие будут преобладать горючие материалы и как будет пожар развиваться дальше (учитывая естественные и искусственные преграды). Подобные наблюдения позволяют собирать статистику по территориям с разными климатическими и лесорастительными условиями и прогнозировать развитие пожарной обстановки. Важно не забывать то, что пожар способен существовать и в отсутствии зарегистрированных термоточек (пожар может действовать между пролетами спутника или сильная облачность может не дать возможности спутнику определить термическую аномалию). При мониторинге и принятии решения о выезде следует рассчитывать время, которое понадобится для сбора и транспортировки группы до места пожара. Скоротечные травяные и тростниковые пожары, как правило, отображаются большим количеством термоточек, однако в период поступления данных в открытые источники (когда мы видим эти данные) пожар уже может не функционировать. При этом, если травяной или тростниковый по-

жар, на время его регистрации спутниками, развивался в сторону осушенного торфяника, леса или особо охраняемых природных территорий – ООПТ (определяется сопоставлением данных о термоточках, прогнозе погоды, границ ООПТ и дешифрирования космоснимков на предмет торфяников, леса, естественных и искусственных преград), то такие случаи требуют наибольшего внимания – перешел огонь на лес или болото, или нет. В отличие от карт, спутниковые снимки имеют множество преимуществ. Одно из самых главных – это «картинка», максимально приближенная к реальности. Все картографические материалы, которыми сейчас возможно пользоваться (то есть карты высокого качества и детализации), во многом уже стали иметь существенные расхождения с тем, что можно увидеть на месте. Это не только застройка природных территорий и развитие дорожных сетей, но и зарастание полей лесом, изменение гидрографии и другое. Спутниковые же снимки, как правило, имеют срок давности съемки от 1 до 3 лет и регулярно обновляются. Снимки делаются и в разное время года, то есть находить нужную нам весной и летом информацию часто приходится, наблюдая на снимках территории снег, замерзшие озера и т.п. При этом стоит отметить, что и спутниковые снимки не отражают действительность на 100% – за 3 года, канава может пересохнуть, мост обвалиться, дорогу размыть [3].

Одна из самых простых и распространенных программ с геоинформационным ресурсом «Каскад», но она находится только в структуре

МЧС. Данный ресурс представлен в сети МЧС по адресу <http://10.115.127.11/map/>

Следующий ресурс принадлежит государственному агентству NASA (Национальное

управление по авиации и исследованию космического пространства США) – EODIS EARTH DATA. Программа Earth отображает термоточки в виде огоньков [2].

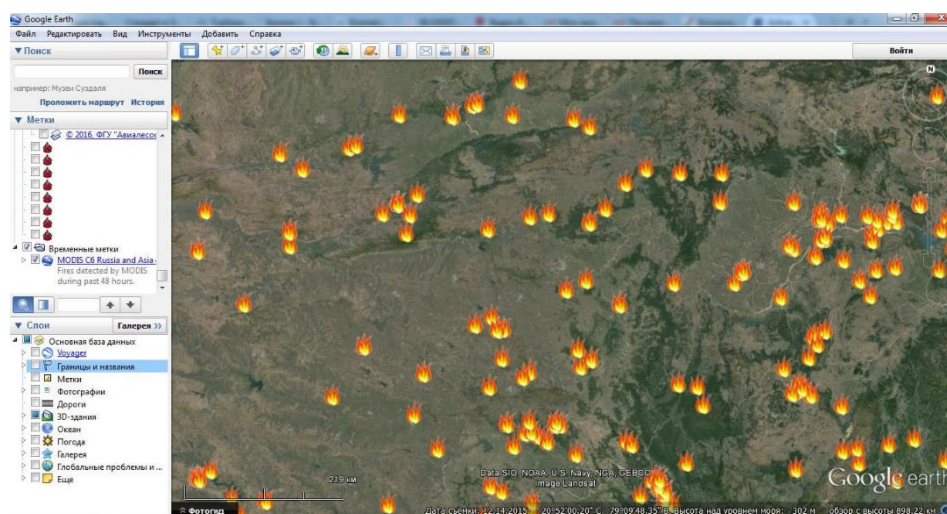

Рисунок 2 – Отображение термоточек программой «EARTH DATA»

Google Earth дает возможность пользоваться снимками высокого разрешения. При приближении к термоточке, возможно различать населенные пункты, лес, поля и, даже мелкие каналы, грунтовые дороги, вплоть до одиноко растущих деревьев.

Преимущества NASA Earth Data и Google Earth:

- возможно отобразить больше термоточек (MODIS и VIIRS);
- снимки высокого качества;
- снимки за разные годы (воспользовавшись функцией «Показать исторические фотографии» на некоторых территориях можно наблюдать природные и техногенные изменения, анализируя, в каком состоянии территория может находиться сейчас);
- возможность редактирования любой информации;
- возможность подгрузки любых слоев;
- возможность накладывать карты и снимки;
- банк фотографий (при подключении слоя Google «фотографии» можно найти иллюстрацию нужной территории, что позволит иметь более детальное представление о местности).

Недостатки NASA Earth Data и Google Earth:

- необходима установка дополнительного программного обеспечения;
- продолжительность операции (необходимо сначала скачать термоточки на одном ресурсе, а потом открыть другой программой);
- является отдельной программой, в которой изначально нет инструментов, направленных именно на мониторинг пожаров. Необходимо загружать все данные самостоятельно.

Для реализации новых современных способов предоставления информации Космического Мониторинга в Калужской области был разработан спектр технологий доступа к данным Космического Мониторинга в режиме окна пространственного покрытия территории РФ оперативными данными со спутников. В качестве первого этапа освоения новых технологий был реализован доступ к данным космического мониторинга о природных пожарах по аналогичному принципу – доступности любого участка территории в любом масштабе в любое время. Внешний вид интерфейса геоинформационного ресурса НЦУКС с отображениями термоточек представлен на рисунке 3.

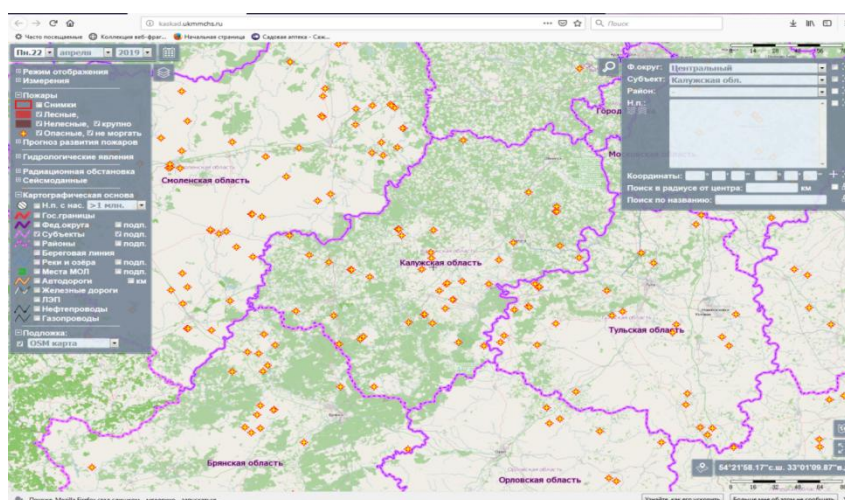

Рисунок 3 – Внешний вид интерфейса геоинформационного ресурса НЦУКС с отображениями термоточек

На основе анализа статистических данных о количестве выездов на пал травы по районам Калужской области с 2017 по 2019 гг. установлено, что был осуществлен 5631 выезд. Общая площадь территории пострадавшей от пожаров 10300 га. Из рисунков 4–6 видно, что ежегодно больше всего подвергаются пожарам такие районы как: Дзержинский, Мещовский, Козельский, Малоярославецкий, Бабынинский, Сухиничский и Калужский округ. В большей степени это связано с тем, что в данных районах пре-

обладают многочисленные: сельскохозяйственные предприятия, поля, населенные пункты, автомобильные дороги, дачные поселки, особенно это заметно весной, когда люди приезжают и начинают убирать территорию от мусора, сухой травы, что зачастую и приводит к пожарам. Меньше подвергнутыми пожарами оказались такие районы как: Думиничский, Жиздринский, Хвастовичский, Куйбышевский, Спас-Деменский и г. Обнинск.

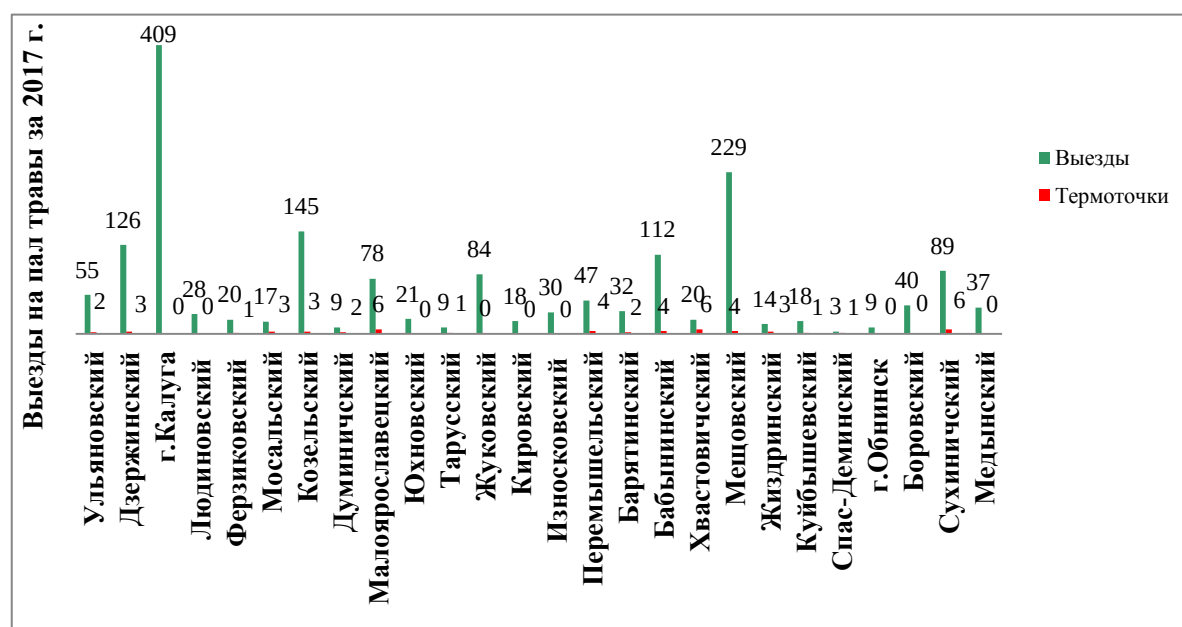

Рисунок 4 – Количество выездов на пал травы по районам Калужской области за 2017 год.

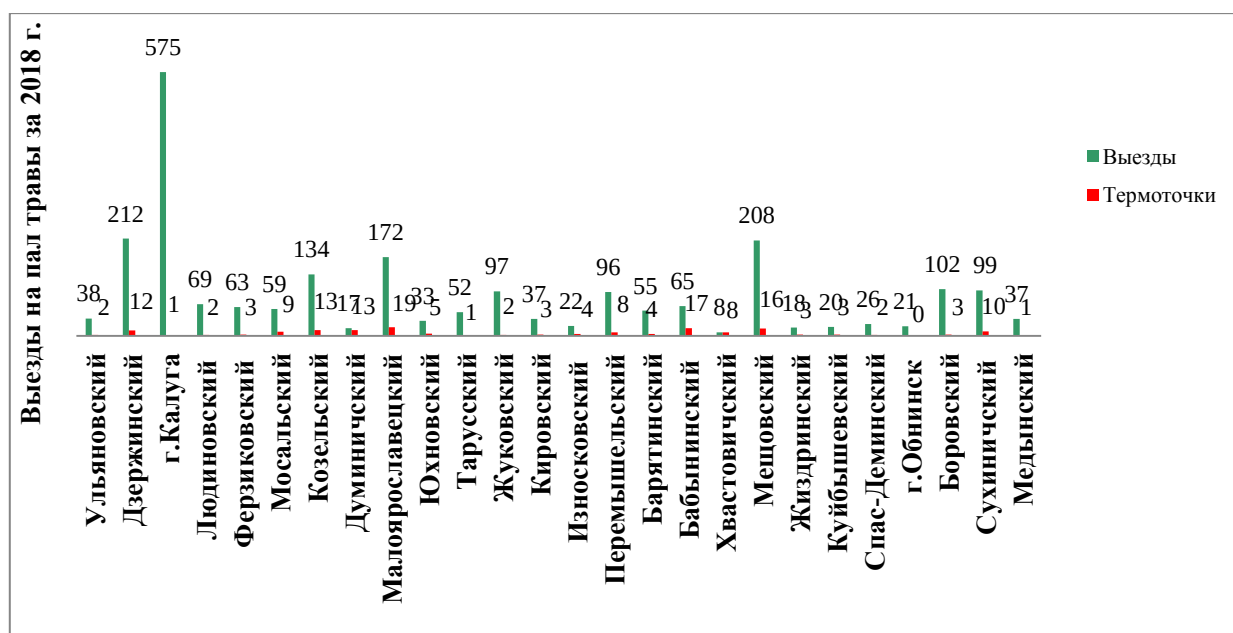

Рисунок 5 – Количество выездов на пал травы по районам Калужской области за 2018 год

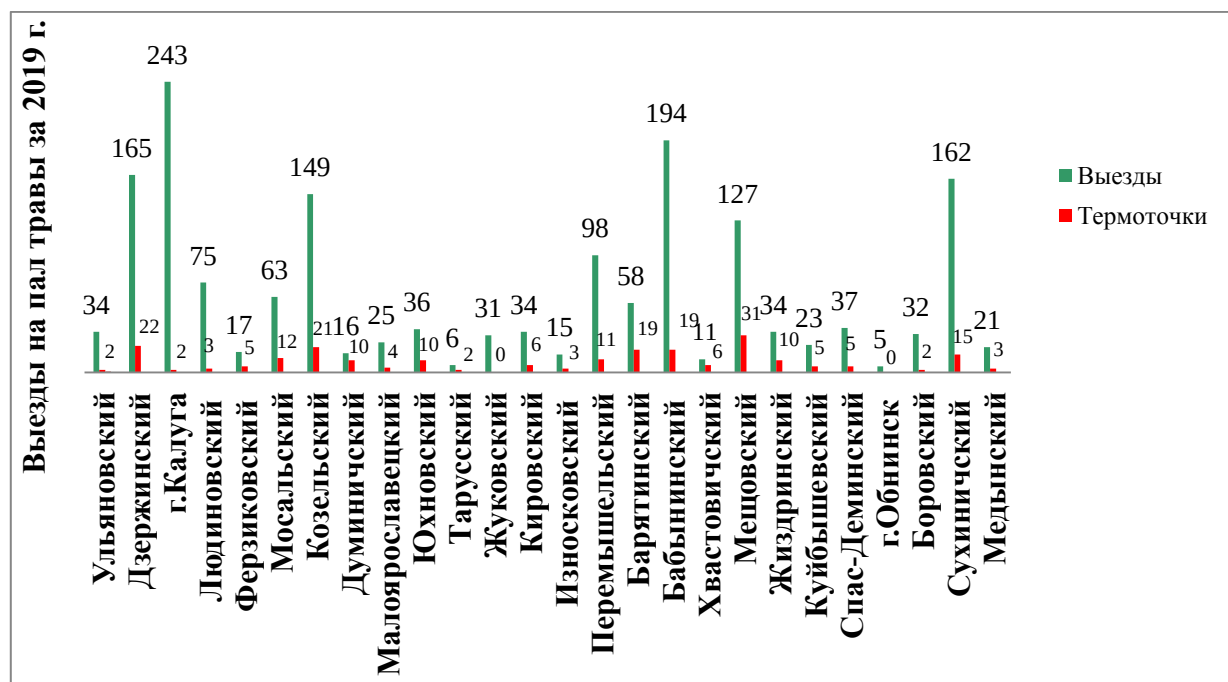

Рисунок 6 – Количество выездов на пал травы по районам Калужской области за 2019 год

Как видно из рисунков 7-9, наиболее пожароопасным прогнозировался период с середины марта по май. По результатам статистических данных установлено, что основной источник пожаров в указанный период – неконтролируемый пал травы. Также на основе анализа

метеорологических данных было установлено, что наибольшее количество пожаров в апреле месяце связано с погодными условиями, способствующими возникновению и распространению пожаров и ранним сходом снежного покрова.

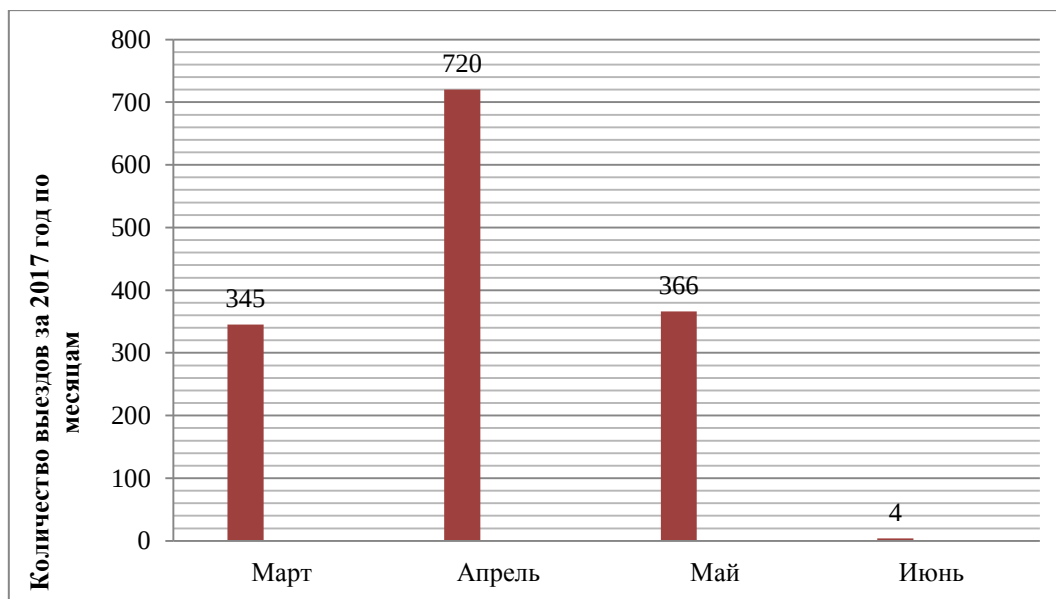

Рисунок 7 – Количество выездов по месяцам за 2017 год

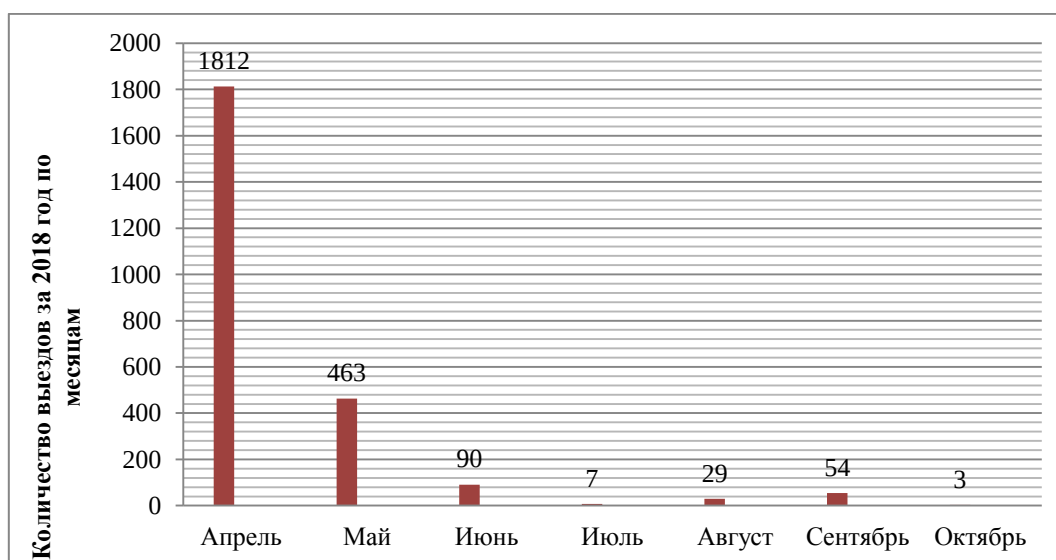

Рисунок 8 – Количество выездов по месяцам за 2018 год

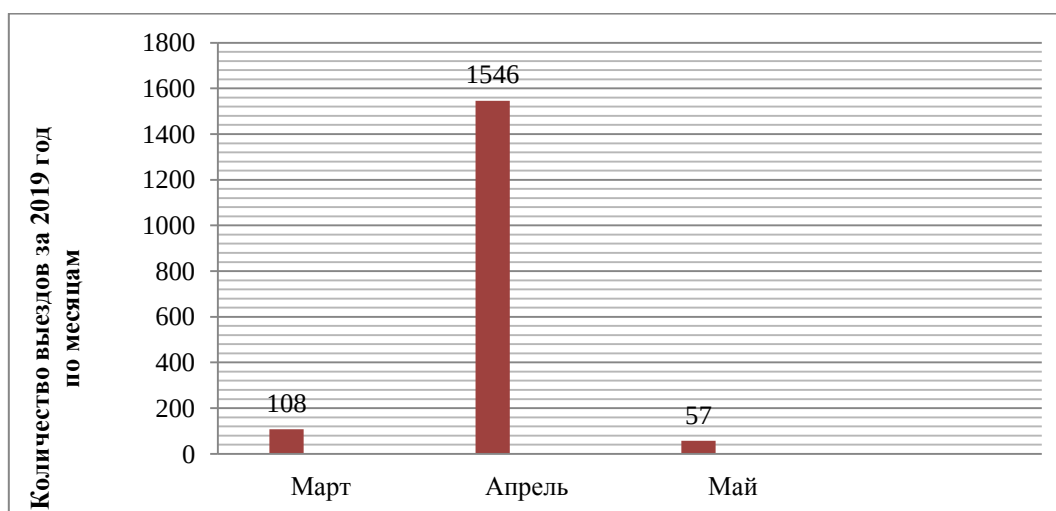

Рисунок 9 – Количество выездов по месяцам за 2019 год

С применением системы космического мониторинга на территории Калужской области в 2017 году зарегистрировано 184 термоточки. Из них: 108 термоточек подтвердились и 76 не подтвердились. Если сравнивать с 2018 годом, то в этом году было зарегистрировано 392

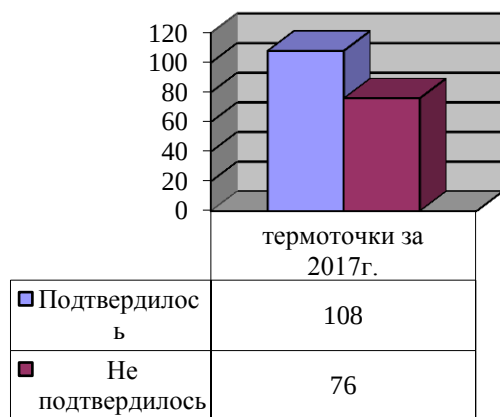

Рисунок 10 – Количество выездов по термоточкам за 2017 год

Таким образом, в результате анализа эффективности мониторинга термических точек Калужской области с использованием данных дистанционного зондирования Земли:

1. Установлено, что полностью полагаться на космический мониторинг не стоит при его применении есть как преимущества: только по космическому мониторингу можно отследить пожар в удаленных местах, заброшенных зданиях и выслать группу на его ликвидацию, так и недостатки: зарегистрированных термоточек может быть меньше, чем выездов по каждому району области в целом, существует возможность регистрации ошибочных термоточек.

2. Выделены районы Калужской области, которые из года в год больше всего подвержены пожарам: Дзержинский, Мещовский, Козель-

термочки: 348 термоточек подтвердились и 44 не подтвердились. Итак, в 2018 году было осуществлено намного больше выездов, но ошибочных термоточек обнаружено меньше, что видно из рисунков 10 и 11.

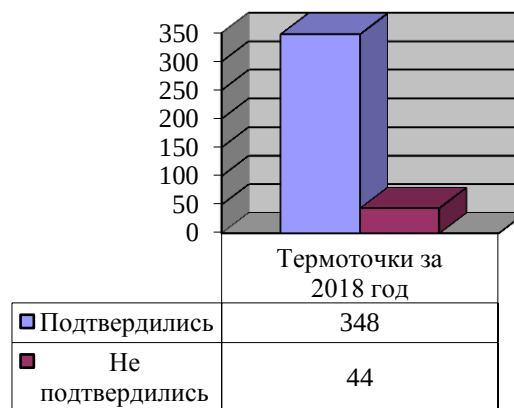

Рисунок 11 – Количество выездов по термоточкам за 2018 год

ский, Малоярославецкий, Бабынинский, Сухиничский и Калужский округ.

3. Сформулированы обобщенные рекомендации населению по предотвращению природных пожаров, особенно, в пожароопасный период: необходимо полностью отказаться от поджигания сухой травы; искоренить привычку сжигать мусор, особенно в крупных объемах при отсутствии непрерывного наблюдения; проводить обучение для дееспособного населения (инструктажи, раздача тематических памяток); запретить использование пиротехнических средств и огнестрельного оружия с пыжами из пожароопасных материалов; выбрасывать не затушенные окурки во время передвижения на транспорте по территории леса.

Список литературы.

1. Акимов, В.А. Безопасность жизнедеятельности. Безопасность в чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера: Учебное пособие / В.А. Акимов. – М.: Высшая школа, 2007. – 592 с.
2. Карвер, К.Р. Дистанционное зондирование из космоса в СВЧ-диапазоне / К.Р. Карвер, Ш. Элаши, Ф.Т. Улаби // ТИИЭР. – 1985. – №6. – С. 30-56. 18. – California, USA.
3. Кондранин, Т.В. Информационное обеспечение задач оценки состояния природно-техногенной сферы с использованием данных космического и локального мониторинга / Т.В. Кондранин, В.В. Козодеров, А.Г. Топчиев, В.А. Головкин, В.С. Косолапов // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса. – Вып. 3, т.1. – М.: изд. ООО «Азбука-2000», 2006. – С. 185-191.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 009

Е.В. Кряжева, А.А. Шугаев
АНАЛИЗ КАЧЕСТВА
ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье представлен анализ качества информационной системы (ИС) на примере предприятия, занимающегося производством и обслуживанием программного обеспечения (ПО). Проанализированы некоторые подходы к оценке качества информационных систем, выявлены недостатки ИС предприятия.

Ключевые слова: оценка качества ИС; структура ИС; подсистемы ИС; надежность ИС.

E.V. Kryazheva, A.A. Shugayev
QUALITY ANALYSIS OF ENTERPRISE INFORMATION SYSTEM

The article gives the quality analysis of the information system (IS) on the example of the enterprise producing and maintaining software. There are analyzed some approaches to the assessment of the information system quality, there are revealed some drawbacks of the enterprise information system.

Key words: quality assessment of the information system; structure of the information system; reliability of the information system

За последние несколько лет сложность ИС существенно изменилась: расширилась их функциональность, условия функционирования, возросли требования к безопасности данных. Однако спроектированные, разработанные и принятые в эксплуатацию ИС или их компоненты не всегда отвечают предъявляемым к ним требованиям в отношении надежности, функциональности, затратам на обслуживание, обеспечения сервисов информационной безопасности, удобства использования и пр. Можно говорить о том, что оценка качества информационных систем (далее – ИС) и программного обеспечения (далее – ПО) является одной из наиболее актуальных проблем в области информационных систем и технологий.

Под качеством информационной системы мы будем понимать совокупность свойств системы, обуславливающих возможность ее использования для удовлетворения определенных в соответствии с ее назначением потребностей [1]. Качество ИС обычно связывают с ее дефектологическими свойствами. В ГОСТ Р ИСО/МЭК 9126-93 [4] определяются характеристики для оценивания качества ПО, предлагается модель процесса оценивания качества ПО и рекомендуемые комплексные показатели качества.

Однако оценка качества ИС с каждым годом становится еще более сложной задачей ввиду многообразия интересов пользователей. Для оценки приходится использовать ряд комплексных показателей качества, которые позволяют рассматривать весь спектр предъявляемых

требований к конкретной ИС, однако невозможно предложить одну универсальную меру качества ИС.

Рассмотрим проблему оценки качества ИС на примере предприятия, занимающегося производством и обслуживанием ПО.

Предприятие занимается разработкой и изготовлением средств защиты информации. Эта продукция является необходимой для использования силовыми структурами РФ, с целью защиты интересов граждан нашей страны. Основными средствами защиты информации можно обозначить генераторы шума собственной разработки на базе предприятия (предприятие производит 3 модели генераторов шума). Вся радиоэлектроника разработана в соответствии с требованиями заказчика и соответствует всем современным стандартам качества.

Среди особенностей на продукции хотелось бы выделить следующее: 1) высокое качество; 2) соответствие стандартам; 3) использование новейших достижений науки и техники; 4) постоянное усовершенствование технологических процессов.

Система менеджмента качества предприятия сертифицирована на соответствие требованиям стандартов СРПП ВТ, включая ГОСТ РВ 0015-002-2012 и ГОСТ ISO 9001-2015.

На рисунках 1 и 2 представлены схемы основных и вспомогательных процессов предприятия. На предприятии действует паспорт услуги и рассчитываются показатели надежности и качества на текущий год. Эти документы связаны, прежде всего, с регламентированием

работы с заявителями и потребителями услуг, и получением от них обратной связи.

На базе ИС предприятия строится вся его деятельность. Структура ИС представляет собой одну из функциональных подсистем предприятия, используемую для получения информации для поддержки принятия решений в сфере производства ПО. В целом, вся информационная система разделена на 2 части: входная и выходная подсистемы.

В состав ИС предприятия входят следующие три входные подсистемы:

1. Бухгалтерский учет: необходим для ведения бухгалтерской документации; используется ИС от 1С «Бухгалтерия».

2. Подсистема тестового контроля для наладчиков: необходима для оценки качества оборудования; используется ИС собственного производства – «программа тестового контроля»

3. Подсистема внешней информации – обеспечивает получение данных от заказчиков, и услуг фриланса при необходимости; используется ИС от 1С «ЭДО», а также информационные ресурсы фриланс-услуг.

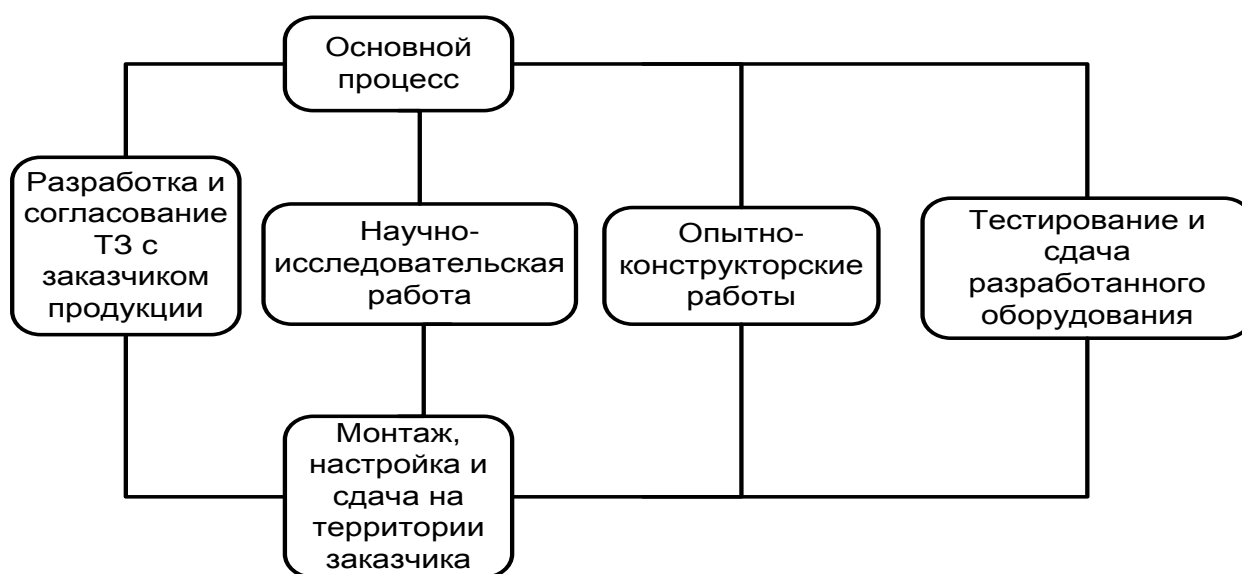

Рисунок 1 – Схема основного процесса предприятия

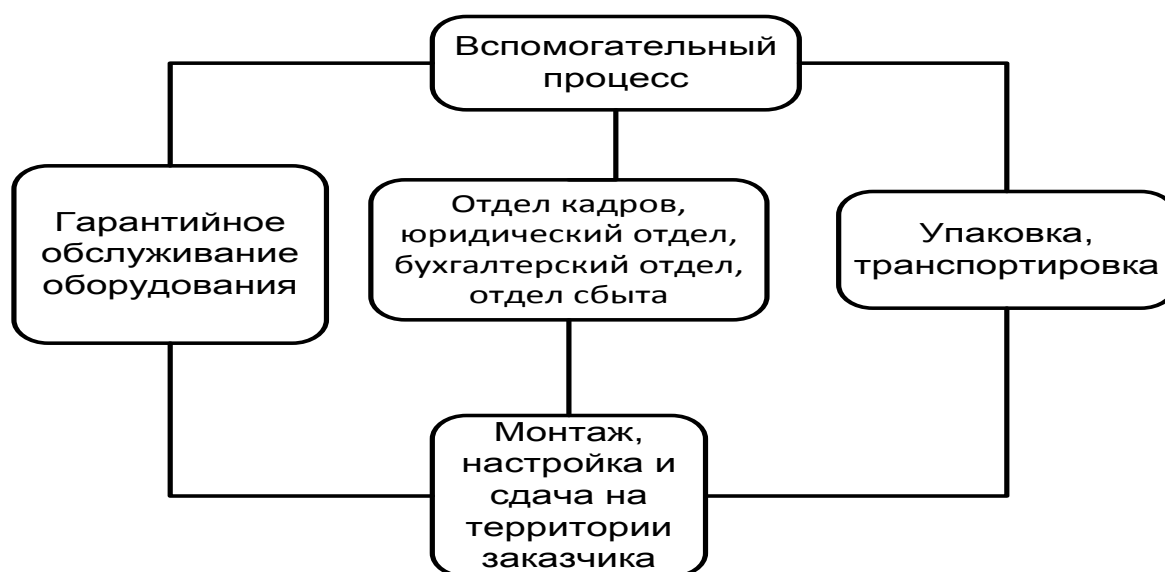

Рисунок 2 – Схема вспомогательного процесса предприятия

Все вышеперечисленное позволяет собирать данные о текущей работе над проектами. На основании этого строится актуальная математическая модель работы, чтобы при необходимости корректировать работу сотрудников для ее оптимизации.

В состав выходных подсистем ИС производства входят следующие:

1. Контроль качества готового оборудования: его необходимо проводить для соответствия действующим стандартам, для тестов ка-

чества готового оборудования. Используются свои собственные разработки, в том числе, «программа тестового контроля», которая позволяет отследить корректность работы приборов.

2. Календарная подсистема для учета времени работы сотрудников, так как на предприятии много людей с гибким графиком.

Структура ИС предприятия представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 – Структура ИС предприятия

Основными компонентами ИС предприятия является следующее программное обеспечение:

1. 1С «Бухгалтерия» – входит в состав технологической платформы 1С «Предприятие» и включена в пакет «Бухгалтерия предприятия». Основной целью данной системы является автоматизация бухгалтерского и налогового учета. Конфигурация обеспечивает решение всех задач бухгалтерии. Отчетность, формируемая данным пакетом, регламентирована соответствующим приказом Минфина РФ «Об утверждении плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкции по его применению» от 31.10.2000 № 94н.

2. «Программа тестового контроля» – прикладное программное обеспечение, основной функцией которого является тестирование разрабатываемого оборудования на специальном стендовом оборудовании, а также возмож-

ность вести отладку и усовершенствование устройства для тестирования цифрового оборудования в многопользовательском режиме реального времени. «Программа тестового контроля» создана на платформе микроконтроллера ATmega 162. Эта система решает проблему перехода на новый уровень качества производимого оборудования. Данное ПО собственной разработки соответствует всем требованиям ГОСТ Р ИСО 9004-2010, который содержит рекомендации, рассматривающие как результативность, так и эффективность системы менеджмента качества.

3. 1С – ЭДО обеспечивает предприятие электронным документооборотом, счетами и т.д. Данная система регламентирована следующими нормами: Федеральным Законом 149-ФЗ от 27.06.2016 (ред. от 06.07.2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральным Законом 63-ФЗ от 06.04.2011 (ред. от 30.12.2015), «Об элек-

тронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.07.2016) и Приказом Министерства финансов РФ N No174н от 10.11.2015 «Об утверждении Порядка выставления и получения счетов-фактур в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи с применением усиленной квалифицированной электронной подписи».

Наибольший интерес представляет связка следующих составляющих: «Программа тестового контроля» – Тестирование и сдача разработанного оборудования (рисунок 4).

Тестирование оборудования является самым востребованным методом оценки качества готовой продукции на предприятии. ПО для тестирования оборудования включает в себя платформу на основе микроконтроллера (выбран микроконтроллер Atmega 162), прикладных программ для разного вида оборудования, протоколы, интерфейсы и шины передачи данных. Такое ПО не требует высоких характеристик и не предполагает больших нагрузок на процессор.

Также стоит обратить внимание на информационные среды CVAVR и Proteus, которые предполагают в себе полный этап разработки и моделирования оборудования, с целью его дальнейшего применения на «железе». Эти два программных пакета установлены на платформе windows, и являются необходимыми для конструкторской работы.

Схема работы подсистем ИС – CVAVR, программы тестового контроля и Proteus представлена на рисунке 4.

Для выявления недостатков в работе подсистем ИС мы использовали качественную оценку ее дефектологических свойств с помощью диаграммы Исикавы (рис. 5). Анализ данной подсистемы позволил выявить следующие недостатки: программа тестового контроля (слабый графический интерфейс, сбои «железа», сложность модернизации программы); CVAVR (запутанный интерфейс, слабая техническая поддержка).

Все вышеперечисленные проблемы могут привести к потере данных (Data Loss), что скажется, в целом, на качестве ИС.

Таким образом, качество ИС является важнейшим условием функционирования основных и вспомогательных процессов практически любой организации. Одним из важнейших показателей качества ИС является её надежность, связанная, в том числе, с сохранностью данных. В нашем случае, рекомендациями по улучшению качества ИС предприятия является улучшение синхронизации данных. Для этого необходимо обеспечить четкую синхронизацию пользовательских машин, резервное копирование данных и хорошую скорость передачи данных.

Для решения этой проблемы есть два варианта: установка современного оборудования и разработка собственного ПО. Каждый из вариантов позволит снизить нагрузку на внутренний сервер, что, соответственно, снизит вероятность потери данных, обеспечив более четкую синхронизацию, и разгрузит внутреннюю сеть.

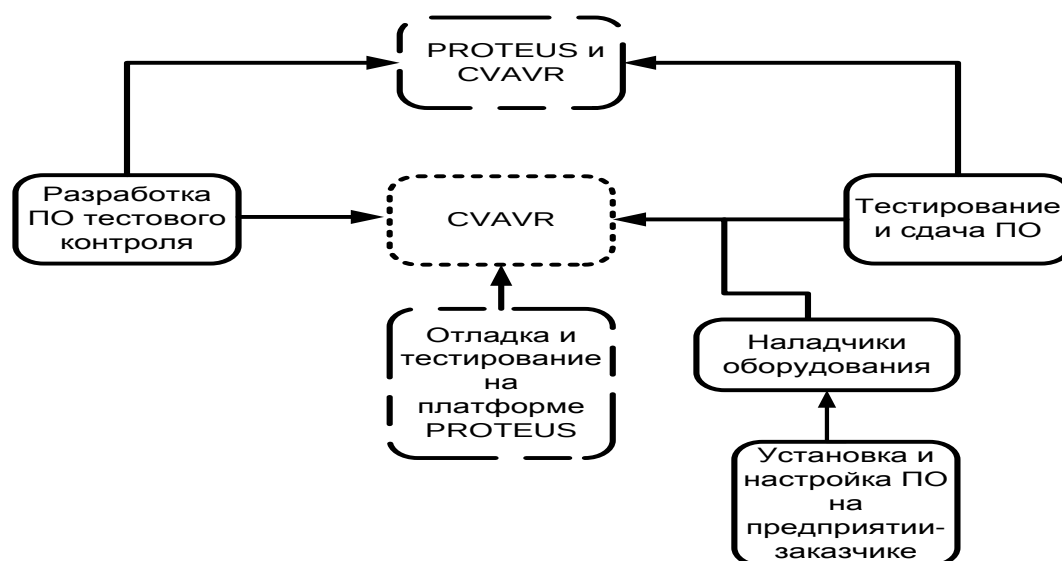

Рисунок 4 Схема работы подсистем CVAVR, программы тестового контроля и Proteus

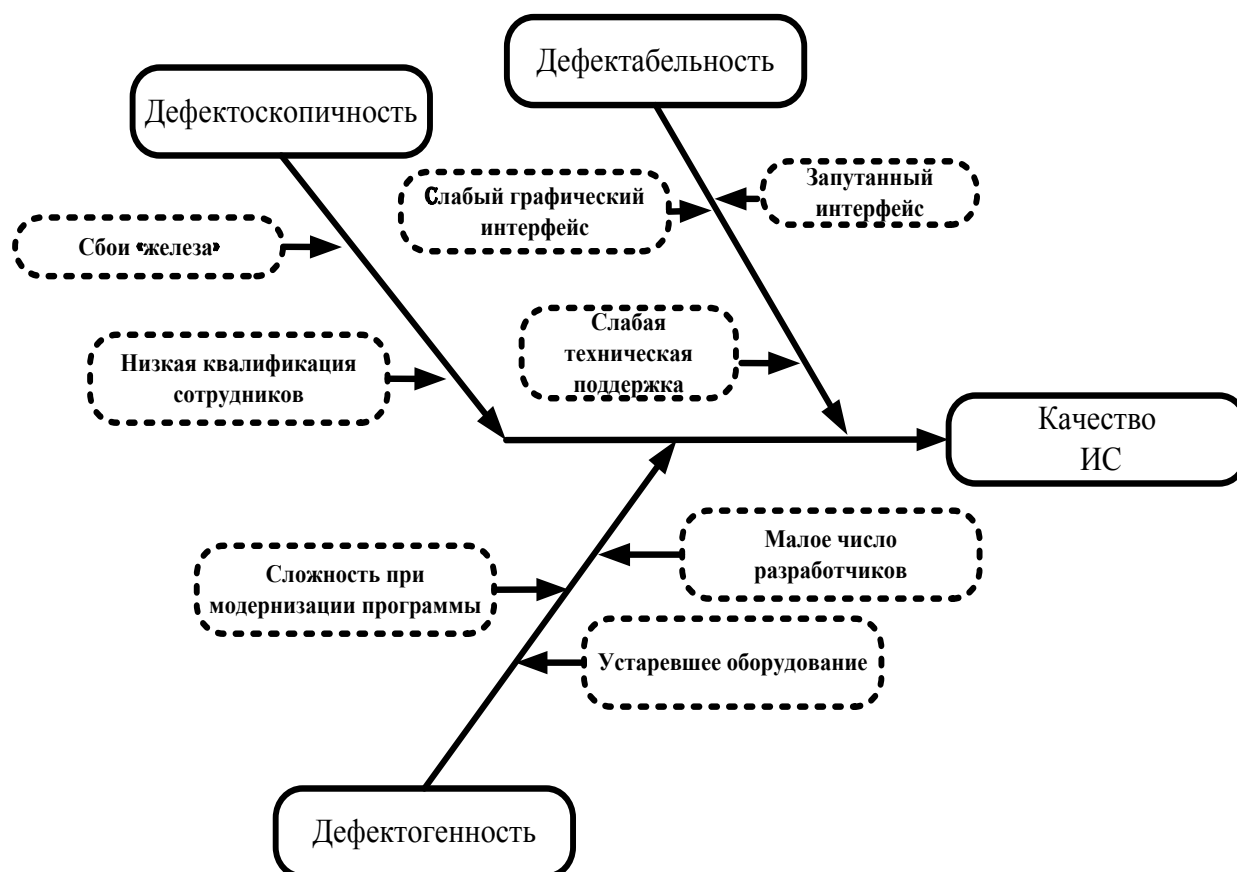

Рисунок 5 – Диаграмма Исикавы (Оценка дефектологических свойств подсистем ИС)

Список литературы:

1. Баканов А.В. Специфика разработки критериев качества информационных систем в сфере управления общим образованием [Электронный ресурс] / А.В. Баканов // Молодой ученый. – 2015. – №16. – С. 36-41. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/96/21651/> (дата обращения: 19.06.2019).
2. ГОСТ Р ИСО 9000-2015 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. – М.: Стандартинформ, 2015. – 27 с.
3. ГОСТ Р ИСО 9004-2010 Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества. – М.: Стандартинформ, 2011. – 46 с.
4. ГОСТ Р ИСО/МЭК 9126-93 Информационная технология. Оценка качества программной продукции. Характеристики качества и руководства по их применению. – М.: ГОССТАНДАРТ РОССИИ, 2004. – 12 с.
5. Князева, О.М. Управление качеством информационных систем на основе процессного подхода / О.М. Князева // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2016. – № 2 (34). – С. 36-47.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
 ФГУП «НТЦ «Базис», Калуга

УДК 009

М.Ю. Виноградская, А.Ю. Крючок
ОПИСАНИЕ СТРУКТУРЫ ДОКУМЕНТОВ MICROSOFT WORD
ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММ НОРМОКОНТРОЛЯ

В статье рассматриваются структура данных и модель документа в Microsoft Word, модель парсинга объекта Range, обосновывается концептуальная модель программного обеспечения для нормоконтроля печатных работ.

Ключевые слова: нормоконтроль; документы типа *.doc (*.docx).

M.Yu. Vinogradskaya, A.Yu. Kryuchok
DESCRIPTION OF MICROSOFT WORD DOCUMENTS STRUCTURE
FOR DEVELOPMENT OF NORM CONTROL PROGRAMMES

In the article there is considered the structure of data and the model of documents in Microsoft Word, the model of the parsing of the Range object, there is substantiated the software model for norm control of printed works.

Key words: norm control; documents of *.doc (*.docx) type.

Одним из этапов подготовки печатной работы к защите является ее нормоконтроль. Согласно стандарту ГОСТ 2.111-2013 нормоконтроль – это контроль выполнения конструкторской документации на изделия (детали, сборочные единицы, комплексы и комплекты) в соответствии с требованиями, правилами и нормами (далее – требования), установленными НД. Для печатных работ нормоконтроль можно рассматривать как соблюдение требований к данному виду печатных работ, установленных действующими стандартами и организацией, на базе которой работа выполняется и защищается.

В расчетно-пояснительных записках к выпускным квалификационным работам, как правило, проверяется:

- правильность оформления титульного листа (в соответствии с утвержденным образцом);
- правильность нумерации страниц;
- оформление текста расчетно-пояснительной записки согласно требованиям выпускающей кафедры;
- правильность оформления рисунков и таблиц в тексте работы;
- наличие и правильность ссылок на библиографические источники по ГОСТ 7.1 – 2003;
- наличие и правильность оформления ссылок на интернет-источники;
- наличие списка используемых сокращений (при необходимости);
- правильность оформления приложений.

Трудность заключается в том, что «ручная» проверка требует много времени и зависит от «человеческого» фактора.

Вышесказанное позволило определить проблему разработки специализированного программного продукта для проведения нормоконтроля по требованиям конкретной организации.

Поскольку основным видом отчетности обучающихся являются текстовые документы типа *.doc(*.docx), то первоочередной задачей автоматизации является получение содержимого документов и примененных к нему стилей в программе выполняющей нормоконтроль. Для получения необходимой информации необходимо изучить принципы построения и работы с документами типа *.doc (*.docx).

Документ Microsoft Word представляет собой специализированное СОМ – ориентированное хранилище данных – структурированное хранилище, организованное в виде иерархии. Документы могут содержать различные типы данных: структурированный текст, графику, математические выражения, диаграммы и т.д.

Объектная модель компонентов СОМ – это стандарт, позволяющий программному обеспечению (ПО) пользоваться сервисами, предоставляемыми другим ПО, независимо от того, где это ПО расположено (внутри одного процесса, в разных процессах или на разных компьютерах) и чем представлено (исполняемые файлы, управляемый код, или даже скриптовые языки). При этом программе-клиенту, называемой контейнером, не нужно вдаваться

в подробности реализации сервиса (или компонента), достаточно знать его идентификатор класса, и, если такой зарегистрирован, хитроумная система маршалинга обеспечит прозрачное, бесшовное и довольно надежное взаимодействие.

На практике обычно подразумевается не столько сам стандарт, сколько его реализация в ОС семейства Windows. Первые версии COM были разработаны еще для 16-разрядных Windows в качестве основания для OLE (оно же теперь ActiveX). Изначальной целью разработки этих подсистем была возможность создания составных документов Word и Excel для Windows 3.x, и они были выпущены на свет около 1991 года.

Дисковой реализацией структурированного хранилища стал формат составных двоичных файлов Microsoft (Compound File Binary Format). Долгое время формат оставался закрытым, спецификации были опубликованы производителем в 2006 году.

Формат CFBF представляет собой «файловую систему внутри файла» и имеет таблицу размещения файлов (FAT), таблицу секторов, директории и «потoki» – аналог дисковых файлов.

Для универсального доступа приложений и компонентов к сложному, к тому же закрытому, формату CFBF, для прозрачной как для контейнера, так и для компонентов замены одного формата другим, были разработаны библиотечные интерфейсы:

– IStorage: предоставляет механизмы создания, открытия, изменения, удаления объектов-хранилищ;

– IStream: предоставляет операции с потоком, аналогичные файловым операциям в файловой системе: чтение, запись и т.д.;

– ILockBytes: дает доступ для работы с буфером копирования данных;

– IPersist: унифицирует объекты на уровне операционной системы;

– IPersistStorage: организует иерархическую структуру COM-хранилища и многие другие интерфейсы в совокупности организующие Microsoft Word API.

Виртуальная структура данных, к которой получает доступ приложение посредством этих интерфейсов, представлена системой вложенных каталогов – Хранилищ (Storages), каждый из которых может содержать некоторое число последовательностей байтов – Поток (Streams), в которых и хранятся данные.

Составной файл обязательно должен содержать корневое хранилище (Root Storage), которое, в свою очередь содержит как минимум один объект-поток, хранящий данные о самом себе (Native Stream), имя составного файла с указанием файловой системы, в которой он представлен.

На рисунке 1 приведен пример структуры документа Microsoft Word, которая включает в себя шесть базовых объектов.

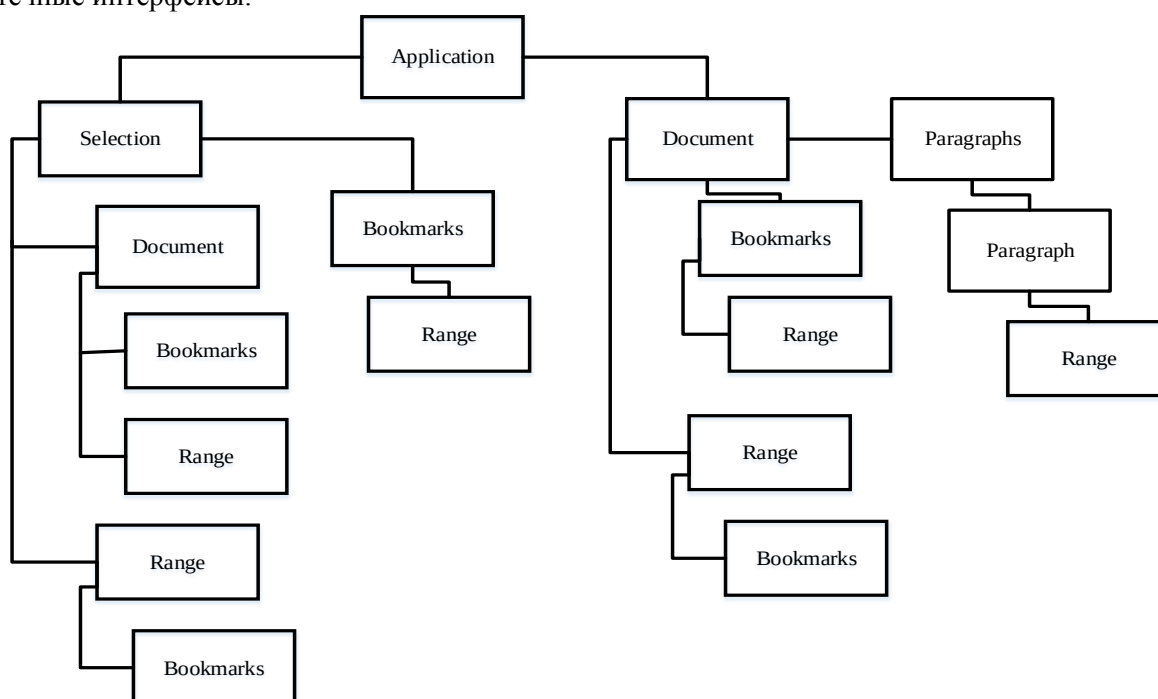

Рисунок 1 – Пример концептуальной модели документа MSWord

1. Объект типа Application представляет приложение Microsoft Word и содержит все входящие в документ объекты модели. Свойства и методы приложения дают возможность полностью контролировать среду приложения MSWord.

2. Объект типа Document содержит данные документа (текст, графику и т.д.), сведения о структуре и форматировании документа. Структурные компоненты документа (абзацы, разделы, страницы, колонтитулы, стили и т.д.) представлены коллекциями экземпляров соответствующих свойств объекта.

3. Объект типа Selection представляет текущую выделенную область документа. Все операции форматирования документа применяются к текущему экземпляру объекта Selection. Экземпляр Selection существует всегда: если в документе отсутствует выделение, то он представляет текущую позицию ввода.

4. Объект типа Range представляет непрерывную область документа, определенную начальным и конечным положением курсора. Он включает непечатаемые символы и не сохраняется с документом.

5. Объект типа Bookmark, аналогично Range, представляет непрерывную область документа и может использоваться как контейнер для текста. В отличие от Range, объекты Bookmark: 1) имеют названия; 2) сохраняются вместе с документом; 3) могут быть видимыми (аналогично объекту типа Selection).

6. Основной структурной единицей текста является абзац, представленный объектом Paragraph. Все абзацы документа объединяются в объект-коллекцию абзацев Paragraphs.

В общем случае, документ Microsoft Word является сложной иерархической, содержащей в себе большое количество экземпляров разных типов объектов структурой. Для извлечения данных из конкретного документа необходимо произвести изучение его структуры и разбиение на классы в зависимости от типа хранящейся информации. Данное разбиение называется парсингом (Parsing) документа. Как правило, данные при парсинге получают из объектов класса Range. Объект Range представляет собой базовый компонент модели структурного анализа документа (рис. 2).

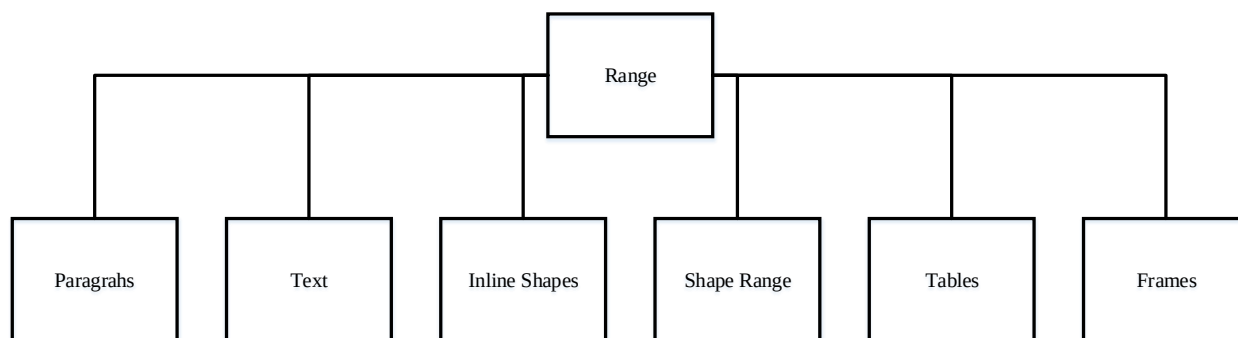

Рисунок 2 – Модель парсинга объекта Range

Range дает доступ ко всем основным типам данных документа. Среди его свойств – коллекции абзацев (Paragraphs), графических изображений (InlineShapes, ShapeRange), таблиц (Tables), рамок (Frames).

В начале парсинга необходимо создать экземпляр объекта Application.

Создать экземпляр объекта Document. Ему присвоить переданный для проверки документ типа *.doc. В объект Application передать созданный Document (произойдет открытие документа в MSWord). Далее необходимо разбить документ на части, такие как абзац, изображение, таблица, заголовок и т.д. После разбиения документа на блоки в соответствии с типами происходит работа с каждым из них по собственному алгоритму. Например, для блока типа текст, при нормоконтроле, необходимо

узнать его высоту символов, выравнивание, табуляцию и т.д.

За счет того, что документы данного типа являются представителями COM-хранилищ, они наследуют API интерфейсы COM-технологий для взаимодействия со сторонними структурами, например: Рассмотрение документов Microsoft Word как структурированного хранилища решает следующие задачи:

- исключение необходимости для приложений сохранять многочисленные отдельные файлы для разных типов данных, в том числе, для экономии места на диске;

- создание унифицированного интерфейса для работы с данными, облегчающего создание приложений, и, в особенности, COM-компонентов, работающих с составными документами;

– возможность сохранять текущее состояние элемента данных в любой момент времени;

– ускорение доступа к данным.

Вышеописанная структура документов типа *.doc (*.docx) в дальнейшем позволит получить необходимую информацию для проведения нормоконтроля. Программное обеспече-

ние может быть написано, как в виде кросс-платформенного приложения для рабочего стола, так и в виде web-сервиса с использованием языков программирования высокого уровня, задействованием специальных библиотек для работы с файлами данного типа, компиляторов и т.д.

Список литературы:

1. Дьяченко, А.В. Построение информационных систем непрерывного образования на основе интернет-технологий: монография [Электронный ресурс] / А.В. Дьяченко, В.Г. Манжула, А.Э. Попов, И.Н. Семенихин, А.П. Толстобров. – М.: Академия Естествознания, 2010. – Режим доступа: <http://www.monographies.ru/en/book/section?id=3330> (дата обращения 17.05.2019).

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга
Калужский филиал НПО им. С.А. Лавочкина, Калуга

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 372.881.1

М.И. Реутов, А.М. Реутова
ПРОБЛЕМА ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ
ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ КУРСУ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
С УЧАСТИЕМ НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА

Традиционная организация встреч студентов языкового факультета с носителями языка, проходящая в форме бесед на спонтанно возникающие в процессе общения темы, имеет определенные ограничения. Наиболее эффективной, с методической точки зрения, является по-новому структурированная аудиторная работа с участием носителя языка в рамках тематики конкретного цикла занятий в соответствии с учебной программой. Проведение подобных занятий предполагает умелое сочетание преподавателем искусственного и естественного иноязычного окружения как фактора активизации учебной деятельности студентов. Способ взаимодействия участников данного педагогического процесса имеет ряд черт, характерных для педагогической технологии.

Ключевые слова: аутентичное общение, управление педагогическим процессом, активизация учебной деятельности, прагматические материалы, прагматическая адаптация создание иноязычного окружения, педагогическая технология.

M.I. Reutov, A.M. Reutova
THE PROBLEM OF FOREIGN LANGUAGE SESSIONS
WITH THE PARTICIPATION OF A NATIVE SPEAKER

The traditional organization of meetings of language department students with foreign language native speakers takes place in the form of conversations on topics, which arise spontaneously in the course of communication. Such a form of interaction has certain limitations. There is an alternative technology which is methodically more effective. It is differently structured classroom work with the participation of a native speaker. The communication goes on in the context of a specific cycle of classes in accordance with the curriculum. In this connection the instructor is supposed to be skilful enough to create the combination of artificial and natural foreign milieu which presupposes stirring up the educational activity of students. The way of interaction of the educational process participants has a number of features which correspond to the ones of an educational technology.

Keywords: authentic communication; educational process management; stirring up educational activity; pragmatic materials; pragmatic adaptation; creation of foreign milieu; educational technology.

Вопрос участия носителя языка в проведении занятий по иностранному языку широко представлен в научных работах отечественных методистов и учебно-методических разработках учителей-предметников. Он связан, прежде всего, с проблемой создания естественных речевых ситуаций, обеспечивающих аутентичное общение учащихся на изучаемом языке. Самым популярным видом подобной работы является организация встречи с иностранцами, для которых данный язык является родным, в форме обмена информацией на разные темы.

Типичным примером использования реальной ситуации иноязычного общения в условиях учебного заведения является встреча школьников с взрослым представителем культуры страны изучаемого языка, организованная

учителем английского языка МБОУ «Учили́нская ООШ» Г. Мухаметшиной. На данной встрече учащиеся задавали иностранному гостю вопросы и сами отвечали на его вопросы по разным темам [6].

Такие встречи являются довольно частым явлением и в вузовском образовании. На протяжении десятилетий факультет иностранных языков КГУ им. К.Э. Циолковского организует общение студентов с носителями языка. Беседы довольно обширной студенческой аудитории (от 25 до 60 человек) с иностранцем представляют собой практику речевого общения на разнообразных темах, интересные как студентам, так и носителю языка.

Несмотря на то, что некоторые учителя при описании проведения такого мероприятия

называют его «круглым столом», следует заметить, что его содержание далеко не соответствует данному понятию, поскольку предметом обсуждения здесь являются отдельные темы, которые часто возникают спонтанно на основе ситуативных ассоциаций и могут быть совершенно не связаны между собой, тогда как круглый стол предполагает обобщение идей и мнений относительно обсуждаемой проблемы.

Безусловно, организация спонтанных встреч с носителем языка может содержать элементы проблемного обучения благодаря рассмотрению дискуссионных вопросов. Тем не менее такое мероприятие, как правило, не носит целостного характера в структурном и содержательном планах и не предполагает каких-либо конкретных результатов совместной деятельности (за исключением выполнения чисто учебной задачи совершенствования навыков речевого общения в естественной ситуации). В отличие от круглого стола далеко не все учащиеся участвуют в обмене вопросами и ответами, выступая в роли пропонентов. Это связано с тем, что ограниченное время проведения мероприятия и большая аудитория не дают возможности всем участникам встречи пообщаться с носителем языка.

Результаты многолетней практики организации проведения подобных встреч на факультете иностранных языков КГУ им. К.Э. Циолковского дают нам основание утверждать, что не все студенты склонны вступать в общение с иностранцем в силу своих личностных особенностей (интровертность, замкнутость и т.п.), а также боязни совершения языковых ошибок. Таким образом, все общение с носителем языка для таких студентов ограничивается аудированием аутентичного материала без контроля его понимания. Методическая значимость подобной работы с «проблемными» студентами вызывает определенные сомнения.

Кроме того, несмотря на то, что начальная мотивация к участию в спонтанных встречах с носителями языка у студентов крайне высока, с течением времени при частой их организации (особенно с одним и тем же человеком) интерес к данной форме общения значительно снижается. Основываясь на результатах наблюдений и опроса студентов факультета иностранных языков КГУ, мы пришли к выводу, что это в большей мере связано со следующими факторами:

- ограниченность набора тем для обсуждения, возникающих в процессе спонтанного общения (как правило, это сугубо бытовые темы, например, работа и досуг иностранного

гостя, его личная жизнь, особенности быта жителей его страны и т.п.);

- повторяемость одних и тех же тем, связанная с участием в их обсуждении студентов, впервые приступивших к данной форме работы наряду с теми, кто уже неоднократно участвовал в таких мероприятиях;

- однообразие вопросно-ответной формы работы;

- отсутствие возможности совместной коллективной деятельности с носителем языка, предполагающей решение разнообразных коммуникативных задач (единственная задача, решаемая при проведении данных встреч, – неструктурированный сбор и обмен информацией).

Мы, в свою очередь, отмечаем такой важный недостаток организации спонтанного общения в большой студенческой аудитории, как частичное выпадение преподавателя из процесса коммуникации, где носитель языка играет доминирующую роль в определении хода беседы, тем самым ограничивая возможности управления педагогическим процессом.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что рассмотренная выше форма организации общения с носителем языка положительна тем, что она направлена на тренировку неподготовленной диалогической и отчасти монологической речи учащихся, методически вполне оправдана при ее ограниченном использовании в постоянной студенческой аудитории и представляет собой один из элементов создания естественного иноязычного окружения. Однако данная форма работы часто выходит за рамки управляемого учебного процесса и может быть использована в качестве внеаудиторной речевой практики.

Существуют также иные популярные формы проведения занятий по иностранному языку с участием носителя языка. К ним относятся «круглые столы», групповые и индивидуальные беседы на спонтанные темы и телемосты с использованием скайпа, а также обычные и дистанционные уроки учителя – иностранца, для которого язык является родным.

Особенностями группового общения на иностранном языке с использованием скайпа, с нашей точки зрения, являются значительно меньшие затраты времени и усилий для привлечения носителя языка, отсутствие возможности непосредственного «живого» контакта со всеми участниками мероприятия, что существенно ограничивает выбор форм и режимов учебной работы учащихся, и сложность организации серии последовательных занятий на по-

стоянной основе. Индивидуальные занятия, проводимые исключительно учителем – носителем языка, позволяют упорядочить учебный процесс и организовать длительную подготовку учащихся, однако данная форма организации изучения иностранного языка не является частью учебно-воспитательного процесса в вузе, если иностранный специалист не сотрудничает с данным учебным заведением.

Обобщая многолетний опыт работы с носителями языка в условиях вузовского обучения на языковом факультете, мы предлагаем рассмотреть отличную от предыдущих форму организации межкультурного общения студентов. Данная организация занятий предполагает привлечение иностранца, не являющегося преподавателем иностранного языка, к учебной работе непосредственно в серии уроков в качестве равноправного участника общения, консультанта при изучении нового языкового, лингвострановедческого и лингвокультуроведческого материала, помощника преподавателя и студентов в процессе овладения языком, а также заинтересованного исследователя особенностей российской культуры. При этом доминирующая роль преподавателя-организатора на занятиях сохраняется, а сами занятия проводятся в рамках учебной программы без отступления от конкретных учебных и воспитательных целей, поставленных учителем на основе этой программы. Таким образом, общение с носителем языка не выходит за пределы академических часов.

Проведение подобных занятий видится нам целесообразным на любых курсах языкового факультета, если иностранный язык не изучается студентами «с нуля», т.к. общение в естественной речевой ситуации предполагает наличие определенной языковой базы. Безусловно, здесь речь идет об участии иностранного гостя в той части цикла занятий по определенной лексической теме, которая предполагает речевую практику, т.е. на этапах ознакомления с новым языковым материалом и его закрепления участие носителя языка бессмысленно, поскольку он не владеет навыками преподавания родного языка для того, чтобы взять на себя все функции преподавателя, а также маловероятно то, что его заинтересует совместное выполнение со студентами чисто учебных упражнений. Однако это не означает, что иностранный гость не может выступать в роли эксперта при возникновении у студентов языковых затруднений и вопросов, связанных с особенностями межкультурной коммуникации с представителями страны изучаемого языка.

На занятиях по практическому курсу английского языка с участием носителя языка мы всегда придерживаемся изучаемых тем. На младших курсах они в основном отражают определенные фреймы, представляющие собой набор типичных наиболее характерных составляющих ситуации (например, «В магазине», «В аэропорту» и т.п.). На старших курсах подбор языкового материала и организация общения на иностранном языке происходят в рамках проблемных тем, отражающих противоречия современного общества (например, «Плюсы и минусы научно-технического прогресса», «Нужна ли смертная казнь?», «Взгляды на гражданский брак» и т.п.).

Описываемая форма организации занятий предполагает умелое сочетание преподавателем искусственного и естественного иноязычного окружения как фактора активизации учебной деятельности студентов для достижения не только общих задач организации речевой практики, но и конкретных учебных целей, поставленных в рамках изучения темы цикла занятий. Это может быть тренировка и практическое использование в естественных речевых ситуациях активной лексики и грамматики, совершенствование навыков монологической речи, расширение страноведческих знаний по данной теме и т.п. В отличие от спонтанного внеаудиторного обмена информацией с носителем языка здесь присутствуют практически все типы общения, характерные для занятий по иностранному языку [1, с. 69]:

- чисто учебный тип общения, включающий контроль и оценку деятельности студентов (при этом контроль соблюдения нормы речевого общения частично или даже полностью возлагается на иностранного гостя);

- имитирующее общение, когда носитель языка в чисто учебной ситуации выполняет роль партнера по общению с одним из студентов группы, помогая ему на практике использовать предложенные преподавателем образцы наиболее распространенных коммуникативных фраз (как правило, при организации любых диалогов мы просим иностранного гостя поработать в парах с самыми необщительными студентами, поскольку сам факт отсутствия срыва коммуникации с носителем языка дает им возможность избавиться от боязни совершить языковую ошибку, которая, как они сами убеждаются, воспринимается им как естественное явление, не мешающее нормальному общению;

- симулятивное общение, предполагающее ролевые игры с участием носителя языка,

где он выступает как равноправный член студенческого коллектива;

– аутентичное общение, отличительной особенностью которого является не столько привычное для преподавателей воссоздание в учебных условиях актуальных жизненных ситуаций и повышение новизны получаемой информации, сколько реальная речевая практика межкультурной коммуникации.

Аутентичность речевой деятельности учащихся на традиционных занятиях по иностранному языку носит в основном чисто учебный характер. Какое бы задание студенты ни получили, их общение на иностранном языке между собой и с преподавателем неестественно по сравнению с реальными актами коммуникации, поскольку все то же самое возможно осуществить с использованием родного языка. Единственным исключением, с нашей точки зрения, может быть изучение иноязычных источников информации (статей, художественных произведений, теле- и радиопередач и т.д.), которое ограничивается развитием лишь рецептивных навыков. Участие в учебной работе носителя языка делает общение учащихся подлинно аутентичным, поскольку любое использование родного языка «выключает» его из коммуникативного процесса, создавая существенный сбой в обмене информацией. Подлинно аутентичное общение, таким образом, дает возможность учащимся использовать иностранный язык как родной для получения информации не только в процессе общения, но и в процессе познания [8].

Для реализации данной цели мы просим носителя языка использовать на занятиях так называемые прагматические материалы, обеспечивающие возможность приобщения студентов к чужой среде обитания и языка [1, с. 73]. Это могут быть карты страны изучаемого языка и ее городов, буклеты, иностранные газеты и т.п. В нашей практике организации подобных занятий носитель языка приносил студентам для ознакомления американский бестселлер Kiss, Bow or Shake Hands Терри Моррисона и Уэйна Конауэя, состоящий из статей культурологического содержания по каждой стране мира, целью которых является информирование бизнесмена об особенностях общения с людьми той страны, в которую он собирается впервые совершить деловую поездку. Изучив статью, посвященную России, студенты информировали иностранного гостя о наличии в ней стереотипов, не соответствующих действительности. К ним, например, относится указание остерегаться посещения лесов, поскольку в них могут

складироваться радиоактивные отходы, использование русскими прикосновения пальца к бровям в качестве жеста, указывающего на то, что речь идет о Л.И. Брежнев (в советское время) и о русской мафии (в настоящий момент) или повсеместность киберпреступлений, связанных со считыванием номеров кредитной карточки безработными русскими программистами.

Неплохо, если в процессе общения иностранный гость будет комментировать особенности значений культурно специфических понятий и концептов-аналогов [2, с.59], с которыми учащиеся сталкиваются при тренировке речевых навыков и в практике межкультурного общения. Однако следует учесть, что это возможно только при руководящей роли преподавателя, поскольку, не будучи специалистом в области лингвокультурологии, носитель языка не замечает наличия проблемы полноты понимания подобных слов при обсуждении актуальных вопросов.

Общение с носителем языка, в сферу интересов которого входит переход от поверхностного к более глубокому изучению российской культуры, предполагает также использование русскоязычных прагматических материалов. Это может показаться парадоксальным, поскольку иностранный гость не владеет русским языком, однако в рассматриваемой ситуации речевого общения студенты выступают в качестве, как источника информации, так и переводчика, осуществляя так называемый «внутренний перевод» [3, с.6]. В этой связи актуальным становится следующее утверждение отечественного интерлингвокультуролога В.В. Кабакчи: «Трудно ожидать, что окружающий мир познакомится с русской культурой посредством русского языка. Следовательно, если мы не желаем, чтобы русская культура осталась «вещью в себе», нам следует прибегать к наиболее распространенным иностранным международным языкам. Вот почему в этом межкультурном противостоянии особую важность приобретает создание информации о русской культуре на ведущих языках международного общения, в первую очередь на английском языке».

Непосредственно на занятии студенты могут познакомить носителя языка с содержанием русскоязычных статей или других печатных материалов, содержащих интересную для него информацию о России и ее жителях, а также по теме обсуждения. Это может быть подготовленный и неподготовленный перевод или устное реферирование, которое, таким образом, начинает преследовать не чисто учеб-

ную, а коммуникативную цель, направленную на ознакомление иностранца с информацией, содержащейся в отечественной прессе. Задача наиболее полного и качественного информирования реального партнера по межкультурному общению делает его подлинно аутентичным и мотивирует студентов к наиболее эффективному использованию изученного учебного материала в естественной ситуации.

Таким образом, студенты, обучающиеся по профилю «Перевод и переводоведение», также имеют возможность развивать автоматические и полуавтоматические навыки перевода на занятиях с участием носителя иностранного языка, не владеющего русским языком. Здесь речь идет прежде всего о переводе с русского языка на иностранный, поскольку все участники общения на аудиторном занятии в той или иной мере владеют иностранным языком, который, кроме того, на языковом факультете является языком обучения. Особенности данной ситуации общения могут вызвать у студентов-переводчиков дополнительные трудности, связанные с необходимостью адекватной передачи российских географических и культурно-бытовых реалий. Особое внимание необходимо уделять таким явлениям, как безэквивалентная лексика и лексические ксенонимические варианты [3, с. 125], которые связаны с сосуществованием различных наименований одного и того же иноязычного культуронима (например, *Savior Church over the Top – Spasa-za-Verkhom Church* и т.п.).

Развитие и совершенствование навыков перевода возможно при выполнении студентами следующих практических задач:

- подготовленный перевод русскоязычных статей, отражающих культурную специфику родной страны или содержащих значимую для обсуждения на занятии информацию, на иностранный язык для ознакомления зарубежного гостя с их содержанием;

- подготовленный перевод русскоязычных материалов, необходимых для проведения занятия, по просьбе носителя языка в случае, когда он собирается сделать подготовленное сообщение;

- последовательный перевод и синхронный перевод (на продвинутом этапе обучения) отрывков из русскоязычных художественных и документальных фильмов, содержащих интересную информацию для носителя иностранного языка в рамках тематики аудиторного занятия;

- последовательный перевод и синхронный перевод (на продвинутом этапе обучения)

речи русскоязычного участника общения, не владеющего иностранным языком.

В последнем случае имеется в виду приглашение русскоязычного гостя на занятие по иностранному языку с целью организации полноценного диалога между ним и носителем иноязычной культуры. Это могут быть преподаватели неязыковых дисциплин, плохо владеющие иностранным языком или вообще им не владеющие, члены руководства учебного заведения, желающие обменяться важной информацией с иностранным гостем, или просто специально приглашенные люди, которые могут поделиться важной информацией в рамках тематики занятия. Если подобное общение предполагает выход за эти рамки, то целесообразно организовывать межкультурное общение с участием студентов-переводчиков вне аудиторных занятий, поскольку в рассматриваемом случае учебная работа превращается в практикум профессионального перевода.

При организации данных занятий со студентами переводческого отделения следует помнить, что принадлежность адресата перевода к иной культуре может приводить к тому, что эквивалентный перевод оказывается прагматически неадекватным, что ведет к адаптации перевода с привнесением в текст необходимых изменений [4, с. 137]. Так, например, отсутствие фоновых знаний у иностранного гостя предполагает необходимость внесения в перевод специальных комментариев и пояснений, поскольку в большинстве случаев мы имеем дело не со специалистом в области российской культуры. Например, привычное когда-то в СССР понятие «папироса» можно передать лишь представлением его как вида сигарет (*a papirosa cigarette* или *a cigarette with a cardboard holder*), а предложение «Он вытащил свой макаров и выстрелил в преступника» следует переводить как «*He took out his Makarov pistol and shot the criminal*».

Для того чтобы занятие не превратилось в сплошное объяснение иностранному гостю неизвестных ему становедческих и культурологических деталей русскоязычного текста, студентам-переводчикам необходимо научиться вычленять незначительную для данного контекста информацию и опускать ее при переводе. Например, в предложении «Ожог был настолько обширным, что она извела на него всю мазь Вишневского» можно опустить название устаревшего средства от ожогов как несущественное для данного контекста, чтобы не перегружать перевод излишними пояснениями, т.к. словосочетание *Vishnevsky ointment*

ни о чем не говорит представителю иноязычной культуры. Перевод в данном случае будет выглядеть следующим образом: «The burn was so extensive that she used up all the ointment». С той же целью иногда при переводе следует прибегать к разумной адаптации отдельных частей текста, например, заменить слова с конкретным значением на более общие понятия: «Это не «Мерседес», а «Запорожец» какой-то» → «This Mercedes looks like a very cheap old-fashioned car». Как видно из примера, в таких случаях нередко приходится добавлять информацию о качестве предмета.

Для обеспечения адекватности передаваемого сообщения студентам также придется прибегать к разным видам прагматической адаптации некоторых русскоязычных текстов. Так, при обсуждении на занятии с участием носителя иностранного языка проблемы смертной казни была использована статья «Отменять ли мораторий на смертную казнь?» из газеты «Заполярная правда» за апрель 2008 года. Одной из ключевых фраз статьи является следующая: «Главный рассадник демократии в лице США своих преступников и газом травит, и ядом колет, и электричеством убивает, и никто не кричит о нарушении прав и отсутствии человеколюбия». Употребление при переводе derogative лексики, содержащейся в данном предложении, будет прагматически неадекватным, т.к. оно будет производить на иноязычного адресата совершенно иной эффект, чем на представителя российской культуры. Автор высказывания в рассматриваемой статье приводит в пример США с целью оправдать необходимость отмены моратория на смертную казнь в России, в то время как перевод сочетания «рассадник демократии» и передача содержащейся в тексте иронии средствами английского языка приведут к тому, что гость, прибывший из этой страны, может обидеться и воспринять цель сообщения как критику его государства. Таким образом, для того чтобы поддерживать дружескую атмосферу при общении с носителем языка на занятии, студентам необходимо также учиться ориентироваться не на усредненного, а на конкретного рецептора и на конкретную ситуацию общения, стремясь обеспечить желаемое воздействие [4, с. 142]. В таких случаях возможны значительные отклонения от исходного текста с целью избегания неприятных для иностранного гостя ситуаций, связанных с проблемами несовпадения культур, политической напряженностью между двумя странами и т.п.

При нехватке времени на подробное изучение того или иного вопроса на занятии студенты-переводчики могут позволить себе поставить так называемую «сверхзадачу», пожертвовав адекватностью перевода для того, чтобы донести до носителя языка лишь основное содержание и главные мысли исходного текста. Это делается лишь в том случае, когда эквивалентность перевода очень длинного текста приносит монотонность в учебный процесс и перегружает его рассмотрением ненужных многочисленных подробностей и деталей, содержащихся в тексте. Таким образом на занятиях с носителем языка дополнительно тренируются умения и навыки работы с текстом, а также развивается общая эрудиция студентов.

Если на обычном занятии при презентации студентами докладов или других устных монологических высказываний аутентичная учебная деятельность часто обеспечивается лишь путем внесения элемента реального общения (в данном случае посредством организации конкурса на лучший доклад или подбора новой интересной для студентов информации), то при общении с носителем языка аутентичность общения достигается благодаря совершенно иному целеполаганию, предполагающему реальное знакомство иностранного гостя с российской культурой и разрушение неверных культурных стереотипов, что, безусловно, имеет воспитательное значение. На таком занятии преподавателю не нужно искать способы привлечения внимания студентов к сообщению, подготовленному их товарищем. Все происходит естественным образом.

Приведем пример общения с носителем языка, организованного нами при работе студентов над проблемной темой «Помощь инвалидам». Перед проведением занятия студенты получили домашнее задание посмотреть короткий отечественный документальный фильм на русском языке «Жизнь без рук и ног. В пути к Победе!» об Алексее Талае, который стал «последней жертвой Великой Отечественной войны». В юности он гулял по лесу, наступил на лежавшую там со времен войны неразорвавшуюся мину и лишился всех конечностей. Он справился со своей бедой и сейчас является успешным предпринимателем, помогающим инвалидам, главой семьи и спортсменом, ведущим активный образ жизни. Студенты должны были подготовить подробное реферирование на английском языке информации, содержащейся в фильме, для презентации ее иностранному гостю. Для этого они занимались отбором иноязычной лексики, необходимой для устного

сообщения, а также использовали активную лексику и грамматику цикла занятий по данной теме.

Непосредственно на занятии учебная работа началась с просмотра короткометражного художественного фильма «Цирк бабочек» на английском языке с австралийским меценатом, писателем и певцом, рождённым с синдромом тетраамелии, Ником Вуйчичем в главной роли. Фильм рассказывает о человеке без конечностей и обретении им смысла жизни. Язык фильма местами довольно сложен для понимания, что было отмечено самим носителем языка, участвовавшим в проведении занятия, поэтому в его задачу входило комментирование непонятных студентам отрывков диалогов и ответы на вопросы аудитории по содержанию фильма.

Проблематика фильма являлась отправной точкой для организации дискуссии по рассматриваемой теме. Здесь также можно было использовать материал иноязычной статьи, коллективное изучение которой сопровождается лингвистическими комментариями носителя языка и его рассказом о том, что еще он читал по данной тематике.

Иностранный гость предоставил информацию о том, как проблема инвалидов решается в его стране, ответил на заранее подготовленные и спонтанные вопросы студентов и преподавателя. Следующим этапом занятия стал просмотр фильма «Жизнь без рук и ног. В пути к Победе!» на русском языке. Иностранный гость получил задание рассказать, какую информацию он извлек из фильма без перевода на английский язык. Оказалось, что он может догадаться об общем содержании фильма, однако детали ему не были ясны. Кроме того, иностранец не мог понять, почему в фильме обращаются к теме Великой Отечественной войны, когда его главный герой родился спустя много лет после ее окончания.

Подготовленное студентами реферирование содержания фильма позволило полностью решить проблему непонимания и дало возможность иностранному гостю познакомиться с одним из произведений отечественного документального кинематографа. Студенты пересказывали на английском языке содержание различных частей фильма, предоставляли адекватный перевод отдельных реплик его главных героев, отвечали на вопросы иностранного гостя. В конце занятия студенты и носитель языка пришли к выводу, что в разных странах есть сильные духом люди, способные бороться

с недугом и добиваться поставленных целей, не ощущая себя обделенными.

Аутентичность общения обеспечивается не только при изучении проблемных вопросов наподобие приведенного выше. На младших курсах вполне продуктивно проходит работа в рамках изучения обычных бытовых тем. Так, например, при закреплении лексического материала по теме «Мой дом» в группах второго иностранного языка студенты рассказывали иностранному гостю о своих домах и особенностях организации семейного быта. Носитель языка в свою очередь показывал фотографии своего дома и семьи, описывал домашнюю обстановку, отвечал на вопросы студентов. В процессе общения в его речи появлялись новые, неизвестные студентам слова, а также описания реалий, характерных только для страны изучаемого языка, что позволило студентам обогатить свой словарный запас и получить дополнительные страноведческие знания. Иностранный гость также обращал внимание студентов на то, какие слова и выражения, встречающиеся в их речи, не характерны для его лингвистического окружения и какие из них наиболее типичны (например, у многих американцев принято использовать в речи не выражение *to take a short sleep* в значении «вздремнуть», а выражение *to take a nap*). На обычном занятии без носителя языка довольно трудно стимулировать интерес учащихся к подобной работе, поскольку все и так знают особенности быта представителей родной культуры.

В реальном общении носители языка имеют тенденцию намеренно не замечать языковые ошибки учащихся, если они не нарушают коммуникации. Тем не менее изучение иностранного языка в рамках учебной программы предполагает исправление ошибок. Если при проведении дискуссии учитель может самоустраниться и создать возможность прямого общения студентов и носителя языка, то в этом случае ведущая роль остается за преподавателем, который может попросить иностранного гостя исправлять фонетические, лексические и грамматические ошибки студентов.

Практика показывает, что отсутствие коммуникативного сбоя далеко не всегда означает создание общего для коммуникантов значения происходящего [2, с. 112]. Так, на одном из экспериментальных занятий носитель языка спросил студентку, какую пищу она предпочитает. Та ответила, что ей очень нравятся роллы. В английском языке слово «rolls» не ассоциируется с японской кухней. Для американца оно означает обычные булочки с начинкой. В ре-

зультате иностранный гость отметил, что ему тоже очень нравится такая «типично американская» пища, и они некоторое время обсуждали схожесть их вкусов, пока преподаватель не вмешался в разговор, попросив студентку и носителя языка объяснить, как они трактуют значение данного слова. В результате выяснилось, что иностранный гость вообще не являлся любителем японской кухни.

Гарантом эффективности рассматриваемых занятий с участием носителя иностранного языка мы считаем наличие предварительной подготовки к их организации и соблюдение следующих правил:

- преподавателю необходимо четко следовать составленному им плану занятия согласно учебной программе;

- общий ход проведения занятия не должен быть пущен на самотек из-за передачи инициативы иностранному гостю и/или студентам;

- должно быть заранее оговорено со студентами и носителем иностранного языка, что на занятиях неприемлемо использование средств политической или религиозной пропаганды;

- на занятии не следует поднимать острые политические вопросы, связанные с проблемами взаимоотношений государств, чтобы не создавать напряженной обстановки и не превращать учебный процесс в политическую дискуссию, способную привести к возникновению конфликтной ситуации (т.е. преподаватель заранее создает условия, предупреждающие возникновение конфликта, а коммуникативные сбои, связанные с языковыми проблемами и сложностями межкультурной коммуникации, корректирует по ходу проведения занятия).

При изучении поднятой нами проблемы становится очевидным тот факт, что не всякого носителя языка можно допустить к занятиям со студентами. Выбор его кандидатуры должен отвечать определенным требованиям.

Носитель языка должен:

- быть образованным человеком, не использующим в своей речи ненормативную и просторечную лексику и грамматические конструкции, а также способным обсуждать сложные и серьезные темы;

- быть экстравертом, испытывающим желание общаться с молодежью и имеющим опыт такого общения хотя бы с представителями своей культуры;

- интересоваться российской культурой и особенностями общения с ее представителями;

- не проявлять склонность к навязыванию своей точки зрения учащимся и стремление достигнуть каких-либо своекорыстных целей;

- признавать ведущую роль преподавателя в организации общения и безукоризненно следовать его рекомендациям;

- быть эмоционально выдержанным и толерантным;

- быть воспитанным человеком хотя бы с точки зрения его родной культуры (например, американцу можно позволить называть всех исключительно по имени, как принято в его стране, но нельзя допускать, чтобы он нарушал правила внутреннего распорядка учебного заведения).

Подводя итоги опытного обучения, необходимо отметить, что у рассмотренной выше формы организации занятий с участием носителя языка есть ряд преимуществ, к которым относится возможность использования разнообразных режимов работы, а также тренировки практически всех видов речевой деятельности. В данной статье мы не касались вопроса работы по развитию навыков письменной речи, однако она нам представляется возможной в ситуации, когда иностранный гость выступает в качестве эксперта при проверке студенческих сочинений и других письменных работ творческого характера с точки зрения их соответствия языковым нормам. Также на занятии возможно обсуждение того, как сочинение на данную тему было бы написано студентом, для которого изучаемый иностранный язык является родным, и в чем заключались бы языковые, смысловые и организационные отличия текста такого сочинения.

В заключение необходимо отметить, что существует множество определений педагогической технологии, которым соответствует рассмотренная нами форма работы. Так, например, она представляет собой продуманную во всех деталях совместную с учащимися педагогическую деятельность по проектированию, организации и проведению учебного процесса с обеспечением комфортных условий для его участников, предполагает использование системного метода создания, применения и определения процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставит своей задачей оптимизацию форм образования и обеспечивает системную совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей [7].

Если рассматривать педагогическую технологию как содержательное обобщение, вбирающее в себя смыслы всех существующих определений, предложенное Г.К. Селевко, то предлагаемую форму работы можно отнести к процессуально-действенному аспекту, связанному с осуществлением технологического (педагогического) процесса и функционированием всех личностных, инструментальных и методологических педагогических средств. Таким образом, она будет соответствовать локальному (модульному) уровню данного понятия, поскольку представляет собой технологию отдельных частей учебно-воспитательного процесса, предполагающую решение частных дидактических и воспитательных задач [7].

Более того, занятия с участием носителя языка имеют все признаки, характерные для педагогических технологий. К ним относятся:

- постановка конкретных учебных и воспитательных целей, достижимых путем применения конкретной технологии;
- отбор и применение педагогических средств на основе структурирования процесса взаимодействия преподавателя, носителя языка и студентов;

– целостность, оптимальность, применимость, результативность и воспроизводимость технологии, дающие гарантии достижения поставленных задач.

Организация занятий с участием носителя языка шире, чем, например, просто использование ТСО, средств музыкальной наглядности и т.п. Это, прежде всего, способ взаимодействия всех участников педагогического процесса, где носитель языка играет одну из ключевых ролей.

Все вышеизложенные особенности организации занятий по иностранному языку с участием носителя языка дают нам основание предположить, что подобная форма работы могла бы претендовать на включение ее в перечень педагогических технологий наряду с методом ситуативного анализа, играми проблемной направленности, обучением в малых группах сотрудничества и т.д. [5, с. 330], а теорию создания иноязычного окружения на занятиях по иностранному языку можно было бы рассматривать как научную основу для внедрения предлагаемой формы работы в практику преподавания.

Список литературы:

1. Дмитриенко, Т.А. Методика преподавания английского языка в вузе / Т.А. Дмитриенко. – М.: МЭЛИ, 2009. – 92 с.
2. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.
3. Кабакчи, В.В. Введение в интерлингвокультурологию / В.В. Кабакчи, Е.В. Белоглазова. – СПб.: СПбГУЭФ, 2012. – 252 с.
4. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
5. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность: Коллективная монография / под ред. А.А. Миролубова. – Обнинск: Титул, 2012. – 464 с.
6. Мухаметшина, Г. Реальные ситуации общения на уроках иностранного языка [Электронный ресурс] / Г. Мухаметшина. – Режим доступа: <http://pedsovet.su/english/6178> (дата публикации: 16.08.2016).
7. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии: Учебное пособие / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.
8. Щепилова, А.В. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному / А.В. Щепилова. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2005. – 245 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 378.147

Н.В. Никаноркина
КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ СТУДЕНТОВ-ЭКОНОМИСТОВ

В статье описаны методические аспекты использования компьютерных технологий при изучении дисциплины «Анализ данных» студентами бакалавриата, обучающимися по направлению «Экономика», с позиций компетентностного подхода. В работе приведены примеры использования табличного процессора Microsoft Excel на занятиях по анализу данных.

Ключевые слова: профессионально направленное обучение математике; анализ данных; статистические методы; компьютерные технологии; табличный процессор MS Excel.

N.V. Nikanorkina
COMPUTER TECHNOLOGIES
IN TEACHING MATHEMATICS OF STUDENTS OF ECONOMICS

This paper discusses some of the fields of computer technologies application while studying the subject «Data Analysis» by future Bachelors of Economics on the basis of the competency approach. The author presents examples of using Microsoft Excel at the Data Analysis classes.

Key words: profession-oriented teaching of Mathematics; data analysis; statistical methods; computer technologies; tabular processor MS Excel.

На сегодняшний день требование профессиональной направленности обучения в вузе является необходимым условием реализации компетентностного подхода. Компетентностная парадигма существенно меняет весь образовательный процесс в высшей школе, затрагивая как содержательную сторону (содержание образования), так и организационную (применяемые в обучении методы, подходы, технологии). Компетентностная модель подготовки выводит на первый план необходимость формирования системы компетенций, которые в процессе обучения той или иной дисциплине наполняются конкретным предметным содержанием. Это неизбежно приводит к изменению содержания математической подготовки бакалавров в экономическом вузе в сторону придания обучению прикладного характера [4].

Кроме того сегодня невозможно представить процесс обучения в высшей школе без использования информационных технологий (компьютерных средств, программных продуктов и т.д.), внедрение которых в образовательный процесс неизбежно приводит к изменениям методических приемов и подходов работы.

Как известно, компьютерные технологии в настоящее время внедряются во все сферы стремительно меняющейся жизни и деятельности человека. Специалист практически любой сферы деятельности, решая различные профессиональные задачи, сталкивается с необходимостью

сбора, обработки, представления, анализа и передачи информации, больших массивов данных. При этом владение опытом использования современных компьютерных средств и прикладных программных продуктов для успешного достижения цели становится серьезным конкурентным преимуществом.

В этой связи, с позиций компетентностного подхода, студенту-экономисту необходимы не только знания о компьютерных технологиях, которые он приобретает на занятиях по информатике, но и опыт их использования при решении профессионально направленных задач для формирования общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, что послужит необходимой основой успешного выполнения им в будущем различных видов профессиональной деятельности (расчетно-экономической, аналитической, научно-исследовательской и др.).

Это диктует необходимость проектировать процесс обучения математическим дисциплинам, в частности дисциплине «Анализ данных», как максимально приближенный к предстоящей профессиональной деятельности в экономической сфере, в сфере финансов или бизнеса с активным использованием вычислительной техники и современных статистических пакетов прикладных программ.

В настоящее время дисциплина «Анализ данных», входящая в блок обязательных дисциплин

плин модуля математики и информатики Образовательного стандарта для бакалавриата направления «Экономика», изучаемых в Финансовом университете при Правительстве РФ, стала преемником дисциплины «Теория вероятностей и математическая статистика», а потому является достаточно значимым разделом математической области знаний, широко применяемым в экономической сфере для исследования стохастических явлений и процессов. Фактически анализ данных объединяет в единое целое теорию вероятностей, математическую статистику, многомерные статистические методы, прикладную статистику. В связи с этим цель изучения дисциплины состоит в формировании у студентов базовых знаний по теории вероятностей, математической и прикладной статистике, а также способности применять вероят-

ностно-статистические методы и современные технологии обработки данных к решению прикладных финансово-экономических задач. Основным принципом, на котором строится изучение курса Анализа данных, является повышение уровня фундаментальной экономикоматематической и статистической подготовки студентов с усилением её прикладной экономической направленности.

На основе анализа требований Образовательного стандарта высшего образования Финансового университета при Правительстве РФ [6] к результатам освоения образовательной программы бакалавриата по направлению 38.03.01 «Экономика» представим перечень компетенций, формируемых в рамках учебной дисциплины «Анализ данных» (таблица 1).

Таблица 1 – Компетенции, формируемые у бакалавров экономики средствами дисциплины «Анализ данных»

Группа компетенций	Шифр и содержание компетенции
Универсальные компетенции	ОНК-1: Способность использовать основные научные законы в профессиональной деятельности
	ИК-5: Способность применять методики расчётов и основные методы исследования
	СК-1: Способность применять полученные знания на практике
Профессиональные компетенции направления	ПKN-3: Способность применять математические методы для решения стандартных профессиональных финансово-экономических задач, интерпретировать полученные математические результаты
	ПKN-4: Способность оценивать финансово-экономические показатели деятельности хозяйствующих субъектов

Учитывая сущность компетенций, формируемых при изучении дисциплины «Анализ данных», а также исходя из структуры этих компетенций, установим совокупность знаний, умений и видов деятельности, приобретение которых будет обеспечивать достигнутый студентом уровень овладения компетенциями. Анализ компетенций проведём на примере одного из разделов курса, связанного с изучением основных понятий и методов математической и прикладной статистики.

– Общенаучная компетенция ОНК-1 «Способность использовать основные научные законы в профессиональной деятельности» по своей структуре может быть разбита на следующие компоненты:

знать основные понятия, свойства, утверждения математической статистики (понятия генеральной и выборочной совокупности, вариационного и статистического ряда, способы графического представления статистических рядов, понятия эмпирической функции распределения, выборочных числовых характеристик,

параметра распределения, точечной и интервальной статистической оценок, доверительного интервала и доверительной вероятности, свойства статистических оценок, методы нахождения точечных оценок параметров распределения, понятия статистической гипотезы, параметрической и непараметрической гипотез, статистического критерия, методы корреляционного и дисперсионного анализа);

уметь строить статистические ряды по несгруппированным выборочным данным, представлять их в графической форме, вычислять выборочные характеристики, находить точечные и интервальные оценки основных параметров распределения, проверять параметрические и непараметрические гипотезы, применять методы корреляционно-регрессионного и дисперсионного анализа для исследования экономических процессов, выполнять экономическую интерпретацию результатов решения задач;

владеть методами математической и прикладной статистики, а также навыками исполь-

зования возможностей имеющейся вычислительной техники и пакетов прикладных программ (в частности программы Microsoft Excel) при решении различных финансовых и экономических задач.

– В структуре инструментальной компетенции ИК-5 «Способность применять методики расчетов и основные методы исследований» выделим такие составляющие:

знание сущности статистических методов и законов, используемых для анализа данных, сущности метода математического моделирования как универсального метода математики, особенностей применения метода математического моделирования в математической и прикладной статистике;

умение применять математический инструментарий и типовые методики расчётов, использовать статистические методы, метод математического моделирования, инструменты описательной статистики и визуализации данных при решении финансово-экономических и прикладных задач;

владение методом математического моделирования для решения профессионально направленных задач, приемами исследования финансово-экономических показателей, экономических явлений и процессов с помощью статистических методов, навыками использования возможностей имеющейся вычислительной техники и пакетов прикладных программ (в частности программы Microsoft Excel) для решения типовых задач.

– Системная компетенция СК-1 «Способность применять полученные знания на практике» включает следующие элементы:

знание статистических моделей, используемых при исследовании экономических объектов и процессов, основных принципов предварительной обработки, визуализации и анализа данных, области применения статистических методов в сфере будущей профессиональной деятельности;

умение преобразовывать исходные данные к стандартной унифицированной форме, строить статистические модели практических ситуаций, возникающих в экономической сфере, составлять и решать различные задачи математической и прикладной статистики, использовать современный вероятностно-статистический инструментарий для анализа данных;

владение методикой построения и применения статистических моделей для оценки состояния экономических явлений и процессов и их прогнозирования, а также опытом исполь-

зования статистических моделей для решения профессионально ориентированных задач, навыками практической реализации алгоритмов и использованием возможностей имеющейся вычислительной техники и пакетов прикладных программ (в частности программы Microsoft Excel).

– В структуре профессиональной компетенции ПКН-3 «Способность применять математические методы для решения стандартных профессиональных финансово-экономических задач, интерпретировать полученные математические результаты» выделим такие компоненты:

знание методов сбора, обработки и анализа статистических данных в зависимости от целей исследования;

умение проводить обработку и анализ финансово-экономических данных с помощью методов математической и прикладной статистики, интерпретировать полученные результаты с экономической точки зрения;

владение навыками применения статистических методов для оценки состояния и прогноза развития процессов, возникающих в экономической сфере и имеющих вероятностную природу, навыками использования возможностей имеющейся вычислительной техники и пакетов прикладных программ (в частности программы Microsoft Excel) для решения стандартных профессиональных финансово-экономических задач.

– Профессиональная компетенция ПКН-4 «Способность оценивать финансово-экономические показатели деятельности хозяйствующих субъектов» в формате знаний, умений и владений может быть представлена следующим образом:

знание основных понятий и вероятностно-статистического инструментария, необходимых для оценки состояния и прогнозирования финансово-экономических показателей деятельности хозяйствующих субъектов;

умение проводить обработку и анализ финансово-экономических показателей с помощью статистического аппарата;

владение навыками применения современного статистического инструментария, а также навыками использования возможностей имеющейся вычислительной техники и пакетов прикладных программ (в частности программы Microsoft Excel) для оценки финансово-экономических показателей.

Представленные нами результаты анализа содержания компетенций с точки зрения их структуры, формирование которых происходит

в процессе изучения одного из разделов дисциплины «Анализ данных», связанного с освоением методов математической и прикладной статистики, демонстрируют значимость овладения будущими бакалаврами экономики современными методами обработки, анализа и прогнозирования стохастических явлений и процессов, возникающих в финансово-экономической сфере. В то же время проведенный анализ показывает, что основное внимание в подготовке бакалавров экономики при изучении курса анализа данных должно быть уделено прикладной направленности использования вероятностно-статистических методов в решении профессиональных проблем, возникающих в области экономики, финансов, бизнеса.

Существенную помощь в организации профессионально направленного обучения математике на основе компетентного подхода могут оказать компьютерные технологии, применение которых в обучении выполняет двойную функцию.

Первая функция связана с тем, что современные компьютерные технологии и программные продукты используются для организации учебного процесса, чтобы сделать его более интенсивным и максимально повысить эффективность обучения. Реализация этой функции в процессе освоения математических дисциплин позволяет значительно повысить интерес студентов к изучению дисциплины, активизирует деятельность обучающихся, делает занятия более интенсивными и насыщенными, а также готовит будущего экономиста к реальной профессиональной деятельности.

Вторая функция заключается в обучении студентов применению компьютерных технологий для формирования у них практических навыков обработки и анализа больших массивов данных. Эти навыки затем потребуются обучаемым в будущей профессиональной деятельности для описания существующего состояния того или иного экономического субъекта, для прогнозирования будущих состояний и выработки оптимальных решений, основанных на анализе данных.

Применение вероятностно-статистического аппарата позволяет получать наиболее достоверные количественные значения экономических показателей, устанавливать связь между различными параметрами случайных признаков, принимать обоснованные решения в экономике, финансах, управлении рисками и т.д. А их практическая реализация с помощью современных компьютерных средств и технологий проецирует изучаемый процесс

в реальную действительность, что существенно повышает эффективность использования методов обработки и анализа данных.

Как уже отмечалось выше, в результате освоения содержания дисциплины «Анализ данных» студент должен овладеть навыками применения современного вероятностно-статистического инструментария для решения финансовых и экономических задач. Достижению этой цели, по нашему мнению, будет способствовать такая организация учебного процесса, когда студенты, с одной стороны, погружаются в суть вероятностно-статистических методов, изучая теоретические основы, а с другой, – учатся практической реализации этих методов с помощью различных программных продуктов по работе со статистическими данными. В связи с этим традиционная аудиторная работа студентов на лекционных и семинарских занятиях должна быть дополнена лабораторными занятиями в компьютерном классе и домашними индивидуальными заданиями, в процессе выполнения которых обучаемые знакомятся с практической реализацией теоретико-вероятностных и статистических методов посредством использования компьютерных технологий.

В настоящее время существует множество пакетов прикладных программ (MS Excel; IBM SPSS Statistics; STATISTICA и др.), а также популярные открытые среды типа Python и R, которые используются для обработки и анализа больших массивов статистических данных.

Одним из универсальных программных продуктов по обработке аналитической информации, получившим распространение во всём мире, является, в частности, табличный процессор Microsoft Excel. Остановимся более подробно на использовании именно этого программного продукта на занятиях по анализу данных, поскольку его можно отнести к наиболее доступным для большинства пользователей средствам.

Среди широкого спектра возможностей табличного процессора Microsoft Excel наибольшую значимость в решении задач анализа данных имеет использование программной надстройки «Пакет анализа», которая располагает большим набором специальных расчётных и аналитических инструментов и предоставляет пользователю достаточно широкие возможности в решении сложных задач обработки данных. Кроме того табличный процессор MS Excel содержит библиотеку встроенных статистических и математических функций,

предназначенную для решения некоторых часто встречающихся задач теории вероятностей и математической статистики. Использование указанных инструментов позволяет существенно сократить время предварительной обработки больших массивов статистических данных, упростить процесс решения комплексных финансово-экономических проблем, автоматизировать сложные расчёты, а также визуализировать данные о количественных и качественных признаках в виде графиков и диаграмм различного типа.

Курс Анализа данных изучается студентами-экономистами на втором году обучения. Большую часть времени в первом семестре занимает знакомство с основными понятиями и методами теории вероятностей, второй же семестр посвящен знакомству и освоению методов математической и прикладной статистики анализа данных. Именно в это время целесообразно внедрение компьютерных технологий в учебный процесс и обучение студентов практической реализации статистических методов с помощью MS Excel.

На занятиях, проводимых в компьютерном классе, а также при выполнении домашних заданий, основное внимание должно быть направлено на рассмотрение практического решения средствами MS Excel важнейших задач математической статистики. Назовем некоторые из них:

- первичная обработка данных (ранжирование, группировка, представление несгруппированных данных в виде дискретных и интервальных статистических рядов);
- графическое представление данных (полигон, гистограмма, кумулята и т.д.);
- расчёт числовых характеристик выборки (среднее, дисперсия, мода, медиана, и т.д.);
- статистическая оценка параметров распределения (точечные оценки, доверительные интервалы для параметров распределения);
- проверка статистических гипотез (параметрические и непараметрические гипотезы);
- корреляционно-регрессионный анализ данных;
- дисперсионный анализ данных и др.

Приведем примеры профессионально-ориентированных задач экономического содержания, решение которых целесообразно осуществлять с применением табличного процессора MS Excel, что позволит сформировать у студентов умения применять компьютерные технологии в решении прикладных задач из экономической сферы средствами математической статистики.

Задача 1. Ряд совместных наблюдений независимых нормально распределённых случайных величин X и Y , описывающих доходность активов A и B соответственно, задан двумерной выборкой (в усл.ед) (предложенная студентам выборка может содержать достаточно большое количество значений, несколько десятков или даже сотен, т.е. может быть значительной по объёму. Мы приедем для примера несколько первых значений): (125.8, 34.4); (-82.9, 152); (144.7, NA); (208.3, 171.9); (153.2, -118); (NA, 164.7); (176.6, 116.2) ...

Студентам предлагается выполнить следующие задания:

1. Скопируйте данную выборку на лист Excel и преобразуйте в столбцы «A» и «B» соответственно для первого и второго актива. При этом связанные значения показателей должны располагаться в одной строке.

2. Используя возможности Excel, очистите исходную выборку от пропущенных данных, обозначенных как «NA».

3. Рассчитайте числовые характеристики каждой выборки с помощью встроенных функций:

- выборочную среднюю с помощью функции СРЗНАЧ,
- моду и медиану с помощью одноимённых функций,
- исправленную выборочную дисперсию с помощью функции ДИСП,
- исправленное выборочное среднее квадратическое отклонение с помощью функции СТАНДОТКЛОН,
- коэффициент асимметрии с помощью функции СКОС,
- коэффициент эксцесса с помощью функции ЭКСЦЕСС.

Дайте содержательную интерпретацию полученным результатам и сделайте выводы.

4. Вычислите параметры выборки с помощью инструмента «Описательная статистика» надстройки АНАЛИЗ ДАННЫХ. Сравните полученные результаты с результатами п. 3. Сделайте выводы.

5. Найдите несмещённые точечные оценки параметров распределения X и Y .

6. Найдите границы, в которых с вероятностью 95% будет заключена средняя доходность активов каждого вида. Для нахождения квантилей воспользуйтесь функцией СТУДРАСПОБР. Сделайте выводы.

7. Найдите границы, в которых с вероятностью 95% будет заключена генеральная дисперсия доходности активов каждого вида. Сделайте выводы.

8. На уровне значимости 5% выясните, можно ли утверждать, что генеральные дисперсии доходностей активов А и В равны. Используйте инструмент «Двухвыборочный F-тест для дисперсии» надстройки АНАЛИЗ ДАННЫХ. Сделайте выводы.

9. На уровне значимости 5% выясните, можно ли утверждать, что средняя доходность актива А ниже средней доходности акций В (генеральные дисперсии считать равными). Используйте инструмент «Двухвыборочный t-тест с одинаковыми дисперсиями» надстройки АНАЛИЗ ДАННЫХ. Сделайте выводы.

Задача 2. В таблице 2 представлены данные об объемах продаж (Y) товара N (тыс. усл. ед) в 30 торговых точках некоторого магазина, где применялись различные уровни рекламы: A₁ – высокий уровень, A₂ – средний уровень, A₃ – низкий уровень.

Таблица 2 – объёмы продаж товара N в магазине

Уровень рекламы	Объемы продаж, тыс. усл. ед.
Высокий	10; 9; 10; 8; 9; 8; 9; 7; 7; 6
Средний	8; 8; 7; 9; 6; 4; 5; 5; 6; 4
Низкий	5; 7; 6; 4; 5; 2; 3; 2; 1; 2

Студентам предлагается выполнить следующие задания:

1. Скопируйте данную таблицу на лист Excel.

2. Составьте детерминированную модель дисперсионного анализа объема продаж товара, и сформулируйте требования, предъявляемые к этой модели. На 5%-ном уровне значимости проверьте гипотезу о равенстве групповых генеральных дисперсий объема продаж товара N в магазине, используя критерий Бартлетта.

3. Постройте дисперсионную таблицу.

4. Используя инструмент «Однофакторный дисперсионный анализ» пакета АНАЛИЗ ДАННЫХ, на 5%-ном уровне значимости проверьте гипотезу об отсутствии влияния уровня рекламы внутри магазина на объёмы продаж товара N.

5. В случае, если эта гипотеза отклоняется:

а) оцените влияние уровня рекламы на объём продаж товара N, используя коэффициент детерминации:

б) на уровне значимости 5% проведите попарное сравнение влияния уровня рекламы на объём продаж товара N.

6. Оцените параметры модели. Сделайте выводы.

Итогом решения подобных задач на аудиторных занятиях по анализу данных и в домашней самостоятельной работе должно быть формирование у студентов целостного представления о процедуре обработки и анализа статистических данных, включающей постановку задачи, выяснение её содержательной сущности, выбор математического инструментария, проведение комплексного исследования статистическими методами с привлечением вычислительной техники и программных средств практической реализации этих методов, а также последующую детальную содержательную интерпретацию полученных результатов.

Проведенный анализ роли компьютерных технологий в организации профессионально направленного обучения студентов математическим дисциплинам демонстрирует преимущества использования современных технических средств и программных продуктов по сравнению с традиционными методами и формами обучения. Перечислим наиболее важные из них.

1. Представление обучающих материалов в различной форме (печатной, электронной, графической, звуковой, анимированной и др.), что позволяет учитывать индивидуальные особенности обучаемых и, тем самым, способствует повышению уровня усвоения материала.

2. Автоматизация различных этапов учебного процесса (диагностика, формирование умений, усвоение, закрепление и применение знаний, контроль, оценка, коррекция знаний и умений и др.), что позволяет существенным образом повысить эффективность занятий.

3. Оперирование большими объемами информации, исследование и моделирование сложных экономических, социальных и других процессов и явлений, что положительно влияет на мотивацию к освоению профессии.

4. Формирование информационной культуры пользователя, т.е. развитие умений грамотно работать с информацией, что очень актуально в современном мире.

5. Организация самостоятельной научно-исследовательской работы студентов, позволяющая активизировать творческую познавательную деятельность студентов.

В заключении отметим, что дисциплина «Анализ данных» занимает особое положение среди математических дисциплин, изучаемых студентами-экономистами, поскольку она является важнейшей компонентной математической подготовки студентов в условиях развития цифровой экономики. Как было отмечено выше, предъявление новых требований к подготовке

будущих бакалавров экономики на современном этапе развития высшего образования предполагает переориентацию организации обучения математическим дисциплинам с информационно-предметных позиций на профессионально-направленные. В ходе изучения дисциплины «Анализ данных» реализация этого

принципа осуществляется посредством интеграции теоретической подготовки студентов в области вероятностно-статистических методов, овладения ИТ-инструментарием и умениями решать реальные практические задачи из сферы будущей профессиональной деятельности.

Список литературы:

1. Бурмистрова, Н.А. Компьютерные технологии обучения математике в экономическом вузе / Н.А. Бурмистрова, Н.А. Мещерякова // Вестник СибАДИ. – 2015. – Выпуск 1. – С. 125-131.
2. Головина, О.В. Об одном из аспектов использования информационных технологий при изучении курса теории вероятностей и математической статистики в экономическом вузе / О.В. Головина, Н.В. Никаноркина // Развитие управленческих и информационных технологий, их роль в региональной экономике: сборник научных статей по материалам II Международной открытой научно-практической конференции / под ред. Т.Э. Пироговой, С.Т. Швецовой, О.М. Орловцевой. – Москва: Издательство: ООО «ТРП», 2016. – С. 295-301.
3. Калинина, В.Н. Анализ данных. Компьютерный практикум: учебное пособие / В.Н. Калинина, В.И. Соловьев. – Москва: КНОРУС, 2017. – 166 с.
4. Никаноркина, Н.В. Профессионально-ориентированная задача как средство обучения математике студентов экономических вузов в условиях компетентного подхода / Н.В. Никаноркина // Инновационное развитие науки и образования: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 34-43.
5. Никаноркина, Н.В. Использование профессионально-ориентированных задач в обучении математике студентов экономических вузов / Н.В. Никаноркина, Т.А. Алмазова // Калужский экономический вестник. – 2018. – №3. – С. 75-80.
6. Образовательный стандарт высшего образования Финансового университета: направлению подготовки Экономика. Утвержден приказом №1588/о от 8 сентября 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fa.ru/fil/kaluga/sveden/Pages/eduStandarts.aspx> (дата обращения: 06.06.2019).
7. Ozhereleva, T.A. The Use of Information Technology for Education Quality Management / T.A. Ozhereleva // European Journal of Economic Studies. – 2013. – V.6. – №. 4. – P. 221-226.

Калужский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Калуга

РЕЦЕНЗИИ

УДК 82

Е.А. Балашова
РЕЦЕНЗИЯ НА: ЗИНУРОВА Е.С.
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ПОЭЗИИ
РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ:
ДИССЕРТАЦИЯ КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК:
10.01.01 – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА. – М.: РОССИЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ (РУДН), 2019. – 218 С

В рецензии освещаются ключевые моменты диссертации Е.С. Зинуровой: цель, выполнение частных задач исследования, историография вопроса, его новизна и актуальность. В поле научного внимания диссертантки находятся более 170 современных авторов, принадлежащих разным художественным традициям, наследующих разные художественные традиции. Такому большому охвату способствовало то, что сама соискательница начинающий поэт и знает современную поэзию изнутри. В диссертации подробно описан культурный диалог между авторами XXI века и классиками.

Ключевые слова: российская поэзия; современная лирика; интертекстуальность; литературное направление; жанр.

E.A. Balashova
REVIEW: ZINUROVA E.S.
INTERTEXTUALITY IN RUSSIAN POETRY
AT TURN OF XX-XXI CENTURIES:
THESES OF CANDIDATE OF PHILOLOGICAL SCIENCES:
10.01.01 – RUSSIAN LITERATURE. – M.: RUSSIAN UNIVERSITY
OF PEOPLES' FRIENDSHIP (RUPF), 2019. – 218 P

In the review there are highlighted key moments of the thesis of E.S. Zinurova: the aim, fulfillment of certain tasks of the research, historiography of the matter, its novelty and relevance. The candidate for a degree studied works of more than 170 modern authors following different art traditions. Such great cover was facilitated by the fact the applicant herself is a beginning poet and knows contemporary poetry from inside. The cultural dialogue between authors of the XXI century and the classical ones is described in details in the thesis

Key words: Russian poetry; modern lyric poetry, intertextuality; literature direction; genre.

Объектом научного изучения в данной диссертационной работе становится современная русская поэзия, и уже это обстоятельство ставит перед исследователем ряд специфических трудностей.

Во-первых, это обусловлено «незавершенностью» (что называется, по определению) рассматриваемого литературного процесса и отсутствием какой-то дистанции между объектом исследования и самим исследователем.

Во-вторых, соответственно, в подобной ситуации непросто оказывается сам выбор подлежащего изучению материала: кто именно из авторов определяет лицо русской поэзии ру-

бежа XX – XXI веков? Забегая вперед, можно с уверенностью утверждать, что Екатерина Сергеевна Зинурова в своей диссертационной работе успешно справляется с этими трудностями. Стоит отметить, что определение понятий «современная литература», «современная поэзия» в данной работе носит не формальный, но собственно содержательный – концептуальный характер: «Под понятием «современная поэзия» в ряде исследовательских трудов до сих пор подразумевается лирика последних десятилетий XX века: творчество (московских) концептуалистов Г. Сапгира, Вс. Некрасова, Д. Пригова, Л. Рубинштейна, новых сентименталистов,

в частности, Т. Кибирова, метареалистов (или метаметафористов) А. Парщикова. А. Еременко, И. Жданова. Этих авторов, включая Е. Шварц, В. Друка, В. Коркию, Н. Искренко, Т. Щербину, И. Кутика, В. Кальпиди, А. Введенского, причисляют к первым российским поэтам-постмодернистам. Такая хронология видится сомнительной. В настоящей работе границы современной российской поэзии очерчены периодом конца 1990-х до текущей современности, при этом, опираясь на анализ сотен текстов, отмечаются наиболее значительные изменения в творчестве нескольких поколений авторов» (стр. 9). Как видим, исследователь сознательно уходит от сложившихся стереотипов, не соглашаясь с общепринятой «номенклатурой» авторов – в работе Е.С. Зинуровой выводы, касающиеся интертекстуальности современной поэзии, делаются на материале творчества более ста семидесяти поэтов!

Разумеется, не вызывает сомнений ни самостоятельный характер предпринятых научных изысканий, ни актуальность и научная новизна исследования, тем более что главным предметом его выступает интертекстуальность – качество современной поэзии, по существу, ставшее её конститутивным признаком. Показательно, что автор диссертации специально подчеркивает это качество новейшей поэзии. Цитируем: «Обретя статус стилистического приема, после легитимации и последующих дискуссий, интертекстуальность стала важной отличительной особенностью современной изящной словесности, поэтики XXI века» (стр. 14).

Положения, выносимые на защиту, представляются глубокими и действительно заслуживающими научного внимания как характеризующие современное состояние русской поэзии. На наш взгляд, особенно интересными и значимыми выглядят положения пунктов 4 и 5: «Современная поэзия характеризуется разрывом корпоративных связей между авторами, спадом «направленческих» тенденций. Тем очевиднее на этом фоне становятся интертекстуальные отношения между литературными произведениями разных эпох»; «На фоне ослабления «горизонтальных» поэтических связей крепнут связи «вертикальные». Принадлежность художников слова к одному поколению авторов не определяет их творческие принципы. Возрастные группы поэтов старшего, среднего и молодого поколений не имеют ярко выраженных черт, их представителями могут быть авторы, наследующие разные художественные традиции».

Основную часть работы составили три главы. В первой главе подробно рассматривается явление интертекстуальности как таковое и, в частности, актуализация этого явления в новейшей литературе. Здесь автор диссертации предпринимает обзор многочисленных научных дискуссий и справедливо подчеркивает существование интертекста задолго до постмодернистской практики и намечает эволюцию теории интертекстуальности в отечественной и зарубежной филологии. Как несомненное достоинство этой части работы стоит отметить положение об особой роли М.М. Бахтина, на которой настаивает Е.С. Зинурова, говоря о его концепции культуры как философской основе для всех последующих работ о феномене интертекстуальности.

Очень интересным материалом и значительными аспектами исследования представлено содержание второй главы, в которой рассмотрены «направленческие» тенденции в современной поэзии, её тематический срез и специфика жанровой природы. На наш взгляд, автор диссертации приходит во второй главе к итогам, имеющим принципиальное значение, например, о том, что *многогранность* – «самая правильная характеристика современной изящной словесности, учитывая, что очевидной магистральной линии развития у нее не наблюдается» (стр. 77), а также утверждение о жанровых особенностях текущей поэзии: «По некоторым мнениям, новейшей поэзии свойственна «атрофия жанрового мышления», оборачивающаяся в лирике «энтропией жанров». Более точным видится сочетание – *диффузия жанров*» (стр. 114). Убедительные примеры – анализ в указанном аспекте стихотворений ряда современных поэтов – С. Гандлевского, О. Николаевой, В. Сосноры и др.

Наконец, в третьей главе («Интертекстуальная поэтика в творчестве современных авторов») Е.С. Зинурова переходит к тщательному анализу межтекстовых связей в новейшей русской поэзии, причем рассматриваются как переклички с классической русской поэзией, так и взаимосвязи с произведениями поэтов-современников. Самым значительным научным вкладом в исследование поэтики интертекста здесь, несомненно, следует считать размышления о различии функций интертекстуальных «вставок» в поэзии XIX века в сравнении с веком XXI и особенно – раздел «Формы и средства диалогизации посредством интертекстуальности», в котором автор намечает типологию способов межлитературной рецепции, учитывая ряд современных концепций и точек зре-

ния. Так, например, интересными и глубокими кажутся размышления о причинах актуализации межтекстовых переключек в разных эпохах: «В XIX веке цитирование увеличивало культурную ценность произведения, показывало интеллектуальный анамнез автора, его начитанность и образованность. Тогда молодая русская литература формировалась, искала свой путь, жадно впитывала опыты зарубежных коллег-писателей. Сейчас – обрела фундамент, «костыли» в виде цитат ей как бы не нужны. Тем не менее, именно они привносят в литературное пространство чувство единения между авторами, которые при жизни придерживались разных творческих взглядов. В рамках одного произведения они ведут диалог на равных» (стр. 142).

Несомненным достоинством рассматриваемой диссертации следует считать опору на тщательный анализ поэтических текстов – в результате чего перед нами не «голые» теоретические положения, но именно научно убедительные выводы, логично обобщающие наблюдения над конкретной литературно-художественной практикой. Закономерно, что в итоге автор работы приходит к достаточно аргументированному выводу о том, что исследование российской поэзии рубежа XX–XXI веков в свете ее интертекстуальных граней показало ведущую роль межтекстовых рецепций в арсенале художественных приемов современных авторов.

Однако в работе имеются и определенные недостатки, недочеты, на которые автору необходимо обратить внимание именно потому, что в целом работа представляется интересной и перспективной. В первую очередь, как ни неожиданно это звучит, возражения вызывает сама формулировка темы диссертации. Точнее, речь идет лишь об определении «российской поэзии»: «Интертекстуальность в *российской* поэзии рубежа XX–XXI веков». По нашему глубокому убеждению, автор данной работы исследует именно и только русскую поэзию указанного периода. Другое дело, если бы объектом изучения была бы, скажем, современная башкирская поэзия в сравнении с татарской и т.п. В данном же случае разве, например, поэзия Тимура Кибирова перестает быть русской из-за того, что автор имеет осетинские корни?

Некоторые замечания вызывают излишне категоричные и однозначные, на наш взгляд, утверждения Е.С. Зинуровой. В частности, это касается утверждения о процессе монологизации новейшей поэзии, которое подчеркнуто в работе и сформулировано в положениях, вы-

носимых на защиту (пункт 6): «Лирика XX–XXI веков монологизируется, авторы углубляются внутрь собственного «Я», рефлексиируют, обращаясь, преимущественно, к самим себе. Прием потока сознания становится определяющим в творчестве многих современных поэтов. Условно эту поэзию можно назвать «безмолвной», лирикой «внутреннего голоса», в ней преобладают диалоги с предшественниками» (с. 15).

Прежде всего, нелогичной выглядит сама формулировка данного положения – разве преобладание «диалогов с предшественниками» свидетельствует о том, что лирика «монологизируется»? Это утверждение развивается далее в работе: «Поэты-постмодернисты, образно говоря, ушли в подполье своего сознания, отчего лирика стала еще более монологизированной и исповедальной, от этого – более искренней. Автор новейшей поэзии лишь иначе обозначил свое место в тексте, заняв пост тайного собеседника, прячущегося за иронией и цитатами» (стр. 44). Думается, что это интересное наблюдение нуждается в уточнениях и оговорках. Действительно ли исповедальность высказывания прямо связана с его монологичностью? Вспомним, кстати, размышления М.М. Бахтина о диалогичности исповеди (в работе «Автор и герой в эстетической деятельности»).

Ряд других замечаний носит «технический» характер и касается недостатков в оформлении текста работы.

Во-первых, иногда (в частности, во Введении) диссертантка прибегает к излишне «образным» и метафорическим выражениям. Например: «Вероятно, туман над ситуацией в российской поэзии рубежа XX–XXI веков рассеется не скоро, однако обвести контуры, рассчитать масштабы можно уже сейчас. Этому и посвящается настоящее исследование. При этом отдается отчет, что промывка «золотоносных песков» современной изящной словесности затруднена мозаичностью обозреваемой картины».

Во-вторых, текст работы необходимо вычитать: встречаются опечатки, случаи несогласованных словосочетаний и предложений, лишние запятые и т.п. Например, в сноске на стр. 4: Поверим *списку* значимых поэтов современности, *составленных* А. Скворцовым, о котором он упоминает в статье «Живой контекст»; в тексте на с. 107: «Смысловая переакцентировка современной поэзии, ее текстоцентричность, своего рода лингводицея – явление, отмеченные у целого ряда авторов второй половины XX века» и т.п. Запятые – с. 5: «Среди

серьезных работ, определивших условную черту, отделяющую поэзию XXI века от века XX стали статьи С. Чуприна, И. Шайтанова, Е. Степанова, И. Кукулина, Л. Костюкова...»; с. 25: «Выделенные компаративистами способы и формы литературных влияний, впоследствии стали инструментами интертекстуального взаимодействия текстов, причем намеренного»; с. 39: «Сложно отрицать, что даже заблуждавшиеся относительно истинных функций интертекстуальности французские исследователи, продвинули вперед литературоведческую мысль».

Наконец, в-третьих, заметим, что общепринятым сегодня является набор стихотворных текстов через одинарный интервал (у автора везде – полуторный).

Разумеется, отмеченные неточности не умаляют ни общего впечатления от серьез-

ного научного исследования, ни его высокой оценки.

Таким образом, имеются все основания утверждать: диссертация «Интертекстуальность в российской поэзии рубежа XX–XXI веков» – научно состоятельное, актуальное и значимое исследование, которое соответствует необходимым квалификационным признакам, определенным п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» (утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор, Екатерина Сергеевна Зинурова, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 82

Е.А. Балашова
ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ЛИРИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ:
В ТОЧКЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ФИЛОСОФИИ И ПОЭЗИИ
РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ
АЛЛЫ ВЛАДИМИРОВНЫ РАДИОНОВОЙ
«ЛИРО-ФИЛОСОФСКИЙ МЕТАТЕКСТ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ».
– СМОЛЕНСК: СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ, 2019. – 412 С

В рецензии освещены важнейшие положения монографии А.В. Радионовой, доказывающей, что лиро-философский метатекст более широкое понятие, чем философская лирика. Также в рецензии оценивается актуальность исследования, которая состоит в малоизученности приемов и структур, формирующих лиро-философский метатекст русской литературы.

Ключевые слова: русская поэзия; лиро-философский метатекст; ментальное.

E.A. Balashova
AESTHETIC LYRICAL SITUATION:
AT INTERSECTION OF PHILOSOPHY AND POETRY
REVIEW: MONOGRAPH BY ALLA VLADIMIROVNA RADIONOVA
«LYRIC-PHILOSOPHICAL METATEXT IN RUSSIAN LITERATURE». –
SMOLENSK: SMOLENSK STATE UNIVERSITY, 2019. – 412 P

In the review there are highlighted the most important theses of the monograph by A.V. Radionova, proving that the lyric-philosophical metatext is a wider concept than the philosophical lyrical poetry. Also the review estimates the relevance of the research which consists of little studied techniques and structures forming lyric-philosophical metatext of Russian literature.

Key words: Russian poetry; lyric-philosophical metatext, mental.

Данная монография посвящена изучению поэтической традиции лиро-философского метатекста в русской литературе, его структурных особенностей, поэтики и функционирования. Автор данного исследования признает родство философского и лирического типов мышления, их конвергенцию на всех этапах литературного развития начиная с XVIII века. Можно отметить большой интерес, проявляемый в современной науке к разным уровням отношений между философией и литературой. Данное исследование исторического развития устойчивых поэтических парадигм и их реализации в творчестве отдельных авторов опирается на анализ формальных фактов, поэтических приемов и структур, формирующих лиро-философский метатекст русской литературы. Задачей А.В. Радионовой было не просто вычленить те или иные философски окрашенные поэтические высказывания мировоззренческого, бытийного характера, но и описать закономерности функционирования системы поэтических приемов в русской поэзии.

Процесс взаимодействия литературы и философии исследуется на материале поэтического творчества лирики Ф.И. Тютчева, Н.С. Гумилева, А.Ф. Лосева в полном объеме. Кроме того поэтические парадигмы лиро-философского метатекста рассматриваются на примерах 455 текстов 44 авторов, среди них Г.Р. Державин, А.С. Пушкин, Ф.Н. Глинка, Е.А. Баратынский, В.Г. Бенедиктов, К.Д. Бальмонт, В.Я. Брюсов, С.М. Соловьев, Б.Л. Пастернак, А.А. Вознесенский, И.А. Бродский.

Целью исследования А.В. Радионовой было изучение поэтической традиции лиро-философского метатекста в русской литературе, его структурных особенностей, поэтики и функционирования. В достижении этой цели она последовательно решала следующие задачи: выявить приемы формальной организации лиро-философского метатекста в русской поэзии; рассмотреть схемы встраивания лиро-философского метатекста в композиционную структуру стихотворений и роль композиционных приемов в его формировании на разных

этапах развития русской литературы; определить пути формирования лиро-философского метатекста в русской поэзии; определить специфику лиро-философского метатекста в творчестве поэтов-философов в контексте их философской системы; исследовать особенности структуры, поэтики и функционирования лирических ситуаций русской поэзии, содержащих лиро-философский метатекст; исследовать темы, мотивы и образы сферы ментального как составляющие магистральной парадигмы лиро-философского метатекста в русской поэзии, выявить их особенности и взаимосвязи.

Исследуя философский дискурс в поэзии, автор не ограничивается философской лирикой, но включает в поле своего рассмотрения стихотворения, близкие другим жанрам, в которых также затронуты философские аспекты, присутствуют элементы репрезентации мировоззренческой установки. Это философские темы, образы, мотивы, цепи мотивов, особая структура организации текста.

В монографии А.В. Радионовой пять глав. Первая называется «Лиро-философский метатекст в русской литературе» и носит теоретический характер, обосновывая принципы исследования лиро-философского метатекста. Вторая глава – «Межсистемный лиро-философский метатекст в поэзии Ф.И. Тютчева и транссистемный лиро-философский метатекст в поэзии Н.С. Гумилева. Структура и функционирование» – посвящена особенностям функционирования философского текста обоих поэтов, доказываясь, что объединяющим началом для них является философия Шеллинга. Третья глава («Автосистемный лиро-философский метатекст в контексте философской системы поэтов-философов А.Ф. Лосева и С.М. Соловьева») раскрывает, как уже собственные, а не кем-то другим сформулированные философские постулаты реализуются в лирических текстах. Отметим, что вторая и третья главы наиболее удачные, на наш взгляд, – возможно, потому, что являются «персональными», а не общепроблемными. Глава четвертая представляет лиро-философский метатекст в русской поэзии в контексте онтологических, этических и эстетических представлений. Предметом изучения А.В. Радионовой здесь становится история формирования онтологических бытийных ситуаций, объясняющих разные способы трансцендирования лирического субъекта, особенности поэтики разных авторов: от Г.Р. Державина и Ф.Н. Глинки до И.А. Бродского и А.А. Вознесенского. Большое внимание автор книги отводит концепции творчества, сущности искусства.

Подчеркивается, что эстетическая бытийная ситуация может иметь дополнительную этическую коннотацию. Глава пятая обращает внимание читателя на ментальное как магистральную парадигму лиро-философского метатекста в русской поэзии. Отметим, что, помимо читаемого с интересом текста, монографическое исследование А.В. Радионовой содержит внушительные Приложения, с которыми удобно работать преподавателю вуза, разбирающему со студентами модели композиционного строения стихотворений, характеристики бытийных ситуаций и многое другое.

Исследование А.В. Радионовой продолжает труды смоленской филологической школы, отличающейся своим пристрастным отношением к исследованию поэтики стихотворного текста, при этом автор монографии базируется и на трудах Е.А. Маймина, Л.Я. Гинзбург, Р.С. Спивак, А.И. Павловского и др.

Автор разрабатывает понятие «лиро-философский метатекст». Философское понимается широко, включает религиозную и мифопоэтическую интерпретацию; тематику из онтологической, экзистенциальной, социальной, этической и эстетической областей, философии сознания. Термин «метатекст» трактуется в традиции В.Н. Топорова как межтекстовое или сверхтекстовое формирование, в границах которого существует смысловое единообразие в выборе текстовых элементов и структур, концентрирующихся вокруг какого-то ядерного понятия.

Выявляя приемы формальной организации лиро-философского метатекста в русской поэзии, автор рассматривает схемы его встраивания в композиционную структуру стихотворений и роль композиционных приемов в его формировании на разных этапах развития русской литературы.

Во-первых, лиро-философский метатекст характеризует особые лирические ситуации, которые названы бытийными и отличаются от событийных особой организацией. Их характеризуют философская и религиозная лексика, бытийные предложения, пространственно-временные и субъектно-объектные обобщения. Часто в них присутствуют номинативные конструкции, инфинитивное письмо. Это в основном рассуждения с аргументацией, хотя встречаются и бытийные описания, и даже бытийные повествования, когда мировоззренческая позиция раскрывается в аллегории. Нередко эти тексты отличает усиленная коммуникативность. Бытийность раскрывается в трансцендентных ситуациях (представления, желания, мечты, видения). С точ-

ки зрения смысловой композиции текст с лиро-философским метатекстом может состоять из одного смыслового блока – бытийной ситуации, из двух и более смысловых блоков – бытийных ситуаций, а также возможны сочетания бытийных и событийных ситуаций в пределах целого стихотворения.

Отношения контраста, параллелизма, образного соотношения, обобщения между ситуациями – смысловыми блоками не только поддерживают определенное философское содержание текста, что наглядно демонстрирует в XIX веке творчество Ф.И. Тютчева, а в XX веке – Н.С. Гумилева.

Определяя пути формирования лиро-философского метатекста в русской поэзии, А.В. Радионова охарактеризовала четыре из них. Лирика Ф.И. Тютчева являет межсистемный путь, предполагающий сознательную установку поэта на определенную философскую систему, в данном случае – Ф.В.Й. Шеллинга. Лирика Н.С. Гумилева дает возможность проследить транссистемный путь образования лиро-философского метатекста, при котором наблюдается ориентация одного поэта на другого, ориентированного на конкретную философскую систему. Именно так сформировался тютчевско-шеллингианский метатекст в лирике Н.С. Гумилева. Еще один путь – автосистемный, он отражает специфику лиро-философского метатекста в творчестве поэтов-философов в контексте их собственной философской системы. Его А.В. Радионова рассматривает в творческих системах А.Ф. Лосева и С.М. Соловьева.

Но достаточно много примеров, когда в лирических ситуациях с лиро-философским метатекстом нет прямого переноса авторской философской теории. Тогда можно говорить о внесистемном формировании лиро-философского метатекста. Это факты онтологической, этической, эстетической рефлексии, когда метатекстуальность проявляется в образовании парадигм, проходящих через разные этапы развития русской поэзии. Данные парадигмы включают подпарадигмы (например, онтологических ситуаций – ‘трансцендентный мир противостоит реальному’, ‘субъект переносится в мир трансцендентного’, этических – ‘что есть благо’, ‘что есть добро’, ‘что есть совесть’, ‘мое credo’, эстетических – ‘поэт творит’, ‘творец жертвует собой’, ‘искусство преодолевает смерть’ и др.). Трансцендентность онтологических ситуаций актуализирована в лирических системах Ф.Н. Глинки и Н.С. Гу-

милева. Историческое развитие универсальной этической парадигмы ‘мое credo’ рассмотрено в поэтических системах ряда авторов, от Г.Р. Державина до В.С. Высоцкого. Историческое развитие эстетической парадигмы ‘поэт творит’ прослежено на примерах стихотворений А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, Н.С. Гумилева и Б.Л. Пастернака. А все многообразие эстетических ситуаций отражает лирика А.А. Вознесенского.

Отдельное внимание в книге уделено особой, аккумулирующей различные мировоззренческие установки парадигме сферы ментального. Этот магистральный лиро-философский метатекст включает подпарадигмы, характеризующие и само сознание (‘мысль – движение’, ‘сознание – свет’, ‘мыслительная деятельность – ремесло’ и др.), и субъекта сознания (индивидуальное, коллективное, социальное, гендерное, сверхчеловеческое сознание).

Отметим, что в работе впервые рассмотрены конкретные точки соприкосновения философии Ф.В.Й. Шеллинга и творчества Ф.И. Тютчева, формирование тютчевско-шеллингианского лиро-философского метатекста в творчестве Н.С. Гумилева, впервые дается системное описание стихотворений-credo, рассмотрен комплекс ‘эстетическое’ в лирике А. Вознесенского, изучена лирика А.Ф. Лосева в контексте его философской системы, рассмотрена поэтика библейской лирики С.М. Соловьева, дана характеристика парадигмы ‘ментальное’ в русской лирике.

В исследовании применены новые методы исследования смысловой композиции лирических текстов, использует методы анализа содержательной структуры лирических текстов с лиро-философским метатекстом посредством характеристики лирических ситуаций; уточнены понятия «лирическая ситуация», «бытийная ситуация», «событийная ситуация», «панорамная ситуация».

В заключение отметим, что монография А.В. Радионовой «Лиро-философский метатекст в русской литературе» может быть использована в преподавании курсов истории русской литературы конца XVIII – XXI вв., может быть полезна как материал для спецкурсов по творчеству отдельных писателей. Истолкование А.В. Радионовой сложнейшей темы может оказать методологическую и методическую помощь в освоении сложнейших путей русской литературы.

ОБ АВТОРАХ

Алейников Олег Иванович – кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой географии института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: al-ol1966@bk.ru.

Алтуний Григорий Валериевич – магистрант Санкт-Петербургского Архитектурно-строительного университета по направлению «Теория и история архитектуры». E-mail: grin4eg89@mail.ru.

Антощенко-Оленев Ярослав Александрович – студент института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: ao_ya@mail.ru.

Балашова Елена Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы филологического факультета Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: balashova_ea@mail.ru.

Бзычкина Александра Олеговна – студентка института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: BzychkinaAO@studklg.ru.

Васильева Татьяна Валентиновна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции институт истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: kaf28@tksu.ru.

Виноградская Марина Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры информатики и информационных технологий физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: VinogradskajaMJ@tksu.ru.

Гапонова Юлия Алексеевна – студентка института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского по направлению «Социальная работа». E-mail: gaponowa.julia@yandex.ru.

Дорожкина Татьяна Викторовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: tvd3103@mail.ru.

Евсеева Анна Александровна – кандидат биологических наук, доцент кафедры ботаники, микробиологии и экологии института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: annahabarova@yandex.ru.

Зайцева Ирина Васильевна – старший преподаватель кафедры общей биологии и безопасности жизнедеятельности института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Зуев Игорь Александрович – студент института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского по направлению «История».

Ильюшенков Алексей Николаевич – студент института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского по направлению «Биология» (профиль Биоэкология). E-mail: assassins.lesha@mail.ru.

Ильяш Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, исполняющий обязанности заведующего кафедрой юриспруденции института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: Tiras80@yandex.ru.

Касицкий Дмитрий Алексеевич – студент института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского по направлению «Техносферная безопасность».

Кондрашова Ирина Владимировна – студентка Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: ir-ir97@mail.ru

Кряжева Елена Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент; доцент кафедры информатики и информационных технологий физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: elenaotd@mail.ru.

Крючок Андрей Юрьевич – студент физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского по направлению 09.04.02 «Информационные системы и технологии» (магистратура). Место работы: Калужский филиал НПО им. С.А. Лавочкина. E-mail: shugaevaa@studklg.ru.

Куч Диана – магистр, советник по международному сотрудничеству Хозяйственно-правовой Академии Марко Царич, Нови Сад (Республика Сербия).

Лебедев Анатолий Георгиевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы и социальных технологий института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Лыков Игорь Николаевич – доктор биологических наук, профессор, научный руководитель Института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: linprof47@yandex.ru.

Магомедов Рабадан Арсланбекович – доктор медицинских наук, профессор кафедры медико-биологических дисциплин Института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Сфера научных интересов: абдоминальная эндоскопическая хирургия, физиология и патология человека, онкология и история медицины. E-mail: doktor1515@mail.ru.

Магомедова Елена Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры юриспруденции института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: Elena-magomedova@yandex.ru.

Манцурова Екатерина Александровна – магистрант Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского по направлению 05.04.06 «Экология и природопользование». Магистерская программа «Геоэкология». E-mail: mantsurova.kat@yandex.ru.

Меньшиков Пётр Викторович – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования института психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского.

Никаноркина Наталия Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Высшая математика и статистика» Калужского филиала Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: nika4061@yandex.ru.

Петровская Тамара Константиновна – кандидат геолого-минералогических наук, доцент, доцент кафедры географии института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: tamaraket@list.ru.

Петрушина Оксана Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой таможенного дела института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: PetrushinaOM@tksu.ru.

Реутов Михаил Иванович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка факультета иностранных языков Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: russiankaluga@yandex.ru.

Реутова Александра Михайловна – студентка бакалавриата факультета иностранных языков Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского по направлению «Лингвистика», профиль «Перевод и переводоведение». E-mail: sanya_reutova@mail.ru.

Славица Гацова Свидерска – кандидат филологических наук, исследователь, эксперт по теории литературы и культурологи, главный редактор издательства Vostok Publishing, Битола, Северная Македония.

Соегов Мурадгелди – действительный член (академик) Академии наук Туркменистана (с 1995 г.), профессор (с 1994 г.), доктор филологических наук (с 1991 г., ВАК СССР), член Международного сообщества писательских Союзов (бывшего Союза писателей СССР, с 1989 г.). Внештатный научный консультант Национального института рукописей Академии наук Туркменистана (г. Ашхабад). E-mail: msoyegov@gmail.com.

Тихонова Александра Васильевна – студентка института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского по направлению 05.03.02 «География» направленность (профиль) «Региональная политика и территориальное проектирование». E-mail: tikhonova.aleksandra.1998@mail.ru.

Ушакова Ксения Геннадьевна – магистрант института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского по направлению 44.04.01 «Педагогическое образование»; магистерская программа «География в образовании». E-mail: ks.nemkova@gmail.com.

Шакирова Татьяна Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и иностранных языков факультета иностранных языков Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. E-mail: tatyana-shakirova@yandex.ru.

Шугаев Андрей Андреевич – студент физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского по направлению 09.04.02 «Информационные системы и технологии» (магистратура). Место работы: ФГУП «НТЦ «Базис». E-mail: shugaevaa@studklg.ru.